

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛӢ
АКАДЕМИЯ**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
АКАДЕМИЯ**

**I-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР МАВЗӢИ
«ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ҶАҲОНИШАВӢ»**

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯ БАҲШИДА БА 70-УМИН СОЛГАРДИ
РӢЗИ ҚАБУЛИ ЭЪЛОМИЯИ УМУМИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН
(ш. Душанбе, 07 декабри соли 2018)**

**I МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»**

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 70-ЛЕТИЮ
ПРИНЯТИЯ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(г. Душанбе, 07 декабря 2018 года)**

Душанбе - 2019

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛӢ
А К А Д Е М И Я**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
А К А Д Е М И Я**

**I-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР МАВЗӢИ
«ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ҶАҲОНИШАВӢ»**

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯ БАҲШИДА БА 70-УМИН СОЛГАРДИ
РӢЗИ ҚАБУЛИ ЭЪЛОМИЯИ УМУМИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН
(ш. Душанбе, 07 декабри соли 2018)**

**I МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»**

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 70-ЛЕТИЮ
ПРИНЯТИЯ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(г. Душанбе, 07 декабря 2018 года)**

УДК 341.231.14(063.3)

УЗВИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:
Члены редакционной коллегии:

Мансурзода А.М. – сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, подполковники милитсия (начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции);

Раҳмадҷонзода Р.Р. – сардори шуъбаи адъюнктураи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, подполковники милитсия (начальник отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции);

Сафаров Х.С. – сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия (начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции);

Каримова Л.М. – сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалӣ Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия (главный инспектор по международным связям Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции).

Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ: маводи I-умин конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ бахшида ба 70-умин солгарди рӯзи қабули Эълومияи умумии ҳуқуқи инсон // Зери назари умумии н.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. – 218 с.

Права человека и глобализация: материалы I-ой международной научно-теоретической конференции посвященной 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека // Под общей редакцией к.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Издательство УМТ и ВС МВД Республики Таджикистан, 2019. – 218 с.

Дар маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ маърузаҳо ва мақолаҳои илмӣ олимони варзидаи ҷумҳурӣ ва дигар давлатҳои аъзои ИДМ оид ба проблемаҳои мубрами таърих, назария ва амалияи ҳуқуқи инсон ҷамъоварӣ гардидаанд.

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллиф (муаллифон) масъул мебошанд. Мақолаҳо дар таҳрири муаллифон нашр карда мешаванд. Ҳангоми нурра ё қисман чоп ё бо ҳар тарз истифода бурдани мавод, истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

В сборнике материалов международной научно-теоретической конференции представлены научные статьи и доклады ведущих отечественных и других ученых государств-участников СНГ по актуальным проблемам истории, теории и практики прав человека.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Статьи публикуются в авторской редакции. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдуллоева М.К.</i> Риояи ҳуқуқҳои гумонбаршуда ва масъалаҳои назариявии дастгир кардан	6-8
<i>Азимова У.А.</i> Масоили кафолати ҳимояи ҳуқуқи зан ҷиҳати фаъолият дар мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон	9-12
<i>Асламов Б.С.</i> Глобальные вызовы и транснациональная преступность в странах Центральной Азии: анализ взаимовлияний и проблем	12-16
<i>Баргаринов А.Р.</i> Взаимодействие службы пробации уголовно-исполнительной системы и криминальной полиции органов внутренних дел по розыску преступников	16-19
<i>Бобоев А.А.</i> Муқаррароти конститутсионии арзиши олии эътироф гардидани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд	19-22
<i>Бурҳонов С.С., Зарипова Г.С.</i> Вақолатдор оид ба ҳуқуқи инсон ҳамчун институти миллии ҳимоякунандаи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд	22-26
<i>Бурҳонов С.С.</i> Нақши санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ дар таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд	26-29
<i>Ветрова О.А.</i> Деятельность следователя по розыску обвиняемого в процессе производства по уголовному делу	29-33
<i>Вишневская Т.И.</i> К вопросу о виктимологической безопасности лиц пожилого возраста	34-35
<i>Воробьев С.М., Абовян Э.П.</i> Ценностно-ориентированное значение Всеобщей декларации прав человека в условиях современной глобализации	36-41
<i>Гришин А.В.</i> Процессуальный порядок производства контроля и записи переговоров в контексте уголовно-процессуальной политики и судебного контроля	41-47
<i>Гришина Е.Б.</i> Значение принципов уголовного судопроизводства в механизме уголовно-процессуального регулирования	47-50
<i>Давлатов Ф.К.</i> Нормативные правовые акты сферы образования в Таджикистане, принятые на основе Всеобщей декларации прав человека	50-53
<i>Диноршоев А.М.</i> Нақши стандартҳои байналмилалӣ дар рушди ҳуқуқҳои инсон	53-56
<i>Егоров Д.А.</i> Административная юрисдикция как средство защиты прав человека: отдельные аспекты содержания	56-64
<i>Жуланов А.В., Самарский А.Н.</i> Этико-правовые аспекты трансплантации органов человека в России	64-67
<i>Зарипова Г.С.</i> Санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ ҳамчун заминаи бозғатимоди ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои занон	68-70
<i>Искандаров Ш.Ф.</i> К вопросу о понятии специализированных правозащитных институтов по правам человека	70-75
<i>Кальченко Н.В.</i> Значение всеобщей декларации прав человека	75-78
<i>Корень Т.А., Бурый В.Е.</i> Коррупция как одна из угроз национальной безопасности (на примере криминологической характеристики субъектов коррупционных преступлений в Республике Беларусь)	78-88

<i>Костенко К.А.</i> Анализ конституционных прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации	88-92
<i>Қосимов У.Ф.</i> Нақши институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳимояи ҳуқуқи инсон	92-95
<i>Қосимов Ф.М., Абдурашидзода А.А.</i> Ҷойгоҳ ва ҳуқуқи зан дар ҷаҳони ислом	95-101
<i>Қосимов Ф.М.</i> Омӯзиши озодии афкори ҳуқуқи инсон дар «Шоҳнома»-и Абдулқосим Фирдавсӣ	101-105
<i>Қурбонов А.А., Собирзода А.Ҷ.</i> Таносуби меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ ва граждандар тафсири моддаҳои кодекси ҷиноятӣ	105-110
<i>Мансурзода А.М. (Тошев А.М.)</i> . Риояи меъёрҳои Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон ҳамчун асоси рушди устувор.....	110-114
<i>Мансурзода А.М. (Тошев А.М.), Сафаров Х.С.</i> Права человека и их отражение в Конституции Республики Таджикистан	114-117
<i>Матвиенко Е.А.</i> Права человека в эпоху постмодерна: теория и практика	117-120
<i>Махмадов Х.Ф.</i> Свобода слова в каталоге прав человека	120-122
<i>Муминов У.К.</i> К вопросу о гарантии конституционно-правового статуса иностранных граждан в Республике Таджикистан	122-126
<i>Мухтабаева Р.К., Аужанов Р.Б., Хон Л.О.</i> Социально-демографическая, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в Республике Казахстан	126-131
<i>Мухторов К.Т., Эркаев С.А., Саидов М.Р.</i> Ягонагии ҳуқуқ ва ўҳдадорӣ дар баамалбарории ҳудидоракунии маҳаллӣ	131-135
<i>Набиева М.А.</i> Амалигардонии меъёрҳои қонунгузории ҷорӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи кӯдак	135-138
<i>Одиназода А.Ш.</i> Озодии шахс ва баробарии расмӣ ҳамчун маҳаки асосии ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ	138-143
<i>Политова А.С.</i> Преступления против свободы человека по уголовному законодательству Украины	143-149
<i>Раҳматулоев А.Э., Сатторова М.Ф.</i> Риояи ҳуқуқи озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд ва татбиқи ҷораҳои маҷбури дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ	149-154
<i>Раҳмон Д.С.</i> Пайомадҳои муосири ҷаҳонишавӣ ҳамчун даъват барои таҷдиди фаҳмиши универсалии ҳуқуқи инсон	154-158
<i>Салахова Ж.В.</i> Правовой статус потерпевшего в досудебном производстве	158-161
<i>Сатторова Н.М.</i> Ҷавобгарии ҷиноятӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ: муаммоҳо ва роҳҳои ҳалли он	161-166
<i>Саъдизода Ҷ., Сулаймонов М.С.</i> Президент – ҳомии ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд.....	166-170
<i>Трубчик И.С.</i> Некоторые вопросы обеспечения благополучия несовершеннолетних при применении мер уголовно-процессуального принуждения (на примере уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации)	170-173
<i>Тырышкин В.В., Шатохин И.Д.</i> Проблема реализации принципа уважения и соблюдения прав человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности российской полиции	173-176

<i>Холмухамедова М.Д., Юнусов С.С.</i> Таъқиби ҷиноятӣ дар ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд	176-180
<i>Ҷононова М.А.</i> Ҳуқуқи инсон ҳамчун арзиши олий	180-182
<i>Шукюров Ш.Т.</i> Роль Всеобщей декларации прав человека в области защиты прав человека и ее правовое отражение в Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года	182-188
<i>Эркаев С.А., Мухторов К., Ҷабборов И., Тагиров Н., Шарифмуродова Г.</i> Такмили қонунгузорӣ дар раванди идоракунии давлатӣ	188-194
<i>Юлдошев Р.Р.</i> Межведомственная Инструкция «О задержании»	194-197
<i>Юнусов А.А., Юнусов Э.А., Ахвердян А.Г.</i> Правопорядок как результат обеспечения прав и обязанностей человека	197-200
<i>Юнусов А.А., Юнусов Э.А., Ахвердян А.Г.</i> Право как одна из ценностей современного общества	201-205
<i>Юнусова О.М.</i> Теоретические и практические аспекты реализации права на труд в Республике Таджикистан (в отдельных видах трудовых договоров)	205-209
<i>Юсуфзода А.Ҳ.</i> Аҳамияти тағйирнопазирии эъломияи умумии ҳуқуқи башар ва инъикоси он дар қонунгузорию Тоҷикистон	209-214
<i>Яловенко Т.В.</i> Роль правоохранительных органов в защите прав человека	214-217

УДК 343.1

АБДУЛЛОЕВА М.К.

*омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратурии
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
e-mail: o.zaynur@mail.ru*

**РИОЯИ ҲУҚУҚҲОИ ГУМОНБАРШУДА ВА МАСЪАЛАҲОИ
НАЗАРИЯВИИ ДАСТГИР КАРДАН**

Амалияи тафтишотии парвандаҳои ҷиноятӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки аксарияти амалҳои тафтишӣ аз ҷониби мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ бо мақсади таъмин намудани иҷроиши вазифаҳои мурофиавии ҷиноятӣ гузаронида мешаванд. Яке аз чунин амалҳо дастгир кардан бо гумони содир кардани ҷиноят аст, ки дар адабиёт бештар мавриди муҳокима қарор гирифтааст [7, с. 103].

Ба андешаи мо дастгир кардани шахс амали тафтишотӣ аст, ки аз маҷбуран ба мақомоти таъқиби ҷиноятӣ овардани ӯ ва ба мӯҳлати кӯтоҳ дар ҷойҳои махсус (нигоҳдории муваққатӣ) бо тартиби муқарраркардаи қонунгузори ва КМЧ ҚТ нигоҳ доштан иборат аст.

Дар сурати мавҷуд будани ҳолатҳои дар м. 92 КМЧ ҚТ номбаршуда мақомоти таъқиби ҷиноятӣ шахсро ба сифати гумонбар дастгир карда метавонад:

- дар вақти содир кардани ҷиноят ё бевосита баъди содир кардани он боздошт шуда бошад;

- шохидони ҳодиса, аз он ҷумла, шахси аз ҷиноят ҷабрдида бевосита шахси содир-намудаи ҷиноятро нишон диҳанд ё бо тартиби пешбиниамудаи моддаи 93 КМЧ ҚТ боздошт намоёнд;

- дар бадан, либос, ашёи ҳамроҳи шахсбуда, дар ҷизҳои истифодакарда, манзил, ҷойи қор ё воситаи нақлиёти ӯ осори бараъло маълуми ҷиноят ошкор карда шуда бошанд, ки аз шарик будани ӯ дар содир намудани ҷиноят дарак медиҳанд;

- агар асосҳои дигари кофии гумонбар шудани шахс дар содир намудани ҷиноят мавҷуд бошанд, ба шарте, ки вай қӯшиши аз ҷойи ҳодиса ё аз мақомоти таъқиби ҷиноятӣ пинҳон шуданро карда бошад ё ҷойи зисти доимӣ надошта бошад ё дар маҳалли дигар зиндагӣ кунад ё шахсияташ муайян карда нашуда бошад.

Дастгир кардани шахс ба сифати гумонбаршуда мумкин аст то оғози парвандаи ҷиноятӣ анҷом дода шавад. Дар айни замон масъалаи оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ аз тарафи мақомоти таъқиби ҷиноятӣ бояд дар давоми 12 соат аз лаҳзаи дастгир кардан ҳал карда шавад. Дар сурати рад кардан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ ё дар мӯҳлати муқарраршуда қабул накардани қарор дар бораи оғози парвандаи ҷинояти дастгиршуда бояд озод карда шавад. Шахсро аз лаҳзаи боздошт зиёда аз 72 соат боздоштан мумкин нест. Баъди гузаштани ин мӯҳлат дастгиршуда бояд озод карда шавад ё дар ҳаққи ӯ ҷорай дигари пешгирӣ татбиқ карда шавад. Дар ҳолати гузаштани мӯҳлат (72 соат) сардори муассисаи нигоҳдории муваққатӣ дастгиршударо пас аз огоҳ намудани мақомоти пешбурди мурофиаи ҷиноятӣ, ки шахсро дастгир кардааст, озод менамояд.

Мақомоти таъқиби ҷиноятӣ вазифадор аст дар давоми се соат аз лаҳзаи овардан шудани дастгиршуда протокол тартиб диҳад, ки дар он асос, ҷой ва вақти дастгиркунии воқеа (бо зикри рӯз, соату дақиқа), натиҷаҳои кофтуқови шахсӣ, инчунин вақти тартиб додани протокол дарҷ мегарданд.

Ҳангоми зарурати интиҳоби ҷорай пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани гумонбаршаванда прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда бо ризои прокурор дарҳости дахлдорро дар шакли қарор ба суд пешниҳод менамоянд. Дар қарор дар бораи ба суд пешниҳод кардани дарҳост оид ба интиҳоби ҷорай пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани асос ва сабабҳои, ки аз рӯи он зарурати ба ҳабс гирифтани гумонбаршуда ба миён омадааст ва интиҳоби дигар ҷорай пешгирӣ ғайриимкон аст, дарҷ карда мешавад. Ба қарор маводе, ки асоснок будани дарҳостро тасдиқ менамояд, ҳамроҳ карда мешавад. Дарҳост нисбати гумонбаршуда, ки бо тартиби муқарраркардаи қонун дастгир шудааст, оғоз

карда шавад, қарор ва маводи номбурда ба судя на дертар аз 8 соат то ба охир расидани муҳлати дастгиркунӣ (72 соат) бояд пешниҳод карда шавад.

Мақомоти пешбурди муурофияи судии ҷиноятӣ, ки шахсро дастгир кардааст, вазифадор аст ба таъхир аз лаҳзаи дастгиркунии воқеӣ дар бораи дастгиркунӣ ва ҷойи нигоҳ доштани дастгиршуда ягон аъзои болиғи оила ё ҳешовандони наздикро хабардор кунад ё ба худи дастгиршуда имконияти ҷунин хабардор карданро диҳад. Дар бораи дастгир шудани шахрвандони хориҷӣ ба Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои огоҳ намудани сафоратхона ё консулгарии ин давлат хабар дода мешавад.

Агар бо таҳлили муқоисавию ҳуқуқӣ ба ин қоидаҳо эътибор диҳем маълум мешавад, ки бе сабаб ба ин гурӯҳи амалҳои тафтишӣ дастгир кардан (м.м.91-100 КМҚ ҚТ) дохил карда нашудааст. Ҷунин мавқеро ишғол кардани дастгир кардан ҳамчун амали тафтишотӣ асоси назариявӣ ҳуқуқӣ ва асоси амалию ҳуқуқӣ дорад:

а) Мутобиқи м.92 Кодекси муурофияви ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми дастгир кардани шахси муайян ҳолатҳои муқаррар мешаванд, ки мавзӯи исботро (ҳолатҳои, ки доир ба ҳар як парвандаи ҷиноятӣ бояд муқаррар карда шаванд) ташкил медиҳанд. Дар натиҷаи дастгир кардан ҳолатҳои исбот мешаванд, ки ба ҳалли масъалаҳои муурофияви ҷиноятӣ ёрӣ мерасонанд (м. 85 КМҚ ҚТ). Масалан, барои интиҳоби ҷораи пешгирӣ ё эълон кардани айб асос мегарданд ё ин ки ба ҳалли масъалаи гунаҳгорӣ ё бегуноҳии шахс таъсир мерасонанд.

б) Амали муурофиявӣ, ки дар натиҷаи он маълумот дар бораи ҳолати содир шудани ҷиноят ё ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта муайян карда мешавад, амали тафтишӣ эътироф мегардад [1, с. 276]. Дар натиҷаи дастгир кардан – кирдори ба ҷамъият хавфнокӣ шахс бевосита ё бавосита муқаррар мегардад ё дар бадан, либос, ашёи ҳамроҳи шахсбуда, дар ҷизҳои истифодакарда, манзил, ҷойи қор ё воситаи нақлиёти ӯ осори бараълои ҷиноят ошкор мешаванд, ки аз шарик будани ӯ дар содир намудани ҷиноят дарак медиҳанд [6, с.198]. Яъне, дар натиҷаи ин амал маълумоти воқеӣ доир ба ҳодисаи ҷиноят ҷамъ оварда мешаванд. Бо ибораи дигар, дар натиҷаи дастгир кардан дар бораи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта далелҳои оварда мешаванд.

в) Дастгир кардан бо тартиби муқарраркардаи КМҚ ҚТ аз ҷониби мақомоти таъкиби ҷиноятӣ анҷом дода мешавад, ки бевосита вазифаи исбот кардани ҳолатҳои содир шудани ҷиноятро ба зимма доранд (м.м.21,26 КМҚ ҚТ) [2, с.12]. Дигар амалҳои тафтишӣ низ аз ҷониби мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ амалӣ мешаванд. Дар сурати ба миён омадани зарурияти иҷрои амали тафтишӣ, аз ҷумла дастгир кардан, бо ташаббуси иштирокчиёни дигари муурофияи ҷиноятӣ, онҳо бо дархост ба мақомоти пешбурди тафтиши пешакӣ бояд мууроҷиат намоянд. Иштирокчиёни дигари муурофияи ҷиноятӣ ҳуқуқ надоранд ягон амали тафтиширо мустақилона анҷом диҳанд. Доир ба ҳамин қоида дар қонун истисно пешбинӣ шудааст, ки мувофиқи он шахрвандон ҳуқуқ доранд шахсро, ки ҷиноят содир кардааст ё баъди содир кардани ҷиноят кӯшиши пинҳон шуданро дорад, дастгир карда, маҷбуран ба мақомоти дахлдор супоранд (м.93 КМҚ ҚТ). Аз мазмуни ин меъёри қонун набояд шахрвандон сӯистифода намоянд ва иҷрои вазифаи таъкиби ҷиноятро пурра ба зиммаи худ гиранд. Шахрванд ҳуқуқ дорад, ӯҳдадор нест, шахсро дастгир намояд, ба шарте, ки;

- агар шахс дар вақти бевосита содир кардани ҷиноят ё баъди содир кардани он бевосита дар ҷойи ҳодиса қарор дошта бошад, ва агар вай кӯшиши аз ҷои ҳодиса пинҳон шудан, давом додани амали ғайриқонунӣ ва ё муқобилият нишон доданро карда бошад;

- агар шохидони ҳодиса, аз он ҷумла, шахси аз ҷиноят зарардида бевосита ҳамин шахсро ҳамчун шахси содирнамудаи кирдор нишон диҳанд;

- агар дар бадан, либос, ашёи ҳамроҳи шахсбуда, дар ҷизҳои истифодакарда ӯ осори бараълои ҷиноят мавҷуд бошанд, ки аз шарик будани ӯ дар содир намудани ҷиноят дарак диҳанд.

Дар вақти аз ҷониби шахрванд дастгир шудани шахс ва маҷбуран супоридан ба мақомоти дахлдор амалҳои вай набояд аз ҳадди муурофияи зарурӣ ё зарурияти ниҳой берун бароянд. Ҳаракатҳои, ки ҳангоми дастгир кардани шахси ҷиноят содирнамуда бо

мақсади ба мақомоти ҳокимият супурдан ё пешгирии имконияти ҷиноятҳои навро содир кардани ба ӯ зарар расонидаанд, агар бо воситаҳои дигар дастгир намудани чунин шахс ғайриимкон бошад ва дар айни замон ҷораҳои зарурии бо ин мақсад андешидашуда аз ҳад набаромада бошанд, ҷиноят ҳисоб намешаванд. (м.м.40-42 ҚҚ ҚТ) [3].

Дар айни замон мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ҳуқуқ надорад дархости иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро дар хусуси анҷом додани амали тафтишӣ, аз ҷумла дастгир кардан рад намоянд.

Муалифон қайд кардаанд, ки бо тартиби муқарраркардаи қонун анҷом дода шудани дастгир кардан моҳияти ҳуқуқимурофиавии ҷиноятӣ ин амали тафтиширо (ба монанди дигар амалҳои тафтишӣ) ифода мекунад [4, с. 92].

г) Мувофиқи м.172 ҚҚ ҚТ яке аз шартҳои умумии тафтиши пешакӣ дар протоколи амали тафтишӣ қайду мустаҳкам кардани ҷараён, мазмун ва натиҷаҳои амалҳои тафтишӣ ба шумор меравад. Натиҷаи дастгир кардан ҳам мутобиқан дар шакли мурофиавӣ расман дар протокол қайд мегардад (м.94 ҚҚ ҚТ).

д) Ҳарчанд дастгир кардан дар фасли 4 ҚҚ ҚТ ҳамчун ҷораи маҷбурӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ пешбинӣ гардида бошад ҳам мазмун, ҷараён ва натиҷаи он аз амали тафтишӣ ягон фарқияти ҷиддӣ надорад. Чунки ҳама амалҳои тафтишӣ, ки ҚҚ ҚТ пешбинӣ мекунад хусусияти маҷбуриродоро мебошанд ва новобаста аз хоҳиш ва иродаи дигар иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ гузаронида мешаванд [5, с. 372].

е) Амали тафтишӣ эътироф шудани дастгир кардани шахс ба сифати гумонбар асои ҳуқуқӣ низ дорад. Масалан, м.81 ва қисми 1 м.153 ҚҚ ҚТ дастгир карданро ба сифати амали таъхирнопазири тафтишӣ пешбинӣ кардааст.

Бинобар асосҳои номбаршуда ба мақсад мувофиқ аст, ки дастгир кардани шахс ҳамчун амали тафтишӣ эътироф карда шуда ба меъёрҳои ҚҚ ҚТ тағйиротҳои зерин ворид карда шаванд:

– дар қ.1 м.91 ҚҚ ҚТ дастгир кардан ба тариқи зайл нишон дода шавад: «Дастгир кардани шахс – амали тафтишотист, ки маҷбуран ба мақомоти таъқиби ҷиноятӣ овардани шахс ва ба мӯҳлати кӯтоҳ дар ҷойҳои махсус (тавқиғоҳ ё нигоҳдории муваққатӣ) бо тартиби муқарраркардаи қонунгузорӣ ва Кодекси мазкур нигоҳ доштан иборат аст»;

– ба м.231 қисми 3 ҚҚ ҚТ иловаи зерин ворид карда шавад-«мумкин нест, ба истиснои дастгир кардан ва кофтукови шахсӣ». Ин муқаррарот қисми 1 м. 94, м.81 ва қисми 2 м.193 ҚҚ ҚТ – ро пурра ва ба амалия мутобиқ мегардонад ва ба баҳсҳои мавҷуда хотима мегузорад.

Боварӣ дорем, ки ин масъалаҳо байни муҳаққиқон ва мутахассисони соҳа минбаъд ҳам мавриди муҳокима ва омӯзиш қарор дода мешаванд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Громов, Н.А. Уголовный процесс России. - М.: Юристъ, 1998. - 551с.
2. Кодекси мурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матн, 2016. - 506 с.
3. Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе: Матн, 1998.
4. Раҳматулоев, А.Э., Сангинов, А.Б. Низом ва шакли мурофиавии амалҳои тафтишотӣ – Хучанд: Меъроҷ, 2011. - 134 с.
5. Раҳматулоев, А.Э. Мурофиаи ҷиноятӣ: Китоби дарсӣ. Нашри 2. – Хучанд: Хуросон, 2017. - 655 с.
6. Раҳимзода, Р.Ҳ. ва дигарон. Мурофиаи ҷиноятӣ: Китоби дарсӣ. - Душанбе: Эргаф, 2018. - 556 с.
7. Манова, Н.С., Францифорова, Ф.И., Юлдошев, Р.Р. Уголовное судопроизводство Республики Таджикистан: Учебник. – Душанбе: Андалеб-Р. 2016. – 420 с.

УДК 342.7:351.7

АЗИМОВА У.А.

*адъюнкты кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети №2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
E-mail: a.u.a.2310@gmail.com*

МАСОИЛИ КАФОЛАТИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚИ ЗАН ЧИҲАТИ ФАЪОЛИЯТ ДАР МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони ҷаҳонишавӣ ва ташаккулёбӣ қарор дошта, марҳилаҳои ислоҳоти сохторҳои давлатиро аз сар гузаронида истодааст. Дар ин раванд функсияҳои имрӯзаи он бештар хислати умумичамбиятӣ дошта, пеш аз ҳама баҳри ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, ҷиҳати таъмини зиндагии шоистаи халқ равона шудаанд. Яке аз вазифаҳои муҳиме, ки давлат дар ин раванд дар назди худ гузоштааст, ин бартарафи масоили кафолати ҳуқуқи зан аст. Аз таҳлилҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ бармеояд, ки дар марҳилаҳои гуногуни ташаккулёбии Тоҷикистон, ин вазифаи давлат яке аз масъалаи мубрами рӯз ба ҳисоб меравад.

Дар доираи масоили кафолати ҳуқуқҳои занон, фаъолияти онҳоро дар мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун яке аз категорияи ин масоил метавон эътироф намуд. Ҳамзамон бояд қайд кард, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи ислоҳоти милитсия қарор дошта, раванди муҳими ислоҳоти мазкур ин интиҳоб ва ҷобачогузори кадрҳо мебошад. Давлат имрӯзҳо баҳри пешниҳоди ҳуқуқи фаъолияти зан дар мақомоти корҳои дохилӣ ва дигар сохторҳои кудратӣ, ҷораҳои зарурӣ амалӣ намуда истодааст. Ҷораҳо дар доираи масоили бавуқӯмада, аз қабули қонуну санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, пешниҳоди имкониятҳо ва пешбурди таъшиқоти тарғибот дар ҷомеа, иборат аст.

Ҳамин тариқ, мо метавонем, се ҷабҳаи асосии масоили кафолати ҳуқуқи занро, ҷиҳати фаъолияти онҳо дар мақомоти корҳои дохилӣ, таҳлил намоем. Аввалан дар доираи қонунгузорӣ додани кафолати ҳуқуқӣ, баъдан дар доираи таҳлил ва омӯзиши таърихӣ-ҳуқуқӣ додани имкониятҳои фаъолият мутобиқ ба замони муосир, инчунин дар доираи мафкураи динии ҷомеаи шахрвандӣ додани кафолати ҳуқуқи равонӣ мебошад.

Сарчашмаи асосии қонунгузорӣ ҷиҳати фаъолияти занон дар мақомоти корҳои дохилӣ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [1] ба шумор меравад. Чунинест, ки дар моддаи 1-уми он қайд мегардад, давлат барои ҳар як инсон шароити инкишофи озодонаро фароҳам меорад. Мувофиқи моддаи 17 мардон ва занон баробар ҳуқуқанд ва дар асоси моддаи 27 шахрвандон ба хидмати давлатӣ ҳуқуқи баробар доранд. Инчунин, моддаи 35 ба ҳар як шахс кафолати ҳуқуқ ба меҳнат, интиҳоби касбу кор ва ҳифзи меҳнат медиҳад ва ҳама гуна маҳдудиятро дар муносибатҳои меҳнатӣ манъ менамояд.

А.Ҳ. Юсуфзода баён менамояд, ки ҳуқуқу озодиҳои дар Конститутсия муқарраргардида, ба стандартҳои қабулгардидаи ҷаҳонӣ мутобиқанд ва аз меъёрҳои байналмилалӣ бармеоянд [10, с.22].

Мувофиқи ин меъёрҳои Конститутсия занон метавонанд бе ҳар гуна маҳдудият, дар баробари мардон, дар тамоми сохторҳои давлатӣ, аз ҷумла дар мақомоти корҳои дохилӣ фаъолият намоянд, чунин касбро интиҳоб намоянд, чунки давлат уҳдадор аст шароити инкишофи озодонаро фароҳам оварад ва ҳуқуқ ба меҳнатро кафолат диҳад.

Ин кафолати конститутсионии ҳуқуқ ба меҳнат бояд заминаи ҳуқуқие бошад баҳри рушди илмӣ ва касбии занон дар мақомоти корҳои дохилӣ, ҷалби онҳо ба ин сохтор ва дастгирии рағбату хоҳиши онҳо ҷиҳати фаъолият дар ин мактаби матонат мардонагӣ. Дар ин раванд тамоми санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқие, ки фаъолияти мақомоти

корҳои дохило ба танзим мебароранд, бояд дар асоси меъёрҳои конституционӣ, ба ҳифзи ҳуқуқи занон мубоҳаб бошанд.

Чунонеки Р.С. Мулукаев қайд менамояд, мақомоти корҳои дохилӣ солҳои 30-юми асри XX аз меъёрҳои ҳуқуқи меҳнатӣ ба меъёри санади ҳуқуқи соҳавӣ гузашта, инчониб муносибатҳои меҳнатӣ дар мақомот тавассути низомнома ба танзим дароварда мешавад [3, с.411]. Мутаасифона, аз нуқтаи назари мо, «Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» [8] пурра меъёрҳои кафолатдиҳандаи ҳуқуқи занонро дарбар намегирад.

Имрӯзҳо ҷаҳони мутамаддин асоси тараққиёту пешрафти худро дар ҳифзи ҳуқуқи озодаҳои инсон мебинад ва дар ин раванд аҳамияти махсус ба ҳифзи ҳуқуқи зан дода мешавад.

Бояд гуфт, ки ҳақ ҷониби О.Э. Раҳмонова аст, ки қайд менамояд, бе таҳлили ҳамаҷонибаи таърихӣ-ҳуқуқӣ ва омӯзиши масоили инкишофи ҳуқуқи озодаҳои занони тоҷик, инчунин ҷалби шадиди онҳо ба фаъолият ва ҳаёти эҷодии тамоми самтҳои ҷамъиятӣ ва хизмати давлатӣ, дарки мавқеи муосири ҳуқуқӣ ва сиёсату иҷтимоии онҳо ногузир аст [6].

Дар масири таърих соли 1917 бо барқарор кардани ҳокимияти шӯравӣ дар худуди Тоҷикистони пароканда ҳамзамон фаъолияти худро мақомоти милитсия ба амал пайваст. Мувофиқи маълумотҳои бойгонӣ, занон, ки намояндагони дигар миллатҳо буданд, ба ин сохтор дар вазифаҳои коргузорӣ ва ёрирасон аз аввали солҳои 20-уми асри гузашта қабул карда мешуданд [4, с.38].

Мо дастгирӣ гуфтаҳои А.Ш. Розикзода ҳастем, ки қайд менамояд, дар ҳақиқат барои зани тоҷик дар солҳои аввали ташкилҳои милитсия шомил шудан ба ин мақомот, далериву шуҷоат буд. Аввалин милиционер-занони тоҷик (Улуғбиби Саидова ва Ойша Ёрматова) танҳо соли 1924 дар милитсияи Конибодом ба кор шурӯъ намуда, зидди босмачиҳо мубориза мебариданд [7, с.166].

Дар ин давра занон на дар доираи пешниҳоди ҳуқуқҳо, балки аз ҳисси ватандӯстиву, ватанпарастӣ, пайдории ҷомеаи солим баҳри ояндаи дурахшони фарзандони хеш ва садоқати бепоён ба миллат дар мақомоти милитсия фаъолият мекарданд.

Моҳи декабри соли 1926 дар Ҷаласаи 1-уми Съезди Шӯроҳои асосии тамоми тоҷикон «Қарор оиди ҳуқуқҳои занони меҳнаткаши Тоҷикистони автономӣ» қабул карда шуд, ки дар асоси он занон дорои ҳуқуқи озода фаъолият намуданро дар тамоми сохторҳои давлатӣ, гардиданд [5, с.4-104].

Ҳамзамон бо ҷалби занон ба меҳнат дар сохторҳои давлатӣ, масъалаи мубрами ҷомеаи ин маҳви бесаводӣ буд, чунки роҳбарияти давлат илму донишро пояи муштаҳами ташаккули давлату давлатдорӣ, инкишофи маънавияту маърифати ҳуқуқӣ мешуморид.

Ин раванд заминаи амаликунони ҳуқуқи занон ба таҳсил пеш овард. Кунун занон дар курсҳои омӯзишӣ, дар доираи ҳуқуқҳои худ, аз илму дониш, азбарнамоии нозукиҳои касби интихобнамуда, баҳравар мешуданд.

Бо мурури замон дар доираи ҷораҳо ва барномаҳои давлатӣ нақши занон дар пешбурди фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ назаррас гардид.

Тоҷикистони соҳибистиклол баҳри ҳамқадами замон ва давлатҳои муосири пешрафта гардидан, ба ҳалли масоили ҳуқуқҳои занон афзолият дод ва густариши давлатдорӣ худро дар доираи сиёсати гендерӣ татбиқ намуда истодааст.

Ҷиҳати баланд бардоштани мақоми занон дар ҷомеа ва нақши онҳо дар сохторҳои давлатӣ, аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Барномаи омода намудани мутахассисон аз ҳисоби занон ва таъмини шуғли онҳо барои солҳои 2012-2015» қабул гардид [2]. Дар асоси барномаи мазкур, ҳуқуқи занон ҷиҳати дастрасӣ ба вазифаҳои роҳбарикунанда амалӣ гардида истодааст.

Ҳамин тариқ давлат бо истифодаи таҷрибаи таърихӣ, ба занон имконияти гурдофариди замони муосир будан, дар баробари мардон ба ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, пешгирии ҷиноятҳо ва муборизаи беамон зидди ҷинояткорӣ ҷалб шуданро, дода истодааст. Аммо дар ҷомеаи имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин иқдомҳо наҷандон дастгирӣ меёбанд. Бинобар он, ки дини Ислом қисми ҷудонопазири ҳаёти имрӯзаи халқи тоҷик аст ва мутаасифона дар ҷомеа дарки амиқу дурусти рукнҳои он паҳн нагардидааст. Яке аз масоили мубрам ин аст, ки ҷомеаи имрӯза ба бар намудани либоси низомӣ аз тарафи занонро наметавирад ва ин падида боиси озурдагии корманд-занон, шикасти руҳиву равонии онҳо мегардад, ки ин метавонад поймоли ҳуқуқи равонии онҳо бошад.

Чунонеки маълум аст, симои корманди мақомоти корҳои дохилӣ ин либоси низомии ӯст. Либоси низомӣ нишондиҳандаи шахсият ва ҷинсияти инсонӣ набуда, таҷассумгари риояи қонун, ҳифзи ҳуқуқ ва пешгириву мубориза зидди ҳуқуқвайронкунист. Пас ба барқунандаи онро наметавонем ҳамчун зан ё мард ва ё шахси ба Ислом ё дигар дин рӯ оварда, шахси покдоман ё бадхоҳ ҷудо намоем. Чунин шахсро танҳо ҳамчун риоятгари қонун ва ҳифзнамои ҳуқуқ метавон дарк кард. Ислом динест, ки натавонад тарбия мекунад, инчунин дар доираи рукнҳои худ ҳуқуқҳоро, ки барои пешбурди ҳаёти инсонӣ заруранд, муқаррар менамояд. Ислом тамоми ин ҳуқуқҳоро ба зан низ, ҳамчун узви комилҳуқуқи ҷомеа додааст ва дар ин асос баробарии мутлақ бо мардонро кафолат медиҳад.

Ф.С. Хайруллоев дар тадқиқотҳои илмии худ баён менамояд, ки дар масири таърихи садри Ислом занон дар баробари мардон дар майдони ҷарб ҳузур доштанд, ки ин дар доираи ҳуқуқи онҳо дар иштироки умури сиёсӣ ва интихоби роҳбарии вазифаҳои идорӣ мебошад. Баробарии занон дар арсаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоӣ ва дар тамоми ҳавзаҳои ҳуқуқӣ аз ҷониби Ислом таъмин ва эълон шуда, заминаҳои мусоиде барои фаъолияти онҳо аз ҷанбаи ҳуқуқӣ фароҳам гардидааст ва ягон амали ҷомеа набояд берун аз адолат бошад. Дар Ислом инсонҳо дар назди қонун баробаранд ва қонун нисбати ҳар як шахс боадолат аст. Яъне дар доираи ҳуқуқи исломӣ ҳар як шахс ҳуқуқ ба адолат ва рафтори боадолатонаро нисбати ӯ, дорост [9, с.72-75, 161, 163]. Пас занон ҳангоми фаъолияти худ дар мақомоти корҳои дохилӣ талаботу муқаррароти давлатро оиди ба бар намудани либоси низомӣ ба ҷо оварда, дар ин радиф қонунҳоро риоя ва ҳуқуқҳоро ҳифз карда, ҳамзамон ин амалҳоро таҷассум менамоянд. Онҳо дар доираи ҳуқуқи исломӣ ҷиҳати ин амали худ ба назари боадолатонаи ҷомеа ҳуқуқ доранд ва баҳри амалинамоии ҳуқуқи равонии хеш ба дарки дурусти ин падида эҳтиёҷ доранд. Чунин таҳлили кӯтоҳ ба мо имконияти пайҳас бурдани омилҳои бавучудоварандаи падидаҳои поймолнамоии ҳуқуқҳои занонро, метавон дод. Фаъолияти занон дар мақомоти корҳои дохилӣ дар доираи ҳуқуқи онҳо ба меҳнат ва интихоби касб буда, бар хилофи ҳуқуқи исломӣ набуда, аз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеоянд. Сиёсати гендерии давлат дар ҳама давр ба ҳифзи ҳуқуқҳои занон ва пойдорнамоии баробарии мутлақ дар ҷомеа равона шудааст. Ҷалби занон ба мақомотҳои давлатӣ дар хизмати давлатӣ ин татбиқи меъёрҳои конституционии баробарии шахрвандон мебошад. Ташаққулёбии ҳаёти занони мақомоти корҳои дохилӣ дар марҳилаи давомдор қарор дорад ва беҳдошти фаъолияти занон дар мақомот аз ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои онҳо вабаста аст. Дар ин радиф мебошад:

- санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқие, ки фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣро ба танзим мебароранд, меъёрҳои танзимқунандаи фаъолияти занонро пурра дарбар гирифта, инчунин кафолатдиҳандаи ин самти ҳуқуқҳои занон бошанд;

- пешбурди ташвиқоту тарғибот дар доираи ҳуқуқи исломӣ ҷиҳати ҳифзи ҳуқуқи равонии занон, ба роҳ монда шавад;

- дар доираи таҷрибаи таърихӣ баланд бардоштани мақоми зан ва нуфузу эътибори мақомоти корҳои дохилӣ дар ҷомеа ба василаи ҷалби бештари занон ба

мақомот, ки ин амалисозии ҳуқуқи конститутсионии онҳо ба меҳнат ва интиҳоби касб мебошад;

- ба занон имконияти истифодаи ҳуқуқҳои дар доираи меъёрҳои байналмилалӣ муқарраргардида дода шуда, ҳангоми ғайриқонунӣ онҳо дар мақомоти корҳои дохилӣ ва дигар сохторҳои қудратӣ ин ҳуқуқҳо қафолат ва амалӣ карда шаванд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар раъйпурсии умумихалқӣ 06.11.1994 қабул шудааст (илова ва тағйирот: 26.09.1999, 22.06.2003, 22.05.2016). – Душанбе, 2016. – 135с.

2. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Барномаи омода намудани мутахассисон аз ҳисоби занон ва таъмини шугли онҳо барои солҳои 2012-2015» №92 аз 01.03.2012 [манбаи электронӣ]. http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=116372 (санаи истифодабарӣ: 08.08.2017).

3. Мулукаев, Р.С. Избранные труды [Текст]: К 80-летию со дня рождения. / Роланд Сергеевич Мулукаев. – М.: Академия управления МВД России, 2009. – 562с.

4. Нусхаҳо аз фармонҳои Раёсати Уезди-шаҳрии милитсияи Қистақуз. // ФВС БД ҶТ. Ф. 6 Оп. 1 д. 15.

5. Протоколи Ҷаласаи Съезди Шуроҳо аз соли 1926. // БМД ҶТ. Ф. 12 Оп. 1 Д. 6.

6. Раҳмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане (1917–2011 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.Э. Раҳмонова (О.Э. Раҳмон). – Душанбе, 2012. – 25 с.

7. Розикзода, А.Ш. Становление милиции Таджикистана. Монография / А.Ш. Розикзода. – Душанбе: «Ирфон», 2011. – 404 с.

8. Фармони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи эълони Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» №137 аз 05.04.2005» №246 бо замима аз 21.04.2005.

9. Хайруллоев, Ф.С. Принцип справедливости в исламском праве. Монография. / Ф.С. Хайруллоев – 2-е изд. – Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2017. – 161 с.

10. Юсуфзода, А.Х. Основы конституционного права Республики Таджикистан. Учебное пособие / А.Х. Юсуфзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 59 с.

УДК 316

АСЛАМОВ Б.С.

заместитель начальника факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, член Союза журналистов Таджикистана, полковник милиции

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: АНАЛИЗ ВЗАИМОВЛИЯНИЙ И ПРОБЛЕМ

Глобализация – процесс всё возрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесные экономические и политические связи, культурный и информационный обмен) на социальную действительность в отдельных странах. Самый мощный фактор глобализации – экономический, проявляющийся в наличии транснациональных корпораций, действующих одновременно во многих странах и использующих новые исторические интересы в своих интересах.

Касаясь проблемы глобализации, Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Таджикистана, уважаемый Эмомали Рахмон отметил, что «Процессы глобализации требуют установления тесных отношений Таджикистана со многими странами, то есть, республике необходимо диверсифицировать свои межгосударственные отношения. Без этого она окажется в стороне от важнейших политических, экономических и культурных процессов» [1].

Итак, глобализация представляет собой исторический процесс сближения наций и народов, между которыми постепенно стираются традиционные границы и человечество превращается в единую политическую систему. Необходимо отметить, что впервые идеи современных глобальных проблем были предложены основателем международного исследовательского центра «Римского клуба» А.Печчеи в 1968 году.

Начиная с середины XX века и, особенно в последнее десятилетие тенденции к глобализации качественно повлияли на общество.

В политическом плане существуют поднациональные единицы различного масштаба: политические и военные блоки (НАТО), имперские сферы влияния (бывший СССР), коалиция правящих групп («Большая семёрка»), континентальные объединения (Евросоюз, ШОС, Европарламент), всемирные международные организации (ООН, ОБСЕ). Очевидны уже контуры Всемирного правительства в лице Европарламента и Интерпола.

Если до окончания холодной войны в 80 годы XX века мир был разделён на 2 полярных округа, состоящего из СССР с одной стороны и США с другой, то в современном мире политическая и международная ситуация идёт в сторону объединения борьбы против международного терроризма, международного наркобизнеса, сепаратизма и радикализма. СССР как мировая империя перестала существовать, однако на его смену стремятся другие страны, которые хотят доминировать в современном мире.

По мнению В.С. Овчинского, «невозможно рассматривать методы борьбы с мятежами и терроризмом без прогноза развития этих явлений в условиях глобального экономического кризиса. В настоящее время выдвигается множество негативных прогнозов, которые в большей степени связаны с экономическим кризисом. Но существуют документы, где эти прогнозы абсорбируются и на выходе получают довольно аргументированные выводы. К таким документам, безусловно, следует отнести 120-страничный доклад Разведывательного сообщества США «Глобальные тенденции 2025 года, изменившийся мир», приуроченный к моменту вступления в должность экс-Президента США Барака Обамы, опубликованный 20 ноября 2008 года.

В частности, представляется прогноз о том, что следующие двадцать лет мир будет жить в условиях постоянной угрозы ядерной войны, экологических катастроф и упадка Америки как доминирующей мировой державы. В докладе также говорится о том, что в ближайшие 20 лет политическое и финансовое влияние США в мире резко сократится и произойдёт одновременно мощное усиление экономического потенциала России и Китая.

Как следствие, Америке придётся сделать нелёгкий выбор между продолжением активной внешней политики и собственной экономикой, «... по оценкам аналитиков, терроризм не будет побеждён до 2025 года» [2, с.112-113].

По мнению экс-министра внутренних дел Российской Федерации Рашида Нургалиева, «Особую озабоченность в правоохранительных органах вызывают преступность в сфере экономики, террористические и экстремистские проявления» [3, с.49].

На церемонии подписания Конвенции ООН против организованной преступности 12 декабря 2000 года в городе Палермо, Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон отметил, что «Транснациональная организованная преступность напрямую угрожает национальному суверенитету, особенно молодых независимых государств и является врагом демократии и правового государства» [4, с.132].

Транснациональная преступность рассматривается в конструировании отдельных видов преступности, таких, как организованная преступность, коррупция, незаконный оборот наркотических средств, терроризм, порнография и т.д.

В современном мире ежедневно совершаются преступления, совершаемые организованными транснациональными группами, которые можно условно разделить *по характеру на* а) политические; б) экономические; в) общеуголовные; *по степени организованности:* а) слабоорганизованные, б) среднеорганизованные, в) высокоорганизованные; *по масштабу* охватываемой территории на а) локальные, б) региональные, в) межрегиональные, г) международные (транснациональные); *по специализации преступного бизнеса, специализирующиеся на* а) наркобизнес; б) контрабанда; в) незаконная продажа оружия, в) торговля людьми [5, с.63-67].

Если судить по политическому характеру совершённых преступлений, они тесно связаны с процессами глобализации политических событий, происходящих на мировой арене. По словам таджикского учёного А.Г. Холикова, «в эпоху глобализации под удар попадают архиважные национальные, правовые и государственные институты. И каждая угроза, как подотрасль и подсистема глобализации, в зависимости от своей природы и содержания, имеет специфическое назначение» [6, с.29-38].

Далее учёный представляет следующие вызовы глобализации:

1. Вестернизация законодательства, которую проводят эмиссары вестернизации и им безразлично, от какого модела реформируется право неразвитых государств, от англо-американского, романо-германского, от современного континентального или др.

2. «Умыкание мозгов», только в Таджикистане в период с 1994 по 2007 год в ВУЗы иностранных государств поступило 9710 молодых граждан. Данный вопрос подталкивает нас к размышлениям об идеологии будущего общества*.

3. Активация политического ислама и чрезмерная вестернизация политики, из общего количества 9710 студентов, 1400 проходят учёбу в исламских ВУЗах.

Молох терроризма наводит ужас и панику среди населения и угроза джихада становится всё масштабнее.

4. Волны тюркского языка или либеральный неопантюркизм. Изучение английского, турецкого, арабского становится более модным, чем русского. Молодому поколению все труднее говорить на родном и русском языках.

5. Эмиграция. Это одна из самых болезненных проблем современного мира, которая после разрушения СССР стала основным компонентом жизнедеятельности граждан СНГ, в том числе, Таджикистана. Эмиграционные процессы тесно связаны с проблемами глобализации и распространением незаконного оборота наркотиков, оружия, торговли людьми, совершением ряда других преступлений, которые становятся важной политической, экономической и криминологической проблемой.

6. Вызов истории. Влияние других исторических этносов и правовых систем на формирование наций и народностей, например, на таджиков, кроме их самобытности повлияла советская правовая система, психология и культура захватчиков (греческое, арабское, монгольское).

Вызовы истории также тесно связаны с усилением исламского фактора в Центральной Азии. Мы солидарны с известным аналитиком Максимом Калашниковым в том, что если США и коалиция покинет Афганистан, то сначала талибы расправятся в Афганистане со своими местными противниками – бывшим Северным Альянсом, подавят мест-

* Данный вызов, на наш взгляд, не в состоянии повлиять на идеологию будущего и вообще на преступность в силу следующих обстоятельств. Во-первых, большая часть студентов, обучающихся в вузах иностранных государств не возвращаются в Таджикистан; во-вторых, большинство из поступающих выбирают вузы стран бывшего Советского пространства, что также мало скажется на идеологии граждан нашего молодого государства.

ных узбеков и таджиков. А потом начнут экспансию на север – в некогда советские республики Средней Азии, испытывающие дикую нехватку плодородных земель и пресной воды» [7, с.119].

Ю.Г. Петраш в своём философско-культурологическом взгляде на ислам пишет о том, что «Цивилизация в целом умерила столкновение народов на почве религиозной вражды, хотя её очаги ещё тлеют в сегодняшней Ирландии, Косово, Пакистане, Индии, Палестине и в других странах. «Но причём здесь ислам?» - могут спросить меня. Действительно, терроризм не имеет отечества, ни нации, ни конкретного религиозного содержания; он есть сплав многих социально-духовных компонентов: политических целей, скомков религиозных вероучений, расизма, этноцентризма, национализма, панисламизма, экстремизма, и пр. Очевидно, и это невозможно отрицать – терроризм сросся и с исламской религиозной мотивацией (этот неопровержимый факт касается не только мусульманского экстремизма) [8, с.302]. Типичным примером современного международного терроризма может служить лидер зловещей «Аль-Каиды» Усама Бен Ладен. В 1996 году он выпустил знаменитую фетву, направляющую против США весь мусульманский мир.

Далее Ю.Г. Петраш пишет, что «Стало быть, мусульманский терроризм надобно рассматривать как идеологический продукт социально-исторических условий во взаимодействиях Запада и Востока. Ясно, что это радикально-негативное явление имеет своё объяснение, но отнюдь не оправдание. Всякое насилие вызывает не только протест, но и мобилизацию на сопротивление. При этом неизбежно страдают обе стороны. Так что террором нельзя разрешить накопившиеся в обществе противоречия. Это красноречиво подтверждает вся история народов мира» [8, с.327].

Особую озабоченность среди транснациональной преступности также вызывает проблема незаконного оборота наркотических средств.

Ф.Д. Дустов отмечал, что «По статистическим данным, за последние 10 лет уровень наркопреступности в странах СНГ увеличился в среднем в 5 раз, а наркомания превратилась в одну из самых больших угроз национальной безопасности в целом. Он тесно связан с международным терроризмом и религиозным экстремизмом» [9, с.5].

По мнению О.А. Степанова, «По заявлениям западных спецслужб и правоохранительных органов, возможностями Интернета активно используются такими террористическими организациями, как «Ал-Каида», «Хезболлах», «Абу Нидаль». С учётом данных, полученных в ходе проведённых в Казахстане оперативно-розыскных мероприятий, к ним можно отнести «Жамаат моджахедов Центральной Азии» и «Исламское движение Узбекистана», члены, которых задерживались в республике» [10].

Ситуация в Кыргызстане тоже аналогичная, «на территории Кыргызстана нелегально действует ряд религиозных организаций и отдельные ячейки религиозно-экстремистических партий. Следует отметить, что экстремизм и незаконность их действий определены Верховным Судом Кыргызстана, Духовным Управлением мусульман Кыргызстана и Узбекистана и силовыми структурами двух республик. В их числе:

- Хизб-ут-Тахрир (Исламская партия освобождения), в Кыргызстане появилась в середине 90-х годов XX века);
- Группа «Акромия» (отклонилась от партии «Хизб-ут-Тахрир» в 1997 году);
- Группа «Хизб он Нусра» («Партия победы», откололась от партии Хизб-ут-Тахрир в 1999 году);
- Ваххобиты (ортодоксальные мусульмане);
- Фолгунь;
- Церковь объединения Сен Мен Муна;
- Белое Братство;
- Синий Лотос;
- Сатанизм;

- Учения культа Шри Чинмая;
- Международное общество сознание Кришны;
- Школа менеджмента Махариши и др.

Вышеизложенное приводит нас к мысли о том, что любое отдельно взятое общество обладает только ей присущей преступностью, которая соответствует культуре и традициям данного общества. Однако необходимо подчеркнуть, что культура обуславливает не только сами преступления, их характер и способы совершения, но также и формирует уголовную политику государства (меры социального контроля, включая превентивные меры и наказания).

Использованная литература:

1. Рахмон, Э. Республика Таджикистан на пороге XXI века / «Независимая газета». 08.12.2000 г., г.Москва.
2. Овчинский, В.С. Глобальный экономический кризис: перспективы мятежей и терроризма, методы борьбы с ними // Сборник научных трудов. - Саратов. 2009.
3. Нургалиев, Р. МВД России: Результаты и приоритеты / Журнал «Содружество министров внутренних дел СНГ». – М., 2005.
4. Рахмон, Э. Политика мира и созидания. - Душанбе. 2001.
5. Петрова, С.С. Криминология: учебник. - М.: Спарк, 2005.
6. Халиков, А.Г. Глобализация и национальное право: встреча ценностей или столкновение интересов // Труды Академии МВД. Вып. № 11. – Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2008.
7. Овчинский, В.С. Глобальный экономический кризис: перспективы мятежей и терроризма, методы борьбы с ними. Сборник научных трудов. - Саратов. 2009.
8. Петраш, Ю.Г. Ислам: происхождение, вероучение, современность. - М. 2005.
9. Дустов, Ф.Д. Актуальные проблемы противодействия наркопреступности в Республике Таджикистан. Труды Академия МВД. Вып. 11. - Душанбе. 2008.
10. Степанов, О.А. Перспективные направления использования и совершенствования права в условиях нарастания террористической угрозы // Современное право. № 8. 2007.

УДК 343.8+343.985

БАРГАРИНОВ А.Р.

*преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева,
магистр юридических наук, майор полиции*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И КРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО РОЗЫСКУ ПРЕСТУПНИКОВ

Перемены, происходящие сейчас в современном Казахстане, радикально изменили все сферы общественной жизни. Так же, подверглась видоизменению и пенитенциарная система. Данная ситуация потребовала создания в Казахстане службы пробации на основе уголовно-исполнительных инспекций. Все это происходило в контексте уголовной политики Казахстана, которая свидетельствует о устремленности нашей страны к высшим ценностям гуманизма, а так же прав и свобод человека и гражданина.

Взаимодействия службы пробации и криминальной полиции органов внутренних дел по розыску преступников, находящихся в розыске, скрывающихся от контроля служ-

бы пробации, подразумевает под собой комплекс правовых норм, регулирующих осуществление совместных мероприятий уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера, направленных на задержание и установление местонахождения лиц, скрывающихся от контроля службы пробации и уклоняющихся от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества. Правовые нормы, регламентирующие отношения между криминальной полицией органов внутренних дел и службой пробации, играют роль основания для осуществления совместных действий, регулируют полномочия, права и обязанности каждого субъекта взаимодействия, определяют способы, приемы и методы осуществления совместных действий.

Сотрудничество криминальной полиции органов внутренних дел и службы пробации по установлению местонахождения и розыску лиц, скрывающихся от контроля службы пробации и уклоняющихся от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, регламентируется в основном ведомственными нормативными актами министерства внутренних дел Республики Казахстан, в том числе КУИС МВД Республики Казахстан, совместными приказами управлений ДВД и ДУИС на уровне областей страны, а также документами методического характера. Данная деятельность относится к розыскной деятельности (установление подразделениями криминальной полиции ОВД местонахождения лиц, скрывающихся и уклоняющихся от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества) и теории управления деятельностью правоохранительных органов (осуществление службами пробации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества).

В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан, Правилами организации деятельности службы пробации, утвержденными Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511, зарегистрированными в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 сентября 2014 года № 9738 контроль за поведением осужденных без лишения свободы, проведение розыскных мероприятий в отношении лиц, скрывающихся от контроля службы пробации и уклоняющихся от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, а также задержание вышеуказанных лиц осуществляют сотрудники органов внутренних дел и службы пробации [1].

Опосредованно оперативно-розыскные правоотношения урегулированы в законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ОРД), который определяет содержание ОРД и закрепляет систему гарантий законности при проведении розыскных мероприятий [2]. Именно Закон об ОРД является нормативным правовым актом, определяющим инструментальные средства для решения задач этой деятельности. Отдельное место среди правовых актов, регулирующих деятельность службы пробации в Казахстане, занимает Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 № 38-VI «О пробации». В части 2 статьи 5 закона предусмотрено, что «пробационный контроль представляет собой деятельность службы пробации и полиции по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом». К сожалению, в законе в рамках всех четырех видов пробации не оговаривается порядок осуществления первоначальных оперативно-розыскных мероприятий службой пробации в отношении осужденных состоящих на учете, в рамках осуществления пробационного контроля [3].

Согласно положению Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан служба пробации прямо и в некоторых случаях косвенно участвует в проведении первоначальных мероприятий по установлению места нахождения лица, состоящего на учете в службе пробации и вносит представление в суд об объявлении лица в розыск и избрании меры пресечения. В некоторых случаях осуществляет первоначальные розыскные мероприятия, после чего вносит представление в суд об объявлении лица в розыск и избрании меры пресечения.

Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-

розыскной деятельности» в статье 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе, в пункте 15) гласит, что оперативно-розыскная деятельность - научно обоснованная система гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [2].

В статье 6 данного закона обозначены органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. В части 1 сказано, на территории Республики Казахстан оперативно-розыскную деятельность осуществляют:

1) органы внутренних дел; 2) органы национальной безопасности; 3) уполномоченный орган в сфере внешней разведки; 4) органы военной разведки Министерства обороны; 5) антикоррупционная служба; 6) служба государственной охраны Республики Казахстан; 7) служба экономических расследований. Перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, может быть изменен или дополнен только законом [2].

В данном перечне уголовно-исполнительная система не обозначена, как орган, самостоятельно наделенный правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. Но в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г.) в статье 7 «Система органов внутренних дел», говорится:

1. Единую систему органов внутренних дел образуют полиция, уголовно-исполнительная система, военно-следственные органы, Национальная гвардия Республики Казахстан, органы гражданской защиты.

2. Уголовно-исполнительную систему образуют ведомство, его территориальные органы, служба пробации и учреждения, исполняющие наказания, иные подведомственные организации.

Исходя из указанного определения все сотрудники органов внутренних дел, в том числе уголовно-исполнительной системы, его территориальные органы, служба пробации и учреждения, исполняющие наказания, а также иные подведомственные организации являются субъектами ОРД. Розыск, в отличие от задачи установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу, осуществляется в отношении лица, установленного предварительным следствием (дознанием), но скрывающегося от органов дознания, следствия и суда, с целью определения его места нахождения. Другим объектом розыска могут быть также известные лица, уклоняющиеся от отбывания назначенного уголовного наказания. Перечисленные характеристики и особенности позволяют сделать вывод о том, что оперативно-розыскная деятельность органов уголовно-исполнительной системы есть государственно-правовая функция, основанная на законах и подзаконных правовых актах, осуществляемая специально на то уполномоченными подразделениями и должностными лицами ОВД в виде системы разведывательно-поисковых, преимущественно негласных, мер в целях решения задач борьбы с преступностью.

В связи с отсутствием необходимой для решения оперативно-служебных задач организации взаимодействия подразделений криминальной полиции и службы пробации, с целью реализации программных документов направленных на развитие уголовно-исполнительной системы, а также в связи с реформированием системы исполнения наказания, возникает необходимость в переработке и дополнении имеющейся нормативной правовой базы, регулирующей вопросы как общего взаимодействия службы пробации с органами внутренних дел, так и организации взаимодействия службы пробации и подразделений криминальной полиции по розыску осужденных, скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости углубленного комплексного, теоретического исследования вопросов правового обеспечения взаимодействия криминальной полиции органов внутренних дел и службы пробации по розыску преступников. Работа над данной проблемой позволит совершенствовать деятельность аппаратов органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и службы пробации.

Использованная литература:

1. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года №199-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г.).
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII.
3. О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 № 38-VI.

УДК 342.7

БОБОВ А.А.

*сармуаллими кафедраи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии Хуҷанд
ба номи академик Б. Фафуров*

МУҚАРОТИ КОНСТИТУТСИОНИИ АРЗИШИ ОЛӢ ЭЪТИРОФ ГАРДИДАНИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД

Бо баробари соҳибистиклол гаштани Ҷумҳурии Тоҷикистон дар кишвар барои қабули Конститутсия, қонунҳо ва дигар санадҳои нав бавуҷуд омад. Ҳаёти ҷамияти ва ба марҳилаи сифатан нави таърихи ва инкишофи худ ворид шуд. Дар ҷумҳурии дигаргуниҳои кулӣ дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа оғоз гардид. Бо тариқи раёҷурсии умумихалқӣ 6 ноябри соли 1994 Ҷумҳурии Тоҷикистон Конститутсияи худро қабул карда, ба он то имрӯз се маротиба тағйиру иловаҳо дохил карда намудааст. Тағйиру иловаҳо, ки ба Конститутсия то имрӯз дохил карда шуда, бо мақсади рушди минбаъдаи равандҳои демократикунонии ҳаёти ҷомеа, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, кафолати риояю ҳифзи манфиатҳои инсон мусоидат менамоянд равона шудаанд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии инсон, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи соҳти конститутсионӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ қабул карда шудааст. Вазъи ҳуқуқии инсон дар тамоми кишварҳои ҷаҳон аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон бо санадҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон муайян карда мешавад. Вазъи ҳуқуқии инсон дар тамоми ҷаҳон ихтирооти давлати алоҳида намебошад ва он ботаъсири санадҳои байналмилалӣ муқарар карда мешавад.

Тоҷикистон чунин санадҳои байналмилалиро оид ба ҳуқуқ инсон қабул карда аст: Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид, Эълонияи умумиҷаҳонии ҳуқуқи башар, Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ, Протоколи иловагӣ ба Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ, Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, Протоколи иловагӣ ба Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, Конвенсияи байналхалқӣ дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои таъбизи наҷодӣ, Конвенсия дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои таъбиз нисбати занон, Протоколи иловагӣ ба Конвенсия оид ба рафъи тамоми шаклҳои таъбиз нисбати занон, Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак, Протоколи иловагӣ ба Конвенсия оид ба ҳуқуқҳои кӯдак ва да-

холати иштироки кӯдак дар низоҳои мусаллаҳона, Протоколи иловагӣ ба Конвенсия оид ба ҳуқуқҳои кӯдак, ки ба фуруши кӯдакон, фоҳишагии кӯдакон ва порнографияи кӯдакон дахлдор аст, Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайринсонӣ ё таҳқиқкунандаи шаъну шараф, Конвенсия оид ба ҳуқуқи маъҷубон, Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқи ҳамаи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳо ва ғайраҳо.

Тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошад.” [1, 4]. Ин меъёр тибқи тағйироту иловаҳои соли 2003 ба Конститутсия дохил карда шуд.

Инсон арзиши олии дар Тоҷикистон эълон шуда, шинохти тамоми арзишҳои дигарро дар доираи манфиат ва манзалати он имконинопазир мегардонад. Ҳеҷ як манфиат, неъмат ва дорой аз инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ боло буда наметавонад. Ҳама чиз дар давлат ва ҷомеа барои қонеъ гардонидани талаботи инсон равона шудааст. Ин нуқтаро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба он хотир таъкид кардааст, ки таҷрибаи пешқадами ҷаҳониро собит созад [2, 89].

Конститутсия инсонро дар маркази ҳама гуна манфиатҳо қарор дода, муҳимтарин рукҳои зоҳирёбии инсон - ҳуқуқу озодиҳои онро низ ҳамчун арзиши олии эътироф намудааст. Зеро бе арзиши олии эълон намудани инсон таъмини волоияти кадрҳои манзалати он имконинопазир аст. Давлат ҳуқуқу озодиҳои инсонро арзиши олии эътироф дошта, ба мақомоти давлатӣ масъулияти таъмини онро воғузур менамояд, ба санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсонро ҳамчун маҳаки марказӣ ворид намуда, дигар усулу принципҳоро дар атрофи он муттаҳид сохтааст. Ба сифати ҳуқуқу озодиҳои инсон маҷмӯи имкониятҳои амали ҳуқуқӣ эътироф шудаанд, ки бидуни он инсон ҳамчун зухуроти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқӣ дар ҷомеа рушду нумӯёфта наметавонад.

Ҳуқуқ ба ҳаёт ҳуқуқи табиӣ ва ҷудонопазири ҳар як инсон мебошад ва инсон дар кучое, ки набошад соҳиби ҳуқуқ ба ҳаёт аст ва ин ҳуқуқ дар мамлакати мо бо воқеаҳои қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои байналмилалӣ ҳифз карда мешавад. Мазмуни ҳуқуқ ба ҳаёт аз он иборат аст, ки ҳеҷ касро аз ҳаёт худсарона маҳрум кардан мумкин нест, ба истиснои иҷрои ҳукми суд барои содир намудани ҷинояте, ки барои он бо қонун чунин намуди ҷазо пешбинӣ карда шудааст.

Ҷаҳони муосир вобаста ба қонунгузорӣ давлатҳо оид ба ҳукми қатл ба чор гурӯҳ тақсим карда мешаванд (то 31 декабри соли 2014):

дар 58 кишвар ҳукми қатл амал мекунад, ки дар 22 давлат дар соли 2014 ҳукми қатл иҷро карда шудааст;

98 давлат ҷазои қатлро бекор карданд;

7 давлат танҳо барои ҷиноятҳои оддӣ бекор кардаанд;

35 давлат дар амал татбиқ намекунанд [3].

Тибқи ҳисоботи ташкилоти Amnesty International дар соли 2017 993 ҳукми қатл ба қайд гирифта шудааст, ки назар ба соли 2016 4 % кам ба шумор меравад. Тибқи эксперт Amnesty International Олуватозин Попоола, ки масъалаи вобаста ҳукми қатлро меомӯзад, дар ҷаҳони имрӯза се давлат Эрон, Арабистони Саудӣ ва Покистон дар ҷаҳон бо иҷрои ҳукми қатл назар ба дигар давлатҳо боло меистанд, дар ин се давлатҳо назар ба солҳои пешина ҳукми қатл кам ба ҳисоб гирифта шудааст. Сабҳҳои асоси ва тамоюли камшавии ҳукми қатл дар ҷаҳони имрӯза дар он дида мешавад, давлатҳое, ки дар он ҳукми қатл амал мекунад, низоми қонунгузорию худро тағйир дода истодаанд.

Тибқи меъёри Конститутсия давлат ӯҳдадор мешавад, ки чораҳо баҳри пешгирии ҳаёти инсон андешад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъекти муносибатҳои байналхалқӣ принсипу меъёрҳои байналмилалиро эътироф намуда, сиёсати тадриҷан бекор намудани ҳукми қатлро ба амал бароварда истодааст.

Тибқи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки соли 1998 қабул карда шуда буд шумораи моддаҳое, ки ҷазои қатлро пешбинӣ менамуданд 28 ададро ташкил медиҳад [5, 13].

Баъди дохил кардани тағйиру иловаҳое, ки ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудааст, миқдори моддаҳое, ки ҷазои қатлро пешбинӣ намудаанд, то 5 адад кам карда шуда, ҳукми қатл ба занон ё шахсоне, ки то синни ҳажадҳасолагӣ ҷиноят содир намудаанд, таъин карда намешавад [6, с. 23].

Бобаробари ин қайд кардан зарур аст, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Паёми худ ба Маҷлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2004 ба иҷрои ҳукми қатл дар ҷумҳурӣ мораторий эълон кард. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 15 июли соли 2004 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боздоштани татбиқи ҷазои қатл дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро қабул кард, тибқи он дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқи ҷазои қатл ба мӯҳлати номуайян боздошта шуд [4].

Соли 2005 ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон моддаи 581 илова карда, дар он яқумра аз озодӣ маҳрум сохтан ҳамчун алтернативаи ҷазои қатл муқаррар карда шуд.

Дар айни ҳол таъини ҷазои қатл танҳо нисбат ба панҷ таркиби ҷинояти мушаххаси махсусан вазнин пешбинӣ шудааст: одамқушӣ (қ. 2 м. 104), таҷовуз ба номус (қ. 3 м. 138), терроризм (қ. 3 м. 179), генотсид (м. 398), биотсид (м. 399). (4, 222) Ҳукми қатл бо риояи шартҳои зерин эътибори қонунӣ пайдо мекунад: агар хулосаҳои Раиси Суди Олии ҚТ ва Прокурори генералии ҚТ дар бораи мавҷуд набудани асосҳо барои овардани эътироз ба тариқи назоратӣ аз болои ҳукми суд мавҷуд набоянд; агар Фармони Президенти ҚТ дар бораи радди шафоатнома дар бораи бахшиши ҷазо дастрас шуда бошад ва ё санад дар бораи радди муроҷиат бо шафоатнома дар бораи бахшиши ҷазо аз ҷониби маҳкумшуда тартиб дода шуда бошад. Ҳамаи ин шартҳо яққоя асос барои иҷроиши ҷазои қатл мешаванд [2, 167].

Дахлнопазирии шахс дар санадҳои байналмилалӣ кафолат дода, шудааст. Дахлнопазирии шахс маънои онро дорад, ба ҳаёти шахсии шахс даҳолат кардан манъ аст, ҳеч касро бе асоси қонуни ҳаёс кардан мумкин нест, ба ғайр аз ҳолатҳои муқаррар намудаи қонун.

Дахлнопазирии шахс аз тарафи давлат бо ҷораҳои махсуси ташкилию ҳуқуқӣ кафолат дода мешавад. Бе қарори суд ё иҷозати прокурор ҳеч касро ҳаёс кардан мумкин нест.

Яке аз кафолатҳои давлатии дахлнопазирии шахс манъ ва арзиши оли доштани ҳуқуқу озодиҳои шахси дар он дида мешавад, ки манъ будани истифодаи инсон дар мавриди озмоиши маҷбурии тиббӣ ва илмӣ мебошад.

Боби дуюми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳуқуқу озоди ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд бахшида шуда, боби калонтарини Конститутсияи ҷумҳуриро ташкил медиҳад. Дар ин боби Конститутсия дар бораи ҳуқуқҳои шахсӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд вазъи ҳуқуқии шахсони бе шаҳрванд ва хориҷа дар Тоҷикистон, вазъи ҳуқуқии инсон дар вазъияти фавқулода суҳан меравад.

Тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро вобаста ба соҳаҳои фаъолияти ҳаёти ҷамъиятии инсон ва шаҳрванд, ба ҳуқуқу озодиҳои шахсӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ҷудо кардан мумкин аст [87, с. 134].

Ҳуқуқу озодиҳои шахсии инсон ва шаҳрванд озодии шахсиятро ҳамчун аъзои қомилҳуқуқӣ ҷомеаи шаҳрвандӣ таъмин намуда, ўро аз ҳама гуна даҳолатҳои ғайриқонунӣ ҳимоя мекунад. Агар ба таври дигар баён намоём, ҳуқуқҳои шахсӣ ва ё шаҳрвандӣ гуфта, маҷмӯи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии табиӣ ва ҷудонопазиреро дар назар доранд, ки ба инсон аз лаҳзаи таваллуд тааллуқ дошта ба мансубияти сиёсӣ-

хукукии вай ба ин ва ё он давлат вобаста нестанд. Тибқи конститутсия ҳар як шахс ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ дорад.

Таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ин вазифаи бевоситаи конститусионии давлат ва аз ин рӯ тамоми мақомоти он ва кормандон мебошад. Кафолати риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро бевосита Конститутсия, давлат ва Президенти ҶТ баамал мебарорад. Ҳифзи ҳуқуқҳои инсон дар доираи салоҳияти он аз ҷониби ҳамаи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ амалӣ карда мешавад. Ҳамчунин мақомоти махсус оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандӣ вучуд доранд: полис, прокуратура, судҳо. Яке аз функсияи асосиро оиди ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар замони муосир Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон ба амал мебарорад.

Ҳамин тариқ, боби дуюми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳама боби калонтарини Конститутсияи мебошад ва аз се як ҳиссаи Конститутсияро ташкил медиҳад, бинобар он Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Конститутсияҳои панҷгонаи беҳтарин дохил карда шудааст. Нисбат ба Конститутсияҳои пештараи Тоҷикистон дар боби дуум номгӯи ҳуқуқ ва озодиҳои шахсӣ зиёд карда шуда, кафолати онҳо дар меъёрҳои ҳуқуқӣ дода шудааст. Маротария эълон кардан ба ҳукми қатл ва боздоштани ҳукми қатл дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишонаи арзиши олии доштани ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд шаходат медиҳад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Қонуният, 2016. – 84 с.
2. Тафсири илми омавии конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе 2009.
3. Сарчашмаи электронӣ: <https://ru.wikipedia>.
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2004 // Ҷумҳурият 1 майи соли 2004.
5. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе 1999.
6. Маърузаи ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон. – Душанбе. 2016.
7. Имомов А. Ҳуқуқи конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе 2005.

УДК 342.7

БУРҲОНОВ С.С.

*омӯзгори кафедраи тижорат ва ҳуқуқи Донишкадаи иқтисод ва савдои
Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон
E-mail: burhonovsaidorif@mail.ru*

ЗАРИПОВА Г.С.

*омӯзгори кафедраи тижорат ва ҳуқуқи Донишкадаи иқтисод ва савдои
Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон*

ВАКОЛАТДОР ОИД БА ҲУҚУҚИ ИНСОН ҲАМЧУН ИНСТИТУТИ МИЛЛИИ ҲИМОЯКУНАНДАИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД

Чунин ҳисоб карда мешавад, ки институти Омбудсмен («ombudsman» бо тарҷума аз калимаи шведӣ «намоянда», «ҳимоятгар» ё «ҳимоятгари ҳуқуқ» - ро ифода менамояд) соли 1809 бори нахуст дар давлатҳои Скандинавия, аниқтараш, дар Шветсия, вақте ки тибқи Конститутсияи мансаби намояндаи парламент таъсис дода шуд, ташкил карда шудааст. Ба зиммаи Омбудсмен вазифаи назорати риояи қонунҳо

аз тарафи шахсони шахсони расмӣ вогузор шуда буд. Воқеан, мансабҳои ба ин монанд дар маданиятҳои дигари қадима вучуд доштанд. Масалан, дар Рим ҳимоятгари чамъиятӣ вучуд дошт, ки шаҳрвандони шаҳрро аз ҳама гуна шаклҳои ситам ҳифз менамуд.

Айни замон дар ҷаҳон зиёда аз 119 институти милли оид ба ҳуқуқи инсон мавҷуд аст, ки онҳо асосан дар 35 соли охир рушд намудаанд. Алалхусус дар 15 соли охир зиёдшавии шумораи чунин институтҳо дар мамлакатҳои Америкаи Лотинӣ, Африқо, Осиёи Марказӣ ва Аврупои Ғарбӣ ба қайд гирифта шудаанд [1, с.11].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мансаби Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон соли 2008 бо қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» таъсис дода шуд [2].

Ваколатдор мақомоти алоҳидае мебошад, ки дар шахси як одам таҷассум ёфта, бо мақсади мустақкам намудани кафолати конститутсионии ҳифзи давлатии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, мусоидат ба риоя ва эҳтироми онҳо аз тарафи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат), шахсони мансабдори онҳо ва шахсони мансабдори ташкилотҳо, муассисаҳо ва корхонаҳо, новобаста ба шаклҳои ташкилию ҳуқуқии онҳо таъсис дода шудааст.

Кори Ваколатдор дар асоси принципҳои зерини асосӣ, ки ба ҳар як институти милли оид ба ҳуқуқи инсон бояд хос бошад, ба роҳ монда мешавад:

- мустақилият (ҳуқуқӣ, ғаврӣ, молиявӣ, ташкилӣ);
- доираи ваколатҳо (баланд бардоштан ва ҳифз намудани тамоми ҳуқуқҳои инсон, бо назардошти шаҳрвандӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ);
- дастрас будан (ба аҳолии наздик будан, мувофиқ ҷойгир будан, дастрас будани расмиёт);
- ҳамкорӣ (бо дигар мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ ва ВАО-и ҳам дохили давлат ва ҳам берун аз он);
- самаранокии ғаврӣ (истифодаи усулҳои кор, ки барои ҳавасманд намудан ва ҳифзи ҳуқуқи инсон мусоидат мекунанд).

Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон бо розигии Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мӯҳлати 5 сол бо имконияти боз ба як мӯҳлати дигар аз нав таъин шудан аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъин карда мешавад [1, с.13].

Азбаски вазифаи институти милли оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба зиммаи як нафар одам – Ваколатдор вогузошта шудааст, ӯ имконияти дар танҳои аз ӯҳдаи иҷроии тамоми ин ҳаҷми корҳо оид ба ҳавасманд намудан ва ҳифзи ҳуқуқи инсонро надорад. Барои он ки Ваколатдор самаранок ва ба таври ғаврӣ фаъолият намояд, дар Қонун таъсиси Дастгоҳи Ваколатдор пешбинӣ шудааст.

Ваколатдор ҳамчун мақомоти махсуси ҳокимияти давлатӣ дорои ваколатҳои махсус буда, ҳамзамон ҳаргиз мақомоти қонунгузор, иҷроия ва судиро иваз намекунад, инчунин салоҳияти мавҷудаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва воситаҳои ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандонро безътибор намегардонад ва тағйир намедихад.

Ваколатдор мақомоти махсусе мебошад, ки ба зиммааш вазифаҳои асосии зерин гузошта мешаванд:

Баланд бардоштани сатҳи иттилоотӣ ва дониш дар соҳаи ҳуқуқи инсон.

Вазифаи мазкур алалхусус масъалаҳои маърифатнокии ҳуқуқии аҳолиро оид ба вазифаҳо ва фаъолияти Ваколатдор, инчунин масъалаҳои алоҳидаи ҳуқуқи инсон, бо дарназардошти шаклҳо ва усулҳои ҳифзи онҳо бо роҳи гузаронидани семинарҳо, тренингҳо, иқдомҳо ва чорабиниҳои гуногун, аз ҷумла бо иштироки воситаҳои ахбори омма ва ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ, ба роҳ мондани хизматрасониҳои машваратӣ, омода ва паҳн кардани мавод оид ба ҳуқуқи инсон ва интишори ҳисоботро дар бораи вазъи ҳуқуқи инсон дар бар мегирад.

Машваратдихӣ ва расонидани кӯмак ба мақомоти давлатӣ дар риояи ҳуқуқҳои инсон.

Азбаски Ваколатдор мақоми махсуси мусоидат кардан ба риояи ҳуқуқҳои инсон махсуб мешавад, иҷрои қорҳои зайл ба зиммаи ӯст: назорати иҷрои ӯҳдадориҳо ва шартномаҳои байналмилалӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқи инсон аз тарафи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат) ва шахсони мансабдори онҳо, мусоидат намудан чихати ҳамкориҳои мақомоти давлатӣ дар кори банақшагирии якҷоя ва татбиқи амалҳои мувофиқашудаи онҳо дар соҳаи ҳуқуқи инсон; ва алалхусус муҳим – мусоидат намудан ба такмили қонунгузорӣ оид ба ҳуқуқи инсон.

Санҷиши яқинан риоя нашудани ҳуқуқҳои инсон.

Ҷумҳурии Тоҷикистон мансаби Ваколатдорро таъсис дода, бо ҳамин ба ҳар як инсоне, ки ҳуқуқу озодиҳои риоя нашудааст, имконияти бо шикоят муроҷиат карданро ба шахси мансабдори мустақил, беғараз ва босалоҳият, ки ӯҳдадориҳои касбиаш амалӣ намудани ҳифзи давлатии онҳо мебошад, таъмин намуд.

Ҳар гоҳ, ки асоси риоя нашудани ҳуқуқи инсон ба миён меояд, Ваколатдор ӯҳдадор аст ин ҳолатҳоро фавран ва беғаразона чихати ислоҳи қазия ва ба ҷавобгарӣ кашидани шахсони гунаҳкор чора андешад. Қарзи хизмати ӯ аз муҳофизат ошкоро ва оммавӣ ба қарорҳо ё амали (беамалии) ғайриқонунии мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат) ва шахсони мансабдор, ки сабабгори поймол шудани ҳуқуқҳои инсон гардидаанд, бо мақсади амалӣ намудани ҳимояи давлатии онҳо ва мусоидат намудан ба муроҷиаткунандагон чихати барқарор намудан ва ба онҳо додани товони зарар иборат аст.

Ваколатдор шикоятҳоро дар ҳолате аз шаҳрвандон қабул карда месанҷад, ки онҳо ба дораи салоҳияти ӯ дохил шаванд. Ваколатдор шикоятҳоро оид ба риоя нашудани ҳуқуқи инсон баррасӣ менамояд, ки дар рафти муроҷиати ҷиноятӣ ва гражданий, инчунин ҳангоми истеҳсолот оид ба қорҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури ба онҳо роҳ дода шудаанд.

Қабул ва баррасии муроҷиатҳои шаҳрвандон, мусоидат ба барқарорсозии ҳуқуқҳои вайроншудаи онҳо яке аз самтҳои муҳими фаъолияти Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон ба шумор меравад. Масалан, тӯли соли 2013 дар Дастгоҳи ВҶИ 492 (соли 2012 – 604 адад) муроҷиати шаҳрвандон ба қайд гирифта шудааст, ки аз онҳо муроҷиатҳои хаттӣ – 290 адад (соли 2012 – 258 адад) ва муроҷиатҳои шифоҳӣ – 202 адад (соли 2012 – 346 адад) мебошанд. Дар ин давра аз тарафи қабулгоҳҳои ҷамъиятии ВҶИ 2036 муроҷиати шаҳрвандон баррасӣ шудаанд, ки аз онҳо 115 адад муроҷиатҳои хаттӣ ва 1921 адад муроҷиатҳои шифоҳӣ мебошанд [3,4].

Ваколатдор дар доираи фаъолияти худ оид ба баррасии шикоятҳо ба муроҷиаткунандагон кӯмаки роӣгони ҳуқуқии таҳассусӣ мерасонад.

Қобили қайд аст, ки фаъолияти Ваколатдор фақат бо қабули чораҳо аз рӯи шикоятҳо маҳдуд намегардад. ӯ инчунин метавонад санҷишро бо ташаббуси худ дар ҳолатҳои гирифтани маълумот оид ба поймолкунии оммавӣ ё дағалонаи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон оғоз намояд ё дар ҳолатҳое, ки дорои аҳамияти махсуси ҷамъиятӣ ё ҳимояи манфиатҳои шахсоне зарур аст, ки мустақилона наметавонанд воситаҳои ҳимояи ҳуқуқиро истифода баранд, масалан шахсони имконияташон маҳдуд ва ғайра.

Барои ба таври матлуб иҷро намудани вазифаҳои худ оид ба санҷиши поймолкунии эҳтимолии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, Ваколатдор дорои имконияти гирифтани далелҳое мебошад, ки ба масъалаи санҷидашаванда дахл доранд. Масалан, ҳангоми санҷиши шикоятҳо Ваколатдор ҳуқуқ дорад ба ҳамаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат), иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, қисмҳои ҳарбӣ, инчунин идораҳои иҷроӣ ҷазоӣ ҷиноятӣ беамоният ташриф оварда мустақилона ё якҷоя бо мақомоти дигар санҷиш гузаронад. Ба ғайр аз ин ӯ ҳуқуқ до-

рад маълумот, хуччату маводҳо ва аз роҳбарон ва шахсони мансабдор оид ба масъалаҳои, ки дар рафти баррасии шикоят муайян карда мешаванд, баёноти гирад. Ваколатдор инчунин аз ҳуқуқи бетаъхир қабул гардидани аз ҷониби роҳбарон ва шахсони мансабдори мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, инчунин муассисаҳои пӯшида истифода менамояд.

Натиҷаи баррасии шикоятҳои мурочиаткунандагон оид ба поймолкунии ҳуқуқи инсон аз тарафи Ваколатдор на фақат мусоидат ба барқарор намудани онҳо, инчунин таҳлил, ҷамъбасти ва ташкили иттилооти мураттаб оид ба риояи онҳо ба ҳисоб меравад. Иттилооти мазкур ба Ваколатдор имконият медиҳад, ки тамоюли нисбатан муҳимтар, сабабу ҳолатҳои поймолкунии ҳуқуқи инсонро ошкор намояд, инчунин ҷорабиниҳои ташкилӣ ва амалиро оид ба барҳам додани онҳо ба нақша гирад ва амалӣ созад.

Ваколатдор барои арзёбии самаранокии қонунҳо, таҳлили мутобиқати онҳо ба меъёрҳои маъмулӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ, ошкор намудани масъалаҳои ҳалталабе, ки мақомоти қонунгузор, ҳуқуқтатбиқкунанда ва ҳифзи ҳуқуқ ба назар нагирифтаанд имконияти васеъ дошта, расмиёти парламентири истифода намуда ба он мусоидат менамояд, ки гоя ва мазмуни онҳо на манфиати мақомоти алоҳидаи давлатӣ, балки ба манфиати ҳуқуқҳои инсон, ғамхорӣ дар бораи ташаккули шароите бошанд, ки ҳаёти осудаҳолонаи онҳоро таъмин менамояд [1, с.12].

Тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳар шахсе, ки худро ҷабрдидаи поймолкунии ҳуқуқи инсон меҳисобад, метавонад ба Ваколатдор аз қарор ё амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот (ҷамоат), хизматчиёни давлатӣ, роҳбарон ва шахсони мансабдори ташкилотҳо, муассисаҳо ва корхонаҳо, новобаста ба шаклҳои ташкилию ҳуқуқиашон, ки ба андешаи ӯ ҳуқуқу озодиҳои инсонро вайрон мекунад, шикоят намояд.

Аммо дар қонунгузорӣ инчунин муқаррароте низ мавҷуд аст, ки тибқи он шикояткунанда бояд ҳамаи тадбирҳои алтернативии (имконпазири) ҳифзи ҳуқуқи ё маъмуриро андешад. Яъне бо ибораи дигар, шикоятнома дар сурате ба Ваколатдор ирсол карда мешавад, ки пештар мурочиаткунанда аз ин қарор ё амал (беамалӣ) бо тартиби судӣ ё маъмурий шикоят карда бошад, вале бо қарори аз рӯи шикояташ қабулгардида розӣ набошад.

Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар сурати поймол гардидани ҳуқуқашон дар давраи қарор доштан ё зиндагӣ кардан дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ё дар ҳудуде, ки дар доираи салоҳияти ӯ қарор дорад, ҷиҳати мусоидат намудан ба ҳимояи давлатии онҳо новобаста ба минбаъд аз Ҷумҳурии Тоҷикистон хориҷ шудан ё хотима ёфтани будубошашон ҳуқуқ доранд бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ба Ваколатдор мурочиат намоянд. Мувофиқан, барои қабул ва баррасии шикояти ҷунин шахсон аз ҷониби Ваколатдор мавҷуд будани шартномаҳои байналмилалӣ аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тавсибрасида оид ба кӯмаки ҳуқуқи аз рӯи парвандаҳои граждани, ҷиноятӣ ё оилавӣ талаб карда намешавад [1, с.13].

Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ доранд ба Ваколатдор аз вайрон шудани ҳуқуқашон новобаста ба макони будубош ва сукунати худ шикоят намоянд.

Тибқи қонунгузорӣ Ваколатдор ҳуқуқ дорад шикоятҳоро оид ба поймол гардидани ҳуқуқи инсон, ки танҳо аз тарафи шахсони воқеӣ ворид мегарданд, баррасӣ намояд. Аммо мурочиати коллективона, аз ҷумла мурочиати шахсони ҳуқуқи ё иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ки бо мақсади ҳимояи ҳуқуқҳои поймолшудаи шахси мушаххас пешниҳод шудаанд, метавонанд қобили қабул эътироф гарданд.

Ҳуқуқи мурочиат ба Ваколатдор бо ҷинс, синну сол, мансубияти миллӣ, вазъи молумулкӣ ва вазифавӣ, ҷойи доимии истиқомат, ақидаҳои сиёсӣ, муносибат ба дин, узвияти ягон иттиҳодияи ҷамъиятӣ, вазъи иҷтимоӣ ва мансубияти забонӣ маҳдуд намешавад.

Манфиати ноболигон ҳангоми шикоят овардан ба Ваколатдор аз тарафи волидаини онҳо ё намояндаи қонунии онҳо ҳифз карда мешавад. Ҳуқуқи ашхосро, ки дар ҷойҳои ниғаждории маҷбурӣ қарор доранд ё аз тарафи суд ғайриқобили амал эътироф шудаанд, ҳимоятгарон, ҳешовандон, мақомоти васоят ва парасторӣ, ташкилотҳои ғайриҳукумати ҳифзи ҳуқуқ ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ҳуқуқ доранд ҳимоя намоянд.

Матлаби фаъолияти Ваколатдор аз инҳо иборат мебошад:

1. Амалӣ намудани назорати мустақили эътироф ва риояи ҳуқуқи инсон дар қарорҳо ё амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат), хизматчиёни давлатӣ, роҳбарон ва шахсони мансабдори ташкилотҳо, муассисаҳо ва корхонаҳо, новобаста ба шаклҳои ташкилии ҳуқуқи онҳо;

2. Мусоидат ба мурочиаткунандагон ҷихати барқарор намудани ҳуқуқу озодиҳои поймолгардидаи онҳо мебошад.

Қарорҳо ё амале (беамалие), ки ба доираи фаъолияти Ваколатдор тааллуқ доранд онҳое мебошанд, ки ҳуқуқи инсонро поймол карданд, ба амалӣ кардани онҳо монета шудаанд, ғайриқонунӣ ба зиммаи ӯ ягон ӯҳдадорӣ гузоштаанд ё ғайриқонунӣ ба ҷавобгарӣ кашидаанд. Ба онҳо пеш аз ҳама санадҳои интишоргардида (ҳуччатҳо) ва амалияи иҷроӣ (расмиётҳо) дохил мешаванд.

Баъзе хусусиятҳо ҳангоми аз тарафи Ваколатдор баррасӣ шудани шикоятҳои мурочиаткунандагон оид ба поймол гардидани ҳуқуқи инсон бо қарорҳо ва амали (беамалии) шахсони мансабдор, ба монанди прокурорҳо, муфаттишҳо ва судьяҳо бо парвандаҳои ҷиноятӣ ва граждани ва парвандаҳои оид ба ҳуқуқвайронкунии маъмури, ки дар истехсолоти онҳо қарор доранд, муқаррар карда мешаванд. Чунин шикоятҳо танҳо пас аз қабули қарор дар бораи рад кардани оғози парвандаи ҷиноятӣ ё қатъи парвандаи ҷиноятӣ ё эътибори қонунӣ пайдо кардани қарор (ҳукм) оид ба парвандаи ҷиноятӣ ё граждани ё оид ба парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмури аз тарафи Ваколатдор баррасӣ мешавад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Ализода З., Диноршоев А., Ашӯров М., Назарова Д. Ба Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чӣ тарз бояд мурочиат кард. Душанбе – 2010 с.

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20.03.2008 с. / Сарчашмаи электронӣ: www.mmk.tj (Санаи мурочиат - 1.08.2018 с.)

3. Маърузаи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе – 2014 с. / Сарчашмаи электронӣ: www.ombudsmen.tj (Санаи мурочиат - 12.05.2018 с.)

4. Сарчашмаи электронӣ: URL.: www.ombudsmen.tj (Санаи мурочиат - 15.05.2018 с.).

УДК 341+342.7

БУРҲОНОВ С.С.

*омӯзгори кафедраи тижорат ва ҳуқуқи Доншикадаи иқтисод ва савдои
Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон
E-mail: burhonovsaidorif@mail.ru*

**НАҚШИ САНАДҲОИ МЕЪЁРИ-ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР
ТАЪМИНИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД**

Дар рушди низоми ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд нақши ҷомеаи ҷаҳонӣ калон аст. Дар сатҳи байналхалқӣ ҳуқуқи байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои инсон ба низом дароварда, садҳо санадҳои ҳуқуқиро муттаҳид месозанд. Ин санадҳои ҳуқуқӣ ғояҳои аз ҷама пешқадамро дар бораи ҳуқуқҳои инсон таҳким бахшида, аз ҷомеаи ҷаҳонӣ риояи онҳоро талаб мекунанд. Имрӯз ин санадҳои байналмилалӣ ба қонунгузориҳои миллии бисёр мамлакатҳои ҷаҳон бо роҳи тасдиқ кардан (ратификатсия) ворид гардида, дар таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд нақши муассир гузоштаанд. Дар ин замина Ҷамҳурии Тоҷикистон мебошад. Дар моддаи 10-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф карда қисми таркибии низоми ҳуқуқи ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ эътирофшуда мутобиқат накунад, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунанд [2].

Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор санадҳои ҳуқуқи байналмилалиро тасдиқ (ратификатсия) кардааст, ки дар онҳо ўҳдадорӣҳои давлатҳои иштирокдор оид ба ворид намудани меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ ба қонунгузориҳои миллии муқаррар гардидаанд. Ҳатто дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёри-ҳуқуқӣ» қоидаи муқаррар гардидааст, ки мувофиқи он Тоҷикистон барои иҷрои ўҳдадорӣҳои байналмилалӣ ба зимма гирифтааш санадҳои дохилии меъёриро ҳуқуқӣ қабул мекунанд.

Ба ин тарик, Ҷамҳурияи Тоҷикистон миллии ва байналмилалӣ манфиатбахш буда, аз як ҷониб аҳли ҷомеаи Тоҷикистон имконият пайдо мекунанд, ки меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалиро истифода кунанд.

Имрӯз дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор ташкилотҳои ҷамъиятӣ амал мекунанд, ки онҳо дар самти Ҷамъияти ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд нақши назаррас доранд. Ташкилотҳои ҷамъиятӣ ҳангоми Ҷамъияти натавонҳо санадҳои меъёри ҳуқуқи миллии, балки санадҳои байналмилалиро ба роҳбарӣ мегиранд. Зеро қисм сеюми моддаи 10-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намудааст, ки санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқи ҷумҳуриро ташкил менамояд. Ин муқаррароти конституционӣ дар инкишофи низоми ҳуқуқи ҷумҳурӣ ва фаъолияти ҳуқуқатбиқкунии мақомотҳо нақши калон доранд. Ташкилотҳои ҷамъиятӣ онҳоро ба роҳбарӣ гирифта, оид ба татбиқ намудани ҳуқуқҳои шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ ба мақомоти салоҳиятнок муроҷиат менамоянд. Зеро қисми 3-юми моддаи 10-и Конститутсия қоидаи татбиқи афзалиятноки санадҳои ҳуқуқи байналмилалиро дар қаламрави ҷумҳурӣ эълон намудааст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон узви созишномаҳои бисёртарафаи байналмилалӣ мебошад, ки дар сатҳи СММ, ИДМ ва дигар ташкилотҳои байналмилалӣ ба имзо расидаанд. Тоҷикистон инчунин бо давлатҳои алоҳида низ созишномаҳои дутарафа ба имзо расонидааст.

То имрӯз Тоҷикистон якчанд санадҳои ҳуқуқи байналмилалиро эътироф намуда, ба бархе аз Паймонҳо ворид шудааст ё ки худ иштирокчи мустақили бастанӣ Паймонҳои байналмилалӣ гаштааст. Дар ин замина як қатор Паймон ва Конвенсияҳоро номбар намуд, ки Тоҷикистон иштирокчи фаъоли он мебошад.

Ба Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон 13-уми ноябри соли 1998 ҳамроҳ шуд ва он 4-уми апрели соли 1999 ба қувваи қонунӣ даромад [1, с.35].

Паймони мазкур қоидаҳои асосии Эълонияи умумичаҳонӣ ҳуқуқи инсонро такроран барқарор намуда, оид ба бисёр масъалаҳо василаҳои ба ҳаёт татбиқ намудани ҳуқуқҳои инсонро муайян намуд.

Меъёрҳои Паймони мазкур барои мурофияи ҷиноятии Тоҷикистон хеле муҳим ва зарур ҳастанд. Қабул ва эълони ҳамин Паймон буд, ки хангоми тарҳрезии Конститутсияи соли 1994 ин қоидаҳо ба инобат гирифта шуда, адвокат аз лаҳзаи дастгирнамоӣ иҷозат дода шуд.

Дигар аз санади байналмилалӣ, ки ташкилотҳои ҷамъиятӣ хангоми ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд истифода мебаранд, Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданӣ мебошад [5, с.74]. Ба ин Паймон Тоҷикистон 13-уми ноябри соли 1998 ҳамроҳ шудааст [1, с.34]. Ин Паймон ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданияи одамонро барқарор намуда, таъкид менамояд, ки давлатҳои иштирокчии он ўҳдадоранд ҳуқуқи баробари марду занро оид ба истифода намудани ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданӣ, ки ин Паймон муқаррар намудааст, таъмин намоянд.

Давлатҳои иштирокчии ин Паймон ҳуқуқи ҳар як шахсро ба сатҳи мўътадилӣ ҳаёт барои ӯ, оилаи ӯ, ки хўроки кофӣ, либосу пӯшока ва манзилро дар бар мегирад, эътироф менамоянд.

Ин маҷмӯи ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданӣ, ки ин Паймон барқарор намудааст, аз тарафи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба роҳбарӣ гирифта шуда, тавассути фаъолияти адвокатӣ ва бо роҳҳои гуногун ҳимоя карда мешаванд.

Ба Конвенсия бар зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибатҳои золимона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи кадрҳои қимати шахс [3] Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 июли соли 1994 ҳамроҳ шудааст ва ин санад барои Тоҷикистон 10 феввали соли 1995 эътибор пайдо намудааст [1,с.36].

Дар қатори санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ нақши ин Конвенсия дар фаъолияти ташкилотҳои ҷамъиятии ҳуқуқмуҳофизавӣ, ки баҳри ҳимояи намудани ҳуқуқ ва манфиатҳои шахсоне, ки таҳти таъқиботи давлатӣ қарор доранд, хеле муҳим аст.

Ин санад дар асоси принципҳои эълон намудаи Оинномаи Созмони милалӣ муттаҳид, ки ҳуқуқи баробар ва ҷудонопазири ҳар як аъзои оилаи инсоният, ки ба озодӣ, адолат ва сулҳи умум асос ёфтааст, эътироф менамояд, тарҳрезӣ шудааст.

Давлатҳои иштирокчии ин Конвенсия паймон намуданд, ки баҳри ҳимояи ҳар шахс аз ҳар гуна азобу шиканча, муносибати золимонаву бераҳмона чораҳо биандешанд ва ба муқобили ин гуна рафторҳои номатлуб муборизаи беамон баранд.

Давлатҳои иштирокчии ин Конвенсия ўҳдадор мешаванд, ки шиканчаро чун ҷиноят эътироф намуда, тавассути қонунгузориҳои миллӣ барои содир намудани он ҷазо муқаррар намояд. Ин санад ўҳдадорҳои давлатҳои иштирокчиро оид ба дастгир намудани нафароне, ки одамонро азобу шиканча додаанд, муқаррар менамояд. Инчунин давлатҳо ўҳдадор шудаанд, ки барномаи таълимии шахсонро, ки минбаъд бо фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ, пурсишу таъқиботи ҷиноятии шахсони дастгиршуда машғул мешаванд, аз ҳисоби маълумотҳо ва маводҳои таълимӣ оид ба манъ будани шиканча пурра намоянд. Дигар ҳуҷҷати муҳими аҳамияти байналмилалӣ дошта Принсипҳои асосии муносибат бо маҳкумшудагон мебошад. Ин санад бо қатъномаи 45/III Ассамблеяи СММ аз 14 декабри соли 1990 қабул ва эълон карда шудааст. Созмони милалӣ муттаҳид принципҳои асосии муносибат бо маҳкумшудагонро эълон намуда, аз давлатҳои аъзои Созмон бо исрор талаб менамояд, ки онҳоро риоя намоянд [5, с.75]. Тибқи ин санад чунин принципҳо эълон шудаанд:

1. Ҷамаи маҳкумшудагон, азбаски инсонанд – сазовори муносибати хуб мебошанд;
2. Аз рӯи фарқиятҳои миллӣ, наҷод, ранги пӯст, ҷинс ва дигарҳо маҳдуднамоӣ манъ аст;
3. Ҷабсхонаҳо масъулияти нигоҳдории маҳкумшудагонро доранд...;
4. Ҷамаи маҳкумшудагон аз ҳуқуқи башар, ба ҷузъ аз он маҳдудиятҳо, ки зарурияти онҳо аз воқеаи дар ҷабсхонаҳо маҳкум будан бар меоянд, истифода менамоянд;

5. Ҳамаи маҳкумшудагон ҳуқуқ доранд, ки дар ғаъолияти маданияту равшаннамоӣ, ки баҳри инкишофи шахсияти инсон равона шудааст, ширкат варзанд.

Ин принципҳоеро муқаррар менамояд, ки аз рӯи он давлатҳо барои бекор намудани ниғаҳдорӣ дар танҳоӣ чун чораи ҷазо ва маҳдуд намудани татбиқи он саъю кӯшиш намоянд. Ҳамин тариқ, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ дар ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд нақши муҳим доранд ва дастоварди ҷомеаи ҷаҳонӣ маҳсуб меёбад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Искандаров, З.Ҳ. Адвокатураи судӣ. Душанбе: Эр-граф, 2016. – 312 с.
2. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016) // Сарчашмаи электронӣ: <http://base.mmk.tj> (Санаи мурочиат 1.08.2018с)
3. Конвенция против пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Сборник международных актов по правам человека. - Душанбе: Законность, 2001.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1979 года. <http://www.mmk.tj> (дата обращения 12.08.2018 г.)
5. Права человека. Сборник международных и национальных документов в 8 – и т. – Душанбе, 2009. Т.2. – 258 с.

УДК 343.13

ВЕТРОВА О.А.

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, подполковник полиции
E-mail: burkanowa@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО РОЗЫСКУ ОБВИНЯЕМОГО В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В следственной практике нередко возникают ситуации, когда лицо, обвиняемое в совершении преступления, начинает скрываться от правоохранительных органов. В этом случае перед следователем стоит задача по организации и осуществлению розыска рассматриваемой категории лиц. Самоустранение следователей от выполнения своих обязанностей нередко приводит к тому, что лицо, совершившее преступление, может скрываться от правоохранительных органов годами. Это в свою очередь приводит к нарушению принципа неотвратимости наказания, совершению повторных преступлений.

Розыскная деятельность следователя по розыску обвиняемого в процессе производства по уголовному делу представляет собой составную часть организации расследования преступления, так как ведется параллельно с расследованием уголовного дела. Главной целью данной деятельности, по мнению Р.С. Белкина, является обнаружение известных объектов, к которым можно отнести подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, потерпевшего, похищенное имущество и т.д. [1]. В нашем случае, если речь идет о розыске скрывшегося обвиняемого, то это значит, что следователь должен обладать информацией о внешности разыскиваемого и иных признаках, которые позволят идентифицировать его.

Розыск обвиняемого должен начинаться сразу после того, как следователю станет известно о том, что лицо скрывается от правоохранительных органов. Но факт отсутствия обвиняемого, по мнению А.Г. Филиппова, должен быть подкреплен проверочными мероприятиями [2]. Неявка обвиняемого к следователю не всегда свидетельствует о том, что он скрылся и намеревается таким образом избежать уголовной ответственности. Причины отсутствия лица могут быть самыми различными, например: неполучение повестки, несчастный случай, командировка, пребывание в больнице, призыв в ряды вооруженных сил, заключение под стражу в связи с совершением другого преступления, перемена места жительства и другие объективные обстоятельства.

Получить доказательства, прямо указывающие на то, что обвиняемый скрылся в ряде случаев бывает непросто. Однако признаками подобного поведения обвиняемого, в отличие от неустановленных причин его отсутствия, может служить принятие мер к изменению номеров телефона, своей внешности, изменением места жительства, беспричинный выезд в другой субъект РФ, дезинформация о месте нахождения обвиняемого.

Таким образом, первое, чем располагает следователь на момент неявки обвиняемого по вызову, это чаще всего только информация об отсутствии последнего по месту жительства и неизвестности места нахождения. Поэтому, прежде чем объявить розыск, который связан с затратой усилий государственных органов и денежных средств, следователю необходимо располагать достаточными данными о том, что обвиняемый отсутствует и его местонахождение на данном этапе расследования действительно неизвестно.

И только в случае, если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, следователь поручает его розыск органу дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление [3]. Однако, закон предусматривает право следователя объявить обвиняемого в розыск и поручить его производство органу дознания. Но данные действия могут привести к необоснованному объявлению лица в розыск.

Только выполнив все необходимые проверочные мероприятия и получив сведения об укрывательстве обвиняемого, следователь может вынести постановление об объявлении в розыск. Этот процессуальный документ с приложением данных о личности разыскиваемого и проведенных по его поиску мероприятий, приложением фотографий, копий постановлений о привлечении в качестве обвиняемого и избрании меры пресечения направляются в розыскное подразделение ОВД для исполнения.

Считаем, что следователь должен относиться к сбору и передаче сведений о личности обвиняемого с полной ответственностью, так как от полноты и достоверности полученных данных во многом зависит успех и оперативность розыска. Кроме того, эти сведения носят исходный характер и, чем они будут достовернее и раньше переданы в оперативные подразделения ОВД, тем активнее и эффективнее окажутся проводимые оперативно-розыскные мероприятия в отношении разыскиваемого. Целесообразно в розыскные подразделения передавать сведения о выполненных следственных действиях по установлению местонахождения обвиняемого. Это положение позволит избавиться от дублирования в розыскной работе.

Передача в оперативные подразделения поручения о производстве розыска обвиняемого, не освобождает следователя от проведения дальнейшего расследования, и кроме того, проведения обязательных розыскных действий, направленных на обнаружение обвиняемого, установления причин отсутствия его по месту жительства, работы.

Чтобы исключить причины отсутствия обвиняемого, не связанные с его преднамеренным уклонением от следствия, и предотвратить тем самым необоснованное объявление его в розыск, следователь обязан осуществить первоначальные розыскные меры не процессуального характера: проверить обвиняемого по местам жительства, работы, проживания близких родственников и знакомых, по учетам ОВД, ЗАГСа, военкомата, лечеб-

ных учреждений, ИЦ УМВД по субъекту РФ. По усмотрению следователя выполнение этих мероприятий полностью или частично в порядке УПК поручено органу дознания.

На практике до настоящего времени не изжиты случаи необоснованного объявления лица в розыск. Так, например, 14 февраля 2011 года в Хабаровский районный суд Астраханской области обратился адвокат с жалобой на постановление следователя об объявлении обвиняемого гражданина И. в розыск. Согласно постановлению суда следователь в ходе расследования уголовного дела вызвал в отдел полиции для ознакомления с результатами экспертизы обвиняемого И. Однако тот в назначенное время не явился, в связи с чем был объявлен в розыск, а предварительное расследование по уголовному делу было приостановлено ввиду отсутствия реальной возможности участия в деле обвиняемого. Сам гражданин И. пояснил, что повестки он не получал, ежедневно находился дома по месту проживания и на работе. Этот факт также подтвердили его коллеги по работе и соседи. Следовательно, оснований для объявления в розыск гражданина И. не было. Суд рассмотрел все обстоятельства и пришел к выводу об отмене постановления следователя об объявлении в розыск обвиняемого И. [4].

Приведенный пример из практики явно свидетельствует о грубом нарушении со стороны следователя первоначальных требований по розыску и установлению местонахождения обвиняемого. Однако данный пример не является идентичным.

Анализ изученных материалов уголовных дел показал, что многие следователи грубо нарушают требования первоначальных мер по обнаружению и розыску обвиняемых. Все действия следователя ограничиваются лишь вынесением постановления об объявлении в розыск лица.

Только выполнив все первоначальные действия по обнаружению обвиняемого и приняв решение дальше разыскивать его самостоятельно, следователь приступает к проведению мероприятий, в комплексе составляющих его розыскную работу: выдвижение и проверка розыскных версий, проведение следственных действий, направление отдельных розыскных поручений и т.д.

По мнению Р.С. Белкина, наиболее ответственным этапом розыскной работы следователя является выдвижение версий.

Под розыскной версией понимается предположение следователя о возможных маршрутах передвижения обвиняемого, месте нахождения и используемых способах маскировки.

Цель их выдвижения заключается в определении направления поиска (скрылся или иная причина исчезновения) уже установленного в ходе следствия обвиняемого, в обеспечение его обнаружения и задержания.

Розыскные версии являются разновидность следственных, но в отличие от большинства из них не всегда могут быть выдвинуты на первом этапе расследования при проведении неотложных следственных действий, так как для их построения и проверки необходима конкретная информация о разыскиваемом. Поэтому при выдвижении розыскных версий следует учитывать не только характер преступления, данные, характеризующие личность разыскиваемого, но и располагать исходной информацией по следующим вопросам: об обстоятельствах и времени исчезновения обвиняемого, его прошлой жизни, деятельности, родственных личных и иных связях.

Эти сведения следователь может получить из разных источников. Например, обстоятельства и время исчезновения (отъезда) обвиняемого могут быть выявлены по месту последнего проживания, работы или учебы разыскиваемого. При этом следует уточнить, когда и кем было замечено его отсутствие, кто и когда видел его последний раз, какого было его поведение в быту, на работе или учебе, содержание разговора, высказывание намерений выехать, переменить место жительства, профессию, жалобы на состояние здоровья, в какой момент оставил семью, дом, работу, что взято из вещей и документов, к

кому из родственников мог уехать. Необходимо так же получить описание внешности обвиняемого, фотографию и т.д.

Скрываясь от следствия, преступники принимают различные меры к тому. Чтобы направить розыск по ложному следу. С этой целью они заведомо распространяют слухи о вымышленном месте своего пребывания, создают видимость подготовки к длительному переезду, создают новые страницы в социальных сетях для общения. В действительности же они могут скрываться вблизи своих родных, знакомых, общаться с ними, получать материальную помощь, информацию о вызовах на допрос свидетелей.

Детальной проверке подлежит информация о предполагаемой гибели разыскиваемого (утонул, сгорел, замерз), самоубийстве. При такой ситуации нельзя исключить версию об инсценировке. Особенно в тех случаях, когда труп не обнаружен и не разыскан.

Наличие у следователя данных о прошлой жизни и деятельности обвиняемого позволит осуществлять следователю розыскные мероприятия по месту рождения и предыдущему проживанию, учебе, работы. Как показывает практика обвиняемые нередко скрываются именно в местах рождения.

С этой целью необходимо в ходе первоначальных допросах в качестве подозреваемого выяснить необходимую информацию.

Так, например, при расследовании уголовных дел следователь следственного отдела ОП № 2 (по Заводскому району) в ходе допроса от подозреваемого, которым является 33-летний житель Орловского района гражданин А. получена информация, что последний любит отдыхать в одном из кафе г. Орла, расположенного в Заводском районе. В ходе неоднократных вызовов обвиняемого для ознакомления с материалами уголовного дела, в отдел полиции он не являлся, причина отсутствия была неустановленная. В рамках уголовного дела, следователем было вынесено поручение органу дознания о проведении розыскной действий в отношении обвиняемого и установлении его местонахождения. При этом, следователь полученную информацию о местах отдыха обвиняемого указал в поручении. Информация подтвердилась, спустя два местонахождение обвиняемого было установлено [5].

Построение версий включает в себя следующие основные этапы: ознакомление с исходными данными, оценка этих данных; формулирование версий.

Существенным и обязательным элементом розыскной деятельности являются следственные действия. Сами практические сотрудники отмечают, что наиболее эффективными из них являются допрос, обыск. Однако, изученные материалы уголовных дел показали, что данные следственные действия проводились в исключительных случаях.

Для установления места нахождения разыскиваемого важное значение имеет информация о связях лица, привычках, возможных маршрутах передвижения. Эта информация может быть получена только в ходе допроса лиц, которые являются знакомыми, родственниками обвиняемого. Поэтому допрос является важным следственным действием, производство которого необходимо не только в целях сбора доказательств, но и в целях розыска обвиняемого.

Также в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов следователь может проводить такое следственное действие, как обыск [6]. На практике нередко именно при обыске обнаруживаются разыскиваемые, укрывающиеся, например, в гараже, подвале и т.д. Кроме того, при обыске по месту проживания обвиняемого можно обнаружить различные сведения о личности, указывающие на возможно место его нахождения.

Таким образом, организация деятельности следователя по розыску обвиняемого представляет собой одно из важнейших направлений его работы, проводится параллельно с расследованием уголовного дела. В целях успешного и быстрого розыска обвиняемого следователь должен использовать весь арсенал розыскных мер, а не ограничиваться разо-

выми мероприятиями. Их комплекс может быть различен и зависеть от сложившихся обстоятельств.

Необходим алгоритм действий следователя по установление местонахождения обвиняемого до объявления его в розыск:

1) Установление факта преднамеренного уклонения лица (следователь может проводить полностью самостоятельно, или частично с вынесением поручения органу дознания):

- повторное направление повестки о вызове к следователю;
- осуществление телефонных звонков обвиняемому, изучение страниц в социальных сетях, с обязательным отражением в рапортах и приобщению к материалам уголовного дела;

- проверка обвиняемого по мету жительства, регистрации, работы, учебы;
- проверка мест проживания близких родственников, друзей, знакомых;
- проверка по учетам ОВД, медицинским учреждениям;
- допрос близких родственников, друзей, знакомых, коллег по работе о месте нахождения обвиняемого;

- постановка обвиняемого на сторожевой контроль по системе ПТК «Розыск-Магистраль».

2) Проведение аналитической работы:

- изучение сводок, ориентировок, выдвижение версий, планирование расследования.

3) Направление поручения органу дознания для проведения розыскных действий и подтверждения факта укрывательства обвиняемого от следствия.

4) Вынесение постановления о розыске обвиняемого.

5) Проведение следственных действий в целях установления местонахождения разыскиваемого:

- обыск по месту проживания, допрос и др.

6) Вынесение постановления о приостановлении предварительного следствия.

Данный алгоритм позволит более оперативно устанавливать местонахождение обвиняемых, избавит от ошибок и необоснованного объявления в розыск, позволит снизить количество лиц, объявленных в розыск.

Использованная литература:

1. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики. Т.2. - М., 1978. - С.175.
2. Криминалистика. Углубленный курс: Учебник / Под общ. ред. проф. А.Г. Филиппова. - М., 2012. - С.219.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) ч.16 ст.182 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Жалоба на постановление следователя об объявлении в розыск / Электронный ресурс: URL: <https://rospravosudie.com/court-xarabalinskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-103161099/> (дата обращения – 12.08.2018 г.)
5. Материалы следственной практики УМВД России по Орловской области за 2017-2018 гг.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) ч.16 ст.182 // СПС «КонсультантПлюс».
- 7.

УДК 343.988

ВИШНЕВСКАЯ Т.И.

*преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД
Республики Беларусь, майор милиции
E-mail: Tanya-shukailo@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Конец XX века ознаменовался эволюционным изменением структуры всего общества, для которого характерна тенденция постарения населения. Сущность постарения населения заключается в увеличении в составе населения доли старших возрастных групп.

Сравнивая различные возрастные классификации определение рубежей старости варьируются в пределах от 50 до 70 лет. В соответствии с классификацией Всемирной организацией здравоохранения, к пожилому относится население в возрасте от 60 до 74 лет, к старому – от 75 до 89, долгожителям – от 90 лет и старше. Специалисты фонда ООН в области народонаселения к пожилым относят людей в возрасте 60 лет. По мнению экспертов Международной организации труда, к пожилым относятся лица, прекратившие работать [1, с. 3].

Отметим, что по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за последние 10 лет количество людей в возрасте 60 лет и старше в стране увеличилось на 245,5 тыс., или на 14%. На начало 2017 года в Беларуси численность указанных лиц составляла 21%, в то время как в 2014 г. – 19,9%. Средняя продолжительность жизни населения республики также увеличивается, в 2016 г. она составила 74,1 года, в то время как в 2013 году данный показатель был на уровне 72,4 года, в 2005 году – 68,8 лет [2].

Отношение ученых к старению населения неоднозначно. Так, одни считают, что процесс старения населения – положительное явление, поскольку старшее поколение в условиях повышения продолжительности жизни является значительным ресурсом культурного и экономического развития (Щанина Е.В., Шмилева Е.А.). Однако большинство ученых признают старение населения негативным демографическим явлением, которое закономерно влечет множество серьезных проблем во всех сферах жизни общества: социальной, экономической, политической, культурной, психологической и духовной (Галин А.Р., Акмадиева Т.Р.). В этой связи непременно встает и проблема виктимологической безопасности все увеличивающейся категории лиц пожилого возраста.

Возраст человека является важным криминологическим признаком, характеризующим его личность. Виктимологическое значение возраста заключается в том, что он в значительной мере определяет физическое состояние и возможности как потенциальных, так и реальных потерпевших от преступлений, круг их потребностей и интересов, жизненных установок и ценностных ориентаций, стремлений и желаний и в конечном итоге оказывает существенное влияние как на повышенную уязвимость некоторых категорий жертв преступлений, так и на их поведение [3, с. 5].

Среди категории потерпевших от преступлений особую роль возраст играет при выделении старших возрастных групп, где возраст сам по себе является признаком их виктимности. Специфика физического и нередко психического состояния не позволяет пожилым людям в полной мере обеспечить самостоятельно защиту от преступных посягательств.

Статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь констатируют, что доля лиц, достигших пенсионного возраста признанных потерпевшими в результате совершенных в отношении них преступлений растет, например, в 2017 г. это 8645 или 14,7% от общего количества потерпевших (58795), в 2016 г. – 9478 (14,6%), в

2015 г. – 9304 (13,6 %), в 2014 г. – 8591 (13,2%), в 2013 г. – 8721 (12,6%). Особое беспокойство вызывает рост погибших лиц старшей возрастной группы в результате совершенных в отношении них преступлений: в 2017 г. – 179 или 2,1% (22% от общего количества погибших), 2016 г. – 169 или 1,8%, 2015 г. – 185 или 1,9%.

Анализ данных, характеризующих структуру виктимизации лиц пожилого возраста позволил выделить наиболее распространенные виды преступлений от которых они становятся потерпевшими. В первую очередь – это преступления против собственности (кражи, мошенничества и грабежи). Так же люди старшего возраста составляют большой удельный вес пострадавших от преступлений связанных с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Это вполне справедливо связывают с психофизиологическими особенностями пожилых лиц, а прежде всего с их недостаточной внимательностью. Кроме того, в отношении мужчин и женщин в возрасте 60 лет и старше часто совершаются преступления против личности, как правило, это причинения различных телесных повреждений, истязания и убийства. Насильственные преступления зачастую совершаются в сфере семейно-бытовых отношений, где преступниками становятся знакомы и близкие люди, а иногда и те, кто должен был ухаживать и оберегать немощных.

В ходе исследования установлено, что преступник выбирает в качестве жертвы лиц пожилого и старческого возраста осознанно, предполагая, что люди старшего возраста обладают такими виктимными свойствами как, чрезмерная доверчивость, впечатлительность, и рассчитывая, прежде всего на отсутствие с их стороны сопротивления, на легкость совершения противоправного деяния.

Таким образом, изменения, происходящие в возрастной структуре населения, напрямую влияют на количественные характеристики преступности и на преобладание в ней отдельных возрастных групп. Уровень виктимизации пожилого населения вызывает серьезную озабоченность, так как имеет устойчивую тенденцию к росту. Виктимизация происходит преимущественно от преступлений против собственности (70-80%) и преступлений против личности (10%).

Защита пожилых людей от противоправных посягательств важнейшая задача любого государства, а уважительное отношение к лицам старшего поколения является несомненным условием нормального развития цивилизационного общества. Одним из главных направлений предупреждения преступности должна стать эффективная виктимологическая профилактика – деятельность различных общественных и государственных институтов, направленная на выявление, установление или нейтрализацию фактов, формирующих виктимное поведение, обуславливающих совершение преступления, выявление конкретных людей с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активации их защитных свойств, а также разработка и совершенствование имеющихся специальных средств защиты лиц от преступлений.

Использованная литература:

1. Бреева, Е.Б. Основы демографии: учебное пособие / Е. Б. Бреева. – М.: Дашков и К, 2004. – 353 с.
2. Численность пожилых людей за последние 10 лет возраста в Беларуси на 245, 5 тыс. / [Электронный ресурс]: Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/chislennost-pozhilyh-ljudej-za-poslednie-10-let-vozrosla-v-belarusi-na-2455-tys-269144-2017/>. – Дата доступа: 06.11.2018.
3. Карпышева, Ю.О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в отношении лиц пожилого возраста / Ю.О. Карпышева. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 143 с.

УДК 342.7

ВОРОБЬЕВ С.М.

*профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права
Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент*
E-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru

АБОВЯН Э.П.,

начальник юридической службы Академия ФСИН России, кандидат юридических наук
E-mail: Vaned001@mail.ru

**ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Современная эпоха глобальных перемен, мировой кризис, вооруженные конфликты, акты терроризма и экстремизма, экологическая катастрофа заставляют нас задуматься о действии и предназначении Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. [1], устанавливающей международные гарантии по обеспечению и соблюдению прав человека. Действие этого универсального документа обладает консолидированным свойством, направленным на объединение общих усилий государств в обеспечении прав и свобод человека на всем международном пространстве. Нельзя забывать про события XX века, которые прямым образом повлияли на разработку этого важного международного документа. Негативные, необратимые последствия связанные с мировыми войнами, применение химического и ядерного оружия, геноцид против мирного населения побудили пересмотреть мировым сообществом отношение к человеку, его сущности и предназначения в мире.

Страшные события мировой истории, их пагубные последствия, остаются нам в наглядном примере и приводят вновь к размышлению о действии системы международных гарантий по обеспечению прав человека, преумножение и сохранение цивилизованных отношений на мировой арене. Несмотря на это некоторые страны игнорируют принципы и нормы международного права, развивая при этом свою агрессивную политику, направленную на пересмотр международных отношений, установление своих зон влияния и реализуют при этом глобалистические идеи на выгодных им условиях.

Официальное противостояние идеям однополярного мира было изложено Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 10 февраля 2007 года на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. По его убеждению, однополярный мир – это мир одного хозяина, одного суверена, что в конечном итоге губительно для всех, кто находится в рамках этой системы, в том числе для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. В этой связи однополярная модель для современного мира не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов, но что еще важнее – сама такая модель является неработающей, поскольку в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации.

В реальной действительности наблюдается все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Более того, отдельные нормы, и, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах, в частности в экономической, политической, гуманитарной, и навязывается другим государствам.

Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась и будет пользоваться привилегией проведения независимой внешней политики. Вместе с тем, исходя из происшедших изменений в мире, надо реалистично оценивать

свои возможности и собственный потенциал. Поэтому Россия намерена иметь дело с ответственными и тоже самостоятельными партнерами, с которыми можно было бы вместе работать над строительством справедливого и демократического мироустройства, обеспечивая в нем безопасность и процветание не для избранных, а для всех [2].

На фоне этого используются операции по развязыванию информационной, психологической, гибридной и прокси войн, искажаются действительные события, переиначивается история, распространяются «фейковые» новости в средствах массовой информации, дискредитируются государственные органы. Эпицентром всех этих событий становится население государств, потому как население выполняет роль «лакмусовой бумажки», впитывающей все сразу и способной изменять свое мнение. Именно на массовое, стихийное воздействие, психологию населения ориентированы некорректные политтехнологии.

Населением, его массовым мнением можно манипулировать, контролировать, «играть», приводить в нужные параметры и использовать в качестве средства для использования государственного переворота (демонтажа государственной власти), осуществления «цветных» революций. Все это возможно осуществить только посредством стратегически выверенных и тщательно спланированных операций имеющих в своем арсенале все известные доступные вспомогательные средства (оперативные, военные, научные, информационные, политические, экономические, социальные, культурные, религиозные, образовательные и др.) способствующие расчистке препятствий связанных с действующей легитимной властью. Данные стратегические операции ориентированы на создание нового образа государства, имеющего своей целью – представить «новую» власть, претендующую на государственные амбиции, способную по всем параметрам конкурировать с действующей легитимной властью.

Действенными рычагами воздействия на массовое сознание людей является раскрутка нового образа власти, посредством качественной имиджмейкерской работы политтехнологов, в том числе с использованием массовой политической рекламы. Имидж новой власти, популизация новых политических лидеров должна характеризовать их с позиции абсолютной чистоты и правды при решении любых якобы жизненно важных вопросов, удовлетворяющих потребности всего населения. Новую власть должны знать все в лицо, о ней должны все говорить, в нее должны все поверить, она должна быть могущественной и безукоризненной в отличие от прежней государственной системы власти.

Так, например, в США уделяется большое значение информационно-психологическим операциям, как для достижения политических, так и военно-политических целей. В октябре 1988 года Министерство обороны США ввело в действие «Объединенную доктрину информационных операций» (Joint Pub 3-13 «Information Operations», DOD, US, December 1998). В ней определено, что информационная операция – это действия, предпринимаемые с целью затруднить сбор, обработку, передачу и хранение информации информационными системами противника при защите собственной информации и информационных систем. Главным видом информационных операций являются информационно-психологические операции (ИПО), которые составляют основу информационной борьбы. Их проведение предполагает использование мероприятий, обеспечивающих достижение психологических целей:

- официальные выступления в средствах массовой информации (СМИ) и международных организациях представителей государственных структур с осуждением «нарушений прав человека за рубежом»;

- публичная поддержка оппозиции «репрессивных наций», включая встречи с представителями оппозиции на высшем уровне в Белом доме, госдепартаменте и американских посольствах;

- информационная поддержка «свободных и справедливых выборов», становления «гражданского общества», а также свободы СМИ и свободы вероисповедания;

- дискредитация представителей власти «репрессивных режимов» путем публичного предъявления к ним претензий и объявления персональных санкций;
- призывы в СМИ к членам международного сообщества не поддерживать «репрессивные режимы»;
- объявление о создании коалиций с другими «демократическими нациями» в целях «продвижения свободы, демократии и прав человека» в определенных странах и регионах;
- создание и укрепление неправительственных организаций, воздействующих на существующие международные организации, с тем чтобы использовать их потенциал для установления «демократии в регионах, которые испытывают в ней недостаток»;
- активная пропаганда американских ценностей через СМИ, расширение образовательных программ для иностранных студентов и ученых, поддержка частного сектора, увеличение каналов диалога и контрпропаганды, «чтобы пустить корни в сердцах и умах людей во всем мире» [3. С. 123].

Основными элементами политического манипулирования являются: передача намеренно извращенной информации, «стратегия секретности», «фильтрация информации» и чрезмерная перегрузка информацией по второстепенным вопросам, призванной отвлечь от главных политических проблем, политическая риторика и демагогия с использованием «слов-ловушек» (например, «обязательства», «долг», «ответственность» перед миром, «жизненные интересы» и т.д.), символики (например, «нация», «народ», «сообщество» и т.д.) и политического ритуала, представляющих собой своеобразную «политическую религию» (например, «Власть президента исходит от бога и т.д.). К перечисленным формам, методам и средствам политического манипулирования можно было бы добавить и многие другие, например мощный аппарат средств массовой информации, бестселлеры, технические приемы и процедуры «промывания мозгов», «улавливания умов» и т.д. и т.п., с помощью которых западные идеологи «регулируют производство и распределение мыслей своего времени» [4. С. 145].

Приведем несколько примеров действий информационной войны со стороны зарубежных стран против России с использованием открытых информационных источников. Основной целью западных стран является навязывание всему мировому сообществу образа врага, агрессора в лице России.

Авторы немецкой радиопрограммы «Какаду» для детей младше 12 лет посвятили один из выпусков рассказу о том, как Россия якобы ведет войну на Украине и в Сирии. Более того, они установили прямую связь между действиями Москвы и потоком беженцев, которые прибывают в Европу.

В детской программе на Втором канале немецкого телевидения ZDF рассказывали об Олимпиаде в Сочи. Из эфира: «Сочи – город в России. Глава государства в России – Владимир Путин. И он не всегда уважает права человека в своей стране».

Немецкий телеканал «Про зибен» показал скандальный фильм о России, в котором праздник День Победы назван пропагандистским шоу и утверждалось, что в России детей готовят к войне [5].

Выступая на 69 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 2014 года Президент США Барак Обама обращаясь к мировому сообществу, назвал основные мировые угрозы – вирус Эболы, действия России в Европе, и террористов в Сирии и Ираке. Агрессия России в Европе напоминает о днях, когда большие нации угрожали малым, преследуя собственные территориальные амбиции [6].

Болевые точки, просчеты, слабые места легитимной власти тщательно изучаются заинтересованными акторами. Эти наболевшие места используются в планировании операций с расчетом не только на массовое, но и на индивидуальное поведение каждого гражданина. С целью изменения индивидуального представления человека о легитимной вла-

сти, развития всестороннего недоверия к власти. Ведь от индивидуального поведения человека будет зависеть количество сторонников новой власти и методов ее управления.

По мнению Ю. А. Тихомирова отрицательные проявления глобализации можно представить в следующем:

а) в жестком давлении транснациональных корпораций на развитие национальных экономик, на процессы принятия политических и экономических решений;

б) в акценте на сугубо финансово-прибыльной стороне и недооценке социальных аспектов. Это ведет к массовым протестам и движению антиглобалистов, обеспокоенных перемещением центров принятия решений;

в) в подавлении основ национального права и даже сокрушении отдельных институтов и отраслей законодательства под давлением «мировых императивов»;

г) в ослаблении суверенитета государств путем ограничения возможностей их свободной деятельности;

д) в жестких требованиях уставов межгосударственных объединений к национальным законодательствам [7. С. 97].

Социально-экономическая составляющая является важной основой для реализации глобалистской политики западных стран направленная на дестабилизацию социально-экономической системы современных стран. Установление контроля и рычагов воздействия за осуществлением социально-экономической политики государства, создание искусственных операций на мировых финансовых рынках с целью «обвала» национальной валюты, контроль за поставками энергоносителей, экспорта товаров, вооружения, введение экономических санкций и другие адресные меры. Реализация подобных мер будет отрицательно сказываться на мнении населения о государственной власти из-за возникающей не способности преодолевать последствия социально-экономической напряженности. Это объясняется реализацией западными странами политики неолиберализма в сочетании с «унилатерализмом» (доктрина или программа, которая поддерживает односторонние действия), посредством установления идей глобализма во всех сферах мировых отношений и устранения преград мешающих его реализации. Применительно к социально-экономической сфере эти действия направлены на содействие разрушению национальной экономики, посредством установления регулируемой зависимости от экономических систем западных стран.

Реализация глобализма, по мнению Ю. А. Тихомирова осуществляется с помощью глобального административного права, в котором зарождается административное пространство, где есть строгая дихотомия (разделение) между внутригосударственным и международным правом в большей степени разрушена, в котором административные функции осуществляются часто в сложном взаимодействии между должностными лицами и институтами. Суть Концепции глобального административного пространства заключается в признании обоснованным множества форм и средств правового регулирования, частного-публичного характера. Глобальное административное пространство не имеет границ в правовом регулировании и отражает потребность в появлении новых форм властвования и управления, т.е. императивно-диспозитивных, отражающих потребности и специфику институтов права в условиях глобализации [7. С. 86–87].

Социально-экономическая составляющая является предопределяющим вектором развития и построения любого социального государства, от грамотной социальной политики которого будет зависеть благополучие населения. Создание методически-выстроенного и управляемого «хаоса» в сфере социально-экономических отношений способствует регрессу развития государства, деградации общества, разобщению слоев населения, что чревато впоследствии возникновением и распространением острых социальных конфликтов между государством и обществом. Нарушение баланса во взаимоотношениях государства с обществом на почве социально-экономических отношений может иметь за-

тяжной, невосполнимый и планомерно обостряющий социальную напряженность характер, способствующий возникновению социальной революции. Грамотное преодоление нарушенного социально-экономического дисбаланса существенно влияет на характер выравнивания дальнейших отношений между спорящими сторонами. Кроме этого воспользоваться ситуацией могут последователи теневой политики, которые могут предложить населению решить возникший социальный конфликт альтернативными мерами.

Между тем Преамбуле Декларации прав человека отражаются концептуальные, главенствующие идеи по реализации этого документа на мировой арене, которые одновременно вступают в конфронтацию с мировым гегемонизмом и глобализмом. В преамбуле документа сказано, принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами.

Международный механизм соблюдения гарантированных прав и свобод человека дополнительно обеспечивается специальными декларативными нормами. В соответствии с ч. 2 ст. 29 Декларации при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Между тем отдельные страны стремятся поддержать идеи по установлению агрессивно настроенной политики в отношении русскоязычного населения. Русскоязычное население в Эстонии подвергается дискриминации при устройстве на работу и в учебных заведениях. Об этом говорится в докладе Генерального директората Европарламента по внутренней политике ЕС [8]. Депутаты Верховной рады в первом чтении одобрили скандальный законопроект № 5670-д «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». За него проголосовали 261 депутат, 26 высказались против. По мнению автора инициативы, народные депутаты от «Самопомощи» Ирины Поляк, украинский язык должен стать единственным официальным языком в стране. Согласно документу, он должен использоваться во всех сферах жизни, кроме личного общения. При этом, в законопроекте подчеркивается, что статус украинского языка не может быть основанием для ущемления языковых прав нацменьшинств. Каждый гражданин страны обязан владеть государственным языком и иметь все возможности для его изучения. В частности, украинский язык предлагают сделать обязательными во всех образовательных учреждениях, в том числе дошкольных. Сотрудники сферы обслуживания также должны перейти на украинский язык. На нем должны издавать книги, снимать фильмы, выходить все СМИ, в том числе электронные издания. Таким образом, все должны знать украинский язык, а за его публичное «пренебрежение или унижение» нарушителей будут карать либо штрафом, либо тюрьмой на срок до трех лет. Следить за исполнением закона будет уполномоченный по защите государственного языка, которого будет назначать и увольнять кабинет министров. Депутаты, госслужащие и чиновники также должны говорить на украинском. Для них даже предлагается ввести экзамены, определяющие уровень знания языка. Чиновникам, которые не используют украинский язык, грозит штраф от 200 до 400 не облагаемых налогом минимумов [9].

Приведенные дискриминационные факты напрямую противоречат положениям ч.1 ст. 2 Декларации, где сказано, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Резюмируя вышесказанное необходимо отметить, что выход из создавшейся ситуации требует серьезной проработки. Действующие механизмы защиты прав человека в современных условиях глобализации, социально-политического напряжения и экономического кризиса демонстрируют свою несостоятельность. Решения принимаемые международными организациями, формально обладающие признаками обязательности исполнения, не находят отражения в реальной действительности. Нормы международного права при всей их незыблемости и верховенстве над национальным правом, рассматриваются и применяются сквозь призму экономической выгоды и являются несокрушимым оружием в политике двойных стандартов. В случае не реагирования мирового сообщества на указанные факты, человечество рискует пройти точку невозврата, когда человек при всем своем потенциале, тысячелетней истории и научных открытиях XXI века окажется бесправным существом, потерявшим «человечность» на пути эволюционирования.

Использованная литература:

1. Российская газета. № 67. 05 апреля 1995 г.
2. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. URL: [http:// www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034](http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034)
3. Анненков, В. Информационно-психологическое противоборство: современные аспекты / Современный мир и геополитика: сборник научных статей / Отв. ред. М. А. Неймарк. – М., 2015. – С. 123.
4. Керимов, Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. – М., 1986. – С. 145.
5. Иван Благой Пропанганда по-немецки: слушателям детского радио рассказывают про злую Россию / Электронный ресурс: URL: <http://www.1tv.ru/news/2016/11/24/314725> (дата обращения: 28.10.2018).
6. Российское информационное агентство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ria.ru/world/20140924/1025469848.html> (дата обращения: 28.11.2016).
7. Тихомиров, Ю. А. Суверенитет в условиях глобализации // Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении: сборник статей и материалов / Сост. С. Е. Заславский. – М., 2007. – С. 97.
8. Замолвили слово: в Европарламенте обеспокоены дискриминацией русскоязычного населения Эстонии / Электронный ресурс: URL: <http://www.russian.rt.com/ussr/article/426207-estoniya-russkii-yazyk-diskriminaciya> (дата обращения: 26.10.2018).
9. На Украине запретят говорить по-русски / Электронный ресурс: URL: <http://www.mk.ru/politics/2018/10/04/na-ukraine-zapretyat-govorit-porusski.html> (дата обращения: 26.10.2018).

УДК 343.1

Гришин А.В.

*начальник кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД
России имени В.В. Лукьянова, полковник полиции*
E-mail: marina26.04@bk.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

В век телекоммуникационных и компьютерных технологий в современном обществе практически каждый гражданин имеет технические устройства с возможностью производ-

ства аудио и видеозаписи, информация с которых в свою очередь может иметь значение при расследовании преступлений посредством производства следственных действий и проведением оперативно-розыскных мероприятий.

А.А. Тарханов отмечал, что «проникновение телефонной связи в обыденную жизнь обусловило использование ее в преступной деятельности, что привело к необходимости контроля телефонных переговоров со стороны правоохранительных органов» [1].

На стыке политики и права находится уголовно-процессуальная политика как социальное явление, отождествляющее их взаимосвязь и соотношения. Ввиду вышеизложенного актуальность проблематики обусловлена исключительной важностью на практике проблем применения результатов оперативно-розыскной деятельности при возбуждении уголовного дела, при подготовке и осуществлении следственных действий и в доказывании по уголовным делам.

Использование результатов развития науки и техники в расследовании преступлений способствует повышению качества производства следственных действий, способствует быстрому обнаружению, изъятию, фиксации следов преступления, оперативности раскрытия преступлений в целом. Однако не стоит забывать, что деятельность по возбуждению уголовного дела, расследованию преступлений, разрешению уголовных дел в судах осуществляется в строго предусмотренной законом форме. Надлежащее правовое регулирование производства каждого следственного и иного процессуального действия является гарантией соблюдения прав и свобод участников процесса, повышает качество уголовного судопроизводства.

Контроль и запись переговоров представляет собой следственное действие, проводимое на основании судебного решения, а при наличии угрозы совершения насилия со стороны, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля, или их близких родственников, родственников, близких лиц, по их письменному заявлению, на основании постановления следователя, осуществляемое оперативно-техническими подразделениями субъектов оперативно-розыскной деятельности и заключающееся в контроле и фиксации содержания переговоров. Сущность контроля и записи переговоров, как следственного действия состоит в том, что деятельность следователя заключается в контроле производства записи на записывающие технические средства содержания данных переговоров, в создании возможности для дальнейшего использования зафиксированных при этом относимых к делу сведений в процессе доказывания по уголовному делу.

Значимость контроля и записи переговоров проявляется на конкретных примерах. Так, «А. с целью хищения чужого имущества путем мошенничества входил в доверие к гражданам, сообщая им, что имеет возможность приобретать автомобили из Германии. Заведомо скрывая истинные цели, он неоднократно получал от граждан деньги в российских рублях и иностранной валюте, якобы для приобретения автомобилей, и, завладев деньгами, скрывался. Все переговоры о денежных суммах и месте передачи денег велись А. по мобильному телефону. В результате контроля и записи телефонных переговоров была получена информация о связях подозреваемого, а также установлены новые эпизоды преступной деятельности» [2].

Между тем, в настоящее время контроль и запись переговоров применяется достаточно редко [3], поскольку практика его проведения выявила много проблем, которые до сих пор не урегулированы, как на законодательном, так и на ведомственных уровнях.

В первую очередь это определяется тем, что исполнение рассматриваемого следственного действия связано определенной технической сложностью, и требует наличия у исполнителей как специальных технических средств, так и специальных знаний. В связи с этим оно осуществляется определенным специальным кругом субъектов.

В качестве исполнителя, в общем смысле, выступает орган дознания, который поручает техническое исполнение контроля и записи переговоров оперативно-техническим подразделениям, функционирующим в составе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее, ОРД).

Тем не менее, подробное рассмотрение порядка проведения контроля и записи переговоров с анализом документов, составляемых исполнителями на каждом этапе, представляет определенный интерес, особенно у сотрудников оперативных подразделений, которым поручается его осуществление.

На первом этапе принимается решение на проведение следственного действия и оформляется комплект разрешающих документов.

Инициатором этого следственного действия в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством является следователь, в производстве которого находится уголовное дело. Однако и прокурор может поручить органу дознания производство данного следственного действия [4].

Следователь изучает материалы уголовного дела и принимает решение о проведении контроля и записи переговоров. Следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора оформляет постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи переговоров (ч. 3 ст. 186 УПК РФ) и направляет его в суд.

Суд:

- изучает представленные следователем материалы;
- выносит постановление о разрешении производства следственного действия контроля и записи переговоров (или об отказе в его производстве с указанием мотивов) ч. 4 ст. 165 УПК РФ.

Второй этап заключается в передаче документов в орган (подразделение), осуществляющее ОРД для исполнения следственного действия.

Следует отметить, что провести контроль и запись переговоров органы, осуществляющие ОРД (а также их оперативные подразделения) не могут, поскольку ст. 1 ФЗ об ОРД определяет, что они осуществляют ОРД только в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее, ОРМ).

Таким образом, руководитель органа, осуществляющего ОРД, на основании постановления следователя о производстве контроля и записи переговоров и при наличии судебного решения на его проведение вынужден инициировать проведение ОРМ, наиболее близкого по получению информации, указанной в постановлении следователя – ОРМ «прослушивание телефонных переговоров».

Исходя из приведенной особенности, руководитель органа, осуществляющего ОРД, вынужден оформлять комплект документов уже для проведения ОРМ - прослушивания телефонных переговоров.

Следователь:

- получив разрешение суда, выносит постановление о производстве контроля и записи переговоров (ч. 4 ст. 186 УПК РФ);
- направляет указанное постановление в орган, осуществляющий ОРД.

Руководитель органа, осуществляющего ОРД оформляет мотивированное постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД на проведение и получение судебного решения на ОРМ - прослушивание телефонных переговоров, которое направляет в суд.

Суд:

- изучает материалы, представленные органом, осуществляющим ОРД, на проведение ОРМ прослушивание телефонных переговоров;
- выносит постановление о разрешении ОРМ прослушивание телефонных переговоров (или об отказе в его проведение с указанием мотивов).

Третий этап включает организацию и проведение ОРМ - прослушивание телефонных переговоров, оформление его результатов, передачу результатов органу, осуществляющему ОРД, который после анализа и выявления информации, имеющей значение по уголовному делу, по которому инициирован контроль и запись переговоров, формирует пакет документов и физических носителей информации для представления следователю.

Руководитель органа, осуществляющего ОРД, получив решение суда, оформляет задание оперативно-техническому подразделению на осуществление ОРМ - прослушивание телефонных переговоров.

Оперативно-техническое подразделение проводит ОРМ, оформляет его результаты и передает их инициатору, т.е. в орган, осуществляющий ОРД, который оформил задание.

Руководитель органа, осуществляющего ОРД, получив результаты ОРМ - прослушивание телефонных переговоров, изучает их и при наличии в результатах ОРМ информации, имеющей значение для уголовного дела, по которому инициировался контроль и запись переговоров, выносит постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей (ст. 14 и приложение № 3 к Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [5] (далее, Инструкция)), которое направляет в оперативно-техническое подразделение для согласования (.ст. 13 Инструкции), одновременно с запросом на запись фонограммы, содержащей наиболее важные части (разговоров, сюжетов) на единый носитель, а также на его передачу в орган, осуществляющий ОРД.

Оперативно-техническое подразделение согласовывает постановление о рассекречивании сведений составляющих государственную тайну, формирует физический носитель информации, содержащий фонограмму и с сопроводительным письмом направляет их в орган, осуществляющий ОРД.

Руководитель органа, осуществляющего ОРД:

- оформляет постановление о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (ст. 9 и Приложение № 2 к Инструкции);

- формирует бумажный носитель записи переговоров (ст. 17 Инструкции);

- направляет следователю сопроводительное письмо, физический носитель информации, а также бумажный носитель, содержащий расшифровку записи переговоров (ч. 6 ст. 186 УПК РФ) (если следователю направляется копия или вырезки из оригинала фонограммы, то предварительно создается данная копия, а оригинал хранится в органе, осуществляющем ОРД до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу либо до прекращения уголовного дела (ст. 17 Инструкции).

Четвертый, заключительный этап, включает осмотр следователем полученных материалов и носителей информации, формирование необходимых процессуальных документов, а также приобщение их к материалам уголовного дела.

Следователь, получив материалы и физический носитель с результатами прослушивания телефонных переговоров их осматривает и прослушивает с участием специалиста (при необходимости), а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны. О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь, составляет протокол осмотра, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же Протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу (ч. 7 ст. 186 УПК РФ)

Для приобщения к материалам уголовного дела следователь составляет постановление о приобщении иных материалов (фонограммы и физического носителя информации) к материалам уголовного дела.

Фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании Постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в печатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании (ч. 8 ст. 186 УПК РФ).

При необходимости, следователь может направить фонограмму для проведения видео-фоноскопической экспертизы в экспертно-криминалистическое подразделение [4, с.78].

Таким образом, только после передачи следователю результатов ОРМ - прослушивание телефонных переговоров и после составления необходимых процессуальных документов, фонограмма и переданные материалы становятся результатами проведения следственного действия контроль и запись переговоров [6].

Анализируя порядок проведения контроля и записи переговоров, можно сформулировать следующие выводы об его проблемах:

1. Чрезмерная запутанность проведения контроля и записи переговоров затрудняет его реализацию на практике, особенно с учетом недостаточного методического обеспечения.

2. Проведение контроля и записи переговоров требует получения двух судебных решений (на проведение следственного действия - контроля и записи переговоров и ОРМ - прослушивания телефонных переговоров, получаемых двумя различными правоохранительными органами, что приводит к необоснованным временным затратам и задержкам начала его проведения.

3. Расшифровка содержимого фонограммы проводится трижды различными исполнителями (оперативно-техническое подразделение, орган, осуществляющий ОРД и следователь), поскольку как законами, так и ведомственными нормативными правовыми актами не определен порядок формирования и представления рассекреченного бумажного носителя информации с расшифровкой телефонных переговоров от оперативно-технического подразделения и (или) органа, осуществляющего ОРД.

4. Досконально не проработан вопрос о порядке рассекречивания результатов ОРД при передаче их следователю, например, в приложении № 3 к Инструкции не отражена необходимость согласования постановления о рассекречивании с оперативно-техническим подразделением в соответствии со ст. 14.

5. Информация, передаваемая следователю при проведении контроля и записи переговоров, определяются исключительно сотрудником оперативного подразделения, органа, осуществляющего ОРД, и, гипотетически, может не всегда соответствовать задачам, поставленным следователем, его иницирующим.

Таким образом, контроль и запись переговоров - весомый инструмент, помогающий быстро расследовать преступления, одновременно с этим возникает угроза нарушения неприкосновенности частной жизни в силу следующих причин:

а) гражданин обычно не догадывается о таком вмешательстве в его личную жизнь и, таким образом, не имеет возможности обжаловать действия следователя;

б) прослушивание неизбежно: прослушиваются все разговоры подряд, пока не будут получены необходимые следствию данные, что предполагает сильное вмешательство в личную жизнь граждан;

в) сама процедура прослушивания не может быть полностью «прозрачной»: она обязательно содержит организационные и тактические аспекты, которые носят закрытый характер, что способствует появлению возможностей для злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Контроль и запись переговоров является сложным следственным действием, включающим в себя несколько этапов. На первом этапе принимается решение на проведение следственного действия и оформляется комплект разрешающих документов. Второй этап заключается в передаче документов в орган (подразделение), осуществляющее ОРД для исполнения следственного действия. Третий этап включает организацию и проведение ОРМ - прослушивание телефонных переговоров, оформление его результатов, передачу результатов органу, осуществляющему ОРД, который после анализа и выявления информации, имеющей значение по уголовному делу, по которому инициирован контроль и запись переговоров, формирует пакет документов и физических носителей информации для представления следователю. Четвертый, заключительный этап, включает осмотр следователем полученных материалов и носителей информации, формирование необходимых процессуальных документов, а также приобщение их к материалам уголовного дела.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» достаточно полно урегулирован процессуальный порядок разрешения вопроса о даче согласия на производство следственных действий и, в частности, контроля и записи телефонных и иных переговоров. Но тем не менее, не нашел своего разрешения вопрос, как должно быть обеспечено право участников - потерпевших или свидетелей по уголовному делу, которые изначально представляли информацию о том, что в отношении них или их близких родственников, родственников, близких им лиц поступали угрозы совершения насилия, но впоследствии отказались от подачи заявления, о согласии на производство контроля и записи их переговоров. Для разрешения этой коллизии целесообразно рассмотреть процессуальный порядок вынесения судебного решения, который предусматривает участие сторон при разрешении вопроса о реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств, - ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ.

Исходя из этого, современная уголовно-процессуальная политика в данном вопросе основывается на повышенных мерах законности действий следователя, касающиеся как оснований, так и процедуры контроля переговоров. Вместе с тем в законе необходимо четко определить категории дел, по которым допустимо применение данной меры; субъектов, телефоны которых могут быть подвергнуты прослушиванию; фактические и формальные основания его производства; процессуальный порядок проведения такого следственного действия и записи его результатов; дальнейшее хранение материалов, полученных в результате прослушивания.

Использованная литература:

1. Тарханов, А.А. Проблемы становления и развития российского законодательства, регулирующего контроль и запись телефонных переговоров [Текст] / А.А. Тарханов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – С. 16.
2. Данные Следственного управления УМВД России по Орловской области.
3. Постановление Советского районного суда г. Волгограда от 14.01.2014 №3/9-4/2014 [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com>; Определение Красноярского краевого суда от 05.11.2013 №22-7942/2013 [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com>; Определение Верховного Суда Республики Дагестан от 05.09.2013 №22-1141/2013 [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com>; Определение Западно-Сибирского окружного военного суда Новосибирской области от 19.07.2013 №22-79/2013 [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com>.
4. Курысев, К.Н. О некоторых проблемах проведения следственного действия «контроль и запись переговоров» [Текст] / В.Н. Курысев, С.Д. Ковалев, Е.В. Полуянова / В сборнике: Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования

преступлений в уголовно-исполнительной системе: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Редколлегия: Т.А. Ткачук (пред.) [и др.]. 2017. - С. 76.

5. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

6. Кальницкий, В.В. Следственные действия [Текст]: учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. - Омск: Омская академия МВД России, 2015. – С. 88.

УДК 343.1

Гришина Е.Б.

*преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова, майор полиции
E-mail: elenagrishina1984@yandex.ru*

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Принципы уголовного судопроизводства являются основой, на которой методологически функционирует уголовный процесс в целом, поскольку они проистекают из общетеоретических и основных конституционных принципов.

Из норм уголовно-процессуального законодательства вытекает, что принципы выступают руководящим элементом при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений. Нарушение принципов влечет признание действий незаконными, а полученные в результате этих действий доказательства, признаются недопустимыми.

Поскольку принципы являются фундаментом для различного рода механизмов уголовного процесса, реализация принципов в практической деятельности, развивает институты уголовного судопроизводства.

Проведенное нами исследование, показало, что принципы играют значимую роль в теории права. На первый взгляд может показаться, что для сотрудников правоохранительных органов принципы не имеют ни какого значения. Однако, степень важности знаний принципов для сотрудников правоохранительных органов имеет важное значение. Поскольку нарушение одного из принципа уголовного судопроизводства может приводить к тяжким последствиям.

Несмотря на важность понимания значения принципов уголовного судопроизводства, вопрос этот до сих пор не получил должного освещения на страницах научной литературы.

Так как мы уже выяснили, что правовые принципы: играют роль ориентиров для общества (участников уголовного процесса), оказывают регулирующее воздействие на поведение граждан.

Фактически принципы регулируют процесс практического применения норм процессуального права. При этом оказывают влияние на процессуальную деятельность должностных лиц, посредством регулирования правил их поведения.

Каждый принцип уголовного судопроизводства находит свое отражение на практике, при производстве предварительного расследования, судебного разбирательства по делу, пересмотре судебных решений и т.д.

Таким образом, принципы имеют практическое значение. Соблюдение принципов должностными лицами, которые осуществляют уголовно-процессуальную деятельность является гарантией законности этих действий и решений.

Так, например, принцип законности обязывает суд, прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя соблюдать нормы УПК РФ и применять при производстве по уголовному делу закон, не противоречащий УПК РФ, в противном случае, полученные доказательства будут признаны недопустимыми (ст. 7 УПК РФ). Норма, регламентирующая принцип уважения чести и достоинства личности предписывает осуществление действий и принятие решений, никоим образом не унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также его человеческое достоинство и не создающих опасность для его жизни и здоровья (ст. 9 УПК РФ). Например, если следователь, дознаватель произведет освидетельствование лица иного пола, сопровождающееся обнажением данного лица не в соответствии с процессуальными предписаниями, то нарушит не только норму ч. 4 ст. 179 УПК РФ, но и принцип уважения чести и достоинства, то есть правило, установленное нормой ст. 9 УПК РФ. Принцип неприкосновенности личности обязывает должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство производить задержание лица по подозрению в совершении преступления или заключение его под стражу только при наличии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ (ст. 10 УПК РФ). Данный принцип является основой построения норм, регламентирующих соответственно основания и порядок задержания (ст. 91, 92 УПК РФ) и применения заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ) в качестве меры пресечения. Следователь, дознаватель производят задержание лица и применяют к нему меру пресечения в виде заключения, под стражу руководствуясь указанными нормами, которые являются частными по отношению к ст. 10 УПК РФ. Подтверждением данного теоретического тезиса служит содержание норм, регламентирующих принципы в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Однако, следует отметить, что принципы устанавливают правила поведения не только для должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, но и для остальных участников уголовного процесса. Например, принцип состязательности сторон обязует каждую сторону осуществлять именно те функции, которые возложены законом (ст. 15 УПК РФ).

Правила поведения, закрепленные в принципах, находят свое дальнейшее выражение и детальную регламентацию в частных нормах УПК, регулирующих соответствующие институты уголовного процесса. Методологическое значение принципов заключается в том, что они оказывают непосредственное влияние на функционирование уголовного судопроизводства и являются его основой. Исходя из этого, реализация принципов в уголовном судопроизводстве заключается в неукоснительном соблюдении всеми участниками уголовного процесса правил поведения, регламентированных этими принципами.

Принципы уголовного судопроизводства выступают воплощением государственной политики в сфере защиты прав граждан, борьбы с преступностью. Принципы направляют применение норм права со стороны практических сотрудников. Н.В. Шигиной на этот счет отмечает, что закрепленные принципы в УПК РФ «гарантируют политико-правовые отношения», защищает личность от произвола и злоупотребления властью. Действительно следует согласиться с ее мнением, поскольку УПК РФ закрепил правила поведения государственных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность.

Знание со стороны сотрудников должностных лиц принципов помогает пониманию основных опорных положений. В связи с этим законодателем определена модель поведения должностного лица.

Правовые принципа, как элемент правосознания, имеют регулятивное значение. Регулятивное значение выражается в созданных предписаниях вариантов поведения для граждан.

В прикладном, правоприменительном аспекте принципы уголовного судопроизводства следует рассматривать как основные правила поведения, которыми должны руководствоваться участники уголовного судопроизводства по уголовному делу. Правило это отправное положение, выражающее закономерность, предписание, устанавливающее порядок чего-либо, установка, лежащая в основе чего-либо, норма поведения [1], поведение – совокупность определенных действий, создающих целостное представление об образе деятельности [2]. То есть правило поведения это отправное предписание, положение, устанавливающее образ действий соответствующего субъекта. Все принципы уголовного судопроизводства регламентированы нормами уголовно-процессуального закона. Это утверждение согласуется с нашей позицией, занятой относительно понятия принципов уголовного судопроизводства. Норма права, как известно, это правило поведения общего характера, рассчитанное на многократное применение, санкционированное государством, имеющее общеобязательную силу, наделяющее субъектов права юридическими правами и обязанностями, регулирующее общественные отношения и предусматривающее в случае нарушения ответственность [3]. Соответственно принципы, облаченные в нормы уголовно-процессуального права определяют правила поведения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также остальных участников уголовного процесса и лиц, вовлеченных в сферу уголовно- процессуальных отношений. Проведя анализ отдельных вопросов отнесенных к понятию и системе принципов уголовного судопроизводства можно сделать некоторые промежуточные выводы. В первую очередь отметим, что под принципами, в сущности понимаются основополагающие правовые положения построения и функционирования уголовного процесса в целом и его отдельных институтов, служащие реализации целей уголовного судопроизводства. На этом основании попытаемся обосновать их методологическую роль в процессуальном правоприменении, что есть способность однозначно влиять на процессуальное поведение соответствующих участников уголовного судопроизводства в различных уголовно-процессуальных ситуациях. В основе этого тезиса лежит общетеоретическое определение понятия методологии [4], интерпретированное к предмету уголовного процесса и настоящей статьи.

В уголовном процессе доминирует позиция, что его основными принципами, как было уже отмечено, являются важнейшие и определяющие правовые положения, имеющие руководящее значение и определяющие построение всех стадий, форм и институтов уголовного процесса, отражающие его наиболее существенные черты и свойства, характер и особенности, нацеленные на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством, которые характеризуют уголовный процесс как действенное средство активной борьбы с преступными посягательствами [5]. В этом выражается и методологическая роль принципов, она же позволяет им олицетворять собой «фундаментальную и стержневую базу построения и функционирования процесса» [6], выражать «внутреннее содержание уголовной политики государства, характеризовать уровень защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве» [7].

Итак, значение принципов уголовного права в правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью состоит в следующем. Принципы уголовного права способствуют правовому воспитанию сотрудников правоохранительных органов и формированию их правосознания. Знание сотрудниками этих органов правовых принципов помогает пониманию ими основных опорных положений проводимой в российском государстве уголовной политики.

Информация о правовых принципах позволяет дознавателю, следователю, оперативному работнику дать правовую оценку деяния даже в случаях, когда необходимое правило им неизвестно или не разработано теорией уголовного права. При наличии в уголовном законе пробела или несогласованности правовых норм, правоприменителю следует руководствоваться принципами уголовного права. В определенных случаях уголовно-

правовые принципы непосредственно регулируют и иным образом направляют деятельность работников следствия и дознания, а также оперативных работников.

Во-первых, изучение принципов уголовного процесса помогает показать наиболее важные положения уголовно-процессуального права (учебно-методический аспект).

Во-вторых, понимание принципов процесса помогает законодателю обеспечить согласованность уголовно-процессуальных норм и определить важнейшие для него в данный исторический момент приоритеты уголовно-процессуальной политики (правотворческий аспект).

В-третьих, знание принципов уголовного процесса помогает правоприменителю толковать закон и применять его по аналогии при восполнении пробелов правового регулирования, постепенно и иногда незаметно двигаясь к формализации внутренней иерархии уголовно-процессуальных норм в духе обозначенной выше идеи судебного контроля за соответствием «рядовых» уголовно-процессуальных норм фундаментальным «нормам-принципам» (правоприменительный аспект).

Использованная литература:

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. Изд. 4-е, доп. - М., 1997. - С.498.
2. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: «Норинт», 2002. - С.451.
3. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное / под ред. М.Ю. Тихомирова. - М., 2002. С. 549.
4. Методология - это учение о научном методе познания; принципы и способы организации теоретической и практической деятельности; совокупность методов, применяемых в какой-нибудь науке (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. - М., 1997. С.354).
5. Цурлуй О. Ю. Понятие и методологическое значение принципов российского уголовного судопроизводства // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. №20 (139). С.122.
6. Сухарев А.Я. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.Я. Сухарева из. 2-е, перера. и доп. М., 2004. С.454-456.
7. Газетдинов Н.И. Понятие, сущность и социальная ценность принципов уголовного судопроизводства // Российский судья. 2007. № 10. С. 28-29; Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право: Учебник. М., 2005. С.236.

УДК 37.014.15+342.7

ДАВЛАТОВ Ф.К.

сотрудник государственной фельдшерской службы Республики Таджикистан
E-mail: 19-faridyn-91@mail.ru

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ, ПРИНЯТЫЕ НА ОСНОВЕ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Каждое государство нуждается в форме организации политической власти в стране, основанной на верховенстве закона, свободе и правах человека и гражданина. В связи с этим, необходимо отметить, что за короткое время, которое прошло со времени ратификации независимым Таджикистаном Всеобщей декларации прав человека, респуб-

ликой было принято большое количество нормативных правовых актов (далее – НПА), призванных обеспечить провозглашенные Конституцией Республики Таджикистан важнейшие общечеловеческие ценности: права и свободы личности в обществе, государстве и образовании. Особое место в системе правовой регламентации наиболее значимых общественных отношений, интересов, благ принадлежит нормативным правовым актам в сфере образования. Приняты многочисленные НПА, основу которых составляет Всеобщая декларация прав человека. На сегодняшний день данная проблема актуальна ввиду того, что способствует для выявления места и роли государства, создающего условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина. И.И. Камолов, выявляя основные принципы системы источников прав Республики Таджикистан, отмечает, что система источников права республики основывается на следующих принципах:

- а) признание высшей ценностью человека, его прав и свобод, как основополагающего принципа всей системы источников права;
- б) провозглашение признанных республикой международно-правовых актов составной частью правовой системы и их приоритета по отношению к законам республики в случае коллизии;
- в) верховенство Конституции Республики Таджикистан в системе источников права Таджикистана;
- г) иерархически организованная структура системы источников права [4].

Сфера образования играет ключевую роль в развитии всех отраслей и укреплении государства. Как отмечал З.А. Саидов - «Систематизация законодательства, как одно из направлений правовой политики, наравне с правотворчеством, законотворчеством и иными формами юридической деятельности имеет научную основу, осуществляется в соответствии с научными рекомендациями и прогнозами, требует глубокого научного исследования» [7].

Как отмечалось выше, в Таджикистане принят ряд законов и кодексов, специальных программ и приложений, которые способствуют в деле развития сферы науки и образования в республике, принятые на основе Всеобщей декларации прав человека. Например, Конституция Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «Об образовании», Концепция развития профессионального образования в Республике Таджикистан, Закон Республики Таджикистан "Об образовании взрослых", Закон Республики Таджикистан "Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей", Программа реформирования системы правосудия в отношении детей на 2017-2021 и др. так, в соответствии со ст. 1 Всеобщей декларации прав человека говорится:

1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Это стало основанием для того, чтобы в ст. 4 Закона Республики Таджикистан «Об образовании» было зафиксировано, что государственная политика в сфере образования основывается на следующих принципах:

- равноправие граждан в получении качественного образования;

- законность, уважение прав и свобод человека и гражданина;
- приоритетность сферы образования на всех уровнях государственного управления;
- обязательность общего основного образования;
- доступность общего среднего образования и продолжения обучения на последующих ступенях образования на конкурсной основе;
- приоритетность национальных и общечеловеческих ценностей, гуманистическое значение содержания образования, свободное развитие лица;
- любовь к Родине, семье и окружающей среде;
- научное, светское и гуманистическое свойство обучения и воспитания в образовательных учреждениях;
- единство образовательного и культурного пространства, развитие культуры и защита национальных традиций;
- гуманистическое, демократическое и государственно-общественное свойство управления сферой образования и прозрачность в ее деятельности.

Разработку ключевых проблем праворазъяснительной деятельности следует осуществлять с учетом происходящих ныне перемен - правовой реформы, утверждения ценностей правовой государственности и институтов свободного гражданского общества, становления независимой судебной власти, института судебной защиты прав и свобод человека и гражданина [9].

Действительно, для создания и укрепления правового государства необходимо принятие НПА, соответствующих требованиям международных нормативно-правовых стандартов. Достижение целей правового государства возможно только при осознании гражданами необходимости отстаивать свои интересы, влиять на политическую власть, осуществлять контроль над ее деятельностью. Важными факторами демократического участия выступают политические условия, способствующие реализации прав и свобод; правовые и материально-экономические основы, формирующие стремление человека к достойной жизни; доступность средств массовой информации, обеспечивающие политическую коммуникацию общества и власти [8]. Право по своей природе есть средство социального компромисса в масштабе общества, установления баланса социальных интересов.

На наш взгляд, залогом достижения успеха в борьбе за права человека в этих условиях является дальнейшая демократизация политической жизни, развитие политической культуры, совершенствование политических институтов, повышение прозрачности процесса государственного управления, стимулирование социальной активности населения, который создает атмосферы повышения уровня законопослушности граждан.

Исследование и выяснение конкретных глав и статей нормативных правовых актов сферы образования Республики Таджикистан, их соответствия Всеобщей декларации прав человека ждет объёмной научно-исследовательской работы. Известно, что исторически любому имеющему обязательную силу нормативному правовому акту предшествовали соглашения компромиссного, не имеющего обязательного применения характера. Декларация является философской основой имеющих обязательную силу международных документов в области прав человека, отражая общую договоренность стран и народов в отношении прав каждого человека. При любом демократическом устройстве права и свободы граждан, а также их обязанности представляют собой важнейший социальный и политико-юридический институт, объективно выступающий мерилем достижений данного общества, его «визитной карточкой», показателем зрелости, цивилизованности. Он служит средством доступа личности к духовным и материальным благам, механизмам власти, реализации своих интересов, волеизъявления. В то же время это – неперемное условие совершенствования самого индивида, упрочения его статуса, достоинства, независимости, «суверенности».

Таким образом, несмотря на многолетнюю давность, положения Декларации сохраняют свою актуальность до настоящего времени. Именно поэтому Декларацию можно рассматривать как фундамент прав человека при несомненном влиянии ее на последующее национальное законодательство других стран в области прав человека.

Использованная литература:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с посл. изм. и доп. 26 сентября 1999, 22 июня 2003 г., 22 мая 2016 г.) [Текст]. - Душанбе, 2017. - 86 с.
2. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 22 июля 2013 г, № 1004 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., №7, ст. 532; 2014 г., №3, ст. 156; 2014 г., №7, ч. 2, ст. 422; 2016 г., №3, ст. 1148, №7, ст. 624; Закон РТ от 28.08.2017 г., №1462.
3. Бондаренко, А. Государство как феномен социальной истории: сущность и отличительные признаки / Электронный ресурс: <https://www.socionauki.ru/journal/> (дата обращения - 29.10.2018 г.).
4. Камолов, И. И. Теория и история права и государства; история правовых учений / Электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/content/istochniki-prava-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения - 30.10.2018 г.).
5. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних // Электронный ресурс: URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения - 14.10.2018 г.).
6. Мовчан, А.В. Международная защита прав человека. - М., 1982.
7. Саидов, З. А. Систематизация законодательства Таджикистана: теория и практика / Электронный ресурс: <http://lawtheses.com/sistemizatsiya-zakonodatelstva-tadzhikistana-teoriya-i-praktika> (дата обращения - 30.10.2018 г.).
8. Сафаров, Б. Всеобщая декларация прав человека как основополагающий документ международной стандартизации прав человека / Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/vseobshchaya-deklaratsiya-prav-cheloveka-kak-osnovopolagayuschiy-dokument-mezhdunarodnoy-standartizatsii-prav-cheloveka> (дата обращения - 29.10.2018 г.).
9. Солиев, К. Х. Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан: общетеоретический аспект / Электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/content/pravorazyasnitelnaya-deyatelnost-verkhovnogo-suda-respubliki-tadzhikistan-obshcheteoretiches> (дата обращения - 30.10.2018)

УДК 342.7

Диноршоев Азиз Мусоевич

Мудир кафедраи ҳуқуқи конституционӣ факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Телефон: +992907890207

e-mail: dinorshoev@gmail.com

НАҚШИ СТАНДАРТҲОИ БАЙНАЛМИЛЛАЛӢ ДАР РУШДИ ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН ДАР ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР

Воқеияти бебаҳс он аст, ки ҳамчун маҳак ва асоси давлати демократӣ ҳуқуқи инсон, кафолатҳои он ва амалигардии воқеии онҳо мебошад. Дар давоми даҳсолаҳои охир ҷомеаи ҷаҳонӣ як қатор стандартҳои байналхалқиро коркард кардааст, ки ҳамчун асос дар ташаккули низоми миллии ҳуқуқу озодиҳои инсон ба инобат гирифта шуда, ба Конститутсия ворид карда мешаванд. Чи тавре ки М.В. Баглай қайд менамояд имрӯз умумиэтирофшуда аст, ки ҳуқуқи инсон дар қадом мамлакате, ки он

зиндагӣ накунад, зеро ҳимояи ҳомаи ҳақонӣ қарор дорад ва дастоварди тамаддуни инсоният ба шумор меравад. [1.С. 171].

Ҷумҳурии Тоҷикистон низ чун узви ҷудонопазири ҳомаи ҳақонӣ низ дар Конститутсияи худ афзалияти ҳуқуқи инсонро дарҷ намудааст. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳуқуқҳои инсон аҳамияти махсус дода шуда, дар моддаи 5-и он чунин пешбинӣ гардида аст: «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олӣ мебошанд». Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар боби 2-и Конститутсия ба таври мушаххас оварда шудаанд. Вазифаи муҳимтарини Конститутсияи ҚТ таҷассуми ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, асосҳое, ки дар заминаи он бояд ин ҳуқуқҳо дар ҳаёт татбиқ гарданд, ба ҳисоб меравад.

Гузашта аз ин дар моддаи 14-и Конститутсия, гуфта мешавад, ки ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд. Моддаи 10-и Конститутсия муқаррар мекунад, ки санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофшуда мутобиқат накунад, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунад.

Меъёрҳои мазкури Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ду мақсади муҳимро, ки ба бештари конститутсияҳои замони муосир хос аст, ифода мекунад. Аввал, қувват гирифтани таъсири ҳақонӣ ва ифодаи он дар муқаррароти конститутсияи давлатҳо, дуюм, баланд шудани нақши принципҳо ва меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ.

Ҳуқуқи байналхалқӣ муосир беш аз пеш дар ташаккули ҳуқуқи миллӣ таъсирбахш аст. Ақидаи бартарияти ҳуқуқи байналхалқӣ маънои онро дорад, ки давлатҳо ҳуқуқ надоранд меъёрҳо ва принципҳои ҳуқуқи байналхалқиро ҳамчун маҷмӯи эълонияҳои сиёсӣ, ки иҷрояшон ҳатмӣ нест, қабул намоянд. Дар баробари ин, меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ набояд ба мақсади суخت кардани мустақилияти давлатӣ равона карда шаванд: мақсади аслии онҳо аз дастгирӣ ва ҳавасмандгардонии рушди минбаъдаи робитаи мутақобилаи ҳуқуқи байналхалқӣ ва миллӣ аст. [2].

Ҷи тавре ки Б.С. Эбзеев қайд мекунад, созиши байналмилалӣи гуманитарӣ, ки ягонагии фаҳмиши ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, уҳдадорӣи давлатро оид ба ҳифзи онҳо талаб мекунад, наметавонад боиси инкор кардани соҳибхитияри давлат гардад.

Муқаррароти мазкури Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масъалаи танзими ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Тоҷикистон аҳамияти муҳим дорад. Ин бо он алоқаманд аст, ки дар шароити муосир баъзе асосҳои вазъи ҳуқуқии шахсият тавассути меъёрҳоро принципҳо ва стандартҳои дар ҳуқуқи байналхалқӣ мустаҳкам гардида, муайян мегарданд.

Мувофиқи муқаррароти моддаи 10 Конститутсияи ҚТ санадҳои ҳуқуқии байналхалқӣ аз ҷониби Тоҷикистон тасдиқгардида метавонанд бевосита дар баробари меъёрҳои дохилидавлатӣ амалӣ ва татбиқ карда шаванд. Бо ба имзо расонидани ин ҳуҷҷатҳо ва гирифтани уҳдадорӣҳои муайян дар соҳаи ҳуқуқи инсон давлат уҳдадор аст онҳоро амалӣ намояд. Ба қавли В.Е. Чиркин, қонунгузори дохилии конститутсионӣ бояд он ҳаҷми ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандро дар бар гирад, ки ба стандартҳои умумиэътирофшудаи байналхалқӣ, ки давлат дар назди ҳомаи умумиҷаҳонӣ бар дӯши худ гирифтааст, мувофиқ бошад. [3.С.134-135].

Аз ин ҷо хулоса бармеояд, ки дар ташаккули муқаррароти ҳуқуқи инсон дар конститутсияҳои насли нав, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба он шомил аст, аксаран ҳамчун намуна ҳуқуқҳои дар ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ пешбинишуда ба асос гирифта мешаванд.

Дар баробари ин бояд қайд намуд, ки новобаста аз умумибашарӣ эътироф шудани ҳуқуқу озодихоӣ инсон вазъи мушаххаси ҳуқуқии шахс дар ҷомеа аз мавҷудияти ин ё он низоми сиёсӣ, аз танзими ҳуқуқии муайян вобастагӣ дорад.

Профессор В.Е. Чиркин якҷанд роҳи таҳкими ҳуқуқи инсон ва шахрвандро дар конституцияҳо ҷудо менамояд, ки аз муносибати байни шахсияту ҷомеа ва давлат бармеоянд: либералӣ-инфироӣ; сотсиалистӣ; мусулмонӣ; намунаи айни замон дар ҳуқуқи одатӣ вучудошта; либералӣ-иҷтимоӣ (либералӣ-коллективӣ). [5. С.96-103].

Дар намунаи либералӣ-инфироӣ бештар ба ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ диққат зоҳир карда шуда, ба ҳуқуқҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ кам аҳамият дода мешавад. Онҳо чун қоида ҳамчун муқарророти дарҷ карда мешаванд. Ин аз табиати худ ҳуқуқҳо вобаста аст. Чун қоида онҳо хусусияти барномавӣ дошта, наметавонанд бо қарорҳо ва даъвоҳои судӣ нисбат ба ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ, ки хусусияти ҳуқуқҳои иҷроияшон бетаъхирро доранд, ҳалли худро ёбанд. Ин навъи тақсимбандии ҳуқуқҳо бештар ҳоси мамлакатҳои Аврупо ва ИМА мебошад.

Назарияи сотсиалистии (иҷтимоӣ) ҳуқуқи инсон аз принципҳои дастаҷамъона (коллективӣ) бармеояд, ки бештар ба давлат ва ҷомеа бартарият медиҳад. Дар роҳи мазкур ҳуқуқи инсон бо ғайрӣ ҳаётии инсон ва ҷомеа пайваست карда мешавад. Нисбат ба роҳи либералӣ-инфироӣ, дар намуди сотсиалистӣ афзалият ба ҳуқуқу озодихоӣ иҷтимоӣ-иқтисодӣ дода мешавад, ки он ҳуқуқҳои сиёсӣ ва шахсиро рад менамояд. Дар назарияи мазкур таъмини ҳуқуқҳои шахсӣ ба давлат тааллуқ дорад.

Муносибат ба ҳуқуқи инсон дар ҳуқуқи мусулмонӣ (роҳи мусулмонии ҳуқуқҳои инсон) аз бисёр ҷиҳат бо унсурҳои динӣ ва фарҳангӣ алоқаманд аст. Дар ҳуқуқи мусулмонӣ асосан ба уҳдадорихоӣ инсон дар назди Оллоҳ ва ҷомеаи «муъминон» таваҷҷуҳ зоҳир шуда, ҳуқуқҳои инсон дуҷумминдараҷа эътироф мешаванд. Бояд қайд кард, ки ҳуқуқи мусулмонӣ дар бисёри давлатҳои исломии дунё дар зерини таъсири меъёрҳо ва принципҳои умумии байналмилалӣ қарор гирифтааст, гарчанде дар бештари давлатҳои мусулмонӣ шариат ҳамчун сарчашмаи қонунгузорӣ эътироф шудааст.

Дар ҳуқуқи одатӣ вазъи ҳуқуқии шахс аз тааллуқмандии ӯ ба қабилаи муайян вобаста аст. Меъёрҳои ҳуқуқи одатӣ дар хотираи пешвоён, қуҳансолон нақш баста, ба ҳамқабилаҳо таҳмил мегардад. Мувофиқи тасаввуроти тафсируқунандаи асосии ҳуқуқи одатӣ метавонад ҳуқуқ ва уҳдадорихоӣ худро, ки аз вазъи дар қабила доштаи ӯ бармеояд, танҳо дар дохили қабилаи худ амалӣ намояд. Доираи амали ҳуқуқи одатии қабилавӣ басо маҳдуд аст. [3. С.136-137].

Назарияи либералӣ-иҷтимоӣ роҳи нисбатан нави таҳкими ҳуқуқи инсон мебошад. Он ҷиҳатҳои либералӣ-инфироӣ ва сотсиалистиро низ доро мебошад. Ин намуд бештар дар конституцияҳои кишварҳои ИДМ, аз ҷумла Конституцияи ҚТ васеъ ба назар мерасад.

Таҳлили муқоисавии муқаррароти санадҳои байналхалқӣ оид ба соҳаи ҳуқуқи инсон ва муқаррароти Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳанд, ки бештари ҳуқуқ ва озодихоӣ дар ин санадҳо дарҷгардида дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ифодаи худро ёфтаанд. Қобили зикр аст, ки дар таҳкими конституционии ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ду тамоили мутақобила дорад. Аз як тараф, универсализми ҳуқуқи инсон, ки дар монандии мустақамномаи ҳуқуқи инсон дар ҳуҷҷатҳои дохилидавлатӣ ва ҳуқуқии байналхалқӣ ифода меёбад. Мувофиққунонии санадҳои байналмилалӣ ва миллии оид ба ҳуқуқи инсон аз Эълумияи умумии ҳуқуқи башари соли 1948 маншаъ мегирад. Эълумияи умумии ҳуқуқи башар барои қонунгузори дохилидавлатӣ ҳам ба ҳайси намуна аст. Ғайр аз ин, меъёрҳои Эълумия на танҳо дар конституцияҳо, балки ба маънои васеъ дар қонунгузори миллии давлатҳо ҳамчун асос ворид гардидааст. [4. С.65].

Як қатор махсусиятҳои дигарро низ қайд кардан мумкин аст. Дар таҳкими конституционии ҳуқуқу озодихоӣ инсон хусусиятҳои таърихӣ, динӣ ва миллии

Ҷумҳурии Тоҷикистон бетаъсир нестанд. Зеро дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ба моликият, аз ҷумла моликияти хусусӣ, ҳуқуқ ба мерос, манъи таъқиб барои танқид ва ғайраҳо, ки хоси меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ набуданд, кафолати худро ёфтанд.

Инчунин, қобили зикр аст, ки гузаштаи сотсиалистии Тоҷикистон тавонист ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ таъсири муайян, расонад. Таҳлили муқоисавии ҳуқуқҳои дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқи байналхалқӣ оид ба ҳуқуқи инсон пешбинигардида нишон медиҳад, ки фарқи бештар маҳз дар таҳкими ҳуқуқ ва озодиҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ба назар мерасад.

Дар байни онҳо ҳуқуқ ба меҳнат, ҳуқуқ ба истироҳат, ҳуқуқ ба манзил, ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ, ҳуқуқи иштирок дар ҳаёти фарҳангӣ ҷойи махсусро ишғол менамоянд. Ин ҳуқуқҳо ва бештари тавсияҳои ҳуқуқӣ аз Конститутсияи соли 1978-и ҶШС Тоҷикистон сарчашма гирифтаанд.

Ҳамин тариқ, таъсири ҳуқуқи байналхалқӣ дар он ифода меёбад, ки меъёрҳо ва принципҳои умумиэтирофшудаи ҳуқуқи байналхалқӣ, барномаи ташаккули минбаъдаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташкил дода, орзую ормонҳои, ки бояд мамлакат дар соҳтмони давлати демократию ҳуқуқбунёд пайгирӣ намояд, таҷассум мекунад.

Дар сатҳи конститусионӣ таҳким ёфтани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки аз муқаррароти санадҳои асосии байналмилалӣ бармеоянд, хусусияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Конститутсияи нави он буда, мувофиқати низоми ҳуқуқи амалқардаи стодаи кишвари моро бо принципҳо ва меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ ифода мекунад.

Адабиёт

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. - М., 2004. – С. 171.
2. Конституционное право Республики Казахстан. Под ред. Ащеулова А.Т. Алматы 2001.
3. Сравнительное конституционное право. Отв. ред. В.Е. Чиркин. М., 2002. С. 134-135.
4. Чиркин В.Е. Конституционное право. Курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов. М. 2013. С. 65.
5. Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. – М.: Юристъ, 2004. С. 96-103.

УДК 342.92

ЕГОРОВ Д.А.

*старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, подполковник милиции
E-mail: d.a.egorovv@gmail.com*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ

В соответствии с частью первой статьи 21 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) [1] обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. Для достижения указанной цели посредством осуществления государственными органами правотворческой, правоисполнительной и правоохранительной форм деятельности определяются направления и приоритеты развития общественных отношений, моделируются границы надлежащего, должного и возможного поведения субъектов, обеспечивается реализация правовых предписаний и

достижение результата, соответствующего объективно сформированным публичным и частным интересам. Формируемые таким образом юридические механизмы должны учитывать происходящие в социальной системе изменения, обуславливающие, при необходимости, применение мер государственного принуждения, выступающих в качестве государственной реакции на отклоняющееся поведение.

Отметим, что в подавляющем большинстве случаев субъекты права соотносят свое поведение с установленной в правовой норме моделью. Однако возникают ситуации, в которых реальное поведение участников общественных отношений противоречит правовым предписаниям, в результате чего нарушаются гарантируемые законом публичные и частные интересы. В таких условиях в процесс реализации правовых норм необходимо вмешательство уполномоченного государственно-властного субъекта с целью устранения правового спора и предупреждения его возникновения в будущем. Наличие такого спора между заинтересованными субъектами свидетельствует о том, что нормативное правовое регулирование не оказывает заложенного в норме права позитивного эффекта, его цели и задачи не достигнуты, либо достигнуты не в полном объеме и необходимо дополнительное правоохрнительное средство для разрешения такого рода юридических ситуаций правоохрнительного профиля. В качестве такого средства выступает административная юрисдикция.

В административно-правовой науке термин «административная юрисдикция» используется достаточно давно, и начало рассмотрения данного явления в теории неразрывно связано с исследованиями в области административного процесса. Многообразные методологические подходы к его осмыслению приводят ученых к различным выводам.

Так, административная юрисдикция трактуется в литературе как установленная законодательными актами деятельность органов государственного управления и должностных лиц по разрешению индивидуальных административных дел и применению соответствующих юридических санкций в административном порядке [2, С. 17]; вид правоохрнительной деятельности органов государственного управления и других компетентных органов, охватывающий рассмотрение дел об административных правонарушениях (отдельных видах преступлений) и принятие решения по ним в установленных законом формах и порядке [3, С. 45]; государственно-властная деятельность, состоящая в применении закона к юридическим конфликтам и принятии по ним правовых актов [4, С. 46]; закрепленная в нормах административного и иного права государственно-властная, управленческая, правоприменительная, правоохрнительная деятельность по разрешению административно-правовых конфликтов деликтного содержания и споров согласительного характера [5, С. 23] и т. д.

Разнообразие авторских позиций отчасти обусловлено узкоотраслевым характером исследований, поэтому понятие и содержание административной юрисдикции актуально рассматривать во взаимосвязи с термином «юрисдикция», что позволит экстраполировать полученные выводы о базовой теоретической категории на область, ограниченную предметом изучаемого вопроса, и обеспечит его логическую преемственность.

В энциклопедических источниках понятие юрисдикция (от лат. *jurisdictio* – судопроизводство, *jus* – право и *dictio* – произнесение) определяется как: 1) подсудность, право производить суд, решать правовые споры; 2) правовая сфера, на которую распространяются полномочия данного органа [6, С. 534].

По другому из представлений юрисдикция – это установленная законом совокупность полномочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и решать дела о правонарушениях, то есть оценивать действия лица или иного субъекта с точки зрения их правомерности, применять юридические санкции к правонарушителю. Юрисдикция определяется в зависимости от вида и характера

разрешаемых дел, от территории их принадлежности, от участвующих в деле лиц [7, С. 647].

Терминологически юрисдикция может использоваться для характеристики совокупности полномочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и дела о противоправных деяниях, оценивать действия субъекта права с точки зрения их правомерности либо неправомерности и применять меры государственного принуждения; для определения территориальной подведомственности рассматриваемых правовых споров; при характеристике юрисдикции в качестве деятельности по отправлению правосудия.

Иными словами, в качестве основных признаков рассматриваемого термина выступают: 1) возникновение нуждающегося в разрешении спора о праве; 2) наличие наделенного специальными полномочиями субъекта по разрешению такого спора; 3) разграничение указанных полномочий между различными органами и должностными лицами (подведомственность); 4) применение к виновной стороне соответствующих мер государственного принуждения.

При этом важно, какое содержание вкладывается в понятие «юрисдикция» юридическими науками.

В общей теории права под юрисдикцией понимается деятельность компетентных органов, уполномоченных на рассмотрение юридических дел и на вынесение по ним юридически обязательных решений [8, С. 148].

В международном праве выделяют предписательную и исполнительную юрисдикции, в совокупности выражающихся в деятельности государства по установлению в пределах своей компетенции правил поведения и обеспечению их соблюдения посредством применения мер принуждения [9, С. 29].

В гражданском и уголовном процессе юрисдикцию связывают с территориальной и родовой подсудностью гражданского или уголовного дела конкретному суду [10, С. 62; 11, С. 233].

По мнению ученых в области административного права юрисдикция не может быть отождествлена ни с правосудием, ни с судебной деятельностью в целом, поскольку подобная конструкция означала бы «parsprototo» – рассмотрение части вместо целого, и выделяя в содержании рассматриваемого термина правоприменительный признак предлагают понимать под юрисдикцией государственно-властную деятельность состоящую в применении закона к юридическим конфликтам и принятии по ним правовых актов [3, С. 11].

Схожей позиции придерживается и В.В. Головкин определяющий юрисдикцию как законодательно установленную совокупность полномочий государственных органов разрешать правовые споры и дела о правонарушениях, оценивать действия субъектов права с точки зрения их правомерности, применять к правонарушителям юридические санкции [12, С. 19].

Отметим также, что в административном праве западных стран проблемы деятельности юрисдикционного характера, осуществляемой судебными органами, занимают приоритетное положение. Законодательство многих из этих государств широко ориентируется на специфический институт административно-юрисдикционной деятельности – административную юстицию.

В Германии под юрисдикцией понимаются с одной стороны суды, осуществляющие судебное и административное производство, и с другой стороны – реализацию установленного законом правопорядка.

Юрисдикция во Франции, как правило, также относится к сфере деятельности суда и обозначает: 1) предел полномочий, подсудность дел; 2) территорию, на которую данные полномочия распространяются; 3) компетенцию.

В Италии данный термин используется для описания: 1) в объективном значении функций публичной власти (судебных функций), состоящих в применении закона, интерпретации норм в каждом конкретном случае, независимо от интересов сторон и результатов разрешения спора; 2) в субъективном значении совокупности органов, осуществляющих указанные функции, судей.

В Испании основное значение юрисдикции – полномочие, вытекающее из суверенитета государства, применять закон в конкретном случае, реализуемое в процессе разрешения спора и принадлежащее исключительно судам.

Таким образом, широкая энциклопедическая трактовка понятия «юрисдикция», его широкое использование в различных отраслях права, правоприменительной практике усложняют однозначную интерпретацию. Однако можно выделить несколько принципиальных моментов в рамках рассматриваемого вопроса: 1) первопричиной своего возникновения юрисдикция имеет правовой спор (конфликт), который получает свое правовое опосредование и дальнейшее разрешение в юридическом деле; 2) юрисдикция основана на совокупности материальных и процессуальных норм, устанавливающих полномочия специальных субъектов, права и обязанности иных участников юрисдикционных отношений, а также порядок их реализации; 3) носит правоприменительный, правоохранительный характер. При этом важным представляется и то, что в целях установления пределов компетенции по рассмотрению правовых споров, отдельные субъекты юрисдикции наделяются для этого правотворческими полномочиями; 4) реализуется иерархической системой субъектов, включающих суды и квазисудебные органы; 5) в качестве правовой формы реализации юрисдикции выступает принятие уполномоченным субъектом индивидуального акта, носящего правоисполнительный характер, определяющего вид и меру государственного принуждения, применяемого к виновному лицу; 6) направлена на защиту прав, свобод и законных интересов субъектов права, интересов общества и государства от противоправных посягательств.

Отражаясь в теории административного права, понятие юрисдикция наполняется новыми качествами и содержательными характеристиками. Существенный вклад в научное познание данного феномена внесены трудами А.Б. Агапова, А.П. Алехина, Д.Н. Бахраха, И.И. Веремеенко, А.Б. Зеленцова, Ю.М. Козлова, А.П. Коренева, В.В. Лазарева, Л.Л. Попова, Н.Г. Салищевой, Ю.Н. Старилова, С.С. Студеникина, А.П. Шергина и др. Изучение проблемы административной юрисдикции в таком ключе представляет особый научно-исследовательский интерес в контексте развития науки административного процесса.

Связано это с тем, что к настоящему времени доктринальное толкование сущности административного процесса сводится к трем основным подходам: юрисдикционному, управленческому и административно-судебному. В рамках первого подхода административный процесс рассматривается как «регламентированная законом деятельность по разрешению споров, возникающих между сторонами административного правоотношения, не находящимися между собой в отношениях служебного подчинения, а также по применению мер административного принуждения» [13, С. 16]. Представители второго, наиболее распространенного подхода, трактуют административный процесс более широко, в качестве деятельности, состоящей в реализации полномочий по осуществлению функций государственного управления и применению норм материального административного права, протекающей в порядке и формах, установленных законодательством [14, С. 67–68]. Как подчеркивает В.Д. Сорокин «государственно-управленческая деятельность в основном сориентирована на решение задач позитивного характера; юрисдикция не является определяющим ее содержание признаком, а сама она не совпадает с судебно-процессуальной деятельностью» [15, С. 27]. По мнению представителей третьего подхода, административный процесс представляет собой самостоятельную отрасль судебного права, субъектами

которого являются исключительно суды (судьи) [16, С. 101–102], систему административно-правовых процессуальных норм, регламентирующих порядок рассмотрения судом (судьями) административных дел и споров, возникающих из административно-правовых отношений [17, С. 34].

Признавая состоятельность каждой из точек зрения, отметим, что более обоснованным представляется широкий, «управленческий» подход к трактовке административного процесса, поскольку позволяет включить в содержание деятельности государственных органов по реализации функций управления не только правоохранительное, «юрисдикционное» начало, реализуемое во внесудебном и судебном порядке, но и отразить совокупность позитивных действий (производств), осуществляемых уполномоченными субъектами при разрешении индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления (на пример, производство по обращения граждан и юридических лиц, регистрационное, разрешительное, лицензионное, дисциплинарное производства, и т. д.).

При этом следует иметь в виду, что совокупность административных производств выражает позитивную правоприменительную, неюрисдикционную деятельность органов государственного управления, направленную на реализацию прав и обязанностей субъектов административных правоотношений.

По мнению ученых, в качестве самостоятельного института административного процесса выступает также институт административной юстиции, призванный в судебном порядке разрешать юридические споры, возникающие из административных и административно-процессуальных правоотношений [18, С. 36]. В организационно-структурном отношении указанный институт предполагает функционирование системы административных судов, разрешающих такие споры, что для Республики Беларусь в настоящее время не актуально, ввиду отсутствия последних в судебной системе страны.

Таким образом, административная юрисдикция является составной частью административного процесса и служит реализации правоохранительной функции государства реализуемой посредством деятельности государственных органов и их должностных лиц по разрешению споров о праве и применению мер административного принуждения.

Необходимо отметить, что правоохранительную (юрисдикционную) функцию, причем в значительном объеме, повседневно и на различных уровнях системы государственного управления осуществляют специальные субъекты и их должностные лица непосредственно, т.е. во внесудебном порядке. Такого рода действия выражают реализацию одного из составных элементов их административной правосубъектности. Это значит, что тем самым они осуществляют административную юрисдикцию. Такого рода юрисдикция, однако, не является главным и определяющим содержанием государственно-управленческой деятельности признаком, что характерно для функционирования судебных органов.

В основе юрисдикционной деятельности лежит рассмотрение и разрешение спорных вопросов применения материальных правовых норм, правовая оценка поведения тех или иных лиц, применение в необходимых случаях при негативной оценке их поведения предусмотренных действующим законодательством мер государственного принуждения.

На первый план в качестве источника административного процесса в юрисдикционном смысле выдвигаются возникающие в сфере государственного управления споры между сторонами, регулируемых административно-правовыми нормами управленческих общественных отношений. Это – споры о праве административном, или же административно-правовые споры.

Такие споры возникают в связи со сложившимся у одной из сторон конкретного административно-правового отношения представлением о том, что ее права и законные интересы нарушаются либо тем или иным образом ущемляются действиями второй

стороны (например, при обжаловании неправомерных управленческих действий или решений). Как правило, такого рода споры возникают по инициативе управляемой стороны, испытывающей на себе управляющее воздействие того или иного субъекта исполнительной власти и считающей это воздействие (например, адресованный ему правовой акт управления) дефектным.

Как отмечает А.Б. Зеленцов, «административный спор как юридическое явление непосредственно вызывается конфликтом прав, возникающим в связи с нарушением прав и свобод граждан неправомерными действиями или решениями административных органов» [19, С. 36]. Определение административного спора ученый формулирует из его сущности: «административно-правовой спор – это выраженное в юридически значимых действиях разногласие между субъектами административного права по вопросу различно понимаемых прав и обязанностей и/или законности правовых актов управления» [20, С. 13].

Но это лишь один из вариантов проблемы административно-правовых споров. Споры такого рода могут возникать и по инициативе управляющей стороны (например, при непосредственном обнаружении признаков административного правонарушения судом, органом, ведущим административный процесс). Вместе с тем, административно-правовые споры возможны и между различными субъектами управления (например, между органами государственного управления одного или различного уровней). Наконец, такие споры могут иметь место и в случаях, когда то или иное дело возникает по инициативе специальных правоохранительных органов (например, при опротестовании органами прокуратуры актов или действий исполнительных органов).

Иными словами, основаниями рассмотрения административно-правовых споров являются юридически значимые действия участников административно-правовых отношений. При этом в качестве обязательной стороны выступает соответствующий орган государственного управления или представляющее его должностное лицо. Именно их действия служат предметом административно-правовых споров, причем вне зависимости от того, кто в данной конкретной ситуации их инициирует.

Таким образом, административная юрисдикция в представлении большинства современных ученых-административистов представляет собой урегулированную законом правоприменительную, правоохранительную, административно-процессуальную деятельность уполномоченных органов государственного управления (их должностных лиц), осуществляемую как во внесудебном, так и в судебном порядке.

В рамках предложенных позиций определимся, в чем же заключаются особенности административной юрисдикции.

Первой особенностью административной юрисдикции является ее специфический предмет – конкретный административно-правовой спор.

Очевидно, что, рассматривая и разрешая индивидуальное дело в виде конкретного административно-правового спора (например, разрешая жалобу гражданина, оспаривающего правомерность действий должностного лица), необходимо дать правовую оценку поведению спорящих сторон. Иначе нет реальной возможности для поисков правильного, т.е. основанного на требованиях действующего законодательства или подзаконных административно-правовых норм решения, подводящего итог рассмотренному спору. В этом и состоит юридический смысл самой административно-юрисдикционной деятельности.

Таким образом, если в ходе рассмотрения конкретного административно-правового спора будет дана негативная оценка поведению той или иной из спорящих сторон, возникает необходимость соответствующей юридической реакции в виде применения к виновной стороне одной из предусмотренных мер юридической ответственности, т.е. вторая особенность – дача правовой оценки административно-правовому спору.

При рассмотрении спорных ситуаций, возникающих в связи с совершением гражданином, должностным лицом, индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом административного правонарушения, Кодекс об административных правонарушениях предусматривает для них административную ответственность. Мера ответственности определяется в соответствии с составом правонарушения и предусмотренной за его совершение санкцией. Для некоторых категорий физических лиц возможно наступление дисциплинарной ответственности (например, для сотрудников органов внутренних дел).

Дача правовой оценки административно-правовому спору предусматривает закрепление процессуального порядка рассмотрения индивидуальных дел, выступающего в качестве третьей особенности рассматриваемого понятия. Индивидуальные дела, в основе которых лежат конкретные административно-правовые споры составляют основное содержание административно-юрисдикционной деятельности. Процессуальный порядок разрешения дел закрепляется законодательно. Наиболее разработанным нормативным правовым актом, закрепляющим порядок деятельности участников административной юрисдикции при рассмотрении индивидуальных дел, является Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В качестве четвертой особенности административной юрисдикции выступает преимущественно внесудебный порядок разрешения административных споров. Справедливости ради отметим, что административно-процессуальная деятельность юрисдикционного характера осуществляется и в судебном порядке, что обусловлено гарантированным Конституцией правом каждого на защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом [1, ст. 60].

Пятой особенностью административной юрисдикции является возможность или необходимость применения соответствующих мер юридической ответственности к виновной стороне административно-правового спора и принятие уполномоченным субъектом индивидуального акта правоприменительного характера. Как отмечается в научной литературе, обязательность его принятия обусловлена самой природой административно-юрисдикционной деятельности, в ходе которой решается правовой спор или применяется санкция. Данный акт имеет государственно-властный, обязательный характер. Он порождает особого рода правоотношения между: органом административной юрисдикции и нарушителем либо стороной в правовом споре; органом административной юрисдикции и органами, исполняющими решения; органами, исполняющими решения, и нарушителем либо стороной в правовом споре [18, С. 56].

Самостоятельным элементов административной юрисдикции выступают также цели ее реализации. Ценностно-ориентирующее значение в определении их сущности принадлежит провозглашенному в Конституции положению, согласно которому человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства [1, ст. 2]. Указанная норма предполагает построение модели прав человека, в которой во главу угла ставятся права человека, а ценности общего блага трактуются как условие их реализации. Данное положение было закреплено во Французской декларации прав человека и гражданина 1879 года: «цель всякого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека» (статья 2), а также нашло отражение во Всеобщей декларации прав человека (статья 2), Международном пакте о гражданских и политических правах (часть первая статьи 2), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 2), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 1). Постановка целей административной юрисдикции, следовательно, должна осуществляться с учетом

содержания изложенных положений, являющихся ориентиром для правотворческой и правоприменительной практики в сфере государственного управления.

Важно подчеркнуть, что осуществление административной юрисдикции связано с изменением административно-правового статуса и порядка функционирования субъектов, наделенных государственно-властными полномочиями, с вторжением государства в сферу прав и свобод человека и преимущественно направлено на обеспечение публичных интересов. Указанное обстоятельство обусловлено сущностью административного права, как отрасли публичного права, фиксирующей и обеспечивающей публичные интересы в рамках общественных отношений, входящих в его предмет. Вместе с тем, как представляется, реализация публичного интереса в административно-правовой сфере своим назначением имеет не доминанту общего над частным, государственного над индивидуальным, но предполагает формирование условий для реализации прав и свобод человека, как высших конституционных ценностей. Об этом свидетельствуют и нормы Основного Закона, возлагающие на государство ответственность перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности [1, ст. 2]. В этой связи следует согласиться с Ю. А. Тихомировым в том, что публичные интересы представляют собой «общественные интересы, без удовлетворения которых невозможно, с одной стороны, реализовать частные интересы, а с другой – обеспечить целостность, устойчивость и нормальное развитие организаций, государств, наций, социальных слоев, наконец, общества в целом» [21, с. 6]. Изложенное, однако, не означает тождественность публичных и частных интересов, а лишь подчеркивает их диалектическую взаимосвязь, состоящую в том, что стабильное функционирование государства и его институтов выступает объективной предпосылкой для реализации человеком своих прав и свобод, надлежащее обеспечение которых, в свою очередь, свидетельствует об эффективности государственной власти. Административно-правовое регулирование, соответственно, обеспечивает баланс между приоритетом реализации публичных интересов государства и обеспечением прав и свобод человека.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что административная юрисдикция – это административно-процессуальная деятельность уполномоченных органов государственного управления и их должностных лиц, осуществляемая преимущественно во внесудебном порядке, выражающаяся в разрешении возникающих в сфере реализации исполнительной власти административно-правовых споров, в правовой оценке поведения их участников, применении к виновной стороне мер административного принуждения, в целях сбалансированного обеспечения публичных интересов, прав, свобод и законных интересов граждан.

Разработанное определение направлено на уточнение теоретических взглядов на правовую природу административной юрисдикции и содержательную характеристику образующих ее элементов, а также служит теоретической основой развития законодательства в сфере административного процесса и практики его применения.

Использованная литература:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 39 с.
2. Салищева, Н. Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР / Н. Г. Салищева – М., 1970. – 164 с.
3. Шергин, А. П. Административная юрисдикция / А. П. Шергин – М.: Юрид. лит., 1979. – 144 с.
4. Галаган, И. А. Административная ответственность в СССР. Процессуальное регулирование / И. А. Галаган – Воронеж, 1976. – 198 с.
5. Поникаров, В. А. Теоретико-прикладные основы организации и осуществления административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе

Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра.юрид. наук : 12.00.14 / В.А. Поникаров – Рязань, 2009. – 52 с.

6. Юрисдикция // Словарь иностранных языков. – М.: Рус.язык, 1980. – С. 534
7. Юрисдикция // Большой юридический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С. 647.
8. Алексеев, С. С. Государство и право: Нач. курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1994. – 190 с.
9. Куркин, Б. А. Международное право: Учебное пособие. / Б. А. Куркин – М.: МГИУ, 2008. – 192 с.
10. Гражданский процесс: учебное пособие : в 2 ч. / М. А. Пашкеев [и др.] ; УО «Акад. М-ва внутр. Дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2017. – 249 с.
11. Уголовный процесс : учебник / под ред. А. Д. Прошлякова, В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко. – Москва : Волтерс Клувер, 2011. – 1056 с.
12. Головкин, В. В. Понятие и признаки юрисдикции / В. В. Головкин // Полицейское право. – 2005. – № 4 – С. 19–21.
13. Салищева, Н. Г. Административный процесс в СССР. / Н. Г. Салищева – М., 1964. – 158 с.
14. Коренев А.П. Кодификация советского административного права. / А. П. Коренев – М., Юрид. Лит., 1970. – 134 с.
15. Сорокин, В. Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. Монография / В. Д. Сорокин – СПб.: Издательство Юрид. ин-та, 2002. – 474 с.
16. Старостин, С.А. О предмете административного процесса как самостоятельной отрасли отечественного права // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сборник статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения). 24 марта 2017 г. В 3 ч. СПб.: Издательство С-Пб. ун-та МВД России, 2017. Ч. I. С. 101 – 102.
17. Старилов, Ю. Н. Административная юстиция. Проблемы теории. / Ю. Н. Старилов – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1998. – 197 с.
18. Лапина, М. А. Административная юрисдикция в системе административного процесса: монография / М. А. Лапина – М.: Финансовый ун-тет, 2013. – 140 с.
19. Зеленцов, А. Б. О предмете административного спора / А. Б. Зеленцов, Ф. Ф. Яхин // Юрист. – 2003. – № 11. – С. 35–40.
20. Зеленцов А.Б. Теоретические основы правового спора: : автореф. дис. ... д-ра.юрид. наук : 12.00.01, 12.00.14 / А.Б. Зеленцов – М., 2005. – 41 с.
21. Тихомиров, Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. – М. : 2001. – 355 с.

УДК 614.255.14:347

Жуланов А.В.

*доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии
МВД России, кандидат педагогических наук, подполковник полиции*
E-mail: tgp_va@mail.ru

САМАРСКИЙ А.Н.

*доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии
МВД России, кандидат педагогических наук, старший лейтенант полиции*
E-mail: tgp_va@mail.ru

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

В России трансплантация органов человека регламентирована рядом законов, однако в практической деятельности этот вопрос не урегулирован в полной мере, что не может не вызывать многие споры и разногласия.

Активное развитие технологий в медицине, возрастание операций по пересадке органов человека не могут не активизировать проблемные аспекты трансплантации органов человека. К числу существенных проблем относится не только нормативно-правовое регулирование процесса трансплантации, но и этические проблемы [7, с.77].

Применительно к законодательному уровню пересадка органов и тканей человека – это средство по спасению жизни и восстановлению здоровья граждан. Именно такое понимание трансплантации органов находим в Законе РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [1]. Кроме данного законодательного акта в России действуют и другие [2,3,4], но говорить о четко структурированной правовой базе еще рано. Более того нет и единого подхода к пониманию сущности трансплантологии. Некоторые источники ее трактуют как вид специализированной медицинской помощи, а другие – как метод ее оказания [5, с.26]. С какой стороны не посмотреть законодатель пытается раскрыть категорию «трансплантация» через дефиницию «медицинская помощь». Но и относительно медицинской помощи нет единства мнений. В.С. Абдуллина, к примеру, относит медицинскую помощь к категории профессионально-нравственной, но не правовой. Автор считает, что медицинская помощь должна подчиняться нравственным законам, которые сложились в обществе и нормам медицины [6, с.16].

В литературных источниках можно встретить точку зрения, что содержание медицинской помощи должно определяться через категорию «медицинская услуга» [8, с.15]. Такая точка зрения не может не заслуживать внимания, тем более что она поддерживается и законодателями. Пример тому Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который определяет медицинскую помощь как комплекс мероприятий, имеющих направленность на поддержание и (или) восстановление здоровья и включает в себя предоставление медицинских услуг [2]. Представленное определение не может в полной мере конкретизировать соотношение таких понятий, как «медицинская помощь» и «медицинская услуга». И обращение к цивилистам не вносит ясность. Тем более если принять во внимание тот факт, что период существования СССР вообще характеризовался тем, что такого понятия, как «медицинская услуга» не было.

Мы солидарны с теми авторами, которые определяя юридическую природу трансплантации органов и тканей человека, предлагают исследовать понятие «услуга» применительно к рассматриваемой области отношений, а также соотносить его с понятием «медицинская помощь» [5, с.27].

Вместе с разными видами услуг медицинская услуга – это объект гражданских прав (гл. 39 ГК РФ). Понятие услуги законодатель конкретизирует в п. 1 ст. 779 ГК РФ как «совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности». Считаем, что именно двойственность представленного определения и способствовала формированию разных подходов к решению проблем о преобладающем значении действия или деятельности для правильного определения сущности услуг. М.Н. Малеина, к примеру, предлагает услугу понимать как «деятельность» [9, с.32]. И, несмотря на то, что с таким определением солидарны многие исследователи. На наш взгляд услуга – это действие или их совокупность. Аргументируем свой вывод следующим: деятельность в контексте медицины (трансплантологии) находит отражение не только в отношениях между медицинскими учреждениями и пациентами (доноры, реципиенты). Осуществляя медицинскую деятельность, может быть выполнен огромный комплекс разных мероприятий. В данном случае могут иметь место отношения, связанные с забором, учетом, транспортировкой и хранением органов и тканей, другие сопутствующие отношения. Исходя из правовой при-

роды, нельзя их включать в содержание медицинских услуг. Такое явление как медицинская деятельность существенным образом объемнее, чем категория «медицинская услуга». Не следует игнорировать и тот факт, что в рамках медицинской деятельности могут иметь место не только медицинские услуги, но и действия медицинского характера, например, изготовление искусственного имплантата.

Как отмечено в начале статьи пересадка органов и тканей человека – это средство по спасению жизни и восстановлению здоровья граждан. Возникает закономерный вопрос: как быть с тем, что пересадка – это не только замена поврежденного органа или ткани реципиента, но и извлечение этого органа (ткани) из тела донора. Получается, что если речь идет о прижизненном донорстве нецелесообразно говорить о восстановлении здоровья донора, ведь изъятие органа в большинстве случаев может нанести невосполнимый вред.

Говоря о проблемах нельзя не обратить на такую, как согласие на донорство органов умершего. Основу такого согласия составляют этические требования уважать свободу выбора личности. Такое согласие, как правило, обсуждают в двух диаметрально противоположных контекстах: «выбор за» и «выбор против». Любой скончавшийся дееспособный гражданин – это кандидат в доноры. Человек может сам выразить свое желание или нежелание отдать свои органы и ткани после своей смерти на пользу людям. Однако в практической деятельности люди в редком исключении оглашают свою волю относительно посмертного донорства. На одном из интернет-сайтов содержится информация о том, что россияне к посмертному донорству относятся негативно. Более 20% российских граждан не будут завещать свои органы для трансплантации, исходя из религиозных соображений, хотя заметим, что ни одна из официальных религий донорство не осуждает. Особо тревожен тот факт, что почти 40% российских граждан не дадут согласия на трансплантацию из опасения спровоцировать криминальные действия врачей [10].

Одна из проблем – это права родственников умершего донора. Действующий закон наделяет родственников покойного, если нет его прижизненного согласия, правом не давать согласие на изъятие органов с целью трансплантации. Анализ нормативно-правовых документов позволяет утверждать, что в случае смерти или предсмертном состоянии человека доктор обязан провести беседу с родственниками, но в обязанность доктора не входит беседовать о возможностях посмертного донорства. Сказанное позволяет утверждать, что родственники умершего (умирающего) человека должны заниматься данным вопросом исходя из собственной инициативы. Мы не будем говорить о том, что родственники, в своем большинстве, не могут заниматься этим вопросом по ряду причин (недостаток информации, тяжелое эмоциональное состояние, различные взгляды на посмертное донорство, запрет религией наносить повреждения телу умершего человека).

Следует отметить, что при трансплантации органов от трупов могут возникать и морально-этические проблемы, которые связаны как с процедурой забора органов, так и со справедливым распределением дефицитных ресурсов трансплантологии между потенциальными реципиентами.

Работая над статьей, обратили внимание и еще на одну проблему. Покупка почек у живых доноров в ряде стран, это вполне нормальное явление. Многие продавцы бедны и здоровы, в то время как покупатели богаты и больны. Большинство общественных деятелей такую торговлю считают морально отвратительной. Основу их позиции составляет понимание того, что продавать части человеческого тела за деньги не этично. Многим сложно понять, почему пожертвования органов за деньги не правомерно? Это далеко непростой этический вопрос, особенно в мире, где наблюдается неравенство в богатстве. Сделки по продаже органов практически неизбежно говорят о том, что именно денежные средства, а не медицинская необходимость решают какой именно пациент получит орган. Таким образом, любые процедуры, которые не запрещены в анализируемой области, должны выполняться, основываясь на строгих рекомендациях по защите живых доноров:

- добровольность (какое либо принуждение должно быть полностью исключено);
- альтруизм (финансовая заинтересованность донора должна быть исключена);
- осознанность жертвы.

Особо остановимся на существующей в современном обществе проблеме запрета детского донорства. Ребенок не может самостоятельно принять решение об изъятии у него или иного органа или ткани. Основываясь на данном факте, нельзя не сказать, что законодательное требование о добровольном информированном согласии донора не может быть выполнено.

В данном конфликте интересов донор – реципиент. Родители должны принять трудное решение: подвергнуть риску здоровье собственного ребенка для того, чтобы спасти другого. Это обстоятельство сильно затруднено ввиду того, что отсутствует четкая правовая регламентация относительно вопросов детского донорства.

Изложенное позволяет конкретизировать вывод о том, что в России отсутствует четкая нормативно-правовая база, регулирующая правоотношения в аспекте трансплантологии, а также продолжают оставаться нерешенными проблемы этического содержания.

На рассмотрении Госдумы РФ с 2015 года находится законопроект «О донорстве органов человека и их трансплантации», который до настоящего времени не рассмотрен. Полагаем, что этот законодательный акт сможет восполнить пробелы в законодательстве и частично решит проблемы этического характера.

Использованная литература:

1. Закон Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Приказ Минздрава РФ № 448, РАМН № 106 от 13.12.2001 (с изм. от 09.04.2007) Об утверждении Перечня органов человека - объектов трансплантации и Перечня учреждений здравоохранения, которым разрешено осуществлять трансплантацию органов [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Приказ Минздрава РФ от 20.12.2001 № 460 «Об утверждении Инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Аслынбаева, Э.М. О некоторых вопросах современной трансплантологии в Российской Федерации // Вопросы здравоохранения. 2016. № 3. С. 26-27.
6. Абдуллина, В.С. Гражданско-правовая ответственность за нарушения в сфере оказания медицинских услуг: некоторые вопросы теории и практики: дисс. ... кандидата юридических наук. – М., 2007. С. 16.
7. Белоусова, Э.В. Правовые проблемы трансплантологии органов и тканей человека по законодательству Российской Федерации // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(39). С. 77.
8. Мнацакян, А.С. Гражданско-правовая ответственность исполнителя медицинских услуг: дисс. ... кандидата юридических наук. – Краснодар, 2008. – С. 15.
9. Малеина, М.Н. Человек и медицина в современном праве. – М., 1995. С. 32.
10. Электронный ресурс: <https://www.neboleem.net/stati-o-zdorove/16735-donorstvo-organov-v-rossii-8-osobennostej-o-kotoryh-nuzhno-znat.php> (дата обращения - 24 сентября 2018 г).

УДК 341.231.14+342.7

ЗАРИПОВА Г.С.

*омӯзгори кафедраи тиҷорат ва ҳуқуқи Донишқадаи иқтисод ва санои
Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон***САНАДҲОИ МЕЪЁРӢ-ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛМИЛЛАЛӢ ҲАМЧУН
ЗАМИНАИ БОЭЪТИМОДИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ЗАНОН**

Масъалаи баробарҳуқуқии занон ва мардон кайҳост, ки диққати ҷомеаи ҷаҳониро ба худ ҷалб намудааст. Дар ин самт як қатор кӯшиш ва корҳои назаррас ба сомон расиданд. Қабули санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ ва Конвенсияҳо аз зумраи онҳоянд.

Махсусан ба ин масъала аз нимаи дуоми асри XX аҳамияти махсус доданд ва раванди корҳои ҳуқуқмуҳофизии ҳуқуқи занон вусъати тоза гирифт.

18 декабри соли 1979 аз ҷониби Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид қабул карда шудани Конвенсия оид ба рафъи тамоми шаклҳои таъбиз нисбати занон баландтарин нуқтаи ҷидду ҷаҳди даҳсолаи байналмилалӣ дар қори ҷимоя ва инкишофи ҳуқуқи занон дар ҷаҳон гардид [1]. Конвенсия натиҷаи ташаббусе гардид, ки дар доираи Комиссияи Созмони Милали Муттаҳид оид ба вазъи занон (КВЗ) мақома, ки соли 1946 дар системаи Созмони Милали Муттаҳид барои баррасӣ ва тақлифи тавсияҳои сиёсӣ нисбати сиёсате, ки барои беҳтар намудани вазъи занон равона шуда буд, ташкил карда шуда, шуруъ гардида буд.

Ба муқаррароти Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид, ки дар он мустақиман ҳуқуқҳои баробари мардон ва занон тасдиқ карда мешаванд, инчунин ба Эълומияи умумии ҳуқуқи башар, ки дар он эълон карда мешавад, ки мардон ва занон бояд ба дараҷаи баробар ба ҳамаи ҳуқуқҳои инсон ва ҳамаи озодиҳо бе ягон хел фарқият доро бошанд, таъя карда истода, Комиссия дар давраи байни солҳои 1949 ва 1962 як қатор шартномаҳо, аз он ҷумла Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои сиёсии занон (соли 1952) Конвенсия дар бораи шаҳрвандии зани шавҳардор (соли 1957) ва Конвенсия дар бораи розигӣ барои ворид шудан ба никоҳ, синни минималии никоҳӣ ва бақайдгирии никоҳҳо (1962)-ро тайёр кард [3], ки ҳуқуқи занонро дар соҳаҳои, ки дар онҳо ба фикри Комиссия ин ҳуқуқҳо махсусан таҳқир шудаанд, ҷимоя ва ба риояи онҳо мусоидат мекарданд.

Дар соли 1965 Комиссия ба тайёр намудани ҳуҷҷате сар кард, ки соли 1967 Эълумия дар бораи рафъи таъбиз нисбати занон гардид. Ин Эълумия дар як ҳуҷҷати ҳуқуқӣ стандартҳои байналмилалӣ, ки ҳуқуқҳои баробари мардон ва занонро аниқ нишон медоданд, муттаҳид кард. Аммо Эълумия ин шартнома нест. Гарчанде, ки Эълумия дорои эътибори ахлоқӣ ва сиёсӣ аст, дар он барои давлатҳо меъёрҳои барои иҷро ҳатмӣ муқаррар карда намешаванд.

Дар соли 1972 Комиссия оид ба вазъи занони имконияти тайёр намудани шартномаро, ки ба Эълумия эътибори ҳатмӣ дода метавонист, баррасӣ кард. Ба тайёр намудани ҷунин шартнома Нақшаи умумиҷаҳонӣ амал, ки аз ҷониби Конференсияи умумиҷаҳонӣ дар доираи Соли байналмилалӣ зан Созмони Милали Муттаҳид соли 1975 қабул карда шуда буд, мусоидат кард, ва дар он даъват кард, ки «Конвенсия оид ба рафъи таъбиз нисбати занон бо тартиби самаранок барои иҷрои он» тайёр ва қабул карда шавад. Ин кор ҳамчунин аз ҷониби Ассамблеяи Генералӣ дастгирӣ ёфт, ки давраи аз соли 1976 то соли 1985-ро Даҳсолаи занони Созмони Милали Муттаҳид эълон кард.

Конвенсия оид ба рафъи тамоми шаклҳои таъбиз нисбати занон аз ҷониби Ассамблеяи Генералӣ изҳори умедворӣ кард, ки ҳуҷҷат дар вақтҳои наздиктарин эътибор пайдо мекунад.

Шасту чор давлат Конвенсияро ба имзо расониданд ва ду давлат хуччатҳои худро оид ба тасдиқ кардан дар маросими махсус, ки дар мобайни даҳсола, дар доираи Даҳсолаи занони Созмони Милали Муттаҳид дар Копенгаген дар соли 1981 гуаронида шуд, пешниҳод карданд. Сеюми сентябри соли 1981, баъди 30 рӯзи он, ки бистумин давлати иштирокчи Конвенсияро тасдиқ кард, вай эътибор пайдо кард, ки ин шаҳодати муваффақияти саъю кӯшиши Созмони Милали Муттаҳид оид ба ташкили меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ҳамаро фарогиранда барои занон буд.

Конвенсия оид ба рафъи тамоми шаклҳои таъбиз нисбати занон бо қарордоди Ассамблеяи Генералии СММ 34-180 аз 18 декабри соли 1979 қабул карда шуда, барои имзо, тасдиқ ва ҳамроҳшавӣ боз аст. Вай 3 сентябри соли 1981 мувофиқи моддаи 27(1) Конвенсияи мазкур эътибор пайдо кард. Конвенсияи мазкур аз дебоҷа, шаш қисм ва сӣ модда иборат аст [1].

Дар дебоҷаи муфассали Конвенсияи мазкур мавқеи таърихии СММ нисбати тамоми шаклҳои таъбиз нисбати занон қайд карда мешавад, ки асосан дар Оинномаи ташкилоти мазкур ва шартномаҳои байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқи инсон инъикос гардидаанд. Махсусан гуфта шудааст, ки таъбизи занон принципҳои баробарҳуқуқӣ ва эътироми шаъну эътибори инсонро ҳалалдор месозад, ба иштироки занон баробар ба мардон дар ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии кишвари худ монета мегардад, ба болоравии некӯахлоқии ҷомеа ва оила ҳалал мерасонад ва ба пурра зохир намудани имкониятҳои занон ба нафъи кишварҳои худ ва инсоният мушкilotи зиёд ба миён меорад. Чунин дебоҷа ҳамчунин қайд менамояд, ки сарфи назар аз меъёрҳои зиёди ҳуқуқии байналмилалӣ таъбизи занон хусусияти глобалӣ дорад. Вобаста ба ин, чи тавре ки Ф.Куинн [2], қайд менамояд, дар ҷаҳони муосир на танҳо принципҳои баробарии умумӣ вайрон карда мешаванд, балки саҳми калони онон ба манфиати оила ва дар инкишофи ҷомеа ба назари эътибор гирифта нашуда, то ҳол пурра эътироф карда нашудаанд. Ҳамин тавр, барои ноил шудан ба баробарии пурраи байни мардон ва занон зурут аст, ки нақши анъанавии ҳам мардон ва ҳам занонро дар ҷомеа ва дар оила тағйир додан зарураст.

Қисми якуми Конвенсияи мазкур ба сифати қисми муқаддимавӣ хизмат менамояд ва аз шаш модда иборат мебошад, ки дар онҳо инҳо муқаррар карда шудааст: мафҳуми таъбиз нисбати занон (м.1) ўҳдадорӣ давлатҳои аъзо, махсусан, маҳкум кардани таъбиз нисбати занон дар тамоми шаклҳояш ва бидуни таъхир бо истифодаи тамоми усулҳои дахлдор ба роҳ мондани сиёсати рафъи таъбиз нисбати занон (м.2) ўҳдадорӣ давлатҳои аъзо оиди дар тамоми соҳаҳо (сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ғ) дидани тамоми тадбирҳо барои таъмини рушди ҳамаҷониба ва пешрафти занон, то ки татбиқ ва истифодаи ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои асосиро ба онҳо дар асоси баробарӣ бо мардон кафолат диҳанд (м.3) аз ҷониби давлатҳои аъзо андешида шудани тадбирҳои муваққатӣ махсусе, ки баҳри сураъатбахшии ҷорӣ намудани баробарии воқеӣ байни мардону занон равона гардидааст ва тадбирҳои махсусе, ки ба ҳифзи модар равона гардида (м.4) ўҳдадорӣ давлатҳои аъзо оиди андешидани тамоми тадбирҳои дахлдор бо мақсади тағйир додани моделҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии рафтори мардону занон барои таъмин намудани баробарҳуқуқии мардон ва занон, инчунин таъмин намудани он, ки тарбияи оилавӣ дарки дурусти модар буданро ҳамчун вазифаи иҷтимоӣ ва эътирофи масъулияти умумии мардону занонро барои тарбия ва рушди кӯдакони худ дар бар гирад, ба шарте ки дар ҳама ҳолатҳо манфиати кӯдакон бартарият дошта бошад (м.5) ўҳдадорӣ давлатҳои аъзо оиди андешидани тамоми тадбирҳо, аз ҷумла тадбирҳои қонунгузориро барои пешгирии намудани ҳама намудҳои хариду фурӯши занон ва сӯиистифодаи фоҳишагарии занон (м.6)

Қисми дуюми Конвенсияи мазкур аз се модда иборат мебошад ва ба ҳуқуқи озодиҳои сиёсии занон бахшида шудааст (115). Дар он давлатҳои аъзо ўҳдадор мешаванд, ки тамоми тадбирҳоро ҷиҳати рафъи таъбиз нисбати занон дар ҳаёти сиёсӣ ва ҷамъиятии кишвар меандешанд (м7), ба занон имконияти бо мардон баробар ва би-

дуни ягон табъиз намояндагӣ намудани ҳукуматҳои худ дар арсаи байналмилалӣ ва иштирок дар кори ташкилотҳои байналмилалиро таъмин менамоянд (м.8), инчунин ба закон ҳуқуқи баробар бо мардонро нисбати гирифтани, тағйир додан ё нигоҳ доштани шахрвандии онҳо фароҳам меоранд (м.9).

Хусусияти қисми мазкур аз он иборат аст, ки ба закон шароити баробар бо мардон ҳуқуқҳои сиёсӣ таъмин карда мешавад, махсусан:

а) овоздиҳӣ дар ҳама интихобот ва раъйпурсиҳои оммавӣ ва интихоб шудан ба тамоми мақомоти аз ҷониби омма интихобшаванда:

б) иштирок дар таҳия ва татбиқи сиёсати ҳукумат ва ишғол намудани вазифаҳои давлатӣ, инчунин иҷро намудани ҳама вазифаҳои давлатӣ дар тамоми сатҳҳои идро-раи давлатӣ:

с) иштирок намудан дар фаъолияти ташкилотҳои ғайридавлатӣ ва ассотсиатсияҳои, ки ба проблемаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ва сиёсии кишвар машғуланд [1].

Қисми сеюми Конвенсияи мазкур ба проблемаҳои ҳуқуқи занон дар соҳаи маориф (м.10), шугли аҳоли (м.11) тандурустӣ (м.12) ва дигар соҳаҳои ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ (м.13) бахшида шудааст. Дар он ҳамчунин проблемаҳои махсусе баррасӣ карда мешаванд, ки занони дар деҳот истиқоматкунанда бо онҳо бар меҳӯранд (м.14).

Адабиёти истифодашуда:

1. Конвенсия оид ба тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон аз 18.12.1979 / Сарчашмаи электронӣ: www.yandex.ru (санаи муроҷиат 01.08.2018 с.)
2. Сарчашмаи электронӣ: URL: www.yandex.ru (санаи муроҷиат 12.09.2018 с.)
3. Сарчашмаи электронӣ: URL: www.Google.ru (санаи муроҷиат 4.10.2018 с.)

УДК 342.7

ИСКАНДАРОВ Ш.Ф.

аспирант кафедри прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета
e-mail: isharafjon@mail.ru

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор Холикзода А.Г.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРАВООЩИТНЫХ ИНСТИТУТОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Республика Таджикистан как часть мирового сообщества не только провозгласила права и свободы человека высшей ценностью, но и закрепила обязанность государства их признавать, соблюдать и защищать (ст. 5 Конституции Республики Таджикистан). Как известно, нормы Конституции имеют высшую юридическую силу и подлежат неукоснительному исполнению. Между тем упомянутая статья далеко не всегда находит свою полную реализацию на практике, и поэтому ситуация с защитой прав человека по-прежнему остаётся достаточно сложной.

Сегодня права человека стали элементом, частью нашей повседневной жизни. С учётом сказанного, вопросы, связанные с правами человека, особенно с их обеспечением и защитой, стали одной из объективных закономерностей развития современного права. В связи с этим комплексная защита и поощрение прав человека в обществе требуют создания надёжной основы, которая бы прямо способствовала должному нормальному функционированию институтов по правам человека.

С развитием общественных отношений, правосознания населения и эволюцией гражданского общества одновременно должна усовершенствоваться и система гарантий

прав человека.

В настоящее время правозащитные институты по правам человека стали целеопределяющим признаком права и государственно-правовой системы в целом. Поэтому их отраслевое исследование и обоснование не отвечают требованиям дня и юридической науки. Данные институты нуждаются в более глубоком и одновременно более широком научном осмыслении.

История развития правозащитных институтов по правам человека и в теоретическом, и в практическом планах насчитывает несколько веков. Не вызывает сомнения тот факт, что в той или иной степени права и свободы человека присутствовали в рамках всех общественно-экономических формаций, но в полной мере они получили свою реализацию с развитием практики и теории применения правовых норм. Поэтому нужно подчеркнуть, что основным составным элементом правозащитных институтов по правам человека выступают права человека, гарантии их реализации и защиты.

Теоретико-правовое осмысление этой проблемы действительно занимает на сегодняшний день одно из центральных мест в отечественной юридической науке.

Правозащитные институты по правам человека - один из важнейших инструментов, которым располагает государство для защиты полноценной, свободной, безопасной, здоровой жизни человека, для регулирования его отношений с государством [1].

Данные институты выступают одним из комплексных институтов в науке прав человека. Для более качественного и последовательного исследования механизмов защиты прав человека считаем целесообразным проанализировать вопросы определения видов институтов по правам человека на основе существующих международно-правовых актов в области прав человека, действующего законодательства Республики Таджикистан в этой области и специальной научной литературы [2].

По нашему мнению, под правозащитными институтами по правам человека следует понимать систему международных и государственных органов власти, правомочных должностных лиц, учреждений и организаций деятельность, которых направлена на осуществление защиты и поощрения прав человека от неправомерных действий или бездействий.

Проанализировав определения правозащитных институтов, мы пришли к выводу, что, с учётом объёма их деятельности и нормативно-правового регулирования наиболее приемлемым будет разделение институтов по правам человека на два вида: международные институты по правам человека и внутригосударственные институты по правам человека.

Под международным правозащитным институтом по правам человека следует понимать систему международных органов, их соответствующие структурные подразделения и правомочных должностных лиц, деятельность, которых направлена на поощрение и защиту прав человека от неправомерных действий или бездействий.

Одним из наиболее значительных достижений в международном плане в данном случае является создание системы международного контроля (ООН) за претворением в жизнь юридических обязательств, взятых на себя государствами в области прав человека. Последнее время все большее внимание уделяется функциям и полномочиям в деятельности ООН. В связи с этим были созданы соответствующие органы в системе ООН, имеющие характер международного контрольного механизма. Необходимо подчеркнуть, что формы контроля этих структурных подразделений ООН во многом зависят от характера нарушений прав человека и могут быть самыми разнообразными. Они определяются Уставом и решениями ООН и её специализированных учреждений. По нашему мнению, в этом процессе ООН играет главенствующую роль.

Функции и полномочия Организации Объединённых Наций в области прав человека разнообразны, так как ООН принимает рекомендации, выносит решения, созывает меж-

дународные конференции, подготавливает проекты конвенций, проводит исследования, оказывает консультативную и техническую помощь отдельным странам и т.д.

Среди целей ООН, закреплённых в п. 3 ст. 1 Устава, значится и такая: «Осуществлять международное сотрудничество... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [3].

Инновационный характер Устава ООН заключается в том, что он не ограничивается провозглашением целей и принципов в сфере поощрения и защиты прав человека. Устав ООН наделяет широкими полномочиями и обеспечивает главные органы ООН значительными возможностями в деле поощрения и защиты прав человека для всех [4, с. 7].

Правовой основой деятельности ООН является именно её Устав – международный договор, согласно которому государства-члены обязуются, наряду с другими обязательствами, принимать совместные меры, направленные на поощрение и защиту прав человека во всем мире [5, с. 247].

Подавляющее большинство главных и вспомогательных органов ООН в той или иной степени связано прямо либо косвенно с вопросами прав человека, но наибольшее внимание данному вопросу уделяют Генеральная Ассамблея (ГА) и Экономический и Социальный совет (ЭКОСОС).

Основная нагрузка ответственности за выполнение функций Организации по содействию всеобщему уважению и соблюдению основных прав и свобод человека возложено на ГА ООН. Согласно п. 1 (b) ст. 13 Устава ООН: «Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях... содействия международному сотрудничеству в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Наряду с Генеральной Ассамблеей за выполнение функций Организации в области прав человека ответственность несёт и Экономический и Социальный совет, который работает под руководством Ассамблеи. Он осуществляет исследования и составляет доклады по международным вопросам в области экономической, социальной, в сферах культуры, образования, здравоохранения и т.д., а также уполномочивается делать рекомендации в целях поощрения уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех [4, с. 64].

Под руководством ЭКОСОС в 1946 г. была создана Комиссия ООН по правам человека, в функции которой входила подготовка предложений по всем вопросам, касающимся прав человека. Однако в связи с ненадлежащим выполнением обязанностей, в 2006 г. Комиссия была преобразована в Совет по правам человека (резолюцией 60/251 ГА ООН). Данная резолюция определила сферу деятельности Совета. В частности, в ней указывается, что Совет должен отвечать за содействие всеобщему уважению и защите всех прав человека и основных свобод для всех без каких-либо различий и на справедливой и равной основе, рассматривать ситуации, связанные с нарушением прав человека, включая грубые и систематические нарушения, и делать по ним свои рекомендации. Он должен также содействовать эффективной координации и интеграции деятельности, касающейся прав человека, в рамках системы ООН [6].

В специальной юридической литературе встречается мнение, что Совет должен руководствоваться принципами универсальности, беспристрастности, объективности и неизбирательности, конструктивного международного диалога и сотрудничества [7, с. 647], в целях содействия поощрению и защите всех прав человека - гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие.

Верховный комиссар ООН по правам человека также выступает в качестве международного института по правам человека, который был учреждён 20 декабря 1993 г. ГА ООН. Верховный комиссар ООН является главным должностным лицом, ответственным

за координацию всей деятельности, касающейся вопросов прав человека в рамках ООН.

Управление Верховного комиссара состоит из квалифицированных экспертов, представляющих различные регионы земного шара, которые в необходимых случаях могут участвовать в проведении расследований, касающихся нарушений прав человека.

В международном плане действует такой орган, как Комитет ООН по правам человека, деятельность которого направлена на защиту и поощрение прав человека.

Кроме международных правозащитных институтов по правам человека, функционируют и внутригосударственные правозащитные институты по правам человека, которые мы считаем также не менее важными и значимыми. По нашему мнению, внутригосударственные правозащитные институты по правам человека можно рассматривать как в узком смысле, так и в широком.

В узком понимании под правозащитным институтом по правам человека следует понимать государственные органы, учреждения, организации и должностные лица, деятельность которых прямо направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, на предотвращение их нарушения.

Национальные правозащитные институты по правам человека традиционно в литературе по международному праву и в правоприменительной практике называются также специализированными институтами по правам человека. Под национальными правозащитными институтами по правам человека понимаются специально созданные государственные органы, организации, учреждения или должностные лица, которые в рамках своей компетенции занимаются исключительно вопросами, связанными с поощрением и защитой прав человека. Такими национальными институтами по правам человека в РТ выступают Уполномоченный по правам человека и Комиссия по правам человека.

В широком смысле под внутригосударственными правозащитными институтами по правам человека понимаются все государственные органы, учреждения, организации и должностные лица, которое либо специально созданы для защиты прав человека, либо созданы в других целях, но в рамках своей компетенции и функций с использованием специфических мер правового воздействия, протекающего в определённых формах и процедурах, предотвращают нарушение прав человека и восстанавливают нарушенные права. Данные органы и учреждения не заменяют существующие институты (Уполномоченного по правам человека, Комиссию по правам человека), которые созданы для защиты и поощрения прав человека, первоначальные функции этих органов совсем иные, но в пределах своих полномочий они осуществляют деятельность и по защите прав человека. К таким институтам по правам человека можно отнести: Президента РТ, Правительство РТ, Парламент РТ, Прокуратуру, Министерство юстиции РТ, общественные организации и т.д.

В соответствии с положениями Конституции РТ, высшим органом государственной власти является Президент, который выступает гарантом конституционных прав и свобод человека и гражданина, и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие других государственных органов.

Правительство Республики Таджикистан в своей деятельности руководствуется принципами верховенства закона, народовластия, разделения властей, гласности, коллегиальности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Правительством РТ предпринимается ряд шагов, направленных на улучшение ситуации с правами человека.

Основным направлением деятельности Парламента является законотворчество, этот орган осуществляет свою деятельность от имени народа. Соответственно этому, мы считаем, что законы, которые принимает Парламент не должны ухудшать положение человека и гражданина, и нарушать их права и свободы. Одной из форм деятельности депутата Маджлиси намояндагон и члена Маджлиси Милли является работа с избирателями [8]. В каждой палате Парламента РТ образованы соответствующие комитеты, которые занима-

ются вопросами, связанные с правами человека: Комитет Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ о законотворчестве и права человека и Комитет по обеспечению основ конституции, прав и свобод человека и гражданина и законности Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ. Деятельность данных комитетов тесно связана с правами человека и их защитой, а также подготовкой законопроектов в сфере защите прав и свобод человека и т.д.

Прокуратура в государственном механизме Таджикистана является специальным надзорным органом, что находит своё предметное воплощение в её функциях. Они представляют собой основные направления деятельности прокуратуры, осуществляемые с использованием специфических форм и методов в рамках точно очерченных полномочий. Прокуратура в рамках своей компетенции «осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, признанными высшей ценностью, всеми структурами и должностными лицами» [9]. Следует отметить, что, осуществляя надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые контролируют эту сферу.

Как правильно отмечает академик М.А. Махмудов, «одна из целей прокурорского надзора заключается в том, чтобы обеспечить верховенство закона, единство и прочность законности при осуществлении человеком своих социально-экономических, политических и иных прав и свобод [10, с. 171-173].

Следующим органом государственной власти, деятельность которого направлена на защиту прав человека является Министерство юстиции Республики Таджикистан. Его деятельность направлена на обеспечение законности нормотворческой деятельности органов государственной власти, в частности на защиту прав и интересов граждан. Защищая одно из прав гражданина - право на объединение, Министерство юстиции проводит государственную регистрацию национальных и международных общественных объединений и осуществляет контроль за соответствием их деятельности уставным целям, принимая необходимые меры по предупреждению и пресечению различных нарушений законодательства этими объединениями.

Исходя из изложенного, можно сказать, что права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления и обеспечиваются судебной властью.

В заключение выше сказанного мы предлагаем своё определение понятия «специализированные правозащитные институты по правам человека». По нашему мнению, это определённая и гарантированная Конституцией и законодательством страны система обеспечения прав и свобод человека, которая представляет собой совокупность специально созданных органов (или органа) в целях повышения конституционных гарантий государственной защиты прав человека, направленных на содействие, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод.

В качестве специализированных правозащитных институтов по правам человека в Республике Таджикистан выступают специально созданные уполномоченные органы и должностные лица (Уполномоченный по правам человека, Комиссия по правам человека), осуществляющие защиту прав человека, и деятельность их закреплено на законодательном уровне.

Использованная литература:

1. Татьяна П. Роль неправительственных организаций в поощрении и защите прав человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/34/38/> (дата обращения: 20.09.2017).

2. Искандаров, З.Х. Права человека и национальный механизм его защиты. – Душанбе, 2007. – 136 с.; Холиков, А.Г., Диноршоев, А.М. Права человека // Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Холикова– Душанбе, 2008. – 780 с.; Холиков, А.Г., Диноршоев, А.М. Права женщин: Учебное

пособие // Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Холикова. – Душанбе, 2010. – 264 с.; Ойев, Х., Сафаров, Б.А. Механизмы защиты прав человека и гражданина в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2013. – 256 с.; Диноршоев, А.М. Механизмы защиты прав человека в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2014. – 152 с.

3. Устав Организации Объединённых Наций от 26.06. 1945 г. // Электронный ресурс: www.un.org.

4. Абашидзе, А.Х. Универсальные механизмы защиты прав человека: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Х. Абашидзе, А.О. Гольдяев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 135 с.

5. Международное публичное право // Под ред. Бекашев К.А. – М. 2008. – 784 с.

6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/215 «Совет ООН по правам человека» // Док. ООН A/RES/60/251 от 15.03.2006 г.

7. Холиков, А.Г., Диноршоев, А.М. Права человека // Под ред. д.ю.н., проф. Холикова А.Г. – Душанбе, 2009. – 708 с.

8. Конституционный закон Республики Таджикистан «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 6 августа 2001 № 43 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2001, № 7, ст.517; 2003 г., №12, ст. 689; 2004 год, №12, ч-1, ст. 698; 2005 г., № 7, ст. 397; 2006 г., №3, ст.145; 2007 г., №7, ст. 454.

9. Конституционный закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» 25 июля 2005 года № 107 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2005 год, №7, ст. 398; 2006 г., №3, ст. 141; 2007 г., №5, ст. 350; №7, ст. 652; 2008 г, №12, ст.

10. Махмудов, М., Худоёров, Б. Правоохранительные органы Таджикистана (на тадж. яз.). – Душанбе: «ЭР-граф», 2012. – 396 с.

УДК 342.7

КАЛЬЧЕНКО Н.В.

*доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии
МВД России, полковник полиции
E-mail: kalchenko_nv@mail.ru*

ЗНАЧЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Всеобщая декларация прав человека, отмечающая в 2018 году свой 70- летний юбилей, вызывает, несмотря на солидный «возраст», повышенное внимание к вопросу оценки своей юридической силы, а также способности служить эффективным регулятором отношений, как на международном, так и на внутригосударственном уровнях.

Отношение к Декларации, ее роли и правовому значению нельзя назвать однозначным: для одних она выступает символом консенсуса государств, сумевших преодолеть разделяющие их политические, культурные, религиозные и иные барьеры с целью провозглашения ценности человеческой личности и ее прав; для других это политически ангажированный правовой акт, отражающий догмы, доминирующие в правовой идеологии западных государств.

Роль Декларации изначально обозначена в ее преамбуле – это «задача, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства». Авторы данного международного акта не пытались позиционировать его в качестве соглашения обязательственного характера. Декларация – это манифест, определяющий общую цель. Элеонора Рузвельт (член Комиссии ООН по разработке текста документа), выступая в Конгрессе США, открыто заявила, что Декларация - это выражение принципов, а не договор, возлагающий на государства конкретные правовые обязательства [1].

Логично предположить, что Декларации изначально отводилась роль инструмента выражения гуманистической идеологии, объединившей усилия прогрессивно настроен-

ных государств и обозначившей контуры их будущей совместной деятельности в сфере прав человека. Известно, что в международном праве существует практика заключения международных договоров на основе ранее принятых деклараций. Последние при этом выступают в роли своеобразного пробного шара, который должен способствовать предварительному согласованию позиций сторон, а также выявлению степени их заинтересованности в дальнейшей трансформации установочных положений в соглашение, обладающее юридической силой.

Внедоговорным характером Декларации можно объяснить факт появления в ее тексте отдельных прав, носящих неопределенный, но при этом откровенно популистский характер: «право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи» (статья 23), «право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого (человека – Н.К.) и его семьи» (статья 25), «право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены» (статья 28). Очевидно, что положения, не имеющие конкретно-юридического содержания, к тому же выраженные посредством оценочных категорий, не могут порождать конкретные правовые обязательства для государств.

На программный характер Декларации обращается внимание в преамбулах многих международных договоров по правам человека, в частности, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. Авторы указанных договоров прямо отмечают, что Всеобщая декларация, имеющая целью обеспечить всеобщее и эффективное признание и осуществление провозглашенных в ней прав, «принимается во внимание» участниками этих соглашений.

Сложность восприятия декларации в качестве полноценного элемента механизма международно-правового регулирования обусловлена не только ее программным характером, но и отсутствием правового инструментария, позволяющего контролировать реализацию государствами положений Декларации в их законодательной и правоприменительной практике. В этом смысле она серьезно уступает договорам как универсального, так и регионального характера, большинство из которых обеспечено средствами контроля. Примером может служить Комитет по правам человека, созданный на основе Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года, Европейский Суд по правам человека, создание которого предусмотрено Европейской конвенцией 1950 г. и т.д.

Кроме того, следует обратить внимание на дуализм, характерный для позиции многих государств по отношению к Декларации: с одной стороны, они выражают понимание необходимости существования общего универсального перечня прав человека, а с другой – постоянно отмечают объективно существующую потребность в наполнении абстрактно сформулированных прав и свобод конкретным содержанием, причем с учетом этнокультурных особенностей того или иного региона.

Многие юристы признают за положениями Декларации статус обычных норм. Это означает возможность использования их в качестве источника права в правоприменительной практике судебных органов. Однако в реальной жизни юридические конструкции, лишенные четкости, порождают проблемы их толкования и, как следствие, нередко отторгаются органами правосудия. При этом апеллируют суды, как правило, к формальному признаку декларации – ее рекомендательному характеру. Верховный суд США в 2004 году в своем решении по делу *Sosa v. Alvarez-Machain* установил, что Декларация не может служить основанием для исков в судах США, поскольку является необязательной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН и в силу не имеет императивного характера [2].

Примечательно, что Верховный Суд РФ обозначил свою позицию по данному вопросу иначе: «Судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах, в частности, во Всеобщей декларации прав человека... являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы» [3].

Следует заметить, что права и свободы человека, являясь одним из элементов конституционализма, априори должны находить отражение в решениях органов конституционного контроля; около 150 постановлений Конституционного Суда РФ содержат ссылки на международные документы, в т.ч. Всеобщую декларацию прав человека.

Нельзя считать однозначно решенным вопрос об универсальности Декларации. Отчасти это обусловлено тем, что на момент принятия данного документа в 1948 году многие современные государства еще не имели статуса самостоятельных субъектов международного права (некоторые находились в колониальной зависимости; другие являлись составной частью несуществующих ныне государств и т.п.). Можно предположить, что в современных условиях государства, обсуждая текст Декларации, не преминули бы воспользоваться правом внесения поправок в ее содержание с учетом своих политических, культурных и иных особенностей. Тем не менее, около 100 национальных конституций, принятых государствами после 1948 года, содержат перечень фундаментальных прав, которые фактически воспроизводят положения Всеобщей декларации прав человека. На сегодняшний день большинство стран признают за ней статус «духовного родителя», «правового фундамента» всех последующих международных соглашений по правам человека.

Выступая 8 ноября 2018 года на II Международной конференции «Проблемы защиты прав человека на евразийском пространстве: обмен лучшими практиками омбудсменов», Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова подчеркнула значение Всеобщей декларации прав человека для России, отметив, что ее принятие «символизировало наступление новой эпохи в истории человеческой цивилизации в отношении личности, а Конституция Российской Федерации — новой эпохи существования нашего государства. Правовое отражение в Конституции Российской Федерации международных стандартов защиты прав человека создали основу для развития в Российской Федерации законодательства, отвечающего всеобщим требованиям, как с точки зрения права, так и нравственности» [4].

Можно с уверенностью констатировать, что факт принятия Декларации, несмотря ни на что, является событием мирового масштаба, имеющим огромное политическое и нравственное значение. Декларация, несмотря на ее пафосность, вошла в историю человечества как первый универсальный международный акт, провозгласивший ценность человеческой личности и равенство людей в своем достоинстве и правах.

Использованная литература:

1. XIX Bulletin. Department of State. 1948. 19 Dec. No. 494. P. 751.
2. *Sosa v. Alvarez-Machain*. 542 U.S. 692, 755 (2004).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10103328/> (дата обращения 08.11.2018).
4. Выступление Уполномоченного по правам человека в РФ на международной конференции по защите прав человека на евразийском пространстве [Электронный ресурс]. URL: http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/vystuplenie_upolnomochennogo

na mezhdunarodnoj konferencii po zashhite prav cheloveka na evrazijskom prostranstve
(дата обращения 10.11.2018).

УДК 343.9+343.352.4

КОРЕНЬ Т.А.

заместитель директора Могилевского филиала ЧУО «БИП-Институт правоведения» по учебной и научной работе, кандидат юридических наук, доцент права (Республика Беларусь)

БУРЫЙ В.Е.,

доцент кафедры юридических наук Могилевского филиала ЧУО «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент права, подполковник милиции в запасе (Республика Беларусь)
E-mail: byruivit@yandex.ru

КОРРУПЦИЯ КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТОВ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ)

На разных этапах общественного развития одним из самых пагубных явлений выступает коррупция (от лат. *corruptere* – портить). Злоупотребление властью для получения выгоды в личных целях сопровождает человечество с древнейших времен. Несмотря на то, что история знает немало примеров борьбы с этим злом (порой крайне жестоких), к сожалению, оно не изжито до сих пор. В XXI веке коррупция остается в числе актуальных проблем и угроз стабильности, благополучию и безопасности всех без исключения стран мира.

Коррупционные правонарушения наносят колоссальный материальный ущерб современным государствам. Ежегодно в мире на взятки тратится 1 трлн. долларов США. Эти данные приведены в прошлогоднем исследовании ООН, подготовленном к Международному дню борьбы с коррупцией (отмечается 9 декабря). В результате коррупции государства недополучают ежегодно 2,6 трлн. долларов США – сумму, эквивалентную 5% мирового ВВП. В развивающихся странах потери, связанные с коррупцией, превосходят в 10 раз суммы, выделяющиеся в качестве официальной помощи. В Европейской комиссии ЕС утверждают, что коррупция каждый год приносит ущерб евроэкономике в размере 120 млрд. евро. А по оценкам Европейского бюро по борьбе с мошенничеством (англ. – OLAF), страны Европейского союза ежегодно теряют от коррупции 323 млрд. евро [1].

Данная проблема, к сожалению, актуальна и для белорусского общества. Однако правоохранительные органы, как правило, оперативно реагируют на данные вызовы и угрозы безопасности Беларуси. Так, в республике созданы и на практике реализуются механизмы государственной антикоррупционной политики, доказавшие свою эффективность и значительный коэффициент полезного действия.

Вопросы борьбы с коррупцией находятся под постоянным личным контролем Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Глава государства в своем выступлении на торжественном мероприятии, посвященном 100-летию органов государственной безопасности, отметил: «В последние годы общими усилиями компетентных служб коррупцию удалось обуздать (в Беларуси удельный вес выявленных преступлений коррупционной направленности в структуре всей преступности ежегодно составляет не более 2–3%). Однако о ликвидации негативных явлений еще говорить не приходится. Взятничество,

хищения, теневая коммерция и прочие нарушения закона подобного рода по-прежнему представляют собой огромную опасность для нашей страны» [1].

В белорусском законодательстве коррупция определена как умышленное использование служебного положения в целях противоправного получения имущества или другой выгоды, а также подкуп должностного или приравненного к нему лица.

Основные негативные экономические последствия от коррупции заключаются в следующем: расширяется теневая экономика (а на ее основе криминальный бизнес), что приводит к уменьшению налоговых поступлений и ослаблению бюджета; нарушается конкурентное регулирование рынка, поскольку «конкурентоспособным» становится тот, кто получил преимущества незаконно; неэффективно используются бюджетные средства при распределении государственных заказов и кредитов; в случае нарушений в ходе приватизации, а также искусственных банкротств замедляется появление эффективных частных производств и собственников; повышаются себестоимость производства продукции и товаров, отпускные (розничные) цены за счет коррупционных «накладных расходов», растет инфляция; ухудшается инвестиционный климат.

У агентов рынка появляется неверие в способность властей устанавливать, контролировать и соблюдать честные правила рыночных отношений.

В целом потери от коррупции гораздо шире и глубже, чем это представляется с точки зрения простой ее оценки как суммарной величины взяток и сумм похищенного. Отвлекаемые от целей общественного развития «коррупционные средства» снижают способность государства решать актуальные социальные проблемы населения.

Как следствие вышеуказанного, в стране в последние годы создана комплексная правовая база борьбы с коррупцией в госсекторе (термин «противодействие коррупции» белорусские законодатели признают неточным, не отражающим сущность этого негативного явления в Беларуси). Так, помимо Конституции Республики Беларусь, к антикоррупционным нормативным правовым актам относятся: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 305-З «О борьбе с коррупцией», Указ Президента Республики Беларусь от 16.07.2007 № 330 «О специальных подразделениях по борьбе с коррупцией и организованной преступностью»; Указ Президента Республики Беларусь от 17.12.2007 № 644 «Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией»; Декрет Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций»; Директива Президента Республики Беларусь от 11.03.2004 № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины»; Директива Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 № 204-З «О государственной службе»; Закон Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)»; Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.12.2011 № 1732 «Об утверждении Типового положения о комиссии по противодействию коррупции»; постановление Прокуратуры Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 05.04.2007 № 18/95/12 «Об информационном взаимодействии по вопросам формирования, ведения и использования единых банков данных о состоянии борьбы с коррупцией», и др.

Цель принятых указанных актов – улучшение бизнес-климата, совершенствование регулирования контрольной (надзорной) деятельности, содействие торговле и бытовому обслуживанию, расширение самозанятости населения. Так, например, в Беларуси с 1 января 2018 года одним из изменений стал переход от системы плановых проверок к выбо-

рочным, назначение которых осуществляется с учетом критериев оценки степени риска совершения преступлений и при наличии на это оснований. Исключена возможность вынесения предписания о приостановлении деятельности проверяемого субъекта. Установлена административная ответственность контролеров за совершение грубых нарушений при проведении проверок.

Ключевым документом в этой сфере стал Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства»*. Декрет минимизирует вмешательство должностных лиц в работу субъектов хозяйствования и усиливает механизмы саморегулирования бизнеса, его ответственность за свою работу перед обществом. Этим документом введен уведомительный порядок для ряда видов деятельности, систематизированы требования к безопасности, установлен мораторий на повышение налоговых ставок и введение новых налогов, сборов, пошлин, предоставлено право самостоятельно организовывать и проводить выставки, устанавливать режим работы торговых объектов, объектов общепита и др. Так, например, с 26 февраля 2018 года можно не разрабатывать проектную документацию для размещения наружной рекламы; не получать согласия общего собрания членов гаражного кооператива для использования гаража в качестве станции техобслуживания; не оформлять путевые листы для автомобильных перевозок и др.

С учетом вышеприведенного в Беларуси под государственной службой понимается профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов.

Обоснована необходимость различения госслужбы: представительных органов, судейской, прокурорской, аппаратной (в органах исполнительной власти, аппаратах органов иных ветвей власти, органах, обеспечивающих деятельность Президента Республики Беларусь, или иных органах, деятельность которых связана с непосредственной реализацией конституционных положений).

В качестве самостоятельных видов государственной службы определяются также: политико-административная служба на должностях верховного управления, военная, военная служба (служба в органах внутренних дел, финансовых расследований Комитета государственного контроля, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям).

Система государственной службы включает: государственную гражданскую службу; военную службу; военную службу.

Таким образом, государственная служба – это служба в государственных органах на государственных должностях. Государственный орган – образованная в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами организация, осуществляющая государственно-властные полномочия в соответствующей сфере (области) государственной деятельности. Под государственными органами понимаются также государственные учреждения и иные государственные организации, обеспечивающие деятельность Президента Республики Беларусь или государственных органов, работники которых в соответствии с законодательными актами, закрепляющими их правовой статус, являются государственными служащими.

Государственным служащим является гражданин Республики Беларусь, занимающий в установленном законодательством порядке государственную должность, наделенный соответствующими полномочиями и выполняющий служебные обязанности за денежное вознаграждение из средств республиканского или местных бюджетов либо других предусмотренных законодательством источников финансирования.

* Для практической реализации Декрета № 7 в настоящее время в Беларуси ведется большая работа – необходимо внести изменения в более чем 6 кодексов, 21 закон, 13 указов, отраслевые и локальные документы.

В соответствии с действующим законодательством, государственный служащий обязан: поддерживать конституционный строй Республики Беларусь, обеспечивать неукоснительное соблюдение норм Конституции Республики Беларусь и иных актов законодательства; исполнять служебные обязанности в пределах полномочий, предоставленных ему законодательством; соблюдать ограничения, связанные с государственной службой, установленные Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом и иными законодательными актами; обеспечивать соблюдение и защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц; исполнять в установленном законодательством порядке приказы, распоряжения руководителей, изданные в пределах их компетенции; соблюдать культуру общения, другие нормы служебной этики; не допускать действий и поступков, порочащих государственную службу и несовместимых с занятием государственной должности; соблюдать установленные в государственном органе регламент, правила внутреннего трудового распорядка, должностные положения и инструкции, порядок работы со служебной информацией; в пределах своих должностных полномочий своевременно и объективно рассматривать обращения граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц и разрешать их в порядке, установленном законодательством; сохранять, не распространять доверенные ему государственные секреты, в том числе после прекращения государственной службы в течение срока, установленного законодательством; не разглашать полученные при исполнении служебных обязанностей сведения, затрагивающие личную жизнь, честь и достоинство граждан, и не требовать от них представления таких сведений, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами; поддерживать необходимый уровень квалификации для эффективного исполнения своих служебных обязанностей.

Конкретные обязанности государственных служащих определяются на основе соответствующих квалификационных характеристик и закрепляются в должностных положениях и инструкциях, утверждаемых руководителями государственных органов в пределах их компетенции, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Государственный служащий не вправе: заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, оказывать содействие близким родственникам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя служебное положение, а также быть представителем третьих лиц по вопросам, связанным с деятельностью государственного органа, служащим которого он является либо подчиненного и (или) подконтрольного ему; принимать участие лично или через доверенных лиц в управлении коммерческой организацией, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами; занимать другие государственные должности, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами; принимать участие в забастовках; заниматься в рабочее время другой оплачиваемой работой (деятельностью), кроме преподавательской, научной, культурной, творческой деятельности, медицинской практики, осуществляемых по согласованию с руководителем государственного органа, в котором государственный служащий занимает государственную должность, или уполномоченным им лицом; выполнять работу на условиях совместительства, кроме работы в государственных организациях, в порядке и на условиях, установленных законодательством о труде; использовать служебное положение в интересах политических партий, религиозных организаций, иных юридических лиц, а также граждан, если это расходится с интересами государственной службы; принимать имущество (подарки) или получать другую выгоду в виде услуги в связи с исполнением служебных обязанностей, за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий. Полученные государственными служащими при проведении протокольных и иных официальных мероприятий сувениры, стоимость которых превышает пять базовых величин, передаются в доход государства по решению комиссии, со-

здаваемой руководителем государственного органа, в котором государственный служащий занимает государственную должность; использовать во внеслужебных целях средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, другое имущество государственного органа и служебную тайну; иметь счета в иностранных банках, за исключением случаев выполнения государственных функций в других странах и иных предусмотренных законодательством случаев; принимать без согласия Президента Республики Беларусь государственные награды иностранных государств; получать от иностранных государств документы, предоставляющие права на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью, а равно пользоваться такими льготами и преимуществами, если иное не вытекает из международных договоров Республики Беларусь.

Государственный служащий обязан передать в установленном законодательством порядке в доверительное управление под гарантию государства на время прохождения государственной службы находящиеся в его собственности доли участия (акции, права) в уставном фонде коммерческих организаций, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Введены также ограничения для государственных служащих, связанные с публикациями и выступлениями. Декларирование доходов и имущества государственными служащими может рассматриваться и как обязанность и как ограничение.

Ответственность государственного служащего.

Государственный служащий несет ответственность за неправомерность своих действий. В случае сомнения в правомерности полученных для исполнения приказа, распоряжения государственный служащий должен незамедлительно сообщить об этом в письменной форме своему непосредственному руководителю, руководителю, издавшему приказ, распоряжение, и вышестоящему руководителю. Если вышестоящий руководитель, а в его отсутствие руководитель, издавший приказ, распоряжение, в письменной форме подтверждают указанные приказ, распоряжение, государственный служащий обязан их исполнить, за исключением случаев, когда их исполнение является административно либо уголовно наказуемым деянием.

Ответственность за последствия исполнения государственным служащим неправомерных приказа, распоряжения несет подтвердивший эти приказ, распоряжение руководитель [2].

Государственные должностные лица, лица, приравненные к государственным должностным лицам определяются также в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией».

Государственные должностные лица:

- Президент Республики Беларусь,
- депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе,
- иные государственные служащие, на которых распространяется действие законодательства о государственной службе (государственные служащие);
- сотрудники Следственного комитета Республики Беларусь;
- сотрудники Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь;
- лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие должности, в том числе воинские, в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь и относящиеся в соответствии

с законодательными актами к должностным лицам (военнослужащие, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь);

- заместители руководителей местных Советов депутатов;
- лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей в государственных организациях и организациях, в уставных фондах которых 50 и более процентов долей (акций) находится в собственности государства и (или) его административно-территориальных единиц.

В составе данной категории выделяются государственные должностные лица, занимающие ответственное положение.

- Государственные должностные лица, занимающие ответственное положение:
 - Президент Республики Беларусь,
 - Председатель Палаты представителей и Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь,
 - Премьер-министр Республики Беларусь и их заместители,
 - руководители государственных органов, непосредственно подчиненных или подотчетных Президенту Республики Беларусь, Парламенту Республики Беларусь, Правительству Республики Беларусь, и их заместители,
 - иные государственные должностные лица, должности которых включены в кадровые реестры Главы государства Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь;
 - руководители местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов и их заместители;
 - судьи;
 - прокуроры областей, города Минска, прокуроры районов, районов в городах, городов, межрайонные и приравненные к ним транспортные прокуроры и их заместители;
 - начальники следственных подразделений, органов дознания и их заместители (за исключением капитанов морских или речных судов, командиров воздушных судов, находящихся вне пределов Республики Беларусь, и их заместителей),
 - следователи;
 - руководители органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь, внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, таможенных, налоговых органов и их заместители.

Лица, приравненные к государственным должностным лицам (приравненные к ним лица):

- члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, осуществляющие свои полномочия на непрофессиональной основе, за исключением заместителей руководителей местных Советов депутатов;
- граждане, зарегистрированные в установленном законом порядке кандидатами в Президенты Республики Беларусь, в депутаты Палаты представителей, в члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, в депутаты местных Советов депутатов;
- лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в негосударственных организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей;
- лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий;

– представители общественности при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, отправлению правосудия. [3]

Следует также отметить, что ввиду ратификации Республикой Беларусь Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенции ООН против коррупции преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного управления приобрели нового субъекта, введенного отечественным законодателем в уголовно-правовую материю, а именно – иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций.

Иностранные должностные лица образуют особую группу субъектов коррупционных правонарушений. Категорию «иностранные должностные лица» в соответствии с Законом «О борьбе с коррупцией» составляют: должностные лица иностранных государств, члены иностранных публичных собраний, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов.

Следует отметить, что в соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) уже в качестве субъектов преступлений определяются иностранные должностные лица (п. 4 ч. 4 ст. 4).

К правоохранительным органам, участвующим в борьбе с коррупцией относятся: Следственный комитет Республики Беларусь, органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и таможни, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь и иные органы пограничной службы Республики Беларусь, Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь и его инспекции, Министерство финансов Республики Беларусь и его территориальные органы, Национальный банк Республики Беларусь, другие банки и небанковские кредитно-финансовые организации, а также другие государственные органы и иные организации в пределах своей компетенции в соответствии с актами законодательства.

В настоящее время в Беларуси реализуется очередная Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 годы. Документ направлен на решение следующих криминологических и уголовно-правовых задач:

1) мониторинг и прогнозирование состояния и структуры преступности и коррупции в целях предотвращения негативных изменений, создающих угрозу национальной безопасности;

2) обеспечение эффективного функционирования и дальнейшего совершенствования системы профилактики преступлений посредством скоординированной деятельности и расширения взаимодействия государственных и общественных структур;

3) повышение результативности антикриминальной политики, уровня экономической и общественной безопасности, в том числе путем оптимизации правовых и организационных условий деятельности правоохранительных органов;

4) внедрение инноваций, передового опыта в сфере противодействия противоправному поведению, проявлениям коррупции и экстремизма, алкоголизации и наркотизации населения;

5) рост уровня правосознания и правовой культуры населения, повышение доверия населения к правоохранительным органам и органам государственного управления [4].

В республиканских органах государственного управления и иных государственных организациях, подчиненных Правительству Республики Беларусь, областных, Минском городском, городских, районных исполкомах, местных администрациях районов в городах, управляющих компаниях холдингов созданы комиссии по противодействию коррупции. В заседаниях комиссий, как правило, участвуют представители прокуратуры, органов внутренних дел, средств массовой информации.

Сила общественности (граждан и общественных объединений) заключается в привлечении внимания (гласного и негласного) к тем или иным проблемам, решаемым в дальнейшем государственными органами. Через специальную форму, предусмотренную на сайтах государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, граждане имеют возможность сообщить об известных им фактах коррупции (в том числе анонимно), а также обратиться за разъяснением интересующего вопроса, подать заявление, предложение, жалобу.

Следует также отметить, что в зависимости от последствий коррупционных преступлений в Республике Беларусь установлена уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность.

Совместным постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь в декабре 2013 года был утвержден действующий (исчерпывающий) перечень коррупционных преступлений: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (статья 210 УК); легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (части 2 и 3 статьи 235 УК); злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (части 2 и 3 статьи 424 УК); бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (части 2 и 3 статьи 425 УК); превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (части 2 и 3 статьи 426 УК); незаконное участие в предпринимательской деятельности (статья 429 УК); получение взятки (статья 430 УК); дача взятки (статья 431 УК); посредничество во взяточничестве (статья 432 УК); злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (часть 1 статьи 455 УК).

Уголовный кодекс устанавливает весьма жесткую уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений, которая достигают 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Практикуется организация выездных судебных заседаний по уголовным делам о коррупции на предприятиях, в трудовых коллективах.

Провозглашение в нашей стране постулата о том, что «неприкасаемых в стране нет», подтверждается примерами возбуждения резонансных уголовных дел в отношении руководителей самого высокого ранга, освобождения их от занимаемых должностей за допущенные просчеты в организации антикоррупционной работы и осуждение на длительные сроки лишения свободы.

Так, по данным Генпрокуратуры Республики Беларусь, в 2017 году в Республике Беларусь учтено 1 885 (в 2016 году – 1 593) коррупционных преступлений. Их удельный вес в общем количестве преступлений, учтенных в стране, составил 2,2% (в 2016 году – 1,7%).

В целом по республике увеличилось число установленных фактов:

- получения взяток – с 713 в 2016 году до 736 в 2017 году;
- совершения хищений путем злоупотребления служебными полномочиями – с 498 до 565;
- злоупотребления властью или служебными полномочиями – с 175 до 315;
- дачи взяток – с 113 до 148;
- превышения власти или служебных полномочий – с 56 до 83;
- бездействия должностного лица – с 15 до 21.

Остаются немногочисленными учтенные факты незаконного участия в предпринимательской деятельности – 2 (в 2016 году – 3), легализации (отмывания) материальных ценностей – 1 (2).

Вследствие активизации правоохранительной деятельности к уголовной ответственности в целом привлечено больше коррумпированных лиц. В сравнении с 2016 годом их общее число увеличилось с 701 до 780 (из них занимавших ответственное положение – с 12 до 17)*.

Наибольшее число коррумпированных лиц привлечены в 2017 году к уголовной ответственности за: совершение хищений путем злоупотребления служебными полномочиями – 337 лиц (в 2016 году – 377); получение взятки – 156 (120); злоупотребление властью или служебными полномочиями – 145 (104).

В 2017 году коррупционными преступлениями причинен ущерб в размере 25,2 млн. руб. (в 2016 году – 7 млн. руб.), который возмещен на сумму 10 млн. руб. (2,8 млн. руб.), арестовано имущество на сумму 32,4 млн. руб. (14,6 млн. руб.).

В 2017 году наибольшее количество коррупционных преступлений учтено в сферах: государственного управления – 318 (в 2016 году – 275); сельского хозяйства – 200 (138); промышленности – 184 (135); транспорта – 181 (82); здравоохранения – 163 (163); строительства – 145 (118); образования – 130 (80); торговли – 118 (122). Менее подвержены коррупции такие сферы, как предоставление услуг телекоммуникации и связи – 0 (в 2016 году – 1), социальная – 1 (1), страхование – 7 (2).

Число выявленных прокурорами нарушений антикоррупционного законодательства возросло с 1 996 в 2016 году до 2 096 в 2017 году, в том числе: 108 (в 2016 году – 236) фактов несоблюдения антикоррупционных ограничений, 1 365 (1 300) правонарушений, создающих условия для коррупции, 250 (228) коррупционных правонарушений, 340 (232) нарушений, связанных с несоблюдением порядка декларирования доходов и имущества[1].

Изучение судебной практики показывает, что коррупционно рискованными по-прежнему остаются сферы распоряжения государственной собственностью и имуществом организаций (в том числе бюджетными средствами при модернизации производства, выполнении инвестиционных программ), осуществления закупок, выполнения услуг, строительства и реконструкции объектов различных форм собственности.

Необходимо также отметить, что Беларусь активно взаимодействует с Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (англ. – EAG), Группой по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (англ. – FATF), Антикоррупционной сетью для стран Восточной Европы и Центральной Азии Организации экономического сотрудничества и развития (англ. ACN OECD).

В опубликованном международной организацией Transparency International ежегодном индексе восприятия коррупции по итогам 2017 года Беларусь поднялась с 79-го (в 2016 году) на 68-е место (для сравнения: Болгария и ЮАР находятся на 71-м месте, Китай и Сербия – на 77-м, Индия и Турция – на 81-м, Армения и Македония – на 107-м, Азербайджан, Казахстан, Молдова – на 122-м, Украина – на 130-м, Кыргызстан и Россия – на 135-м, Узбекистан – на 157-м, Туркменистан – на 167-м месте). При этом наша страна за последнее десятилетие улучшила свою позицию более чем в два раза (в 2007 году занимала 150-е место).

По мнению экспертов американской некоммерческой деловой ассоциации TRACE International, Беларусь является одной из стран с «наиболее развитым антикоррупционным законодательством» [5].

* По данным МВД, в 2017 году вынесены обвинительные приговоры в отношении привлеченных правоохранительными органами 23 должностных лиц, занимавших ответственное положение, из которых 7 должностей входят в кадровый реестр Главы государства.

Вместе с тем, с учетом вышеуказанного, правоприменительная практика борьбы с коррупцией в Республике Беларусь отмечает по-прежнему правовые пробелы и проблемы в антикоррупционном законодательстве, которые реализуются «махинаторами-коррупционерами» в «теневых» сферах социально-политической и кредитно-финансовой жизни белорусского общества.

Как следствие, в ноябре 2018 года в Беларуси планируется проведение очередного заседания республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией с участием руководителей заинтересованных государственных органов, организаций, представителей научных и научно-педагогических кругов. На этом заседании заинтересованные структуры будут предлагать совершенствование методологического обеспечения деятельности госорганов и организаций с целью минимизации коррупционных рисков, расширения участия общественности в предупреждении и профилактики коррупционной преступности. Данный форум будет проводится в рамках решения задач, поставленных коллегией Администрации Президента Республики Беларусь от 20.06.2018 по вопросам усиления борьбы с коррупцией в стране.

Таким образом, по нашему мнению (данные предложения Белорусским институтом правоведения направлены в адрес Генеральной прокуратуры к заседанию республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией в ноябре 2018 года), в части касающейся предупреждения и профилактики коррупционной преступности целесообразно законодателям и правоприменителям качественно выполнить следующие позиции.

1. *Повысить* на предприятиях, организациях, учреждениях (различных форм собственности) *статус и полномочия комиссий по борьбе с коррупцией*. Сделать комиссии независимыми от влияния на них руководителей этих предприятий, организаций и учреждений.

2. *Дифференцировать ограничения, запреты и ответственность для публичных должностных лиц, с учетом их уровня и статуса*.

В настоящее время, в соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15.07.2015 № 305-З, к государственным должностным лицам относятся также и «...лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие должности, с выполнением организационно-распорядительных обязанностей в государственных организациях и организациях, в уставных фондах которых 50 и более долей (акций) находится административно-территориальных единиц». То есть, например, к этим лицам относятся и генеральный директор предприятия, и начальник цеха, и старший мастер цеха. Целесообразно, в зависимости занимаемых ими должностей, в вышеуказанном Законе четко дифференцировать ограничения и запреты (в настоящее время ограничения и запреты одинаковы для всех этих должностей).

3. 14 мая 2015 года решением министров образования стран общеевропейского пространства Республика Беларусь принята в Болонский процесс (г. Ереван, Армения). Однако ряд положений этого документа должным образом в Беларуси до сих пор не выполняются.

В соответствии с положениями (рекомендациями) Болонского процесса, *необходимо ввести обязательную ротацию руководящих кадров* в учреждениях высшего образования ((выборы коллективами университетов (академий, институтов), факультетов, кафедр и др. своих руководителей, исключив назначение на эти руководящие должности «по звонку сверху» или «блату»). Прежде всего, это напрямую относится к государственным учреждениям высшего образования и учреждениям высшего образования силового блока.

Использованная литература:

1. Борьба с коррупцией – важнейшая задача государства и общества // Официальный сайт Управления внутренних дел Могилевского облисполкома [Электронный ресурс].

– 2018. – Режим доступа: <http://ugd.mogilev.by/news/edi-borba-s-korrupciey-vazhneyshaya-zadacha-gosudarstva-i-obshchestva> – Дата доступа: 07.11.2018.

2. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., 305-З [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017-2019 годы (Решение республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 26.05.2017 № 16) // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=186563> – Дата доступа: 08.11.2018.

5. Transparency International: Беларусь на 11 позиций улучшила место в Индексе восприятия коррупции // Официальный сайт Thinktanks.by. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://thinktanks.by/publication/2018/02/22/transparency-international-belarus-na-11-pozitsiy-uluchshila-mesto-v-indexe-vospriyatiya-korrupsiy.html>– Дата доступа : 09.11.2018.

УДК 343.13

КОСТЕНКО К.А.

заведующий кафедрой уголовного процесса Пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции
E-mail: 73kka@mail.ru

АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Существующий в настоящее время в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ) объем процессуальных полномочий у следователя на стадии проверки сообщения о преступлении, указывает нам о том, что сбор основных доказательств, которые могут быть положены в основу обвинительного приговора суда, может осуществляться, в том числе, возбуждения уголовного дела. Указанные правомочия следователя определяют важность функции соблюдения прав и свобод граждан на данной стадии.

Обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина реализуется Конституционные нормы, регламентирующие права и свободы человека и гражданина. Защита этих прав должны осуществляется государством, в том числе, на стадии приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина на стадиях приема регистрации и проверки сообщения о преступлении реализуется на основании ряда критериев, определяющих сущность каждого предусмотренного Конституцией права гражданина. В связи с этим, следует рассмотреть и раскрыть их сущность.

Конституционное положение, предусматривающее охрану достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ) подразумевает определенную правовую культуру поведения следователя (дознателя) при совершении действий, связанных с приемом сообщения о преступлении, проведением процессуальных действий с участниками проверки и др. В связи

с чем, основным критерием соблюдения рассматриваемой конституционной нормы, является применение в ходе проверки сообщения о преступлении только дозволенных методов ведения следствия. Здесь, необходимо отметить, что «Право на достоинство - право любой личности, ничем не ограниченное. «Ничем» - т.е. нет никаких обстоятельств для уменьшения достоинства» [2].

Совершенно в ином аспекте рассматривается право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ). Это право по смыслу основного закона является неотъемлемым от рождения человека. В связи с этим, на стадии проверки сообщения о преступлении лицо не может быть задержано, либо заключено под стражу. Ограничить свободу и личную неприкосновенность лица можно лишь по возбужденному уголовному делу и на основании судебного решения в соответствии с УПК РФ.

Рассматривая соблюдение права неприкосновенности частной жизни (ст. 23 Конституции РФ) необходимо отметить, что данное право обязывает следователя использовать личные и семейные тайны граждан сугубо в служебных целях. Часть 1.1. ст. 144 УПК РФ предоставляет следователю право предупреждать участников проверки о неразглашении данных досудебного производства в порядке, предусмотренном ст. 161 УПК РФ.

Право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека, предусмотренное ст. 24 Конституции РФ распространяется и на стадию, так называемой доследственной проверки. Следователь предоставляет заявителю и лицу, в отношении которого проводилась проверка копий соответствующих постановлений или для ознакомления материалов проверки по их окончании, в необходимом объеме.

Одним из наиболее актуальных является предусмотренное ст. 25 Конституции РФ право на неприкосновенность жилища. В ходе проверки сообщения о преступлении наиболее часто проводится осмотр места происшествия (далее ОМП), нередко являющийся жильем.

Конституционное толкование рассмотренной нормы Конституции РФ дано в Определении Конституционного Суда Российской Федерации (далее КС РФ) от 16 декабря 2010 года № 1658-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ядрищенского Р. В. на нарушение его конституционных прав статьей 176 УПК РФ», где в вопросе производства ОМП в жилище до возбуждения уголовного дела КС установлен критерий – согласие проживающих в нем лиц, либо судебное решение.

Необходимо учитывать, что при осмотре места происшествия неприкосновенность жилища в исключительных случаях может быть ограничена на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Такая исключительность определяется обстоятельствами происшествия, а его законность может быть позже проверена судом. Поэтому справедливо считать, что «ограничение некоторых прав граждан на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, является необходимым условием установления наличия, либо отсутствия состава преступления» [4].

Право пользования родным языком (ст. 26 Конституции РФ) является личным (гражданским) правом каждого. На стадии проверки сообщения о преступлении Конституция РФ требует обеспечить реализацию права делать заявления, давать объяснения, заявлять ходатайства и приносить жалобы на языке, которым они владеют. Для этого у участников процесса выясняется способность владения, как языком судопроизводства так и родным языком.

Право гражданина на свободное передвижение в России (ст. 27 Конституции РФ) определяет возможность свободы передвижения и поселения, либо выбор места пребывания и места жительства.

Стадия проверки сообщения о преступлении в России не предоставляет оснований для применения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения. В связи с

этим, следователь на этой стадии вправе только рекомендовать участникам проверки, не менять (не покидать) место жительства на время ее проведения.

Для проведения некоторых следственных или процессуальных действий (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования, следователь вправе на время их проведения в некоторых случаях ограничить лицо в свободном передвижении. Указанная правовая позиция вытекает из Определения Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ».

Право на личное и коллективное обращение в государственные органы (ст. 33 Конституции РФ) является важным средством защиты прав, свобод граждан. Отказ в приеме обращений и заявлений граждан недопустим.

Следственные органы получив такое обращение дают ему правовую оценку, определяют наличие признаков преступления, либо их отсутствие, устанавливают его подведомственность.

Право частной собственности (статья 35 Конституции РФ) рассматривает собственность, как основу независимости человека и его уверенности в будущем. Часть 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает на стадии проверки сообщения о преступлении изъятие предметов и документов, однако не предоставляет возможность его проведения до возбуждения уголовного дела в рамках обыска, или выемки.

Право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции РФ) определяет общие принципы и нормы защиты различных категорий людей.

К законным способам защиты на стадии возбуждения уголовного дела следует отнести: обжалование действий или бездействия следователя в суд; обращение к общественности; размещение информации в средствах массовой информации; проведение пикетирования и др. Действия лиц, граничащие с подлогом, подкупом, инсценировкой, оказанием давления на других участников уголовного судопроизводства и т.д. являются недопустимыми.

Право каждого гражданина на судебную защиту своих прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ) предоставляет возможность обжаловать в суд действия и решения органов власти на стадии рассмотрения сообщения о преступлении.

Основным принципом реализации рассматриваемого права является разъяснение участникам процессуальных действий возможности и порядка обжалования действий или бездействия следователя.

Предусмотренное ст. 48 Конституции РФ Право на получение квалифицированной юридической помощи, подразумевает оказание такой помощи адвокатскими образованиями (адвокатами). Даже на стадии проверки сообщения о преступлении вправе пользоваться помощью защитника. Это также вытекает из части 1.1. ст. 144 УПК РФ. Проблемным вопросом здесь остается то, что «...законодатель не разделил участников проверки на группы в зависимости от их процессуальных интересов и наделил общим правом пользоваться услугами адвоката, а не помощью защитника»[1], а также законодатель не определил полномочия адвоката, оказывающего юридическую помощь «иным участникам» на стадии проверки сообщения о преступлении и способы оплаты его услуг по назначению.

В связи с этим, следует согласиться с мнением авторов, исследующих проблемы реализации конституционных норм в уголовно-процессуальном законодательстве, о необходимости достаточного уголовно-процессуального обеспечения ряда конституционных прав граждан[3].

Право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ) на стадии проверки сообщения о преступлении предусмотрено частью 1.1. ст. 144 УПК РФ.

Это право предполагает возможность лица отказаться не только от дачи объяснений, показаний, но и от предоставления иных доказательств по поводу произошедшего происшествия.

Право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ) предоставляет потерпевшему право на рассмотрение сообщения о преступлении в разумные сроки, разъяснение прав на обжалование действий и решений следователя, принятие законного процессуального решения.

Право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (статья 53 Конституции РФ), обращено на защиту граждан, пострадавших от таких незаконных действий, допущенных должностными лицами органов государственной власти.

На стадии проверки сообщения о преступлении такие незаконные действия должностных лиц могут выражаться в: незаконном задержании или удержании в помещениях органов власти; применении недозволённых методов следствия (в т. ч. угроз, нанесения телесных повреждений); проведении обысков под видом осмотров помещений и др. В таких случаях у государства возникает обязанность не только на возмещение вреда, причиненного рассматриваемыми незаконными действиями, но и на уголовное преследование лиц, совершивших такие незаконные действия.

Право на возможность ограничения основных прав и свобод только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц (часть 3 ст. 55 Конституции РФ), устанавливает исключение из правила, закрепленного в части 2 ст. 55 Конституции РФ (запрет на принятие законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина).

В России считается, что на стадии проверки сообщения о преступлении, такое «законное» ограничение прав, может являться необходимым условием защиты прав и законных интересов других лиц. Например, задержание на месте преступления заподозренного в совершении преступления лица и ограничение его права на свободу передвижения в целях защиты от преступного воздействия на потерпевшего, либо проникновение в жилище против воли проживающих там лиц в целях осмотра места происшествия и находящегося там трупа человека с признаками насильственной смерти.

Подводя итоги следует отметить, что все рассмотренные нами конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, составляют неотъемлемую часть правового регулирования стадии проверки сообщения о преступлении (на стадии возбуждения уголовного дела). Определение критериев соблюдения указанных прав, в процессуальной деятельности следователя является важным условием защиты прав граждан, являющихся участниками таких проверок.

Использованная литература:

1. Амасьянц, А.Э. Некоторые проблемы обеспечения права на защиту на стадии рассмотрения сообщения о преступлении // Современное право. 2014. № 1. - С. 92.
2. Бархатова, Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2015. - С. 34.
3. Бычков, В.В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования // Российский следователь. 2013. № 24. - С. 11.

4. Ким, Е.П., Костенко, К.А., Осипова, Т.В. К вопросу о правовых последствиях отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Российский следователь. 2015. № 11. - С. 26.

УДК 342.57

Қосимов У.Ф.

*курсанти курси 2-юми факултети № 6 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, милитсияи қаторӣ*

роҳбари илмӣ: Қосимов Ф.М.

*омӯзгори калони кафедраи ташиқи тактикаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ
факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия*

НАҚШИ ИНСТИТУТҲОИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ ДАР ҲИМОЯИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ дар ҳимояи ҳаматарафаи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии инсон, ташаккули низоми сиёсӣ давлатӣ, муносибатҳои озоди бозори истеъмолӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ асоси воқеи гузошт.

Дар шароите, ки Тоҷикистон роҳи мустақилонаи тараққиётро пеш гирифтааст ва дар пайи бунёди ҷомеаи шаҳрвандии адолатпешааст, таҳқиқи омӯзиши амиқи ҳаматарафаи нақши институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳимояи ҳуқуқи инсон дар роҳи «тарбия ва ташаккули наслҳое, ки вазифаҳои азими бунёди ҷомеаи навин дар даврони соҳибистиқлолии миллати тоҷик ба зиммаи онҳо гузошта хоҳад шуд, торафт меафзояд» [1].

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷузъиёт ва мушаххасоти муҳими ҷомеаи шаҳрвандӣ аз қабилҳои моликияти хусусӣ, иқтисоди бозори истеъмолӣ, ҳимояи ҳуқуқи инсон, гуногунандешии сиёсӣ ва ғайра сабти равшани ҳудро ёфта, эътироф шудаанд ва ҳифз мегарданд.

Пеш аз ҳама як нуктаро бояд ба назар гирифт, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд якҷоя пайдо мешаванд, мазмуну мундариҷаи ҳамдигарро пурраву комил месозанд ва ташаккул меёбанд. Ҳамбастагӣ ва ҳамкорӣ онҳо чунин маъно дорад, ки дар ҳаёти сиёсӣ иҷтимоии ҷомеа ба ҳамаи шаҳрвандон барои ширкат дар қарорҳои ҷамъиятиву давлатӣ шароит фароҳам оварда мешавад. Ва рисолати давлати ҳуқуқӣ дар он аст, ки тамоми имкониятҳоро ба вуҷуд меорад, то ки ҳар як шахсият нерӯи зеҳниву ҷисмонии худро дар ҳамаи самтҳои фаъолият дар асоси волиятҳои қонунҳои қабулгардидаи демократӣ ва таъмини ҳимояи ҳуқуқи инсон дар назди қонун пурра истифода карда тавонад.

Ба ҷомеаи шаҳрвандӣ фақат шакли демократии фаъолиятдори давлат метавонад таҳким бахшад. Яъне ҳар қадар, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ инкишоф ёбад, ба ҳамаи андозаи давлати демократӣ тараққи меёбад. Яке аз шартҳои асосии ҷомеаи шаҳрвандӣ ин рушду нумӯи бахши хусусии моликият мебошад. Зеро фақат моликияти шахсӣ қодир аст, ки шаҳрванди мустақилро эҷод намояд.

Танҳо одамоне озод, соҳибмулк соҳибхитӣ метавонанд ҷомеаеро ташкил диҳанд, ки онро метавон ҷомеаи шаҳрвандӣ номид. Дар навбати худ ҷомеаи шаҳрвандии пешрафта ба пайдоиши давлати ҳуқуқӣ асос мешавад.

Ҷомеаи шаҳрвандӣ гуфта, қабл аз ҳама маҷмӯи муносибатҳои ғайридавлатӣ ва ғайрисиёсиро дар назар дорем, ки доираи муносибатҳои махсуси фардҳои озод ва

иттиҳодияҳои онҳоро дар бар мегирад. Пас, агар ҷомеаи шаҳрвандӣ ин сатҳи ниҳоят баланд ва мукаммали умумияти инсонҳо бошад, зарур аст дар қатори таҳия ва қабули қонунҳои демократӣ, адолатпеша ва ба меъёрҳои ҷаҳони мутамаддин ҷавобгӯ, барои рушди иттиҳодияҳои ҷамъиятии шаҳрвандон аз қабилӣ умумиятҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, оилавӣ, эҷодӣ ва ғайра шароит муҳайё намоем. Ба танзим даровардани урфу одат ва расму оинҳои миллии мо низ аз ҷумлаи чунин вазифаҳо маҳсуб меёбанд. Бе сабаб Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2018-ро дар кишвар «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» [2]. эълон накард.

Ҳамин тавр озодии моддӣ, сиёсӣ, маънавию ахлоқӣ, шахсӣ ва дахлнопазирии шарафи инсонӣ аз арзишҳои асосиву аввалиндараҷаи ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошанд. Яъне ҷамъиятеро, ки барои шаҳрвандони хеш тамоми шароити зарурии зисту зиндагӣ ва фаъолияти истеҳсоливу ҷамъиятиро муҳайё сохтааст, метавонем ҷомеаи шаҳрвандӣ номем. Шартҳои ниҳоят муҳими институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ аз даҳлати бевосита ва беасосу бедалели мақомоти давлатӣ озод будани шаҳрвандон аст. Аз ин лиҳоз, ташаккули заминаи қонунии ҷомеаи шаҳрвандӣ аз вазифаҳои аввалиндараҷаи мақомоти қонунгузор ва намояндагӣ мебошад.

Яке аз самтҳои муҳимтарини сиёсати хориҷӣ ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои шаҳрвандони кишварамон дар қаламрави давлатҳои дигар мебошад. Ҳар як шаҳрванди Тоҷикистон дар кучое набошад, бояд ҳимояту пуштибонии давлати худро эҳсос намояд. Аз ин рӯ, дар доираи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба танзим даровардани масъалаи муҳочирати меҳнатӣ ва ҳимояи манфиатҳои шаҳрвандонамон дар хориҷа вазоратҳои меҳнат ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли, корҳои хориҷӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар сохторҳои дахлдор аҳамияти аввалиндараҷа дода истодаанд. Аз ин рӯ Ҷумҳурии Тоҷикистон Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқи ҳамаи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳоро 28 ноябри соли 2001 ба тасвиб расонида, барои танзими равандҳои муҳочирати меҳнатӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳочират» ва «Стратегияи миллии муҳочирати меҳнати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро қабул намуд.

Дар ташаккули демократияи устувор амалкунанда ҷомеаи шаҳрвандӣ, яъне сохти худтанзимкунанда ва ошкорои муносибатҳои байни одамон нақши калон мебозад.

Ҷомеаи шаҳрвандӣ маҷмӯи муносибату сохтори байнишахсӣ, оилавӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ буда, дар ҷомеа бе даҳлати бевоситаи давлат ва берун аз сохтори давлат инкишоф меёбад ва барои демократия, ҳуқуқи озодиҳои шахсият ва ҷомеа шароит муҳайё мекунад. Дар тӯли чанд соли охир дар натиҷаи барқарории сулҳу оромӣ дар ҷумҳурӣ ташаббускорӣ шаҳрвандон афзоиш ёфт. Дар натиҷа як силсила ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ - иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбу ҳаракатҳои сиёсии нав арзи вуҷуд намуданд ва ҳоло дар фазои иҷтимоӣ ва сиёсии ҷумҳурӣ озодона фаъолият мекунад.

Мавҷудият ва амали ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ яке аз аломатҳои ташаккули демократия ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон ҳисоб мешавад. Давлат на ҳама вақт имконияти ҳал намудани масъалаҳои мавҷудаи иҷтимоиву иқтисодии ҷомеаро дорад. Он масъалаҳое, ки барои ҳаллашон дасти давлат намерасад, аз ҷониби ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ метавонанд ҳал карда шаванд.

Аз ин рӯ, ҳамкориҳои самараноки давлат бо ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ бояд дар самтҳои зерин инкишоф ёбад:

1. Ба шаҳрвандон имконияти бештар баҳри инкишофи ҳисси масъулиятшиносӣ ва ташаббускорӣ дар ривоҷи ҷамъиятҳои мухталифи ҳунармандиву тиҷорат,

ташкилу ривочи хоҷагиҳои гуногуни деҳқонӣ ва дигар шаклҳои иттиҳодияҳои шаҳрвандон дода шавад;

2. Фикру ақидаҳои шаҳрвандон, пешниҳоду талаботи қонунӣ ва қобили қабул ба назар гирифта шаванд;

3. Ҷамчунин иштироки васеи шаҳрвандон, дар барномаҳои иҷтимоии давлат, ки ба инкишофи устувори ҷомеа равона шуда бошад, таъмин карда шавад.

Нисбати занони деҳот ва баланд бардоштани маърифатнокии онҳо бояд ҳамаи ташкилотҳои давлатӣ, ғайриҳукумати ва аҳзоби сиёсӣ фаъолияти худро ҷоннок намоянд ва дар симои зан шахсиятеро тарбия намоянд, ки ӯ дар ҷомеа мақоми шоистаи худро ёфта тавонад. Яке аз талаботи асосии демократия ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳимояи ҳуқуқи инсон низ ҳамин аст. «Соли равон Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Кумитаи Созмони Милали Муттаҳид оид ба барҳам додани таъбиз нисбати занон гузориши даврии худро ҳимоя мекунад, ки ба ин кушишу ғайрати онҳо гувоҳи ҳол аст» [3].

Воситаҳои ахбори омма бояд ҳарчи бештар барои тарғибу ташвиқи идея ва бартариву моҳияти ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳимояи ҳуқуқи инсон кӯшиш ба харҷ диҳанд. «Тасаввуроти комил дар бораи камбудию норасоӣҳо ва ҷиҳатҳои ислоҳталаби фаъолияти мо имрӯз беш аз пеш зарур аст. Мо бояд имконият ва бартариятҳои кишвари худро донем, то ин ки аз онҳо пурмаҳсул истифода карда тавонем» [4], қайд намуд Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар сафари корӣ ба шаҳру ноҳияҳои вилояти Суғд, дар шаҳри Хучанд дар мавриди истифода қарор додани бинои иловагии Идораи телевизион ва радиои вилояти Суғд.

Баъди соҳибистиклоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон воситаҳои ахбори омма тавонистанд фаъолияти озодона ва созандае дар арсаҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ дошта бошанд ва дар ин давра матбуоти мустақил ва давлатӣ дар ҳолати рушд қарор доранд.

Роҳу равиш ва таҷрибаи як қатор давлатҳои Осиё, ки ҳанӯз се-чор даҳсола пеш дар ҳолати қашшоқию бенавоӣ қарор доштанд, вале имрӯз ба давлатҳои мутараққӣ табдил ёфтаанд, барои мо намунаи ибрат шуда метавонанд. Мо умедворем, ки дар оянда кишвари мо низ ба чунин сатҳи баланди тараққиёт мерасад.

Албатта, ҳеҷ чиз худ ба худ ҳосил намешавад. Барои тараққиёти устувор ва муваффақиятнок марҳилаҳои муайян хосанд. То он даме, ки мо иқтисодиёти пурқувват ба вучуд наорем, на давлати муқтадир месозем ва на ба ҳалли масъалаҳои демографӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ муваффақ мешавем.

Мо нағз медонем, ки ривочи босуръати иқтисодиёт ба омили муҳими дигар - сулҳу субот дар кишвар ва минтақа зич алоқаманд аст.

Мафҳуми сулҳ барои мо - тоҷикон маънии махсус касб намудааст ва дар бораи аҳамияти таърихӣ, сиёсӣ, миллӣ ва фарҳангии он бисёр сухан рондан мумкин аст. Сулҳ ин интиҳоби озод аст.

Ба ибораи дигар, қувваҳои сиёсӣ, ки мақсад ва ҳадафҳои муайян доранд, ба умед ба сулҳ рӯ меоранд, ки он барои фаъолияти озод ва расидан ба ҳадафҳои стратегиашон шароит ба вучуд меорад. Маънии асосии сулҳ дар он аст, ки қувваҳои гуногуни сиёсӣ ба ақида ва мавқеи якдигар ҳисси эҳтиром дошта бошанд. Ин шартҳои асосии фарҳанги сулҳ мебошад, ки имрӯз бе он ҷомеаи мутамаддинро тасаввур қардан амри маҳол аст.

Масъалаи рушди маърифати шаҳрвандӣ яке аз масъалаҳои асосӣ аст, ки он бояд ҳамаи кишварҳои иҷтимоии ҷомеаи кишварро фаро гирад ва бе маърифати шаҳрвандии ҳамагонӣ ташаккули тафаккури демократӣ ва истиқлолияти воқеии афкори шаҳрвандон хеле мушкил аст. Мақсади маърифати шаҳрвандӣ аз ташаккули

маънавию фарҳангӣ, ахлоқӣ ва сиёсӣю ҳуқуқии шаҳрванде иборат аст, ки он чузъи ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд аст. Ин раванд тавассути ҷараёни имконпазири муташаккили шахсияти инсон ва шаҳрванд ба даст оварда мешавад [5].

Маърифати шаҳрвандӣ тарбияи шаҳрвандонро дар руҳияи арзишҳои демократӣ дар назар дорад. Моҳияти он ба ҳар шаҳрванд додани имконият барои саҳм гузоштан дар рушди ҷомеа мебошад. Ҷаъфари маърифати шаҳрвандиро арзишҳои миллию умумибашарӣ ва демократӣ ташкил медиҳанд. Маърифати шаҳрвандӣ ба ҳар як инсон ва шаҳрванд имконият фароҳам меоварад, ки дар ҷомеа ҷаъул бошад ва мавқеи худро дар он муқарар созад [6].

Қадамҳои ҷидде, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар роҳи ташаккули институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқи инсон бардошта шуданд, андешидани тадбирҳои иқтисодӣ, ташкилӣ ва қонунгузорию тақозо менамояд ва айни замон кишвари мо бо роҳи демократия устуворона пеш меравад. Аз ҳама муҳимаш мардуми шарафманди Тоҷикистон бо иродаи қавии худ ҷомеаи имрӯзаро ба сӯйи ин ҳадафи бузург ва наҷиб талқин ва ҳидоят сохта истодааст. Зеро чунин мардум сазовори зиндагии обод ва сарбаландона аст.

Рӯйхати адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22.12.2017, шаҳри Душанбе

2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22.12.2017, шаҳри Душанбе

3. Солиев А. Истиқлолияти давлатӣ ва ташаккули ҳуқуқи инсон // Ҳафтаномаи “Қонун ва Ҷомеа” №37(489), 13.09.2018. С.8-9.

4. Идомаи сафари кории Пешвои миллат ба вилояти Суғд. Ҳафтаномаи “Қонун ва Ҷомеа” №44(496), 01.11.2018. С.1-3. (Манбаи электронӣ): Низомии дастрасӣ: www.President.tj

5. Алиева Т.С. Нақши давлат дар рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ: назария ва методология // Маҷалаи илмӣ-сиёсии Донишқадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе-2015 №1(25). С.74-82.

6. Шаҳрвандӣ ва иштирок дар идоракунӣ: нақши шумо дар ҷомеаи шаҳрвандии асри XXI. Дастур барои мактабҳои таҳсилоти ҳамагонии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: 2003.

УДК 340.1+348.97

Қосимов Ф.М.

муаллими калони кафедраи ташкили тактикаи ҷаъулияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ факултети № 6 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия

АБДУРАШИДЗОДА А.А.

дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
E-mail: abdurahsidow@mail.ru

ҶОЙГОҲ ВА ҲУҚУҚИ ЗАН ДАР ҶАҲОНИ ИСЛОМ

Донишҷӯи қадру қимати модар ва ҳурмату эҳтироми зан қарзи ҳар як инсон аст. Мардон дар сурате ин қарзро адо карда метавонанд, ки агар ба қадри азобу ранҷ

ва шири поку чонбахши модарон, дилсӯзиву ғамхории бедареги занон ва хоҳарону духтарон арчи шоиставу сазовор гузоранд.

Агар чӣ дар тӯли таърих ҳамеша чинси зан мавриди зулму беадолатӣ ва табъизҳо қарор гирифта аст вале ҳамеша дар канори ин ториқиҳо, занони намунае ҳамчун гавҳари шабтоб дурахшидаанд ва бо нури худ саҳифаҳои таърихро равшан намудаанд.

Агар нигоҳе ба таърих дошта бошем, дар гузаштаи он, зан ба унвони инсон чехраи дурахшоне нашофта аст ва дар баъзе аз ҷомеаҳо ба андозае пасту ҳақир шумурда мешуд, ки зинда мондани ӯ барои падари хонавода нангу ор буда аст, ки намунаи онро бо камоли таассуф дар фарҳанги ҷоҳилии қабл аз Ислом метавон дид.

Зан ва мақому манзалати ӯ дар ҳақиқат шинохти инсон ва каромати инсонии ӯ аст. Ба ҳамин хотир аст, ки инсон бояд дар даруни вучуди хеш дунболи ин бигардад то огоҳии лозимро касб кунад.

Дар Ислом, зан ба унвони як фард аз чинси инсон муаррифӣ шуда аст. «Эй мардум, битарсед аз Парвардигоратон, он, ки шуморо аз як тан биёфарид ва аз он як тан ҳамсари ӯро ва аз он ду мардону занони бисёр паидд овард. Мо аз худатон ва аз чинси худатон завҷаҳое офаридем» [12. Сураи 4, ояти 1].

Бо тааммул ва тафаккур дар ин ояи шарифа, мебинем, ки дар моддаи аввалияи хилқат тафовуте нест ва ин тафовутҳо ба ҷисму равони он ду бармегардад ва ин ҳаргиз ба маънои айбу нуқсон барои яке ва камол барои дигаре нест, балки барои расидан ба як мақсади талабқардашуда, бисёр зарурӣ дар ҷомеаи инсонӣ ва офаридашуда аз Халққунандаи тамоми мавҷудот аст. Ин мақом ва ҷойгоҳи инсонии зан дар фарҳанги волои инсонӣ, намунаи олий ва улғӯе барои мӯъминон аст. Худованд дар Қуръони карим мефармояд: «Ва Худо барои касоне, ки имон овардаанд, зани Фиръавнро мисол меорад, он гоҳ ки гуфт: «Эй Парвардигори ман, барои ман дар биҳишт назди Худ хонае бино кун ва маро аз Фиръавн ва амалаш наҷот деҳ ва маро аз мардуми золим бираҳон!»» [12. Сураи 66, ояти 11].

Дар ояи дигаре низ ҷойгоҳи зан ва ҳуқуқи ӯ дар тамоми тӯли инсонӣ баён шуда аст: «Ҳар зану марде, ки коре некӯ анҷом диҳад, агар имон оварда бошад, зиндагии хушу покизае ба ӯ хоҳем дод ва савобе беҳтар аз кирдорашон ато хоҳем кард» [12. Сураи 16, ояти 97].

Ва ҳамчунин дар оятҳои дигаре низ фазои ахлоқии мардон дар канори занон баён шуда аст, ки мефармояд: «Ҳамбистарӣ бо занонатон дар шаби моҳи рӯза бар шумо ҳалол шуд. Онҳо пӯшиши шумоянд ва шумо пӯшиши онҳоед.» [12. Сураи 2, ояти 187].

Бо таваҷҷӯҳ ба таърихи Ислом мебинем, ки ҳазрати Фотима (р) ба масҷид рафта ва бо халифаи ҳамон вақт ба баҳсу мунозира мепардохт. Вай бо хутбаҳои эҷобангези хеш ба дифоъ аз ҳазрати Алӣ (р) пардохта ва дар бештари зиндагии худ ба ранҷу андарзи мӯъминон мепардохт.

Зайнаби кубро (р), ки тарбиятшудаи ин хонадон аст, дар болотарин нуқтаи авҷ ва шукӯҳ ва исору шучоат дар таърих дурахшиши чашмнавозе дошта аст.

Ӯ дар он сафаре, ки душманони ислом хонадони нубувватро ба асорат бурданд, бо равшанӣ андохтан ва хондани хутба ба муаррифии хонадони худ, ки бо рисолат иртиботи ногусастанӣ доранд, чунон ларза бар андоми душманон андохт, ки мардум ҳама ба гирди онҳо чамъ шуданд ва аз кардаи хеш изҳори пушаймонӣ ва надомат намуданд.

Иродаи чунин заноне ончунон маҳкаму устувор буд, ки мардону фарзандон ва ҳамсарони хешро бо шучоат тақдими Ислому Паёмбар (с) намуданд ва бо баҳрагирӣ аз ақлу зиракӣ ва имону тақвои хеш тавонистанд ба ёрии ҳаққу ҳақиқат биштобанд ва бо камоли ихлос дар он ҷонфидой карда ва номи ҷовидонае аз худ дар таърих ҷой бигузоранд.

Занон бо зуҳури Ислом, ҳаёти тозае ёфтанд ва бо раҳбарии Расули Худо, Муҳаммади мустафо (с) дар сахнаҳои мухталифи мусобиқа расидан ба камол, ҳузур ёфтанд ва гоҳе аз баъзе аз мардон ҳам мусобиқа карданд, ки шомили лутфу марҳамати илоҳӣ қарор гирифта ва шомили ояти - «Севумини онҳо, ки пешқадаму пешдаст буданд ва инак пеш раводанд (дар чаннат). Инҳо муқаррабонанд (наздикқардашудагонанд). Дар бихиштҳои пурнеъмат» шуданд [12. Сураи 56, ояти 10-12].

Пас аз рихлати Паёғомбар (с) талошу кӯшиши шефтагони деринаи молу манол ва мансаб барои дигаргун намудани ҳуқуқҳо зинда шуд ва яке аз намунаҳои он монев шудани рушду нумувви занон буд, ки ин талош барои дур сохтани занон аз сахнаи ҷомеаи исломӣ буд.

Худованд дар Қуръони маҷид ҳурмату эҳтироми занон ва бо онҳо бо некӣ рафтор карданро аз ҷумлаи вочиботи ҳар як мусулмон фармудааст»[1].

Зан ва мард ҳар ду аз назари Қуръон дар асли офариниш ба як ваҳдати инсонӣ бармегарданд. Инсон дар миёни силсилаи офариниш мавҷуди боарзиш ва дорои каромати ҳосе аст ва дар ин асли инсонӣ марду зан бо ҳам баробар мебошанд.

Вақте марду зан ҳар ду дар асли ваҳдати офариниш ва дар асли каромати инсонӣ бо ҳам баробар ва муштарақ ҳастанд, пас ногузир, дар мавридҳои зерин бо ҳам баробар ва дорои ҳуқуқҳои якхела мебошанд ва ҳатман бояд каромати инсонии онҳо дар он мавридҳо ҳифз гардад. Зани тоҷик ҳамеша ҳамқадами ҳаёт буд ва дар инкишофи тамаддун, фарҳанги миллӣ нақши равшану барҷаста мебозад.

Бар ҳамин асос, ислом тамоми ҳуқуқҳои умумиро, ки барои пешбурди ҳаёти инсон зарурат доранд, ба зан низ ба ҳайси узви комилу ҳуқуқи ҷомеаи башарӣ ато намудааст ва баробарии мутлақ бо мардон дар ин замина барои вай кафолат додааст. Ин ҳуқуқҳоро метавон ба тартиби зерин тақсим намуд:

- а) ҳуқуқ ва озодиҳои шахсӣ;
- б) ҳуқуқи интихоби ҷои зист;
- в) ҳуқуқи ибрази фикр ва ақида;
- г) ҳуқуқ ба таҳсил ва таълиму тарбия;
- д) ҳуқуқи интихоби озодонаи кор;
- ж) ҳуқуқи иҷтимоӣ [2].

Ислом барои ҷимояи ҳуқуқи озодиҳои шахсӣ, таъмини ҳамаҷонибаи ҳаққи зиндагӣ, ҳифзи каромати инсонӣ ва обрӯи маънавӣ ва иҷтимоӣ ва ҳамин тавр, фароҳам овардани шароити муносиби парвариши истеъдодҳо ва заминаи пешбурди фаъолиятҳои амалии занон бештар аз мардон қонун ва муқарраротро пешбинӣ намудааст. Воқеан занони тоҷик дар лаҳзаҳои ҳассоси таърих ҳамеша нақш ва мақоми устувор доштанд. Онҳо дар майдони мубориза барои ҷимояи сарзамини аҷдодӣ бочасорату далерӣ ва нангу номуси мардона корнамоиҳои ҳайратовар нишон додаанд. Аз 290 ҳазор фиристодагони Тоҷикистон, ки дар муҳориба бар зидди фашизм иштирок намуданд, 180 нафарашон занон буданд. Мо имрӯз номи Ойгул Муҳаммадҷоноваро, ки бо тайёраи ҷангии худ ба муқобили фашизм қаҳрамонона мубориза бурдааст, бо ифтихор ба забон оварда метавонем[1].

Зеро таъмини кафолатҳои ҳуқуқӣ ва каромати инсонии занон пойдевори адолат, иззату сарбаландии миллат ва асоси парвариши бузургиву азамат дар дили наслҳо мебошад. Ислом аз пайравони худ мехоҳад, бо рӯҳи шарафмандӣ ва эҳсоси сарбаландӣ парвариш ёбанд ва дар роҳи таъмини ҳуқуқҳо ва ҳифзи каромати инсонии хеш талош варзанд ва ҳамин тавр, давлатро низ кафил ва масъули ҷимояи ҳамаҷонибаи ҳуқуқҳои инсонии онҳо гардондааст.

1. Баробарии марду зан дар ҳуқуқҳо ва масъулиятҳо. Дар бораи ибрази фикру андеша, баҳрамандӣ аз озодиҳои динӣ ва истифода аз шоистагӣҳо ва зарфиятҳои башарие, ки Худо дар вучуди инсон ниҳодааст ва ҳамин тавр, дар анҷоми он масъулиятҳое, ки дини ислом бар фарози роҳи башарият қарор додааст, занон ҳеҷ камӣ ва фарқе аз мардон надоранд ва дар тамоми ин ҳуқуқҳо бо ҳам баробар мебошанд.

Ҳаққи ибрази раъй, талаби ҳуқуқҳо, тасмимгириҳои озолии шахсӣ ва назарҳои дар масоили гуногун барои қишри занон ҳам аз лиҳози ҳуқуқӣ ва ҳам амалан дар ислом таъмин шудааст. Аз Оиша (р) ривоят шудааст, ки Хавла духтари Саълаба аз шавҳараш Авс ибни Сомит ба расули Худо (с) шикоят кард ва гуфт: «Эй расули Худо, молафро хӯрд, ҷавониамро тамои кард ва ҳарчи дар шикам доштам, барояш нисор намудам ва акнун, ки синну солам ба пирӣ расид ва аз фарзанд мондам, аз ман зиҳор намуд. Худоё, (аз ин кори шавҳарам) ба Ту шикоят мекунам.

Ин ҷо буд, ки Худованд ояти якуми сураи «Мучодала»-ро дар шаъни ӯ нозил кард, он ҷо, ки мефармояд: «Худо воқеан ҳам, сухани он занеро, ки дар бораи шавҳараш бо ту мучодала менамояд ва (аз вай) ба Худо шикоят дорад, шунид ва Худо гуфтугӯ(-и ҳар ду)-ятонро мешунавад. Худо дар воқеъ, шунавову доно аст» [3, С.137].

Ва ҳамин тавр Худованд дар ҳимояи ҳуқуқҳои маданӣ ва изҳори назари занон оятҳои баъдии ин сураро нозил кард ва муқаррароти зиҳорро муайян намуд, ки дар мавзӯи «Зиҳор» ба тафсил баён гардидаанд.

Дар таърихи садри ислом намунаҳои олие аз баҳши амалии қонун дар бораи ҳуқуқҳои озолии занон ба ҷашм мерасанд, ки ҳама баёнгари мавқеи қотеъ ва равшани ислом дар бораи онҳо мебошанд.

Дар «Саҳеҳи Бухорӣ» аз Хансо бинти Хизоми Ансорӣ ривоят шудааст, ки падараш ӯро, ки бева шуда буд, ба шавҳар дод (ва) ӯ ин корро нарасонид. Пас ба назди расули Худо (с) омад ва он Ҳазрат (с) никоҳашро бекор намуд» [4, С. 513].

Эътимоди ба худ ва истиқлоли шахсияти занон ба туфайли таълимоти ислом ба ҷое расида буд, ки онҳо барои шинохти ҳуқуқҳои хеш ба иқдоми ҷасуронае даст мезаданд. Аз Оиша (р) ривоят шудааст, ки зани ҷавоне ба назди ӯ омад ва гуфт: «Падарам маро ба писари бародараш додааст, то пастӣ ва ноодамии ӯро ба василаи ман бартараф намояд ва ман инро намехоҳам. Оиша фармуд: бинишин то паёмбар (с) биояд. Вақте расули Худо (с) омад ва ӯро аз кори вай хабар дод, падарашро фаро хонд ва амрашро ба худаш вогузошт. Он гоҳ зан гуфт: Ҳоло кори падарамро иҷозат додам, танҳо хостам бидонам, ки оё занон дар кори худ ҳаққе доранд?» [5, С.326].

Бар асоси таълимоти ислом зане, ки дар даврони канизии худ ба шавҳар баромада бошад, пас аз озод шудан метавонад он никоҳи худро мавриди бозбинӣ қарор диҳад. Оиша (р) канизеро бо номи Барира харида озод сохт. Вай пеш аз озолии худ бо гуломе бо номи Муғис ба шавҳар баромада буд. Барира вақте озолии худро ба даст овард, аз шавҳараш Муғис ҷудо гашт ва дигар бо вай зиндагӣ накард. Муғис дар кӯчаҳои Мадина аз дунболи Барира мегирист ва бо зорӣ аз вай мехост, ки ӯро тарк накунад, вале Барира тасмими ниҳии худро гирифта буд ва дигар ба сӯи Муғис барнагашт.

Абдуллоҳ ибни Аббос (р) қиссаи онҳоро чунин нақл мекунад: «Шавҳари Барира гуломе буд бо номи Муғис ва ман медуам, ки ӯ чигуна аз дунболи Барира мегирист ва ашки чашмонаш бар ришаш мерехт. Паёмбар (с) ба Аббос гуфт: Оё аз муҳаббати Муғис нисбат ба Барира ва аз нафрати Барира аз Муғис ба шигифт наомадаӣ? Паёмбар (с) ба Барира гуфт: Агар ба назди ӯ бозмегаштӣ. Барира пурсид: Эй расули Худо, оё маро ба ин кор амр менамояд? Фармуд: Танҳо шафеъ (хотирандоз)-ӣ мекунам. Барира гуфт: Ман ниёзе ба вай надорам» [6, С.528].

Рӯзе Умар ибни Хаттоб (р) ба мардум гуфт: «Дар маҳри занон зиёдаравӣ накунад, зеро агар ин кор дар дунё фазилате мебошад ва ё дар назди Худо тақво ба шумор мерафт, расули Худо (с) ба он аз шумо бехтар буд. Вай (с) барои ҳеч ҳамсар ва ё дӯсташ аз дувоздаҳ уқия бештар маҳр надода ва нагирифтааст. Дар ин ҳол зане бархост ва гуфт: Эй Умар, Худо ба мо ато намуда ва ту моро маҳрум месозӣ? Оё Худои таъоло нафармудааст, ки: «Ва ба яке аз онҳо қинтор (ҷувол)-е (молу чиз) додед, чизе

аз онро бозпас нагиред». Умар гуфт: Ин зан дуруст фармуд ва Умар хато кард»* [7, С.96].

Дар ривояти дигар омадаст, ки: «Он зан гуфт: Ин кор ба дасти ту нест, эй Умар, зеро Худо мефармояд: «Ва ба яке аз онҳо кинторе додед, чизе аз онро нагиред». Умар гуфт: Зане бо Умар ҳақхоҳӣ кард ва уро мағлуб сохт» [8, С.467].

Инҳо чанд намунае буданд, ки назари исломро дар бораи мавқеи иҷтимоӣ, ҳаққи ибрази раъй ва тасмимгирии озоди занон баён мекунанд. Марҳалаи ба шавҳар баромадани занон яке аз ҳассостарин давраҳои равонӣ дар ҳаёти онҳо ба шумор меравад ва никоҳ яке аз муҳимтарин масоили иҷтимоӣ мебошад, ки сатҳи истиқлоли шахсият ва ҳаҷми эътимод ба нафсро дар назди занон нишон медиҳад. Ислом тамоми ҳолатҳои гуногуни масъаларо дар назар гирифта, ба раъй ва тасмими занон дар ин бора арҷ ниҳодааст ва ба онҳо дар ин амри ҳаётан муҳим мустақилияти комил ато намудааст.

2. Баробарии онҳо дар доираи эътиқодот ва аҳком. Ислом ҳамон тавакқӯъ ва чашмдоштеро, ки аз мардон дар бораи бархӯрдорӣ аз эъти-қодоти дуруст ва анҷоми масъулиятҳои шаръӣ дорад, аз занон низ дорад ва дар шоистагии дастбӣ ба камолоти маънавӣ, арзишҳои олии инсонӣ ва савобу дараҷоти ухравӣ марду зан бо ҳам баробар мебошанд.

Арзиши амалии онҳо дар имони дуруст ва амали соlexашон маври-ди баҳодихӣ ва арзбӣ қарор мегирад. Қуръон ва суннат ҳуқуқҳои маъ-навӣ ва масъулиятҳои динии ҳар ду ро баробар бозгӯ менамоянд ва амал-ҳояшонро низ яксон арзбӣ менамоянд. Қуръони карим мефармояд:

«Мардони мусалмон ва занони мусалмон, мардони мӯъмин ва занони мӯъмин, мардони фармонбардор ва занони фармонбардор, мардони содиқ ва занони содиқ, мардони сабрпеша ва занони сабрпеша, мардони хошеъ ва занони хошеъ, мардони дастбахайр ва занони дастбахайр, мардони рӯзадор ва занони рӯзадор, мардони ҳештандор ва занони ҳештандор, мардони бисёрёдкунандаи Худо ва занони ёдкунанда, Худованд барои ҳамаи онҳо мағфират ва подоши бузурге омода намудааст» [9. Сураи 33, ояти 35].

3. Баробарии марду зан дар омӯзиши ва таълиму тарбия. Ислом масъалаи омӯзиш ва таълиму тарбияро барои ҳамаи мусалмонон яксон фарз донистааст. Расули Худо (с) мефармояд: «Талаби илм бар ҳар марду зани мусалмон фарз аст» [10. С. 253.].

Умуми мӯъминин Оиша (р) дар шаъни занони ансор мефармояд: «Чи занони хубе ҳастанд занони ансор, ки ҳаё онҳоро аз омӯзиши дин боз надошт» [11].

Хулоса, вақте марду зан аз дидгоҳи Қуръон дар асли ваҳдати инсо-нӣ ва каромати башарӣ бо ҳам баробар ва яксон дониста шудаанд, баробарии онҳо дар арсаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоӣ ва дар тамоми ҳавзаҳои ҳуқуқӣ аз ҷониби он таъмин ва эълон шудааст ва заминаҳои мусоиде барои фаъолиятҳои эшон аз ҷанбаи ҳуқуқӣ фароҳам гардидааст.

4. Баробарии марду зан дар шоистагиҳо (қобилиятҳо) ва дар аҳлият. Илова бар ҳуқуқҳои умумие, ки аз ҷумлаи заруратҳои ҳаёт ба шумор мераванд ва занон аз онҳо ҳамчун узви комилу ҳуқуқи ҷомеаи башарӣ баҳраманд мебошанд, боз ислом ҳуқуқҳои хусусӣ ва ё шахсиеро, ки ба салоҳият ва аҳлияти одамон вобастагӣ доранд низ, барои онҳо таъмин намудааст.

Дар силсилаи шоистагиҳои иқтисодӣ, салоҳиятҳои иҷтимоӣ ва дигар тасмимгириҳои мустақилона занон бо мардон баробар мебошанд. Зеро асоси тамоми шоистагиҳо (қобилиятҳо) ва пас аз он масъулиятҳо бархӯрдории инсон аз нерӯи ақл ва дигар зарфиятҳои фикрӣ мебошад ва занон низ дорои ақлу фаросат ва рашодат (пухтагӣ ва салоҳиятноки) мебошанд.

* Ин ривоятро Байҳақӣ аз Мучолид ибни Саъид оварда ва онро мунқатеъ гуфтааст, вале ривоятҳои дигаре ба ҳамин маъно аз роҳҳои дигар ворид шудаанд, ки онро таъйид менамоянд.

Занон аз дидгоҳи ислом ба монанди мардон ҳаққи издивоч, барпо намудани оила, талаби нафақа аз шавҳар ва дигар ҳуқуқҳои муоширати оилавино доранд ва ҳамин тавр, салоҳияти ба зимма гирифтагон ва анҷом додани масъулиятҳои хонаводагӣ ва риояи ҳуқуқҳои шавҳар, фарзандон ва дигар аъзои оиларо доранд.

Дар мавқеи ба шавҳар баромадан назарҳои ва ризоияти занон шартӣ дуруст гардидани он доништа шудааст. Расули Худо (с) мефармояд: «Бе огоҳӣ аз тасмими зани бева ва бе ризоияти духтар онҳоро ба никоҳи касе надихед» [12].

Занон дар қонуни ислом ҳамчунин дорой ҳуқуқҳои молӣ ва имконоти иқтисодии ҷудоғона ва мустақил аз дигар аъзои хонавода, ба монанди падар, шавҳар ва дигарон мебошанд. Онҳо метавонанд ҳар чизеро, ки бихоҳанд, ба моликият ва тасарруфи худ дароваранд ва дар моликияти худ ба таври дилхоҳ фаъолиятҳои иқтисодиро ба роҳ монанд. Қуръони карим мефармояд: «Барои мардон аз он чӣ падару модар ва (дигар) хешовандон (-и онҳо) бар ҷой гузоштаанд, саҳме (ва ҳиссае) вучуд дорад ва барои занон (низ) аз он чӣ падару модар ва (дигар) хешовандон (-и онҳо) бар ҷой гузоштаанд, ҳисса (ва саҳме) вучуд дорад, хоҳ он мол кам бошад, ё зиёд, ба сурати ҳиссаи муайянгашта...» [9. Сураи 4, ояти 7].

Дар ин оят Қуръон баробарии марду занро дар асли ҳаққи мерос аз моли меросгузоштаи падару модар ва дигар хешовандон баён ва поягузори менамояд. Дар ояти 32-юми ҳамин сура мавқеи шариати ислом дар бораи баробарии марду зан дар асли моликият ва ҳаққи мерос бори дигар таъкид шудааст.

Қуръони карим бо ин оятҳо ва даҳҳо ояти дигар замина ва асоси устувори ҳуқуқие барои қишри занон ба вучуд овардааст ва суннати набавӣ низ бо садҳо сухан ва амалкарди расули Худо (с) ин мавқеияти ҳуқуқӣ ва ҷойгоҳи арзишманди занонро амалан пуштибонӣ ва таъйид намудааст.

5. Ислом ҳамчунин барои занон дар зимни меъёрҳои ахлоқӣ ва дар ҷорҷӯбаи муқаррароти шаръӣ ҳаққи иштирок дар умури сиёсӣ, ба монанди раъйдихӣ дар интиҳобот ва роҳбарии баъзе вазифаҳои идориеро, ки ба табиати зан мувофиқ мебошанд, додааст. Бар асоси мазҳаби ҳанафӣ зан метавонад вазифаи қози (суди)-ро дар ғайри ҳудуд ва қасос ишғол намояд.

Дар таърихи оғози ислом занон дар қорҳои илмӣ, таълимӣ, дармони беморон ва маҷруҳон, сарпарастии маҳфилҳои омӯзишии занон ва ғайра ба таври фаъол ширкат варзидаанд ва ҳатто дар майдони ҳарб ҳамроҳи мардон ҳузур доштаанд. Онҳо дар байъати умумии паёмбар (с) ва ҳулафои рошидин ба таври ҷашмигире ширкат намудаанд.

Аз Уммиатия (р) ва дигарон ривоят шудааст: «Расули Худо (с)-ро байъат намудем. Вай ин банди ояти байъатро: «Ба Худо чизеро шарик наоваранд» бар мо хонд ва моро аз навҳаҳои (ғиряи бо садо бар мурда) наҳӣ намуд. Зане дасташро аз байъат боздошт ва фармуд: зане маро дар навҳаҳои кӯмак намуда буд, мехоҳам (аввал) ҳаққи ўро адо намоям (ўро дар чунин қор кӯмак намоям). Паёмбар (с) ба вай чизе нагуфт. Он зан баргашт ва пас аз муддате бозомад ва паёмбар (с) аз вай байъат гирифт»* [13, С.516].

Ин ривоятҳо агар аз як тараф, ҳузори фаъоли занонро дар умури сиёсӣ дар таърихи садри ислом нишон диҳанд, аз тарафи дигар, сатҳи баланди маърифати динӣ, шуури сиёсӣ, андешамандӣ ва диди пухтаи таҳлили онҳоро дар масоили сиёсӣ ва эътиқодӣ нишон медиҳанд.

Дар ин ҷо нуктаи муҳим ва ҷолиби тавачҷӯҳ он аст, ки ислом на танҳо ба баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ ва шинохтҳои динии занон ва мукаллаф намудани онҳо ба мутолиба ва таъмини ҳуқуқҳои шаръиашон иктифо накардааст,

* Расули Акрам (с) барои манъи навҳаҳои аз занон байъат мегирифт. Навҳаҳои дар шариат ба таври қатъӣ манъ ва ҳаром аст ва набояд аз он иҷозате, ки паёмбар (с) барои Уммиатия пеш аз байъат дод, дар мавриди аҳкоми шаръӣ бардошти нодуруст намуд.

балки мардонро ба ҳимоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои онҳо шаръан вазифадор намудааст. Риоя ва ҳифзи онҳо аз назари ислом вазифаи илоҳӣ ва масъулияти динии мардон до-ниста шудааст.

Ҳамин тариқ, ҳадафи ниҳии мо андешидани тадбирҳои, ки таъмини озодии воқеии зани тоҷик мутобиқи меъёрҳои тамаддуни муосир ва дар айни замон ҳифзи арзишҳои фарҳангу тамаддуни бостонии миллиамон мебошад. Момехоҳем, ки занони Тоҷикистон бо саводу соҳибмаърифат, бо лаёқату соҳибихтисос ва пешрафтаву фарҳангӣ бошанд, зеро онҳо дар баробари ин, ки тарбияткунандаи миллат ҳастанд, оина ва зевари миллати сарбаланди тоҷик ва ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дуня-вии мо низ мебошанд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Эмомалӣ Раҳмон. Суҳанронӣ дар мулоқот бо намояндагони занони мамла-кат 07 март соли 2006 // Сарчашмаи электронӣ: <http://www.president.tj/node/313>.
2. Абдушарифи Боқизода Фикҳи исломӣ бар асоси мазҳаби ҳанафӣ. Қисмати ибодот ва аҳволи шахсӣ. – Душанбе, 2012. – 864 с.
3. Сураи Мучодала. Мисбоҳи мунир, гузидаи тафсири Ибни Касир.
4. Абуабдуллоҳ Муҳаммад Ибни Исмоил Ал-Бухорӣ Саҳеҳи Ал-Бухорӣ. Ҷил-ди 1. – Душанбе: «Эр –граф». 2004.
5. Сунани Насой. - С. 326.
6. Абуабдуллоҳ Муҳаммад Ибни Исмоил Ал-Бухорӣ Саҳеҳи Ал-Бухорӣ. Ҷил-ди 1. – Душанбе: «Эр –граф». 2004.
7. Тафсири Куртубӣ. Ҷ. 5.
8. Тафсири Ибни Касир. – Ҷ. 1.
9. Қуръон (бо забони тоҷики).
10. Мӯъҷаму-с-сағир, 61. Ҷ. 1. – С. 42; Мӯъҷаму-л-авсат, 2051. Ҷ. 2. – С. 352, 4096. Ҷ. 4. – С. 423; Мӯъҷаму-л-кабир, 10439. Ҷ. 10. – С. 195; Шуъбабу-л-имони Байҳақӣ, 1667. Ҷ. 2.
11. Абуабдуллоҳ Муҳаммад Ибни Исмоил Ал-Бухорӣ Саҳеҳи Ал-Бухорӣ. Ҷил-ди 1. - Душанбе: «Эр –граф».2004, боби «Ҳаё дар илм», муқаддимаи ҳадиси 130.
12. Саҳеҳи Бухорӣ, 5136, 6968, 6970; Саҳеҳи Муслим, 3458 (1419-64; Сунани Тирмизӣ, 1107; Сунани Насой, 1954; Сунани Ибни Моҷа, 1871.
13. Абуабдуллоҳ Муҳаммад Ибни Исмоил Ал-Бухорӣ Саҳеҳи Ал-Бухорӣ. Ҷил-ди 1. Душанбе. «Эр –граф».2004. С.516.

УДК 340.12

Қосимов Ф.М.

омӯзгори калони кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ факултети № 6 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия

ОМУЪЗИШИ ОЗОДИИ АҲКОРИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР «ШОҲНОМА»-И АБДУЛҚОСИМ ФИРДАВСӢ

Дар масири таъриху тамаддуни миллати тоҷик, ки бо рушду густариши бекарони дониш рӯбарӯст, ба олами илму маонӣ шахсиятҳо ва нобиғаҳои асиле зухур кардаанд, ки аз баракати ақлу заковати эшон ганҷинаи илму фарҳанги аҳли башар пайваста дар пешравӣ ва ташаккул қарор дорад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо ишора аз ҷаҳду талош ва ранҷу машаққати фарзандони фарзонаи миллати тоҷик дар ҷодаи илму фарҳанг ва нақши безаволи онҳо дар баланд бардоштани маънавиёти бани башар ва ҳуқуқи инсон дар

баромади худ қайд намуд, ки «Аҷдодони хирадманди мо дар давраҳои маҳдуд будани азхудкунии илму дониш ба хоҳири бебаҳра намондани ҷавонон дастовардҳои илму маърифатро ҳатто дар сангпораҳо нигошта, бо ин роҳ ба ташнағони илму дониш ғизои маънавий мебахшиданд...». Бинобар ин таъкид намуданд Пешвои муаззами миллат, ки «мо дар ин ҷода талош мекунем, ки ҳама гуна низоми наву пешрафтаи таълимро бо манфиатҳои миллӣ ва арзишҳои таърихӣ миллати тоҷик мувофиқ созем» [1].

Баҳри дар амал татбиқ намудани дастури ҳидоятҳои Пешвои муаззами миллат дар самти ҳимояи ҳуқуқи инсон муҳақиқони тоҷик бояд тавассути пажӯҳишҳои ҳеш собит намоянд, ки осори илмӣ, адабӣ ва фалсафии бузургони миллати моро дар замони муосир низ ҳамчун воситаи муассиру тавоно ва сарчашмаи адонопазири ҳалли мушкилоти ҷомеаи муосир баҳусус ҳимояи ҳуқуқи инсон истифода бурдан мумкин аст. Чунин муносибат имкон медиҳад, ки тамоми низоми давлатдорӣ тоҷикон ва баҳусус инъикоси ҳуқуқи инсон дар эҷодиёти мутафаккирони форсу тоҷик дар заминаи эҳёи фарҳангу сунатҳои миллӣ, аркони илмию ирфонӣ ва тамаддунсози ниёгон ба роҳ монда шуда, илму адаб ва фалсафаи миллати тоҷик дар ҷаҳони муосир мавқеи ба худ хос ва шоистаро соҳиб гардад. Аз ин ҷост, ки имрӯз ҷомеаи мо тасмим гирифтааст, ки дар ташаккули давлати ҳуқуқбунёд саҳм гирад то масъулияти мутақобилаи миёни шахс ва давлат воқеан ба масобаи як асли умда ва асосӣ пайваста иҷро ва эҳсос гардад.

Яке аз роҳҳои аз нигоҳи сиёсӣ фаъол гардидани аъзоёни ҷомеаи башар (аз ҷумла ҷомеаи шахрвандӣ мо низ) иборат аз ҳаққи ширкати озод дар ҷамъомадҳо ва созмонҳои сулҳҷӯна мебошад, ки онро қисми аввали моддаи бистуми Эълумияи ҷаҳонӣ ҳуқуқи башар тасвиб намудааст [2,С.13]. Имрӯзҳо дар тамоми Иттиҳоди давлатҳои мустақил ҳаракатҳо ва созмонҳои сиёсӣ ҷамияти ба вучуд омадаанд, ки баёнгари бедорӣ, фаъол гардидан ва иштироки бевоситаи ҷомеаи шахрвандӣ дар идораи корҳои ҷамъиятию давлатӣ мебошанд.

Бо бардоштҳои маънавий аз ҳидоятҳои пайвастаи Пешвои миллат метавон ба ҳулосае омад, ки аҳамияти омӯзиши осори тарбиявии мутафаккирон ва орифону олимони гузаштаи миллатамон саршор аз ахлоқ, маънавиёт, одоб, суннат, фарҳанг ва унсурҳои дигари иҷтимоист, ки бе онҳо ҳастии ҳақиқии инсон амалан ғайриимкон аст. Рисолаҳо ва таърихномаҳои маърифатӣ, аз қабилӣ корбасти сарчашмаҳои таърихӣ, «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ, «Таърихи Систон», «Таърихи Табаристон»-и Ибни Исфандиёр, «Сиёсатнома»-и Низомулмулк, «Таърихи гузида»-и Ҷамдуллоҳи Муставфӣ, «Равзат-ус-сафо»-и Мирхонд, «Таърихи нигористон»-и Кошонӣ, «ал-Комил фи-т-таърих»-и Ибни Асир, «Саҳеҳ»-и Ал Бухорӣ, «Таърихи хулафаи рошидин: Абубақр ва Умар»-и Сайид Абдурахим (Хатиб), «Хамса»-и Н.Ганҷавӣ, «Самаки айёр»-и Хуросонӣ, «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Восифӣ, достони халқӣ «Гурғулӣ» ва садҳо асарҳои ахлоқӣ дигар дар тӯли асрҳо миллионҳо одамонро ҷӣ дар мамолики Шарқ ва ҷӣ дар Ғарб дар руҳияи беҳтарин идеалҳои инсонӣ ва ватандӯстӣ ва марому орзуи одамро дар баландтарин шаклҳо тарбият кардаанд[3,С.6., 4,С.14].

Давлату Ҳукумати мамлакат тули солҳои Истиқлолияти давлатӣ осори гаронмоя ва безаволи Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Хайём, Носири Хисрав, Низомиву Саноибу Аттору Мавлавӣ, Камолу Саъдию Ҳофиз, Ҷомӣ Соиб, Сайидову Амир Хусрав, Бедил, Шохин, Туғрал ва садҳо орифони дигар, ки ба меъёрҳои ахлоқӣ ҷомеаи адолатпарвар ва замонаи афкори инсондӯстиву зебоипарастии башарият бахшида шудаанд ва айни замон арзиши бештаре пайдо намудаанд [5, С.5], аз нав мавриди баҳраҷӯии умум ва қобили рисолати таълиму рушди низоми тарбияву ташаккули насли солим ва фароҳам овардани шароит барои зиндагии арзандаи ҳар як инсон ва шахрванд қарор гирифтаанд.

Яке аз бузургтарин чехраҳои тамаддуни ирфонии башарият, посдоранда истехкомбахши бемисли таърихи халқи тоҷик Абдулқосим Фирдавсӣ мебошад, ки бо таълифи «Шоҳнома»-и безаволи хеш дар таърихи тамаддуни башарӣ ҳамчун хамосасарои беназир шуҳрат ёфтааст. Мавзӯи марказии «Шоҳнома» аз масоили шуҷоату, далерӣ, сулҳ, дӯстӣ, хирад, ватанпарастӣ, ҳидоят ва хештаншиносӣ, худшиносии миллӣ ва амсоли ин иборат аст. «Шоҳнома»-и Абдулқосими Фирдавсӣ яке асарҳои бузурги таърихӣ, фарҳангӣ ва ҳуқуқии тамаддуни миллати тоҷику форс аст, ки омӯзиши он ҳамчун сарчашмаи илмӣ ба таҳқиқӣ раванди инкишофӣ ҷомеа ва такмили самти нави илми ҳуқуқ фаъолияти оперативии тоҷик ва инъикоси ҳуқуқи инсон робитаи зичи ногусастани дорад.

Аз ҳамин нуқтаи назар, боиси ифтихор аст, ки Фирдавсӣ дар радифи бузургмардони илму фарҳанги ҷаҳонӣ, ҳамчун устои маънавии шоиру мутафаккирони зиёди Шарку Фарб эътироф гардидааст. Оид ба афкори иҷтимоӣ ва ирфонии Фирдавсӣ ҳануз дар асри 19 шарқшиноси Франсавӣ Жюл Мол андешаҳои ҷолиб изҳор дошта буд. Ба андешаи ӯ асарҳои «Гаршоспнома», «Сомнома», «Ҷаҳонгирнома», «Фаромӯзнама», «Бехрӯзнама», «Баҳманнома» ва бисёре аз осори хамосаи шифоҳии баъдан таълифёфта дар пайрави дар навиштаҳои Фирдавсӣ нигошта шудаанд. Ин фикрро шарқшиносони рус Е.Э. Бертелс[6, С.98] ва И.С. Брагинский[7, С.66] низ ҷонибдорӣ кардаанд.

Мавзӯҳои ватандӯстию инъикоси инсондӯстии «Шоҳнома» ба афкори ахлоқии бисёре аз мардумони олам таъсири амиқ расонидааст. Масалан, Шота Руставелии шоири гурҷӣ таъти таъсири афкори тарғибгари далериву шуҷоат ва бардоштҳои маънавии инсонпарваронаи «Шоҳнома» асари худ «Паҳлавони пӯсти палангпӯш»-ро эҷод намуд, ки идеяи асосиашро инъикоси ҳуқуқи инсон ва шахсияти ватандӯст ташкил медиҳад[8, С.146].

Ҳамчунин, дар ин замина бо бардошти ибратомӯзи персонажҳои ҷудоғонаи «Шоҳнома» шоири таҳаввулгарои рус Н.Чернишевский бар асоси муҳаббати беандоза ва донистани забони форсӣ дар сатҳи олӣ, асари худро бо номи «Шоҳнома» бо забони форсӣ-тоҷикӣ иншо кард.

Дар ин замина дастрасӣ ба романи нависандаи маъруфи тоҷик Сотим Улуғзода «Фирдавсӣ»[9] метавонад моро ба паҳлуҳои ноомӯхта ва асрори нуҳуфтаи инъикоси ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд дар таълимоти «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ бештар комёб гардонад ва омӯзиши осори ӯро барои фирдавсшиносии муосир бояд аз зумраи дастовардҳои нодир эътироф кард.

Пушида нест, ки дар асоси фикрҳои пурқимати ахлоқии «Шоҳнома» асрҳои тулони боз наслҳои ҷавон ва шахсиятҳои баркамоли халқҳои эронинаҷод тарбия гирифтаанд ва тарбия мегиранд.

Мутобиқи ақидаҳои зикргардида ба ҳулосае расидем, ки омӯзиши инъикоси ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ дар заминаи сифатҳои ахлоқӣ барои ташаккули мақом ва арзиши шахсии инсон ва баробарии марду зан ва тасмими қатъии мардумон барои пешрафти иҷтимоӣ ва таъмини зиндагии бештар ва озодтар аҳамияти калон дорад. Аз дидгоҳи дигар, то ҳол ба ин масъала тавачҷӯх зоҳир накардани муҳаққиқони ватанию хориҷӣ моро водор сохт, ки мақолаи илмӣ худро бо унвони «Омӯзиши озодии афкори ҳуқуқи инсон дар «Шоҳнома»-и Абдулқосим Фирдавсӣ» интиҳоб намоем.

Унвони мазкур ҳамон тавре, ки дар муқаддимаи Ёлломиёи ҷаҳонии ҳуқуқи башар омадааст, имони худро ба ҳуқуқи асосии башар, мақом ва арзиши шахсияти инсонӣ, баробарии ҳуқуқи мард ва занро дар асоси «Шоҳнома»-и безаволи ӯ мавриди таҳқиқ қарор медиҳад ва бо мақсади муайян кардани аҳамияти илмӣ инъикоси ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар «Шоҳнома»-и Абдулқосим Фирдавсӣ далолат мекунад, фарзияи зеринро ки чунин имконот дар роҳи таъмини эҳтиром ва риояи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии шаҳрвандон, пирӯзии адолат ва сулҳи

чаҳонӣ, қонуният ва ҳифзи арзишҳои умумии инсонӣ анҷом диҳад, созгор бояд донист ва ин мақола метавонад, ки бо қонунҳои мавриди истифода шудани ҷавобгӯи талаботи ҷомеаи демократӣ, дунявӣ ва ҳуқуқбунёд бошад.

Агар ба мазмуну мундариҷаи «Шоҳнома» чуқуртар назар андозем, мебинем, ки дар он пеш аз ҳама ақидаҳо оид ба таълимоти башардӯстӣ, ватанпарвариву далерӣ, шинохти футувват ва адл, эҳтироми шахс, падару модар, бузургон, ғамхори ба ятимону ғарибон, бенавоён, тарбияи фарзанд, интиҳоб ва тарбияи зан, меҳнатдӯстӣ, таблиғи некӣ, хираду хирадмандӣ, донишомӯзӣ инъикос ёфта, дубора аз тарафи Фирдавсӣ зинда гардонида, ташвиқ шудаанд ва асари он ба омӯзиши афкори ҳуқуқ ва озодии инсон низ заминаҳои хуберо муҳаё намудааст.

Фирдавсӣ мафҳумҳои ахлоқии некӣ ва бадиرو аз нуқтаи назари хусусиятҳои хирадмандӣ бо камтарин ҷузъиётҳои мавриди муҳокима қарор дода, касро ба инсонпарварӣ ва эҳтироми шахсияти инсон даъват мекунад:

*Машав шодмон, гар бадӣ кардаӣ,
Ки озурда гардӣ, гар озурдаӣ [10, С.429].*

Ва далел меорад, ки агар кас зулму истибдодро ба зердастон раво бинад, шахси хирадманду худҷӯй нест ва таълим медиҳад, ки нисбат ба зердастон бо раҳму шафқат будан нишонаи хирадмандии шахс ба шумор меравад:

*Чу бедод гирад касе зердаст,
Набошад хирадманду эзадпараст.
Мукофот ёбад бад-он бад, ки кард,
Набояд ғами ноҷавонмард х(в)ард [11, С.74].*

Барои ҳамин, ҳар як шахси бохирад ва оқил бояд сифати пасти бадию бадкориро аз худ дур намояд. Зеро агар бадӣ ва бадқирдорӣ дар ниҳонҳои санги хоро ҳам, ки пинҳон бошад, оқибат рӯзе ҳатман ошкор мешавад:

*Агар баддилӣ санги хоро шавад,
Намонда ниҳон ошкоро шавад.
Надорад ниғаҳи рози мардум чаҳон,
Ҳамон бех, ки некӣ кунӣ дар ниҳон [12, С.215].*

Воқеан «Шоҳнома» асари тарбиявиест, ки оид ба самтҳои гуногуни тарбияи шахсият ва ҳамбастагии инсон бо табиату ҷамъият баҳс мекунад. Фирдавсӣ одамонро, ки қорашон дигару гуфторашон дигар аст, сарзаниш намуда, мардумро ба ростқавливу матонат даъват мекунад:

*Дилат бо забон ҳеч ҳамсоя нест,
Равони туро аз хирад моя нест [13, С.103].*

Ҳамин тариқ, «Омӯзиши афкори ҳуқуқ ва озодии инсон дар «Шоҳнома»-и Абдулқосим Фирдавсӣ» барои тарбияи насли имрӯза ва илми ҳуқуқи муосир аҳамияти бузурги назариявӣ амалӣ дошта, дар раванди таълим ва тарбияи шахсият дар оила ва муассисаҳои таълимӣ бомувафакқият истифода намудан мумкин аст. Ҳаким Фирдавсӣ ба гуфтаҳои хеш бовар дошт, ки мегуфт:

*Биноҳои обод гардад хароб,
Зи борону аз тобиши офтоб.
Пай афкандам аз назм коҳе баланд,*

Ки аз боду борон наёбад газанд [14, С.218].

*Намирам аз ин пас, ки ман зиндаам,
Ки тухми суханро парокандаам [15, С.309].*

«Шохнома»-и Абдулқосими Фирдавсӣ дар рушду нумӯи адабиёт, санъат ва маориф мавқеи муҳим дошта, дар ҳар як оилаи фарҳангдӯсти миллати тоҷик ин китобро дӯст медоранд ва гаштаю баргашта мехонанд, ғояҳои онро дар тарбияи насли наврас истифода мебаранд, зеро «Шохнома» пеш аз ҳама асари тарбиявист.

Адабиёти истифодашуда:

1. Эмомалӣ Раҳмон. Суханронӣ дар маросими ифтитоҳи мактаби таҳсилоти миёнаи умумӣ дар шаҳри Душанбе, 30.08.2016 // Сарчашмаи электронӣ: www.President.tj
2. Эълумияи ҷаҳонии ҳуқуқи башар. - Душанбе, 1991. - С.13.
3. Рахимов, Р.Х. История оперативно-розыскной деятельности в Таджикистане: монография. - Душанбе. 2012. - С.6.
4. Зоиров, Ҷ.М. Заминаҳои ҳуқуқи пайдоиш, ташаккул ва рушди фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар Тоҷикистон: дастури илмӣ-таълимӣ. – Душанбе, 2008. - С.14.
5. Раҷабзода, М. Нақши «Шохнома»-и Фирдавсӣ дар тарбияи шахсият. – Душанбе: Ирфон, 2017. - С.5.
6. Бертельс, Е.Э. История персидско-таджикской литературы. - М.: Наука, 1960. - С.98.
7. Брагинский, И.С. Из истории персидской и таджикской литературы. - М.: Наука, 1972. - С.66.
8. Мухторов, Ш. Фирдавсӣ дар шеърӣ дунё. – Душанбе: Адиб, 1991. - С.146.
9. Улуғзода, С. Фирдавсӣ. – Душанбе: Адиб, 1991. - 256 с.
10. Фирдавсӣ А. Шохнома. Аз 9 ҷилд. Ҷ.8. – Душанбе: Адиб, 1990. - С.429.
11. Фирдавсӣ А. Шохнома. Аз 9 ҷилд. Ҷ.9. – Душанбе: Адиб, 1990. - С.74.
12. Фирдавсӣ А. Шохнома. Аз 9 ҷилд. Ҷ.1. – Душанбе: Адиб, 1990. - С.215.
13. Фирдавсӣ А. Шохнома. Аз 9 ҷилд. Ҷ.5. – Душанбе: Адиб, 1990. - С.103.
14. Фирдавсӣ А. Шохнома. Аз 9 ҷилд. Ҷ.6. – Душанбе: Адиб, 1990. - С.218.
15. Фирдавсӣ А. Шохнома. Аз 9 ҷилд. Ҷ.4. – Душанбе: Адиб, 1990. - С.309.

УДК 347+343.2.7

ҚУРБОНОВ А.А.

*сардори кафедраи фанҳои ҳуқуқӣ-граждани факултети № 2 Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
E-mail: vohid.0303@mail.ru*

СОБИРЗОДА А.Ҷ.

*сардори кафедраи пешигирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини беҳатарии ҷамъиятии
факултети № 6 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия*

ТАНОСУБИ МЕЪЁРҲОИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТӢ ВА ГРАЖДАНӢ ДАР ТАҒСИРИ МОДДАҲОИ КОДЕКСИ ҶИНОЯТӢ

Тахлили қонунгузорӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки ягон соҳаи ҳуқуқ бе алоқаманди бо дигар соҳаҳои ҳуқуқ наметавонад муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим дарорад. Аз ҷумла ҳарчанд қонунгузориҳои ҷиноятӣ ҷавобгариҳои ҷиноятиро барои ин ё он кирдор муқаррар намояд ҳам, аммо баъзан мавридҳо бе алоқаманди бо

қонунгузории граждани бандубаст кардани ҷиноятҳо мушкил мебошад. Аз ин ҷиҳат мо тасмим гирифтаем, ки дар доираи мақола атрофи таносуби меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ ва граждани дар мавриди тафсири моддаи 277 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон андешаҳои муноҷиба иброз намоем. Тафсир ба моддаҳои алоҳидаи Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) яке аз масъалаҳои муҳими марҳилаи ҳуқуқтатбиқкунӣ ба ҳисоб меравад. Таъмини ҳимояи ҳуқуқи инсон, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон онро арзиши олии эътироф намудааст [1], инчунин татбиқи дурусти қонунгузории ҷиноятӣ аз ҳолати тафсири меъёрҳои он вобастагии калон дорад. Тафсири нодуруст метавонад боиси ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашидани шахсони бегуноҳ, ё баръакс аз ҷавобгариҳои ҷиноятӣ озод кардани шахси гунаҳгор гардад. Дар ҳамин замина тафсири меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ харчанд барои субъектони ҳуқуқтатбиқкунанда характери хатмӣ нашофта бошад ҳам, оид ба интиҳоби дурусти таъини ҷазо ё татбиқ накардани он мусоидат мекунад. Бо ҳамин мақсад мо тасмим гирифтаем, ки атрофи проблемаҳои тафсири яке аз моддаҳои КҶ ҚТ, яъне моддаи 277 «Ғайриқонунӣ ба даст овардани маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ» андешаҳои худро иброз намоем.

Дар моддаи 277 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон [2] (Минбаъд – КҶ ҚТ) барои ғайриқонунӣ ба даст овардани маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ ҷавобгарӣ муқаррар шудааст. Моддаи мазкур барои ду қирдори мустақил, яъне ба даст овардани маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ва сирри бонкӣ ҷавобгарӣ муқаррар кардааст.

Объекти бевоситаи таркиби ин ҷиноятро муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки дар ҷараёни амали намудани фаъолияти қонунии соҳибкорӣ ва бонкӣ вобаста ба ҳифзи маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ ба вучуд меоянд, ташкил медиҳанд.

Ҷиноятӣи мазкур таркиби расмӣ дошта аз лаҳзаи ҷамъоварии чунин маълумот сарфи назар аз он, ки оқибат (зарар) ба вучуд омадааст, ё не хотимаёфта ба ҳисоб меравад.

Ба сифати объекти иловагӣ дар ин таркиби ҷиноят мумкин аст манфиатҳои молумулкии шахрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ баромад намоянд.

Муқаррароти меъёри мазкур ба ҳимояи манфиатҳои қонунии соҳибкдорон ва субъектони амалисозандаи фаъолияти бонкӣ, инчунин манфиатҳои қонунии шахсони дорандаи маълумоти сирри бонкӣ ё тиҷоратӣ равона шудааст.

Предмети ҷиноятро сирри тиҷоратӣ ва бонкӣ ташкил медиҳанд. Мафҳуми расмӣи сирри тиҷоратӣ дар як чанд санадҳои меъёрии ҳуқуқии дарҷ гардидааст. Аз ҷумла, тибқи муқаррароти моддаи 153 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон[3]: «Қонунҳои граждани маълумотеро, ки дорой сирри хизматӣ ё тиҷоратӣ мебошанд, ҳифз менамояд, ба шарт ки маълумот бо сабаби ба шахси сеюм маълум набуданаш арзиши воқеӣ ё имконпазири (потенсиалии) тиҷоратӣ дошта, дар асоси қонун барои истифодаи озодона дастрас набошад, дорандаи маълумот ҷиҳати махфӣ нигоҳ доштани он тадбирҳои меандешад».

Тибқи қ.1, сарҳати якуми моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри тиҷоратӣ» аз 18 июни соли 2008 №403[4] «Сирри тиҷоратӣ - махфияти иттилооте, ки имконият медиҳад ба дорандаи он дар ҳолати мавҷуда ё имконпазир даромадашро зиёд гардонад, ба хароҷоти беҳуда роҳ надиҳад, мавқеашро дар бозори мол, қор ва хизматрасонӣ нигоҳ дорад ё худ ғайриқонунӣ ба даст орад».

Тахти мафҳуми сирри бонкӣ бошад, мутобиқи моддаи 48 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19 майи соли 2009, №524 [5] «Маълумот дар бораи фаъолият ва ҳолати молиявии муштарӣ, ки ба ташкилоти қарзӣ ҳангоми хизматрасонӣ ва муносибат бо муштарӣ ё бо шахси сеюм маълум шудааст ва ошкор кардани он мумкин аст ба муштарӣ зиёни моддӣ ё маънавӣ расонад, сирри бонкӣ мебошад».

Маълумоти зерин сирри бонкӣ махсуб мешаванд:

- дар бораи мавҷудияти суратҳисобҳои бонкӣ, соҳибони онҳо, дар бораи маблағҳои пулии дар онҳо мавҷуда ва амалиёти бо ин суратҳисобҳо иҷрошавандаи муштариён;

- дар бораи интиқоли маблағҳои пулӣ аз тарафи шахсони воқеӣ ба кушодани суратҳисоб ва дар бораи фиристонандагони (гирандагони) онҳо;

- дар бораи маблағҳои пулӣ ва ашёи қимматбаҳои муштарӣ, ки дар ташкилоти қарзӣ нигоҳ дошта мешаванд.

Номгӯи маълумотҳоеро, ки сирри бонкӣ маҳсуб мешаванд, қонун муайян кардааст ва онҳоро бонк ё дигар ташкилотҳои қарзӣ зиёд карда наметавонанд.

Қайд кардан зарур аст, ки моддаи 277 КҶ ҚТ ҳолати ғайриқонунӣ ба даст овардани маълумоти сирри тижоратӣ ва бонкиро ҷиноят эътироф кардааст. Аз ин ҷо маълум мегардад, ки ҳолатҳои қонунии ба даст овардани маълумоти сирри тижоратӣ ва бонкӣ низ мавҷуд мебошанд, ки онҳо ҳуқуқвайронкунӣ ҳисоб намешаванд. Масалан, моддаи 48 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» доираи субъектоне, ки дастрас кардани маълумоти дорои сирри бонкӣ ба онҳо ҳуқуқвайронкунӣ маҳсуб намешавад муайян кардааст, ки инҳоянд:

а) соҳиби суратҳисоби бонкӣ ва соҳиби ашёи қимматбаҳо ё намояндаи онҳо;

б) ба фиристонандагон ва гирандагони интиқолҳои пулӣ;

в) ба Бонки миллии Тоҷикистон бо талаби он;

г) ба судҳо - дар асоси қарори (таъиноти) суд (судя);

д) ба иҷроии суд дар асоси қарори иҷроии суд вобаста ба ҳуҷҷати иҷро.

е) ба бюрои таърихи қарз мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи таърихи қарз" аз 26.03.2009 таҳти №492;

ё) ба мақомоти таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ аз рӯи парвандаҳои ҷиноятӣ нисбат ба муштариёни ташкилоти қарзӣ - дар асоси қарори (таъиноти) суд (судя) мутобиқи Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

ж) ба мақомоти андоз аз рӯи масъалаҳои пардохти андози шахсони ҳуқуқӣ дар асоси мактуби роҳбари мақоми андоз бо пешниҳоди нусхаи фармони мақоми андоз оид ба санҷиши онҳо, агар ин бо Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шуда бошад.

Тарафи объективии моддаи 277 КҶ ҚТ аз кирдор дар шакли ҳаракатҳои фаъолна ва беҳаракатӣ иборат аст. Ҷинояти мазкур бо содир намудани як ё маҷмӯи ҳаракатҳои зерин содир карда мешавад:

а) *Бо роҳи тасарруфи аснод*. Яке аз ҳаракатҳое, ки ҷиноят содир мегардад тасарруфи аснод мебошад. Тибқи эзоҳи моддаи 244 Кодекси ҷиноятӣ таҳти мафҳуми **тасарруф** дар моддаҳои Кодекси мазкур ғайриқонунӣ, боғараз, ройгон гирифтани ва (ё) ситонидани **молу мулк** ба фоидаи гунаҳгор ё дигар шахсон дар назар дошта шудааст.

«Аснод» бошад калимаи арабӣ буда, дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ [6, с.85] ба маънои «ҳуҷҷатҳо» маънидод шудааст. Тасарруфи аснод, яъне ғайриқонунӣ, боғараз, гирифтани ҳуҷҷатҳои дорои сирри тижоратӣ ё бонкиро мефаҳмонад.

Боиси қайд аст, ки таҳти мафҳуми «тасарруф» аз рӯи муқаррароти эзоҳи моддаи 244 Кодекси ҷиноятӣ дар ҳамаи моддаҳои ҳамин Кодекс «**ситонидани молу мулк**» пешбинӣ шудааст. Аммо моддаи 277 Кодекси ҷиноятӣ бошад «тасарруфи аснод»-ро пешбинӣ кардааст, ки ба андешаи мо чунин муқаррарот номутобиқати дохило ро дар санади меъёрии ҳуқуқӣ ба вучуд оварда, ҳилофи талаботи қисми 1 моддаи 40 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», яъне «санади меъёрии ҳуқуқӣ бояд мутобиқати дохилӣ дошта, аз рӯи мантиқ тартиб дода шавад ва ба техникаи ҳуқуқҷодкунӣ ҷавобгӯ бошад», мебошад.

Дар варианти русии моддаи 277 ибораи «путем похищения документов» муқаррар шудааст, ки мазмунан бо варианти забони тоҷикӣ мутобиқат намекунад. Яъне

истифодаи ибораи «путем похищения документов» маънои «бо роҳи рабудани (дӯздии)» ҳуҷҷатҳо»-ро ифода мекунад.

Калимаи «тасарруф» бошад дар Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ [7, с.614], дар навбати аввал бо маънои «владение, обладание; пользование *чем-л*» маънидод шудааст. Аз ин нӯқтаи назар хуб мешуд, ки дар варианти тоҷикӣ низ ибораи «бо роҳи рабудани (дӯздии)» ҳуҷҷатҳо истифода мегардид. Ҳангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ бо моддаи 277 Кодекси ҷинояти ҚТ аз рӯйи варианти русӣ бандубаст кардани ҷинояти мазкур мувофиқи мақсад мебошад.

Тасарруфи аснод аз ҷониби шахсе, ба амал бароварда мешавад, ки барои дастрас намудани маълумоти дорои сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ бо мақсади ифшо ё истифодаи ғайриқунӣ эҳтиёҷ дорад. Шахсе, ки бо мақсади ҷамъоварии маълумоти дорои сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ ҳуҷҷатҳои дорои ҷунин маълумотро меҷӯзад, на бо моддаи 244 (дӯздӣ) ҚҚ ҚТ, балки бо моддаи 277 (ғайриқонунӣ ба даст овардани маълумоти дорои сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ) Кодекси мазкур ба ҷавобгарӣ кашида мешавад.

б) Ришвадихӣ. Амали дигаре, ки ҷиноят бо ҷунин роҳ содир карда мешавад, ришвадихӣ мебошад. Ришвадихӣ дар ин маврид аз ҷониби шахсе ба амал бароварда мешавад, ки ба дастрас кардани маълумоти дорои сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ эҳтиёҷ дорад. Ё бо роҳи додани ришва ба шахсони мансабдори дахлдор ё кормандони масъули бонк ё ташкилоти тиҷоратӣ маълумоти дорои сирри тиҷоратӣ ё бонкиро дастрас менамояд. Дар ин маврид ба сифати предмети ришва пул, қоғазҳои қиматбаҳо, ҳама намуди ашёҳо, расонидани хизмати муайян ё иҷрои кор ба фоидаи шахсе, ки метавонад маълумоти дорои сирри тиҷоратӣ ва бонкиро дастраси ҳуқуқвайронкунанда намояд, шуда метавонад.

Боиси қайд аст, ки дар моддаи 320 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои «додани пора» ҷавобгарӣ муқаррар шудааст. Гибқи моддаи зикршуда додани пора шахсан ба шахси мансабдор, шахси мансабдори давлати хориҷӣ ё шахси мансабдори ташкилоти байналмилалӣ ё аз тариқи миёнарав ҷиноят эътироф мешавад.

Аммо дар ҳолате, ки шахсе барои ҷамъоварии маълумоти дорои сирри тиҷоратӣ, ё бонкӣ ба корманди масъули бонк ё ташкилоти тиҷоратӣ ришва медиҳад, на бо моддаи 320 (додани пора), балки бо моддаи 277 (ғайриқонунӣ ба даст овардани маълумоти дорои сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ) ҚҚ ҚТ ба ҷавобгарӣ кашида мешавад.

в) Таҳдид нисбати шахсоне, ки сирри тиҷоратӣ ё бонкиро медонанд ё бо наздиқони онҳо. Кирдори зикршударо бо роҳи таҳдид нисбати шахсоне, ки сирри тиҷоратӣ ё бонкиро медонанд содир карда мешавад. Таҳдид аз калимаи арабӣ гирифта шуда маънои тарсондан ва ба хавф андохтанро дорад. Ҳамчун вожаи ҳуқуқӣ низ он маънои тарсондан бо роҳу воситаҳои гуногунро ифода мекунад.

Таҳдид бо роҳҳои гуногун ба амал бароварда мешавад. Аз ҷумла, бо роҳи расонидани зарару зиёни молумулкӣ ё нест кардани молу мулк, расонидани зарари ҷисмонӣ (руҳӣ) ба саломатии шахсоне, ки сирри тиҷоратӣ ё бонкиро медонанд, ва ё ба шахсони наздиқони онҳо ва ғайра.

г) Дошта гирифтани мавҷи воситаҳои алоқа ё ғайриқонунӣ тамос гирифтани ба системаи ё шабакаи компютерӣ ё истифодаи воситаҳои махсуси техникӣ, ҳамчунин бо роҳи дигари ғайриқонунӣ бо мақсади ифшо ё истифодаи ғайриқонунӣ.

Айни замон илму техника пеш рафта, рӯз то рӯз воситаҳои нави техникӣ пайдо мешаванд. Онҳо аз як тараф барои осон гардонидани мушкилиҳои шахрвандон мусоидат намуда, аз тарафи дигар баъзан шахсон донишҳои муосири техникиро бо мақсади амали сохтани манфиатҳои муғризонаи худ истифода мебаранд.

Аз ҷумла, бо роҳу усулҳои истифодаи таҷҳизотҳои техникӣ имкон доранд, аз мавҷи воситаи алоқа маълумотро дастрас намоянд.

Бо назардошти он, ки имконияти дастрас намудани маълумоти дорои сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ зиёд аст, қонунгузор бо ҳолатҳои зикршуда маҳдуд нашуда, дар моддаи тафсиршаванда роҳҳои дигари ғайриқонунии ҷамъоварии маълумотро муқар-

рар намудааст, ки хеле ба маврид мебошад. Чунки имрӯз бо роҳҳои дигар низ маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ё бонкиро дастрас кардан имконпазир мебошад. Масалан, бо роҳи гӯш кардани гуфтугӯҳои телефонӣ, ё гирифтани маълумот аз компютер тавассути шабакаи интернетӣ ва дигар ҳолатҳои монанд.

Тарафи субъективии ҷинойти мазкур аз гуноҳ дар шакли қасди бевосита иборат аст. Шахс медонад, ки ҷамоварӣ ва фошкунӣ маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ бе иҷозати молики он мумкин нест, аммо ин кирдорро содир менамояд. Ҷамоварии маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ аз ҷониби шахс дидаю доништа содир карда мешавад. Гунаҳкор дидаю доништа маълумотро ҷамоварӣ мекунад ва медонад, ки дар натиҷаи чунин амал ба шахси дорандаи маълумот зарару зиён мерасад.

Мақсад ба сифати аломати асосии тарафи субъективии ҷинойти мазкур баромад мекунад.

Шахси ҳуқуқвайонкунанда маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ё бонкиро бо мақсадҳои зерин дастрас менамояд:

1. Бо мақсади ифшо. Фошкунӣ – ин амал ё беамалие мебошад, ки дар натиҷаи он маълумоти дорой сирри махфӣ дар ҳама шакли имконпазир (шифоҳӣ, хаттӣ, дар дигар шакл, аз ҷумла бо истифодаи воситаҳои техникӣ) бе розигии шахси дорандаи маълумот ва ҳилофи шартномаҳои ҳуқуқи граждани ва меҳнатӣ ба шахси дигар маълум мегардад.

Фошкунӣ маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ аз ҷониби шахсе, ки мақсади фошкунӣ ё истифодаи ғайриқонуниро нашошта, маълумот ба ӯ ноҳост ё аз рӯйи ҳатогӣ дастрас шудааст, таркиби моддаи 277, яъне ғайриқонунӣ ба даст овардани маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ё бонкиро ташкил намедихад.

Фошкунӣ маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ва бонкӣ аз ҷониби субъектони махсус (аз ҷумла прокурор, муфаттиш, нотариус, корманди бонк ва ғ.), ки маълумот дар натиҷаи иҷрои вазифаҳои хизматияшон ба онҳо маълум гардидаас таркиби моддаи 277 (ғайриқонунӣ ба даст овардани маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ё бонки)-ро ташкил нашода, балки бо моддаи 278 КҶ ҚТ, яъне ифшои сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

2. Бо мақсади истифодаи ғайриқонунии ин маълумотҳо. Мақсади дигари шахси ба даст оварандаи маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ истифодаи ғайриқонунӣ мебошад. Чун қоида истифодаи маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ дар асоси шартномаҳои граждани-ҳуқуқӣ имконпазир мебошад. Дар мавриде, ки истифодабарандаи маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ё бонкӣ бе иҷозати шахси дорандаи чунин маълумот онро ба манфиати худ ё шахси дигар истифода мебарад, тибқи муқарраоти моддаи 277 КҶ ҚТ ба ҷавобгарӣ кашида мешавад. Ҳамин тариқ, истифодаи ғайриқонунӣ чунин намуди истифодабарии маълумоти дорой сирри тиҷоратӣ ва бонкиро ифода менамояд, ки бе асоси қонунӣ бо манфиати ғарзнок, анҷом дода шуда бошад.

Субъекти ҷинойти мазкур шахси мукаллафи ҷисмонии ба синни 16 солагӣ расида мебошад. Шахси ҷисмонӣ гуфта шахсони воқеӣ, яъне шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандро мефаҳмонад. Ҷинойти мазкур мумкин аст аз ҷониби шахсони ҷисмонӣ содир карда шавад.

Шахси мукаллаф шахсе мебошад, ки аз ҷиҳати рӯҳӣ ҳаракатҳои худро ҳама тарафа дарк карда, онҳоро идора карда метавонад.

Адабиёти истифодабурда:

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: матни расмӣ (бо тағйири иловаҳои то соли 2016) // Сарчашмаи электронӣ:

http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1.

2. Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998, №574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998, № 9, мод. 68.

3. Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон. Қисми 1 аз 30.06.99с, №802 // Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, соли 1999, № 6, мод. 153.
4. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри тиҷоратӣ» аз 18.06.08с, №403 // Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, соли 2008, № 6, мод.461.
5. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19.05.09с, №524 // Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, соли 2009, № 5, мод.331.
6. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Аз 2 ҷилд. Ҷилди 1. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдаки, 2008.
7. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ, Нашри дуввум бо илова, такмил ва ислоҳ. – Душанбе: Чопхонаи «Пайванд», 2006.

УДК 342.7

МАНСУРЗОДА А.М. (Тошев А.М.)

сардори Шуъбаи ташиқилӣ-илмӣ ва таъбу нашр, дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети №2 Академияи ВКД Чумхурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия
e-mail: tam300986@mail.ru

РИОЯИ МЕЪЁРҲОИ ЭЪЛОМИЯИ УМУМИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ҲАМЧУН АСОСИ РУШДИ УСТУВОР

Инсоният дар тӯли таърих бисёр беадолатӣ, нобаробарӣ ва ҳуқуқпоймолкуниро аз сар гузаронидааст. Чангҳои ҷаҳонӣ ва байнидавлатию дохилидавлатӣ далели ин гуфтаҳост. Аз ҷумла, дар натиҷаи чанги даҳшатангези дуҷуми ҷаҳон зиёда аз 55 миллион инсон ба ҳалокат расид. Санаҳои 6 ва 9-уми августи соли 1945 бори аввал дар Хиросима ва Нагасаки яроқи ядрои истифода гардида, дар натиҷа зиёда аз 240 000 инсон аз ҳаёт маҳрум гашт. Чунин поймолгардии арзишҳои инсонӣ бори дигар муҳим будани ҳуқуқи инсон ва зарурияти Ҳимояи онро ба миён гузошт. Вобаста ба ин масъала В.А. Карташкин ба андешаи ҳуқуқшиносии Канада Дж. Хамфри хамфикр гардида, ибраз менамояд, ки баъд аз чанги дуҷуми ҷаҳон дар ҳуқуқи байналмилалӣ тағйироти кулӣ ба вучуд омад. Дар натиҷаи он давлат дигар ҳуқуқ надорад, ки дар асоси санадҳои меъёрии ҳуқуқии дохилӣ мустақилона ҳуқуқи инсонро муайян намояд. Ба ақидаи ӯ акнун шахсро меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ҳифз менамоянд [4, с. 27].

Бояд ибраз намуд, ки ҳуқуқи инсон аз лаҳзаи қабули Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид (минбаъд - Оиннома) аз 26-уми июни соли 1945 ва қувваи қонунӣ пайдо намудани он аз 24-уми октябри соли 1945 мавриди инкишоф ва пуштибонӣ қарор дорад. Мувофиқи моддаи 1-и Оиннома мақсади асосии он ин «Амалӣ намудани ҳамкориҳои байналмилалӣ барои ҳалли масъалаҳои байналмилалии дорои хусусияти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ё инсонӣ ва пешбариву нигоҳдории эҳтиром ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсон барои ҳама, бидуни фарқияти наҷодӣ, ҷинсӣ, забонӣ ё динӣ» ба ҳисоб меравад. Вобаста ба банди «с» моддаи 55-и Оиннома, эҳтироми универсалӣ ва риояи ҳуқуқи озодиҳои асосии инсон барои ҳама, бидуни фарқияти наҷодӣ, ҷинсӣ, забонӣ ё динӣ, ҳамчун мақсади Созмони Милали Муттаҳид мустаҳкам гардида, уҳдадории давлатҳоро муқаррар намудааст.

Меъёрҳои Оиннома ҳуқуқи озодиҳои шахсро ба пуррагӣ дар худ таҷассум накардааст. Ҳангоми коркарди лоиҳаи Оиннома, намояндагони Иёлоти Муттаҳидаи Америка пешниҳод намуданд, ки дар Оиннома матни Эълومияи умумии ҳуқуқи инсон ҳамроҳ карда шавад. Аммо чунин пешниҳодро намояндагони Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ ва Британияи Кабир рад намуда, ибраз карданд, ки пеш аз ҳама бояд дар матни Оиннома сохтор ва принципҳои Созмони Милали

Муттаҳид мустаҳкам карда шавад [7, с. 136]. Албатта, ворид нагардидани матни Эълумияи умумии ҳуқуқи инсонро дар Оиннома метавон қобили қабул донист, зеро дар натиҷаи он Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон ҳамчун як санади алоҳида, мушаххас ва инъикоскунандаи ҳуқуқи озодиҳои асосии инсон ба вучуд омад.

Ҷиҳати омода намудани Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон 16-уми феввали соли 1946 Комиссияи Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳуқуқи инсон таъсис дода шуд. Комиссия дар тӯли 3 сол ҷиҳати омода намудани ин санад корҳои зиёдро анҷом дод. Дар рафти омода ва мувофиқаи Эълумияи вобаста ба ҳар як меъёри он баҳсу мунозирҳои зиёд ҷой дошт, зеро намояндагони давлатҳо бо шакли идоракуни, шакли сохти давлатӣ ва режими сиёсии гуногун мавқеи худро ибраз менамуданд. Зиёда аз ин, намояндагони ин давлатҳо халқу миллатҳоеро муаррифӣ менамуданд, ки дорои таърих, урфу одат, анъана ва сатҳи инкишофи гуногун доштанд. Чи хеле ки В.А. Карташкин ибраз менамояд, бештар давлатҳои Ғарб ба Эълумияи Франция 1789 ва Конституцияи Иёлоти Муттаҳидаи Америка аз соли 1787 инчунин дигар қонунгузорҳои ин давлатҳо таъна намуда, ҳуқуқҳои табиӣ ва сиёсиро тарафдорӣ менамуданд. Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ бошад, дар асоси Конституцияи соли 1936 ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ афзалият меоданд [4, с. 28]. Дар ҳамин чода, вобаста ба омода ва қабули Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон 85 чаласаҳо доир гардиданд, ки дар рафти онҳо зиёда аз 1400 маротиба овоздиҳӣ гузаронида шудааст [3, с. 13]. Дар натиҷаи кори семоҳа (аз моҳи сентябр то декабри соли 1948) ҷиҳати мувофиқаи матни Эълумияи 183 чаласаҳои пленарии Ассамблеяи Генералии Созмони милали муттаҳид гузаронида шуд [7, с. 137].

Ҳамин тариқ, 10 декабри соли 1948 Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон аз ҷониби 56 давлат бо овоздиҳии 48 тарафдор қабул гардид, ки ҳеҷ яке аз давлатҳо муқобил овоз надовданд, ба истиснои бетараф 8 давлат Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ, Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Белоруссия, Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Украина, Польша, Чехословакия, Югославия, Арабистони Саудӣ ва иттифоқи Африқои Ҷанубӣ. Сабаби бетарафии ин давлатҳо дар поймол гардидани истиклолияти давлатӣ, надоштани кафолати амалигардии ҳуқуқи озодиҳои асосӣ ва ба инобат нагирифтани баъзе пешниҳодҳои ин давлатҳо аз ҷумла дар самти ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ арзёбӣ гардидааст.

Дар асоси гуфтаҳои боло метавон ибраз намуд, ки бо чунин як натиҷаи баҳсҳои тӯлонӣ дар муддати 3 сол омода, мувофиқа ва қабул намудани Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон, ки ҳамагӣ аз 30 модда ва дебоча иборат мебошад, аз мукамалӣ ва мустаҳкамии ин санади ҳуқуқӣ далолат медиҳад. Муқобил овоз надовдани ҳеҷ яке аз давлатҳо низ далели ин гуфтаҳост. Аз ин рӯ, метавон ибраз намуд, ки риояи меъёрҳои Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон рушди устуворро дар ҷомеаи муосир таъмин менамояд.

Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон характери тавсиявӣ дорад. Аммо чи хеле ки С.В. Бахин [1, с. 7], В.В. Невинский [6, с. 76] ва М.Н. Раджабов [8, с. 39] ибраз менамоянд, имрӯз дар натиҷаи рушди ҷомеаи ҷаҳонӣ он характери одати ҳуқуқи байналмилалиро ба худ касб намудааст. Е.Г. Моисеев ибраз менамояд, ки гарчанде Эълумияи қувваи шартномаи байналмилалиро, ки иҷроиши он ҳатмӣ мебошад надошта бошад ҳам, вале он эътирофи умумро дар байни давлатҳои бо сатҳи рушд, низоми сиёсӣ, фарҳанг ва урфу одати гуногун соҳиб гаштааст [5, с. 931].

Дар асоси моддаи 10 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳад. Вобаста ба ин масъала А.М. Диноршоев дуруст ибраз менамояд, ки вақте сухан дар атрофи ҳуқуқи инсон меравад, на танҳо созишномаҳои аз ҷониби давлат эътирофгардида, балки меъёрҳои байналмилалӣ, ки характери стандартиро дар самти ҳуқуқи инсон ба худ касб намудаанд, муҳим арзёбӣ мегарданд [2, с. 425]. Бояд ибраз намуд, ки характери тавсиявӣ

доштани он дар марҳилаи аввал барои чалб намудани боварии давлатҳо қобили қабул мебошад. Зеро маҳз чунин муқаррарот имконият дод, ки дар муддати 3 сол бо як мушкилии хосса ин санад қабул гардад. Дар акси ҳол, омода намудани ин санад метавонист ба мушкилоти зиёди дигар рӯ ба рӯ гардад. Мисоли равшан ин омода ва қабули паймонҳои байналмилалӣ мебошад, ки аз 16-уми феввали соли 1946 то 16-уми декабри соли 1966 қариб 20 сол тӯл кашида, соли 1976 қувваи қонунии худро пайдо намуд.

Муқаррароти меёрҳои Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон имрӯз дар зиёда аз 100 конституцияи давлатҳои ҷаҳон аз ҷумла Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷассум ёфта, ба сифати принцип баромад менамоянд. Дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, боби дуюм, ки ба ҳуқуқ, озодӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд бахшида шудааст, сарчашмаи худро аз Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон гирифтааст. Вобаста ба ин масъала М.Н. Раджабов [8, с. 38] ва А.Х. Юсуфов [9, с. 209] иброз менамоянд, ки меёрҳои Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷассум ёфта, муқарраркунандаи рушди ҳуқуқи инсон ба ҳисоб мераванд.

Мақсаду мароми халқи Тоҷикистон, ки дар дебочаи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам гардидааст, озодӣ ва ҳуқуқи шахсро муқаддас эътироф менамояд. Чунин муқаррарот ҷавобгӯй ба талаботи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон мебошад, ки дар дебочаи он низ гуфта мешавад: «Ассамблеяи Генералӣ, ҳамин Эълумияи умумии ҳуқуқи инсонро ҳамчун вазифаи тамоми халқҳо ва тамоми давлатҳо эълон медорад, то ҳар фард ва ҳар мақоми давлатӣ онро доиман дар мадди назар дошта бошад ва ҷидду ҷаҳд намояд, ки тавассути омӯзишу таълим ва бо тадбирҳои пешрафтаи миллию байналмилалӣ эътирофу иҷрои умумию самарабахши онҳоро чи дар миёни халқҳои давлатҳои узви Созмон ва, чи дар миёни халқҳои қаламрави тахти тобеияти ҳуқуқии онҳо қарордошта, ба эҳтироми ин ҳуқуқу озодихо ва таъмини онҳо мусоидат намояд». Инъикоси мақсадҳои Эълумияро дар конституцияи як қатор давлатҳо, аз ҷумла Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, метавон ҳамчун амалигардии меёрҳои Эълумия арзёбӣ намуд. Барои он ки Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон аввалин санади ҳуқуқии байналхалқие мебошад, ки вазъи ҳуқуқии шахсро мустаҳкам карда, ҳуқуқу озодихоии фардро ба ҳуқуқҳои шахсӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ гурӯҳбандӣ намудааст.

Ҳуқуқҳои шахсӣ – ҳуқуқ ба ҳаёт, озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ дар м.3; озодӣ аз ғуломӣ, м.4; озодӣ аз шиканча, ҷазои саҳт, ғайриинсонӣ ва таҳқиркунандаи шаъну шараф, м.5; ҳуқуқ ба субъекти ҳуқуқ будан, м.6; баробарӣ дар назди қонун, м.7; ҳуқуқ ба адолати судӣ, м.8 ва 10; озодӣ аз ҳабси беасос, м.9; эҳтимолияти бегуноҳӣ, м. 10 ва ғ. мустаҳкам гардидаанд.

Ҳуқуқҳои сиёсӣ – ҳуқуқ ба озодии ҷамъомадҳои ошоишта ва иттиҳодияҳо, м.20; ҳуқуқ дар идораи корҳои давлатӣ, м. 21.

Ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ – ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ, м. 22; ҳуқуқ ба меҳнат, интихоби озодонаи кор ва шароити одилонаю мусоиди меҳнат ва ҳаққи ҷимоя аз бекорӣ, м.23; ҳуқуқ ба истироҳат, м.24; ҳуқуқ ба зиндагии арзанда, м. 25; ҳуқуқ ба таҳсил, м.26; ҳуқуқ ба иштирок дар ҳаёти фарҳангии ҷомеа, м.27.

Дар қисми 3 дебочаи Эълумия гуфта мешавад, ки бо дарназардошти он ки ҳуқуқи инсон бояд тавассути ҳукми қонун ҷимоя карда шавад, то инсон зидди зулму истибдод ба исён ҳамчун чораи охири маҷбур нагардад. Чунин муқаррарот яке аз асосҳои муҳими ҳамкориҳои давлатҳо бо ҷомеаи ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад. Он давлатҳоро водор месозад, ки ҷиҳати амалигардонӣ ва рушди ҳуқуқи инсон мусоидат намоянд.

Дар асоси Эълумия 16-уми декабри соли 1966 ду Паймон – Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ ва Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ қабул гардид, ки риояи он аз ҷониби давлатҳои

этирофкарда ҳатмист. Паймонҳои мазкур баробари ба вучуд овардани уҳдадорихои давлатҳои иштирокчи дар самти риоя ва иҷрои ҳуқуқи озодиҳои инсон, мавқеи Эълумияи умумии ҳуқуқи инсонро мустаҳкам карда, чиҳати бомуваффақият амалигардии меъёрҳои он мусоидат намуд. Чи хеле ки Е.Г. Моисеев иброс менамояд, бо қабули Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, эроди Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ оид ба Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон, ки вобаста ба он Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ аз овоздиҳи худдорӣ намуда буд, бартараф гардид. Аз ҷумла, дар моддаи 1-уми Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ҳуқуқи халқҳо ба худмуайянқунӣ, ба мустақиллона муайян намудани вазъи сиёсии худ, таъмини озоди рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ва озодона ихтиёрдорӣ намудани бойигарӣ ва захираҳои табиӣ мустаҳкам гардидааст. Ҳеч як халқро аз воситаҳои, ки ба вай тааллуқ доранд, маҳрум кардан мумкин нест [5, с. 933].

Айни ҳол он давлатҳое, ки ин паймонҳоро этироф накардаанд, бояд дар асоси Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон амал намуда, ба ҳуқуқи инсон эҳтиром гузоранд. Чунин муқаррарот аз қисми 3-юми дебочаи Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон бармеояд, ки бори дигар муҳимияти ин санади ҳуқуқиро инъикос менамояд.

Ҳамин тариқ, имрӯз дар асоси Эълумия яке аз принципҳои асосии ҳуқуқи байналмилалӣ – принципи риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон коркард гардида, механизми ҳимояи он созмон ёфтааст. Дар асоси принципи мазкур дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқи байналмилалӣ қабул гардида, ҳуқуқи инсонро ҳамчун ҷузъи ҳуқуқи байналмилалӣ мустаҳкам намудааст. Принципи мазкур ҳамчун стандарти байналмилалӣ дар самти ҳуқуқи инсон ба ҳисоб меравад. Ҳар як давлат уҳдадор мебошад, ки ба ҳуқуқи инсон эҳтиром гузошта, чиҳати амалигардонии он чораандешӣ намояд. Риояи чунин талабот ба таъмини ҳуқуқи инсон мусоидат менамояд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Бахин С.В. Всеобщая декларация 1948 года: от каталога прав человека к унификации правового статуса личности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998, - № 4 (223). - С. 3-11.
2. Диноршоев А.М. Имплементация норм международного права как фактор, способствующий коллизии законодательства в области прав человека в Таджикистане // Юридическая техника. – 2017, - № 11. - С. 422-425.
3. Иваненко В.С. Всеобщая декларация прав человека и Конституция Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998, - №4 (223), -С.12-22.
4. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011, – 288 с. (С.27)
5. Моисеев Е.Г. 60 лет Всеобщей декларации прав человека // Lex Russica. – 2008, Т. 67. - № 4. - С. 929-944.
6. Невинский В.В. Правовой статус личности: сравнительно-правовой анализ Конституции РФ и Всеобщей декларации прав человека // Российский юридический журнал. – 2009, - № 5 (68). - С. 75-82.
7. Петров А.П. Ценностная парадигма Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 года // Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека. Сборник научных статей по материалам международного круглого стола. Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. – 2015. - С. 136-139.
8. Раджабов М.Н. Всеобщая декларация прав человека – документ всемирного значения // Права человека: теория, история, практика сборник научных трудов, посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека. Московский государ-

ственный университет экономики, статистики и информатики; Институт права и гуманитарного образования. Волгоград, 2014. - С. 33-40.

9. Юсуфов А.Х. Имплементация положений Всеобщей декларации прав человека в Конституции Республики Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2012, - № 1 (17), - С. 207-209.

УДК 342.7

МАНСУРЗОДА А.М. (Тошев А.М.)

начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела, доцент кафедры государственного права факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции
E-mail: tam300986@mail.ru

САФАРОВ Х.С.

начальник кафедры государственного права факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции
E-mail: h.safarov@mail.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Охрана прав человека, закрепленные в Конституции Республики Таджикистан 1994 года основаны на новой концепции прав человека по сравнению с предшествующими конституциями и базируются на международно-правовых актах. Последние устанавливают общеправовые стандарты прав и свобод человека, определяющие тот уровень, которого должны придерживаться государства, так как в современном мире права и свободы человека стали объектами внимания всего международного сообщества и перестали быть только внутренним делом государства.

Универсальный набор прав и свобод, сформулированный во Всеобщей декларации прав человека (от 10 декабря 1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (от 16 декабря 1966 г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (от 16 декабря 1966 г.), способных обеспечить нормальную жизнедеятельность человека. Благодаря этим документам человек стал субъектом международного права.

Сегодня почти все ученые-юристы считают Всеобщую декларацию прав человека основой универсализации прав человека. Этот документ, несмотря на его политический характер, признается всем международным сообществом в качестве документа юридического, значимого и порождающего международно-правовые обязательства [4, с. 9]. В Конституции Республики Таджикистан отражены основные стандарты в области прав человека, которые вытекают из содержания Всеобщей декларации прав человека. Так, в преамбуле признание незыблемости свобод и прав человека отмечается в качестве одной из целей принятия и провозглашения Конституции республики.

Кроме Всеобщей декларации прав человека в области развития прав человека большую роль играют указанные выше Международные пакты о правах человека, так как все государства, ратифицировавшие эти пакты, обязаны привести свое законодательство в соответствие с требованиями этих актов, что создало приоритет указанных документов над внутренним законодательством государств-участниц. Обязывающий характер этих Пактов способствует успешной реализации норм Всеобщей декларации прав человека.

Республика Таджикистан 4 января 1999 года, ратифицировав оба Пакта, в том числе, Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических пра-

вах, взяла на себя обязанности перед мировым сообществом по обеспечению прав и свобод человека. Это исходит из содержания части 3 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан, которая гласит, что «Международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам, применяются нормы международных правовых актов». Мы вполне поддерживаем мнение А.М. Диноршоева, который полагает, что «когда речь идет о правах человека, важное значение имеют не только ратифицированные государством договоры, но и нормы так называемого «мягкого права» в сфере прав человека, так как в них зачастую предусматриваются международные стандарты в области прав человека. Поэтому подобный подход является недопустимым» [1, с. 425]. Исходя из этого, целесообразно считать Всеобщую декларацию прав человека стандартом и источником национального и международного права.

С момента приобретения независимости Республика Таджикистан особое внимание уделяет вопросам прав человека. Именно с принятием Заявления о государственной независимости Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 года № 390, начался период, в рамках которого признаются и гарантируются права человека. В Заявлении прямо закреплено, что «... руководствуясь принципами права народов на самоопределение, приверженностью принципам Всеобщей Декларации прав человека, другими общепризнанными нормами международного права, а также стремлением к созданию демократического, правового государства, обеспечивающего защиту чести и достоинства каждого гражданина, Верховный Совет провозглашает государственную независимость Республики Таджикистан» [2, с. 10]. Это еще раз доказывает, что Таджикистан, несмотря на его рекомендательный характер, признает Всеобщую Декларацию прав человека в качестве международного стандарта в области прав человека.

Как отмечалось выше, в Конституции Республики Таджикистан 1994 г. особое внимание уделяется правам человека, в соответствии с нормами которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В статье 5 Конституции республики прямо указывается, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством». Как отмечает Ф.Т. Тахиров, все это не даруется и не устанавливается каким бы то ни было государством или иным органом, а возникает и существует вне зависимости от власти и воли законодателя и не выдуманы человеком и в этом смысле естественны [5, с. 110]. Это исходное базовое положение закреплено в главе 2 Конституции, посвященной правам, свободам и основным обязанностям человека и гражданина. Закрепленные в ней нормы расширяют круг прав и свобод с учетом конституционного опыта развитых государств и содержания международно-правовых актов о правах человека. Впервые в Конституции наряду с правами граждан нашли свое отдельное закрепление права человека, таким образом, юридически признана категория «права человека».

Необходимо отметить, что по своей природе и своему содержанию понятия «права человека» и «права гражданина» не совпадают, так как они отражают различные аспекты положения человека. Первое понятие подчеркивает неотчуждаемость прав человека независимо от гражданства, лица с двойным гражданством и лица без гражданства. Второе исходит из характеристики прав человека как гражданина государства, имеющего устойчивую правовую связь. Признание категорий прав человека обязывают государство обеспечить права и свободы каждого, вне зависимости от гражданства. При этом законодательство Таджикистана, в том числе, Конституция Таджикистана, используя формулировку «все», «каждый», «каждому», «никто», подчеркивает признание прав и свобод за любым человеком, находящимся на его территории.

На основе международных стандартов, Конституция 1994 года четко разграничила личные (гражданские), политические, социальные, экономические и культурные права человека. В число основных личных прав закрепила право на жизнь, на личную неприкосновенность (ст. 18), право на судебную защиту (ст. 19), неприкосновенность жилища (ст. 22), тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений (ст. 23), право на свободное передвижение и выбор места жительства (ст. 24), право на ознакомление с документами, касающиеся прав и интересов (ст. 25), право самостоятельно определять свое отношение к религии (ст. 26) и право на создание семьи (ст. 33).

В числе политических прав и свобод – право участвовать в политической жизни и управлении государством непосредственно или через представителей, избирать и быть избранными (ст. 27), право объединяться (ст. 28), право на участие в установленных законом собраниях, митингах, демонстрациях и мирных шествиях (ст. 29), право на свободу слова, печати (ст. 30), право на обращения (ст. 31).

В числе социально-экономических и культурных прав Конституция закрепила право на собственность и право на наследование (ст. 32), право на труд (ст. 35), право на жилище (ст. 36), право на отдых (ст. 37), право на охрану здоровья (ст. 38), право на свободное участие в культурной жизни общества, в художественном, научном и техническом творчестве и право пользоваться их достижениями (ст. 40), а также право на образование (ст. 41).

Согласно части 3 статьи 14 Конституции Таджикистана, «Ограничения прав и свобод человека и гражданина допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики». Только эти указанные нормы являются основой ограничения прав человека. Больше никаких обстоятельств не может служить основой ограничения. Такое установление данного закона обеспечивает устойчивость механизма защиты.

Реализация указанных выше прав в Таджикистане обеспечивается внутригосударственным и международным механизмом защиты. Согласно ратифицированному Таджикистаном Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, каждый человек, проживающий на ее территории, при нарушении своих прав, перечисленных в Пакте, имеет право обращаться в Комитет по правам человека. Такой порядок обжалования обеспечивает универсальность характера прав человека и признания Таджикистаном международных стандартов в этой области.

С принятием в 1994 году новой Конституции в национальной правовой системе произошел такой поворот, в соответствии с которым права и свободы человека определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной властей, местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью. Права и свободы, закрепленные в Конституции республики признаются непосредственно действующими. Они наделяются силой и возможностью прямого действия. Это означает, что права и свободы, вернее нормы, их закрепляющие, могут быть использованы напрямую в ходе применения права и решения правового спора, путем непосредственной ссылки на соответствующие статьи Конституции [5, с. 361], так как в иерархии нормативных правовых актов именно Конституция Таджикистана занимает ведущая место.

Сегодня в Республике Таджикистан не могут быть приняты законы, ущемляющие или ограничивающие права и свободы человека и гражданина, не допуская таким образом, правонарушающих законов. Законы не должны устанавливать такие правила поведения, которые не соответствуют правам и свободам человека или нарушают их. Кроме того, все ветви государственной власти и должностные лица в своей деятельности, прежде всего,

должны учитывать права и свободы человека, не совершая действий, нарушающих или ограничивающих их [3, с. 375], что прямо вытекает из содержания Конституции.

Таким образом, в Республике Таджикистан права и свободы человека официально являются высшей ценностью. Содержанием Конституции Таджикистана закреплено, что для человека неприемлем и недопустим антидемократический режим, однопартийная система, цензура, неправомерное ограничение прав и свобод, игнорирование международных стандартов в области прав человека, то есть, все то, что противоречит интересам человека. Это явный показатель развития прав человека в Таджикистане, основанный на современной концепции прав человека, который соответствует требованиям и стандартам международного сообщества. В этом заключается величайшее достоинство первой постсоветской Конституции Таджикистана.

Использованная литература:

1. Диноршоев, А.М. Имплементация норм международного права как фактор, способствующий коллизии законодательства в области прав человека в Таджикистане // Юридическая техника. 2017. № 11. - С. 422-425.
2. Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 г. №390 // Свод Законов Республики Таджикистан. – Душанбе, 2002. Т. I. – С. 10-11.
3. Махмудзода, М. Сиёсати ӯқуқӣ ва давлати демократӣ (маълумӣ мақолаи маърузаю). – Душанбе: «Эр-граф», 2017. – 632 с.
4. Сафаров, Б.А. Всеобщая декларация прав человека как основополагающий документ международной стандартизации прав человека // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2013, № 2(54). – С 9-15.
5. Тахиров, Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2009. – 369 с.

УДК 340.1+1(091)

МАТВИЕНКО Е.А.

начальник кафедры философии Волгоградской академии МВД России, полковник полиции
E-mail: matvment@mail.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Современное человечество – по крайней мере, та его часть, которая проживает в границах западной цивилизации – оказалась сегодня в ситуации постмодерна. Провозвестником завершения современности и грядущего постмодерна еще в конце 70-х годов прошлого столетия выступил Ж.Ф. Лиотар [2]. В дальнейшем различные грани постмодернистского дискурса были освещены в широко известных работах Жюлья Делёза, Жака Деррида, Ж Бодрийара, Ричарда Рорти и других современных философов.

Если абстрагироваться от различного рода нюансов, то центральной линией постмодернистской доктрины является разрушение любых норм и иерархий, незыблемых постулатов и абсолютных ценностей. Тотальная деконструкция (которая на практике тождественна деструкции) направлена на все без исключения институты современного (а тем более – традиционного) общества – национальное государство, религию, искусство, семью, классическую философию и науку и так далее. Декларируется принципиальный

плюрализм всего и вся, недопустимость любых «центризмов». Всему придается равная значимость, чем, по сути, отрицается подлинная значительность чего-либо.

Необходимо отметить, что постмодернистская философия, с одной стороны, фиксирует те процессы и тенденции, которые имеют место в западной культуре. С другой стороны, постмодернисты в известной степени и продуцируют (или, по меньшей мере, легитимизируют) такого рода процессы.

Неожиданно удачной находкой для постмодернистов оказалась в этой связи теория прав человека.

Как и любое явление культуры, идеология и практика прав человека являются продуктами определенной исторической эпохи – эпохи модерна. Её зарей становится кризис феодализма и становление капиталистического общества [1, с. 21 - 24]. Теория естественных прав человека оказала колоссальное освобождающее воздействие на позднефеодальное общество. Затем она успешно способствовала становлению демократии, социального государства, борьбе с различными формами дискриминации и т.д. Критическое острие этой теории было направлено против реального, ничем не обоснованного вопиющего неравенства, реальной несправедливости, реального угнетения.

Однако с течением времени, с успехами современного общества значение этой теории по объективным причинам постепенно снижалось. В обществе же постсовременном мы вдруг наблюдаем резкий взлет ее популярности, гипертрофированное ее развитие. Идея прав человека оказалась созвучной постмодернистской интенции на защиту – причем любой ценой - прав и интересов меньшинств.

Необоснованное и неуместное использование дискурса, основанного на идее прав человека, порождает, - и чем дальше, тем больше, - массу трудностей. Объектом критики теперь нередко выступают не реальные общественные проблемы, но фантомные конструкции. Профессиональные борцы с несправедливостью «видят» дискриминацию и нарушение чьих-то прав там, где их нет и в помине. Либо борются с неравенством там, где оно вытекает из самой сущности отношений между людьми, где оно естественно и благотворно (отношения между полами, между родителями и детьми и тому подобное). В то же время многие действительно важные проблемы неосознанно (а нередко и вполне сознательно) исключаются постмодернистским сознанием из поля рассмотрения. Достаточно упомянуть те карикатурные формы, которые принимает сегодня борьба с проявлениями «сексизма» и «расизма» в Западной Европе и США при полном игнорировании так называемым «мировым сообществом» действительно катастрофической ситуации с правами человека в тех странах, которые почему-либо для этого «сообщества» важны – например, на Украине или в Саудовской Аравии.

Слепое следование когда-то хорошо себя зарекомендовавшей схеме без учета новых реалий способно в обозримом будущем привести к краху Западной цивилизации (константы которой, заметим, являются неотъемлемым элементом культуры многих государств на постсоветском пространстве). Проиллюстрируем этот тезис на двух, казалось бы, весьма далеких друг от друга примерах.

Первый из них касается защиты прав ребенка. Благороднейшие намерения, связанные с защитой наиболее уязвимых членов социума – детей – привели к распространению уродливых практик ювенальной юстиции, в которых извращается сам смысл отношений между родителями и детьми в рамках семьи. Смысл этот, на наш взгляд, был весьма удачно сформулирован Т.А. Хагуровым. Он указывает, что вся традиционная человеческая культура построена на понимании того факта, что в семье существует определенная иерархия. «...Родитель как более опытный и мудрый обладает большими правами, чем ребенок. А ребенок, начиная с определенного возраста, имеет больше обязанностей, чем прав». Дети должны слушаться родителей, родители должны заботиться о детях. Послушание и забота органично вытекают из взаимной любви детей и родителей [4, с. 105].

Сегодня же, вразрез с традицией, все больше говорят о правах детей, но практически не упоминают об их обязанностях. При этом «забывают» о том, что воспитание и обучение требуют от ребенка серьезных целенаправленных усилий от его наставников и от него самого, что это зачастую тяжелый труд. И здесь просто не обойтись без принуждения, в том числе и внешнего (со стороны родителей и педагогов). А в парадигме ювенальной юстиции любое принуждение в принципе недопустимо. Например, если вы заставляете ребенка убирать в своей комнате или ходить в магазин за продуктами, это трактуется как принудительное использование детского труда и является основанием для решения родительских прав и изъятия детей из семьи. Любое «давление» на ребенка – например, с целью заставить его сделать домашнее задание, – также абсолютно исключено. Постулируется тезис об абсолютном равенстве детей и родителей, детей и учителей. Внешне это проявляется, например, в том, что в ряде стран Западной Европы ученики обращаются к учителям просто по имени. Лозунг «равные права для всех» реализуется в форме совместного обучения «нормальных» детей и детей с психическими отклонениями либо детей мигрантов, плохо владеющих языком новой «родины». Их «непохожесть» предписывается безусловно уважать. Следствием этого является ориентация педагога (и системы образования в целом) не на лучших, а на худших учеников, примитивизация образовательных программ, как итог – постепенная деградация основной массы населения. Нормальная, здоровая семья стремительно разрушается, механизмами ювенальной юстиции.

Свойственная постмодернистскому сознанию интенция на безоговорочное отрицание и разрушение любых иерархий и оппозиций проявилась здесь в полной мере. Та же ситуация фиксируется и в связи с уже набившей оскомину проблемой миграции. Ее подробный анализ был осуществлен, например, Н.Н. Демидовым [3, с. 395 - 431]. И хотя о ней не говорит сегодня только ленивый, но ее последствия осознаются, на наш взгляд, далеко не всеми и далеко не полностью.

Открыто указывать на превосходство какой-либо цивилизации считается теперь чем-то неприличным (по крайней мере – в среде интеллектуалов и причисляющих себя к таковым). Однако превосходство Запада (по крайней мере, социально-экономическое) решительно признается самими мигрантами, – признается уже в силу простого факта их эмиграции в Европу. Попытка мигрантов из Африки и с Ближнего Востока любой ценой «прорваться» на Запад и закрепиться там – следствие естественного стремления людей к лучшей жизни. Именно оно подталкивало русских к освоению Сибири, оно направляло гигантские потоки переселенцев в Новый свет. В приведенных примерах колонизаторы по уровню экономического, технологического, научного, военного развития превосходили аборигенов – что и закончилось для последних с разной степенью трагичности. Историческая вина Запада здесь очевидна. Но якобы вытекающая из нее политика безудержной и безбрежной толерантности не способна искупить эту вину, она лишь ее усугубляет. Сейчас мы наблюдаем абсурдную ситуацию своего рода «реколонизации», причем культура менее развитая утверждается и развивается за счет более развитой. Происходит стремительная варваризация Европы, что в перспективе приведет, скорее всего, к ее «сомализации». Насколько хватит технологических и человеческих ресурсов, накопленных сотнями поколений европейцев – сказать трудно. Но речь идет максимум о нескольких десятилетиях. Потом мигранты – или их дети – рискуют получить в Европе все то, от чего бежали – нищету, невежество, кровавые авторитарные режимы, единственной альтернативой которых оказываются еще более кровавые этноконфессиональные конфликты. Закат Европы, о котором пророчествовал еще Шпенглер, стремительно приближается, – хотя произойдет он, видимо, в иных формах, чем представлялось немецкому мыслителю.

Для представителей элиты Старого света, да и для европейских обывателей, продуцируемые миграционным кризисом риски вроде бы должны быть предельно ясны. Однако решать данную проблему никто пока не торопится. Такую пассивность трудно до конца

объяснить рационально. Но несомненно, что немаловажным ее фактором являются порожденные теорией прав человека идеологические иллюзии, - иллюзии, прекрасно вписавшиеся в интеллектуальный ландшафт эпохи постмодерна.

Все вышесказанное приводит нас к однозначному выводу. Концепция прав человека, оставаясь в основе своей верной, нуждается тем не менее в серьезной корректировке в соответствии с принципиально новой культурно-исторической ситуацией. Фактически мы наблюдаем возведение этой теории в некую догму (вопреки претензиям духовных вождей постмодерна на принципиальное неприятие любых догм). Как носители политической власти, так и представители экспертного сообщества все более отрываются от реальных социальных проблем, все глубже погружаются в виртуальный мир телевидения, интернета, либерально ориентированных университетских сообществ. Все это в близкой перспективе чревато серьезнейшими (а возможно – неразрешимыми) проблемами, ставящими под угрозу безопасность (да и само существование) европейской цивилизации. Ее коллапс, по всей видимости, будет означать и крах порожденной ею возвышенной идеи прав человека. Такого развития событий очень хотелось бы избежать.

Использованная литература:

1. Грачев, Н.И. Генезис и основное содержание концепции прав человека с позиций цивилизационного подхода / Н.И. Грачев // Вестник Волгоградской академии МВД России. - № 2 (45). 2018. – С. 17 – 26.
2. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – СПб., 1998. – 160 с.
3. Основы теории национальной безопасности / Е.А. Матвиенко, Н.И. Грачев (ред.). – Волгоград, 2017. – 452 с.
1. 4. Хагуров, Т.А. На краю пропасти. Девиантологические этюды об образовании, культуре и политике / Т.А. Хагуров. - Краснодар, 2015. – 218 с.

УДК 342.727

МАХМАДОВ Х.Ф.

*курсант 5-го курса Белгородского юридического института
МВД России им. И.Д.Путилина*

СВОБОДА СЛОВА В КАТАЛОГЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Конституция Республики Таджикистан провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью (ч.1 ст. 5) [1]. Такая политико-правовая позиция полностью соответствует общепризнанным мировым стандартам современной цивилизации, получившим в теории и на практике название естественных и неотчуждаемых прав человека, одним из которых является свобода слова.

Содержание этого права связано с фундаментальными для человеческого бытия атрибутами. В слове «человек» фиксируется знание и опыт, выражает себя и устанавливает контакты с другими людьми, чтобы объединить усилия, направленные на удовлетворение жизненно важных потребностей. Свободу же человек считает благом, посредством которого только и реализуется неповторимая индивидуальность. Многообразие возможных подходов к анализу феномена свободы слова позволяет выделить здесь несколько аспектов:

- философский (свобода слова как средство познания);
- этический (свобода слова как нравственная основа человеческого общения);
- социальный (свобода слова как форма социального контроля);

-психологический (свобода слова как речевая способность, определенная функция психики, свойственная человеку как высокоорганизованному биологическому существу).

Главным же аспектом, интегрирующим все остальные, представляется юридический: свобода слова как субъективное право каждого человека выразить свое мнение, что является важнейшей предпосылкой реализации друг их прав и свобод.

Свобода слова в широком юридическом смысле может рассматриваться как комплексный правовой институт, регулируемый нормами конституционного, гражданского, административного и уголовного права, а также некоторыми конституционными принципами — такими, например, как, гласность судопроизводства.

Исторически первым документом, в котором фиксируется свобода слова, был Билль о правах 1689 г., в котором, в частности, записано, «что свобода слова, суждений и актов в Парламенте не должна быть стесняема или подвергаема рассмотрению в каком-либо суде или месте, кроме самого Парламента» [2]. В ст. 10 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года сказано, что никто не должен быть притесняем за свои взгляды, даже религиозные, при условии, что выражение не нарушает общественный порядок, установленный законом. Статья 11 гласит: «Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драг ценнейших прав человека; каждый гражданин может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом» [2, с. 33].

Считается, что именно с момента принятия Декларации прав человека и гражданина 1789 г. права человека приобрели то общемировое звучание, которое они имеют в настоящее время. Так, например, ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод провозглашает две взаимосвязанные свободы - свободу выражения своего мнения и свободу информации. Содержание свободы выражения мнения включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи. Свобода выражения мнения составляет одно из основных условий прогресса общества и развития человека. Это касается не только идей и информации, воспринимаемых благожелательно или нейтрально, но и тех, что оскорбляют, вызывают беспокойство со стороны государства или какой-либо части населения. Без широты взглядов, терпимости по отношению к чужому мнению не существует демократическое общество.

История таджикского народа уходит своими корнями в глубину веков и исчисляется тысячелетиями. На протяжении этих лет предками таджиков были, образованы государства, славившиеся своей гуманностью и прочностью правовых основ. Известно, что одной из первых стран, стоящих в истории человечества в ряду могучих мировых держав, были легендарный Иран, а именно – государство могущественных Ахеменидов во главе с наиболее ярким из его царей – Киром Великим.

Со времен Кира Великого до наших дней нашим народом правили разные династии, но всегда таджики боролись за человеческую жизнь и свободу общества и человека.

Рассматриваемые стандарты воспроизводятся в ст. 30 Конституции Республики Таджикистан: каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации; пропаганда и агитация, разжигающие социальную, расовую, национальную, религиозную и языковую вражду и неприязнь, запрещается; государственная цензура и преследование за критику запрещается; перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется законом [1, с.13].

Эти положения нашли свое дальнейшее развитие и детализацию в законах, а также в нормативных правовых актах Республики Таджикистан. Проведенный нами специальный анализ показывает, что в действующем специальном законодательстве, как впрочем, и на уровне международно-правовых документов, существуют некоторые понятийно-терминологические несоответствия при обозначении совокупности субъективных прав и корреспондирующих им обязанностей, составляющих в комплексе свободу слова. Отсюда

и недостаточная ясность: к примеру, является ли право на распространение информации частью свободы слова или это самостоятельное право, а свобода слова распространяется только на выражения субъективного мнения. Это не просто теоретический спор. Допустим, в ходе избирательной кампании - как отличить информационные материалы от агитационных, имеющих в соответствии с законодательством о выборах различный правовой режим использования? Четкие критерии здесь пока не разработаны, а их важность и практическая значимость очевидна.

Можно привести и другие примеры, свидетельствующие о недостатках действующего законодательства и правоприменительной практики по вопросам свободы слова. Чтобы устранить их, представляется необходимым, в частности, усовершенствовать институт таджикского омбудсмана, имея в виду создание специализированного Уполномоченного по информационным правам человека.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) // Электронный ресурс: <http://base.mmk.tj/>.

2. Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: НОРМА-ИНФРА. 1998. - С. 15.

УДК 342.717

Муминов У.К.

*адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД
Российской Федерации, майор милиции
E-mail: muminov-u85@mail.ru*

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Развитие международных связей Таджикистана, ее успешное вхождение в мировое сообщество ведет к увеличению числа иностранных граждан посещающих Республику Таджикистан с различными целями. Пребывание иностранцев на территории Таджикистана приводит к различным правоотношениям, в одних случаях – не отличающихся от правоотношений собственных граждан, в других – имеющих специфический характер. Важнейшую группу составляют конституционные правоотношения, поскольку участие иностранцев в них является предпосылкой для других правоотношений, а их конституционно-правовой статус – фундаментом иных правовых статусов [5, с. 3]. В структуре конституционно-правового статуса иностранного гражданина важное место занимает гарантии прав и свобод, которые призваны обеспечить благоприятную обстановку для возможно полного претворения в жизнь прав и свобод.

Толковый словарь В.И. Даля определяет гарантию (франц. *garantie*, от *garantir* – обеспечить, охранять) как ручательство, обеспечение, заверение, безопасенье [6, с. 283]. Под юридическими гарантиями в литературе понимается совокупность правовых средств и способов, направленных на реализацию их прав, а также на осуществление обязанностей отношений [7, с. 200]. Отдельными учеными подчеркивается важная особенность юридических гарантий, состоящая в том, что они представляют собой предусмотренные законом средства, непосредственно обеспечивающие правомерность поведения субъектов общественных отношений.

Наличие гарантий прав и свобод у иностранных граждан, находящихся на территории Таджикистана, свидетельствует о демократическом характере законодательства Республики Таджикистан об иностранцах. Недостаточно только провозгласить те или иные права и свободы, а надо еще обеспечить их гарантиями. Иначе провозглашенные права могут оказаться пустой формальностью, декларацией.

Необходимо отметить, что правовой статус иностранных граждан обеспечен, в основном, теми же юридическими гарантиями, что и статус граждан. Все множество этих юридических гарантий можно разделить на определенные группы по различным основаниям. Немалое значение имеет классификация по отраслям права, позволявшая выявить отраслевую специфику средств и способов, обеспечивавших статус иностранных граждан. В соответствии с этим выделяются конституционно-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, гражданско-правовые гарантии и т.д.

Особое значение имеет первая группа гарантий. Специфика конституционно-правых гарантий заключается в том, что средства защиты прав граждан нормами конституционного права распространяется не на одну какую-либо область общественных отношений. Они являются исходными и определяющими по отношению ко всем иным средствам правовой защиты личности. Главное место среди этих гарантий принадлежит тем, которые закреплены непосредственно в Основном законе страны. В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан «государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения» [1]. Аналогичные по содержанию статьи имеются в Конституции Российской Федерации и других конституциях демократического характера.

Конституция Таджикистана и другие нормативные правовые акты закрепляют широкую систему гарантий прав и свобод личности, число которых будет расширяться по мере осуществления социально-экономических и политических преобразований, становления Таджикистана как демократического, правового и социального государства. Статья 18 Закона Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства» устанавливает, что законодательством Таджикистана иностранным гражданам гарантируется неприкосновенность личности и неприкосновенность жилища [3].

Экономические, социальные, организационные гарантии – важнейшие условия реальности правового статуса иностранцев в Таджикистане. Однако в условиях глубокого экономического кризиса в нашей стране, эти гарантии срабатывают не в полной мере. Практика свидетельствует о недопустимости умаления роли юридических гарантий, которые призваны обеспечить осуществление и защиту прав и свобод иностранцев, как и соблюдение, ими обязанностей. Эти гарантии иностранных граждан непосредственно указываются в Конституции Таджикистана, иных законодательных актах.

Юридические гарантии представляют собой различного рода правовые установления, санкции к нарушителям прав и свобод, право на обращение в суд, административные органы и т.п., процессуальные формы правовой защиты, надзор органов прокуратуры за соблюдением законов. Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства» устанавливает, что иностранные граждане могут обратиться в суд и иные государственные органы для защиты своих прав (ст.21).

В системе юридических гарантий прав иностранцев особую значимость имеет конституционное закрепление положения о том, что «каждому гарантируется судебная защита. Каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом». Это положение в полной мере распространяется на иностранцев и соответствует Международному пакту о гражданских и политических правах, который обязывает государство обеспечить каждому человеку правовую защиту в случае нарушения его прав и свобод [2].

Мировая практика конституционализма свидетельствует, что именно суду принадлежит особая роль в защите субъективных прав и свобод личности.

Иностранцы граждане могут в Республике Таджикистан практически беспрепятственно обращаться в суд за защитой своих прав. Они пользуются при этом всеми правами, которые предоставлены сторонам судебного процесса. Например, в соответствии с законом иностранные граждане пользуются в суде процессуальными правами наравне с гражданами Республики Таджикистан.

Для гарантированности прав иностранцев имеет значение положение ст. 92 Конституции Таджикистана, где гарантируется юридическая помощь на всех стадиях следствия и суда. В предусмотренных законом случаях эта помощь предоставляется бесплатно. Юридическая помощь иностранным гражданам со стороны государственных органов Таджикистана, адвокатуры может находить выражение в даче консультаций и разъяснений по юридическим вопросам, в устных и письменных справках по законодательству, в составлении жалоб, заявлений, других юридических документов, в осуществлении представительства в суде, в иных государственных органах. При защите иностранным гражданином в суде своих прав он свободен в выборе своего защитника, форм и методов защиты. Предоставление юридической помощи осуществляется адвокатами, деятельность которых регламентируется Законом Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 18 марта 2015 года. Право на юридическую помощь означает, что каждый, нуждающийся в этой помощи, может получить ее, обратившись к адвокату. Адвокат согласно закону строит свои отношения с клиентом на основе конфиденциальности. В уголовном процессе адвокат выступает защитником подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного, а в гражданском – представляет интересы истца, ответчика, третьего лица. Юридическая помощь оказывается также гражданам, иностранцам, лицам без гражданства, привлекаемым к административной ответственности.

Важной гарантией прав и свобод иностранцев в Таджикистане является закрепление в Конституции положения, что никто не считается виновным в совершении преступления до вступления приговора суда в законную силу. Закрепленная в ст. 20 Основного Закона Таджикистана презумпция невиновности, в полной мере распространяемая на иностранных граждан, запрещает, обращаться с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым как с преступником до тех пор, пока не вынесен и не вступил в законную силу приговор суда. Суд и только суд имеет право признавать лицо виновным в совершении преступления. Без такого признания никого нельзя подвергать уголовному наказанию, ограничивать в правах и т.д. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Поэтому обязанность доказывать обвинение возлагается на обвинителя. Неисполнение этих требований закона ведет к прекращению уголовного дела и оправданию подсудимого. Презумпция невиновности проявляется и в том, что все сомнения относительно доказанности вины лица истолковываются в его пользу. Таким образом, любой факт или приводимое доказательство, вызывающие сомнения, должны толковаться в пользу обвиняемого. Все эти конституционные гарантии направлены на недопущение осуждения невиновных, в том числе и иностранных граждан.

В Таджикистане судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, ведется по таджикским законам. Применяются нормы уголовно-процессуального кодекса. Участие иностранца в качестве потерпевшего или свидетеля также не вносит изменений в общий порядок рассмотрения дела. Если участвующий в деле человек не владеет языком, на котором ведется судопроизводство (а иностранцы далеко не всегда знают этот язык), ему должно быть обеспечено право давать показания и заявлять ходатайства на родном языке, пользоваться услугами переводчика. Согласно ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан уголовное судопроизводство в Таджикистане ведется на государственном языке или на языке большинства насе-

ления данной местности. Процессуальные документы, подлежащие в соответствии с УПК вручению обвиняемому, подсудимому и осужденному, а также другим участникам уголовного судопроизводства, вручаются им заверенными соответствующим образом на государственном языке или в переводе на язык, которым они владеют, органами, составившими эти документы.

Важной гарантией прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства является запрет обратной силы закона. Законы и иные нормативно-правовые акты могут изменяться в сторону усиления или смягчения наказания за определенные деяния. Но это порождает опасность того что совершившего правонарушение, спустя некоторое время, могут привлечь к ответственности по закону, который не действовал в момент совершения правонарушения. Чтобы этого не было, Конституция Таджикистана устанавливает, что закон, принятый после совершения лицом противоправного деяния и усиливающий наказание за него, обратной силы не имеет. Если после совершения противоправного деяния ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон. Из этой статьи Конституции следует, что никто не может понести ответственность за деяния, которые на момент их совершения не признавались законом как правонарушение. Таким образом, если принимается закон, иной нормативно-правовой акт, отменяющий или смягчающий ответственность, то признается их обратная сила. Эти правила действия закона, иного нормативно-правового акта во времени имеют силу для всех отраслей таджикского законодательства.

В связи с исследованием проблемы юридических гарантий прав иностранцев следует рассмотреть еще один важный вопрос. Он касается осуществления иностранцами конституционного права, установленного их отечественным государством – права на защиту со стороны своего государства в случае пребывания за границей. В этом случае у иностранного гражданина должно быть право в государстве пребывания на свободное и беспрепятственное сношение с дипломатическими и консульскими представительствами государства, гражданином которого он является. Необходимо отметить, что предоставление такого права иностранному гражданину и обращение последнего за помощью к собственному государству не означает «узаконения» вмешательства во внутренние дела государства пребывания. В любом случае дипломатическая защита прав иностранного гражданина осуществляется в соответствии с процедурой, установленной международным правом. А оказание ему помощи со стороны консула должно производиться согласно внутренним нормам государства пребывания.

Таким образом, конституционно-правовой статус иностранных граждан в Республике Таджикистан обеспечен развернутой системой юридических гарантий, которые, в основном аналогичны гарантиям, обеспечивающим статус граждан Республик Таджикистан, и в то же время имеют определенные особенности, обусловленные спецификой самих субъектов права.

Использованная литература:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) // Электронный ресурс: <http://base.mmkt.tj/> (дата обращения 07.11.2018).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Права человека. Сборник международных и национальных документов в VIII томах. Том I. Отв. ред. А. М. Диноршоев. – Душанбе, 2009. – 587 с.
3. Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» от 2 января 2018 года № 1471 // Электронный ресурс: <http://base.mmkt.tj/> (дата обращения 26.10.2018).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03 декабря 2009 г. № 564 (по состоянию на 14 марта 2014 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 12. – Ст. 815-816. – 2017. – № 1-2, ст. 4.

5. Семенова, Е.В. Иностранцы граждане как субъекты конституционно-правовых отношений (историко-правовое исследование). – Благовещенск: Амурский гос. Ун-т, 2006. – 110 с.

6. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. – М., 1955.

7. Витрук, Н.В. Основы правового положения личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1979. – 229 с.

УДК 343.8

МУХТАБАЕВА Р.К.

заместитель начальника научно-исследовательского центра Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, подполковник полиции

АУЖАНОВ Р.Б.

научный сотрудник научно-исследовательского центра Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, майор полиции

Хон Л.О.

научный сотрудник научно-исследовательского центра Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, капитан полиции

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ, УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В июне 2018 года в рамках научного исследования сотрудниками научно – исследовательского центра Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева была проведена перепись осужденных к пожизненному лишению свободы.

Осужденные, приговоренные к пожизненному лишению свободы, отбывают наказание в учреждении чрезвычайной безопасности, дислоцирующейся на территории Костанайской области.

Общая численность таких осужденных в Казахстане по состоянию на 1 октября 2018 года составляет 144 человека, из них 11 осужденных отбывают наказание в учреждении полной безопасности.

В период проведения исследования перепись осужденных была проведена сплошным методом согласно Методики [1], что позволяет говорить о достоверности и репрезентативности результатов исследования.

Усредненная **социально-демографическая и уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы**, полученная в результате анализа материалов исследования, выглядит следующим образом.

Социально-демографическая характеристика:

По возрастным показателям осужденные распределились следующим образом: самая большая по численности группа осужденных 21,9% в возрасте от 31 до 35 лет, 19,6% – от 36 до 40 лет, 17,4% – от 41 до 45 лет, 12,1% - от 26 до 30 лет, 10,6% - от 46 до 50 лет, 7,5% - от 51 до 55 лет, 6,8% - от 56 до 60 лет, оставшиеся три возрастные группы, представлены незначительным числом осужденных.

Результаты исследования позволили установить, что наибольшая криминальная активность у осужденных к пожизненному лишению свободы зафиксирована в возрасте от 21 до 35 лет. Они составляют 64,3% осужденных.

Подавляющее большинство осужденных 96,9% граждане Республики Казахстан. Наряду с гражданами Казахстана, к данной мере наказания приговорены граждане Узбекистана – 1,5%, гражданин Кыргызстана – 0,75% и гражданин Азербайджана – 0,75% (рис. 4).

На момент совершения преступления и заключения под стражу большинство осужденных 54,5% в браке не состояли, в настоящий момент 92,4% не имеют семьи, в связи с увеличением числа разводов после осуждения.

Небольшое число осужденных 27,2% имеют детей, из них 15,1% имеют одного ребенка, 7,5% - двоих детей, 0,75% - троих детей.

Образовательный уровень осужденных к пожизненному лишению свободы характеризуется следующим образом: неполное среднее имеют - 19,6%, большинство имеют среднее образование - 54,5%, среднее специальное - 15,9%, незаконченное высшее - 1,5%, высшее - 8,3%.

Несмотря на то, что подавляющее большинство осужденных 92,4% трудоспособны, на момент совершения преступления большинство 79,5% не занимались общественно-полезной деятельностью.

Уголовно-правовая характеристика осужденного включает в себя: данные о квалификации совершенного преступления и назначенном сроке наказания, о возможности условно-досрочного освобождения, роли данного лица в совершении преступления, а также не маловажное значение имеют данные о рецидиве, числе судимостей и размере иска.

Обращает на себя внимание тот факт, что срок для производства досудебного расследования в отношении лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, в разы превышает показатель, осужденных к лишению свободы на определенный срок. Это свидетельствует о повышенной общественной опасности осужденных к пожизненному лишению свободы, выражающейся в их многоэпизодной длительности преступной деятельности. Средний срок содержания под стражей составил 8 месяцев (при минимальном показателе 2 мес. и максимальном – 37 мес.).

Анализ практики показал, что в большинстве случаев 35,6%, срок содержания под стражей составляет 5-6 мес., 19,6% - 3-4 мес., 15,9% - 7-8 мес., по 5,3% приходится на 9-10 и 11-12 мес., 4,5% - 13-14 мес., только в отношении 3,7% осужденных не был превышен установленный порог содержания под стражей в 2 мес., на оставшиеся 9,8% осужденных, приходятся самые большие сроки содержания под стражей от 15 до 38 мес. Это обусловлено тем, что в отношении данной категории осужденных проводятся экспертизы по установлению психического или физического состояния, когда возникают сомнения по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе.

Интерес представляют данные о совершении преступлений при рецидиве и опасном рецидиве преступлений. 14,3% осужденных совершили преступление при опасном рецидиве преступлений, 12,8% - при рецидиве преступлений.

Большинство осужденных (78,9%) имеют **совокупность** уголовных правонарушений, 17,8% осужденных имеют совокупность приговоров, из них 14% осуждены за совершение несколько правонарушений до полного отбытия предыдущего наказания.

Из общего количества лиц, осужденных с применением ст. 58 УК РК: 28,2% осужденных совершили два преступления; 27,6% - 3; 20,1% - 4; 16,1% - 5; 5,6% - 7; 2,4% - 8.

Важным элементом уголовно-правовой характеристики осужденных к пожизненному лишению свободы является число судимостей. При проведении исследования учиты-

вались все снятые и погашенные судимости, а также в расчет не включена та судимость, в соответствии с которой осужденный отбывает наказание.

Самая большая по численности группа осужденных 21,9% в возрасте от 31 до 35 лет, из них преступный опыт имеют 51,7% осужденных; 19,6% - группа от 36 до 40 лет, из которых 38,4% имеют преступный опыт; 17,4% - группа от 41 до 45 лет, из них преступный опыт имеют 43,4%.

В результате исследования установлено, что в течение непродолжительного времени с момента освобождения преступники повторно совершают преступления. Интенсивность совершения преступления по результатам исследования: в период до 1 года по отбытии наказания совершили преступление - 6,8% осужденных, от 1 года до 2-х лет - 15,1%, от 2 до 3 лет - 6%, от 3 до 4 лет - 1,5%, от 4 до 5 лет - 3,7%, по истечении 5 лет - 6,8%.

Установлена тенденция роста числа преступлений, совершенных осужденными в городах 57,6%, менее интенсивно она проявляется в сельской местности 42,4%.

Для оценки общественной опасности совершенного преступления необходимо установление вида и формы соучастия. 56,8% осужденных к пожизненному лишению свободы совершили преступление в соучастии. Из их числа 46,9% являлись исполнителями, 9% - организаторами, 0,7% - пособниками.

Наиболее опасные формы соучастия характерны для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Каждый пятый осужденный 18,1% совершил преступление в группе лиц, каждый четвертый 21,9% - в группе лиц по предварительному сговору, каждый шестой 15,9% в составе организованной группы, один осужденный 0,75% в составе преступного сообщества.

В ходе исследования установлено, что большинство осужденных 52,2% совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения. Из общего числа лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, только 39,1% назначено лечение от алкоголизма. Вместе с тем, данный показатель (число лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения) в РФ по материалам переписи 2009 года составил 27,5%, 1999 года - 36,6% [2, 302].

Совершение преступления с оружием значительно повышает опасность преступного посягательства и является основанием для отнесения этого обстоятельства к отягчающим.

Удельный вес преступлений, совершенных с применением оружия составил 71,2%, в 31% случаев для совершения преступления применялись предметы, которые использовались в качестве оружия (столярный молоток, арматура и т.д.), причем по отдельным преступлениям отмечалось одновременное применение нескольких видов оружия и предметов, использованных в качестве оружия.

Из общего количества фактов примененного оружия, в 43,1% случаев применялось холодное оружие, в 21,2% - огнестрельное боевое, в 15,9% - охотничье гладкоствольное, 5,3% - травматическое, 3% - газовое, 1,5% - взрывные устройства.

Изначально судом к пожизненному лишению свободы приговорено 83,3% осужденных, 16,7% осужденным первоначально было назначено наказание в виде смертной казни, которое в порядке помилования заменено на пожизненное лишение свободы. В большинстве случаев 45,4% суды назначают осужденным данной категории такое дополнительное наказание, как конфискация имущества.

Из числа лиц, которым назначено амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра, 20,5% назначено лечение от алкоголизма, 7,5% - от наркомании, 4,5% - назначено лечение психических расстройств.

Пожизненное лишение свободы создает все условия для десоциализации личности, именно по этой причине данная категория осужденных является объектом пристального внимания психологов. На профилактическом учете у психолога состоят 100% осужденных к пожизненному лишению свободы, по разным основаниям: как склонные к захвату за-

ложников, нанесению самоповреждений; с высоким риском суицидального поведения; склонные к побегу, конфликтам и дезорганизации нормальной жизнедеятельности учреждения; склонные к нападению на сотрудников учреждения; с признаками психических расстройств, склонные к насильственным действиям в отношении несовершеннолетних.

Подавляющее большинство осужденных 95,4% воспользовались правом обжалования приговора. В результате: 87,3% приговоров было оставлено без изменений, 12,7% - были пересмотрены.

Уголовно-исполнительная характеристика осужденного включает в себя такие показатели как отбытый срок наказания, применение мер взыскания и поощрения, трудоустройство, условия отбывания наказания, поддержание социально-полезных связей, степень поведения осужденного.

Одним из элементов уголовно-правовой характеристики является отбытый срок наказания, как в данном учреждении, так и фактически отбытый срок.

В ходе исследования установлено, что по отбытому сроку в учреждении осужденные ранжированы в следующем порядке: 29,5% отбыли срок от 9 до 10 лет, 15,1% - от 7 до 8 лет, 14,3% - от 3 до 4 лет, 12,1% - от 1 до 2 лет, 11,3% от 11 до 12 лет, 7,5% от 5 до 6 лет, 6% от 13 до 14 лет, 3,7% менее года.

Если рассматривать фактический отбытый срок то данные расположились следующим образом: 30,2% осужденных отбыли от 9 до 12 лет, 14,3% от 5 до 6 лет, 13,6% от 15 до 16 лет, 12,8% от 7 до 8 лет, 9,8% от 13 до 14 лет, 7,5% от 1 до 2 лет, 5,3% от 3 до 4 лет, в общей сложности 5,3% осужденных перешагнули 18-летний рубеж отбытого срока наказания.

Среди осужденных к пожизненному лишению свободы 43,9% отбыли срок наказания свыше 10 лет.

По результатам исследования выявлено, что трое осужденных отбыли 19 лет, двое 18 лет лишения свободы, что дает нам основание предположить, что через 6-7 лет в Казахстане появятся первые осужденные к пожизненному лишению свободы, у которых возникнет право на условно-досрочное освобождение.

По данным ФСИН Российской Федерации, на сегодняшний день в исправительных колониях для осуждённых к пожизненному лишению свободы содержится 267 человек, отсидевших более 25 лет. Все они имеют право претендовать на условно-досрочное освобождение, 56 заключённых уже подали ходатайства на УДО [3].

Характеристика поведения осужденного представляет для исследователей несомненный интерес, одним из параметров ее изучения является практика применения поощрений и взысканий.

Анализ дисциплинарной практики показал, что администрация учреждений отдает приоритет применению мер взыскания к данной категории осужденных. К 79,5% осужденным применялись меры взыскания. Если сравнивать общее число наложенных дисциплинарных взысканий, то оно в три раза превышает количество поощрений. Это говорит о том, что администрация учреждения в качестве поддержания правопорядка использует только институт взысканий.

Большинство осужденных (41,6%) не имеют степени поведения, и такая же численность осужденных имеет 1-положительную степень поведения, 7,5% осужденных имеют 1-отрицательную и 3-отрицательную степени поведения, 1,5% имеют 2-отрицательную степень поведения.

В результате изменений, произошедших в уголовно-исполнительном законодательстве, осужденные по прибытии в учреждение чрезвычайной безопасности помещаются в обычные условия отбывания наказания. В связи с чем, уменьшился показатель лиц, находящихся в строгих условиях содержания. На момент переписи эта цифра составила 34%,

66% осужденных находятся в обычных условиях отбывания наказания, и лиц, отбывающих наказание в облегченных условиях содержания не установлено.

Направление осужденными жалоб, заявлений и предложений является их субъективным правом, закрепленным в ст. 10 УИК РК. Обращает на себя внимание то, что два осужденных не реализуют свое право направлять жалобы и заявления. В разрезе по количеству направленных жалоб: одну жалобу направили - 13,6%, две – 13,6%, 71,2% - три раза направили заявления и жалобы.

Так преобладающей частью по обращениям являются суды, т.к. в большинстве случаев осужденные направляли жалобы на приговор суда. Далее следует прокуратура, которая осуществляет надзор за исполнением законов в учреждениях УИС. Далее следует КУИС, в связи с тем, что комитет является уполномоченным органом УИС.

Общее количество направленных обращений - цифра условная, фактическая цифра может в разы превышать указанную, т.к. подсчет велся по количеству предоставленных ответов из государственных и других органов, подшитых в личных делах осужденных.

Социально-полезные связи не поддерживают 24,2% осужденных к пожизненному лишению свободы, что свидетельствует об активном сохранении и восстановлении осужденными социально полезных связей. Особенно это характерно для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, т.к. они постоянно инициируют запросы для установления места жительства родственников, как по стране, так и за границей.

Подводя итоги анализа результатов исследования можно сделать следующие выводы.

Установлено, что наиболее криминогенный возраст осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, составляет 31-45 лет.

Среди осужденных к пожизненному лишению свободы высокий показатель лиц, не состоящих в браке 92,4%.

Несмотря на то, что подавляющее большинство осужденных 92,4% трудоспособны, на момент совершения преступления большинство 79,5% не занимались общественно-полезной деятельностью.

При установлении судами рецидива и опасного рецидива преступлений наблюдается незначительный разрыв между показателями, в учреждении минимальной безопасности данный показатель составляет 31,1%, среди осужденных к пожизненному лишению свободы – 27,2%.

Результаты исследования показали, что удельный вес лиц, ранее судимых и отбывающих наказание в учреждении минимальной безопасности составляет 45,2%, что превышает аналогичный показатель среди осужденных к пожизненному лишению свободы, который составляет 41%. Это достаточно высокий уровень рецидива, который дает нам основание утверждать, что в политике государства существуют проблемы по профилактике и предупреждению рецидивной преступности.

Использованная литература:

1. Методика проведения социальных исследований количественного и качественного состава лиц, отбывающих уголовное наказание, и лиц, содержащихся под стражей в учреждениях смешанной безопасности/ Приказ МВД Республики Казахстан № 447 от 18.06.2018 года.

2. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. / Под общей редакцией заслуженного юриста РФ Ю.И. Калинина; по науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.И. Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012, с. 302.

3. Воля для шестерых: как сложилась судьба пожизненно осуждённых, которым удалось выйти на свободу // Электронный ресурс: <https://russian.rt.com/russia/article/510360-tyurma-svoboda-koloniya>.

УДК 352.075

МУХТОРОВ К.Т.

*мудир кафедри ҳуқуқшиносии ДДХ ба номи академик Бобоҷон Ғафуров,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

ЭРКАЕВ С.А.

*дотсенти кафедри таърихи Ватан ва археологияи ДДХ ба номи академик Бобоҷон
Ғафуров, номзади илмҳои таърих*

САИДОВ М.Р.

аспиранти кафедри ҳуқуқи конституционии ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров

ЯГОНАГИИ ҲУҚУҚ ВА ӮХДАДОРӢ ДАР БААМАЛБАРОРИИ ХУДИДОРАКУНИИ МАҲАЛЛӢ

Худидоракунии маҳаллӣ ҳамчун унсурҳои муҳими ҳокимияти оммавӣ баробари дигар зарфиятҳо чихати мусоидат дар баамалбарории самараноки ҳокимияти давлатӣ эътироф карда шудааст.

Мафҳуми «худидоракунии маҳаллӣ» ҳамчун зухуроти мушкили гуногуншакли мучтамаъ аз бисёр шароитҳои объективии таърихӣ, иқтисодӣ ва сиёсии дар давлат-буда вобастагӣ дорад. Табиати сиёсиву ҳуқуқии ин падида аз анъанаҳои хоси давлатию миллии ташкили ҳокимияти халқӣ сарчашма мегирад.

Ягонагии ҳуқуқ ва ӯҳдадорӣ ба сифати яке аз принципҳои асосии фаъолияти худидоракунии маҳаллӣ махсуб меёбад [2]. Худидоракунии маҳаллӣ ягона сатҳи махсусгардонидашудаи ҳокимият мебошад, ки субъект ва объекти он мувофиқан халқ мебошад. Яъне баамалбарории ҳокимият аз ҷониби халқ барои халқ.

Дар низоми худидоракунии маҳаллӣ ҳуқуқ, ӯҳдадорӣ (вазифа), масъулият ва ташаббус умумият ва дар як вақт фарқиятҳои худро доранд.

Умумияти ҳуқуқу ӯҳдадорӣ, масъулият ва ташаббуси шаҳрвандон дар баамалбарории худидоракунии маҳаллӣ дар доираи имконият ва муҳимияти баамалбарории пурраҳокимиятии халқ, тақозо ва равиши тарзи ҳаёти ҷамъавӣ ва татбиқи принципи масъулияти тарафайни давлат ва шаҳрванд зоҳир мешавад.

Фарқияти ин категорияҳо дар шакли бо меъёрҳои алоҳида танзим намудани ҳуқуқ (м. 4, 8, 11, 13, 15...), ӯҳдадорӣ (м. 4, 9, 11, 14, 15 ...), масъулият (м. 11, 15...) ва ташаббуси (м. 11, 13...) шаҳрвандон дар баамалбарории худидоракунии маҳаллӣ инъикос гардида, бо асосҳои ҳуқуқӣ, сотсиологӣ ва маънавӣ ифода меёбанд.

Моҳиятан эътироф ва ба сифати асоси роҳбарикунанда шинохтани ягонагии ҳуқуқ ва ӯҳдадорӣ дар худидоракунии маҳаллӣ бо ҳуқуқи субъективии шаҳрвандон дар баамалбарории худидоракунии маҳаллӣ вобастагӣ дорад.

Ба худидоракунии маҳаллӣ, - қайд менамояд С.А. Авакян, - пеш аз ҳама ҳуқуқи шаҳрвандон дар амалӣ гардонидани худидоракунии маҳаллӣ алоқаманд мебошад [2, 172].

Ҳуқуқи худидоракунии маҳаллӣ тариқи механизмҳои давлатии таъминкунандаи асосҳои ҳуқуқӣ, иқтисодию молиявӣ ва ҳамчунин имкониятҳои истифодаи чораҳои таъсиррасонии маҷбуркунӣ танзим ва татбиқ карда мешавад [3, 12].

Яке аз аломатҳои ҳокимияти халқӣ, ҳамчун асоси сохтори конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ин иштироки шаҳрвандон дар идоракунии корҳои давлатию

чамъиятӣ маҳсуб меёбад. Дар ин ҳолат, худидоракунии маҳаллӣ ҳамчун шакли ба амалбарории ҳокимияти ба халқ таалуқдошта эътироф гардидааст. Иштирок дар идоракунии корҳои давлат ҳуқуқи конституционии шаҳрвандон буда, онҳо метавонанд танҳо бо тартиби муқаррарнамудаи Конститутсия дар он иштирок намоянд.

Ишораи «ҳуқуқи конституционии шаҳрвандон ба худидоракунии маҳаллӣ» дар ин маврид тасодуфӣ набуда, воқеан аз тамоюли эътирофи он дар илми ҳуқуқшиносии муосир дарак медиҳад [4, 45]. Олими рус Л.Д. Воеводин, ҳуқуқи шаҳрвандро дар иштирок ба худидоракунии маҳаллӣ ҳамчун ҳуқуқи асосӣ маънидод карда, қайд менамояд, ки «ин эътироф бевосита на аз матн, балки аз якҷанд нишондоди конституционӣ бармеояд» [5, 208].

Аз ҷониби дигар, ҳуқуқи инфиродии (*истилоҳи Бондар Н.С.*) шаҳрванд дар ба амалбарории худидоракунии маҳаллӣ маҳаки асосии ин шакли ҳуқуқдориро таҷассум мекунад, ки одатан таъмини заминаҳои иқтисодию молиявӣ, кафолатҳои ҳимояи судӣ, роҳу усул ва механизмҳои баамалбарорӣ ва шаклҳои ташкилии дигари (дастачамбонаи) он ба танзими конституционӣ эҳтиёҷ доранд [6, 126].

Мутобиқи моддаи 14 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд бевосита амалӣ мешаванд. Онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, маҳаллӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллиро муайян мекунад ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд». Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки синнашон ба 18 расидааст ва дар ҳудуди шаҳрак ва деҳот истиқомат мекунад, ҳуқуқ доранд дар ташкил ва фаъолияти мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот иштирок намоянд.

Манъи ҳама гуна маҳдудкунии ҳуқуқи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, қатъи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсилот ва молу мулк дар ташкил ва фаъолияти мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ба сифати кафолатҳои конституционии ҳуқуқи худидоракунии маҳаллӣ баромад мекунад, ки ҳолатҳои дигари дар қонунгузорӣ нишон додашуда, тибқи нишондоди банди 3, моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи чамъиятӣ, ҳимояи сохти конституционӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад.

Дар қисми 6-уми моддаи 78 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳамчунин қ. 1 моддаи 3 Қонуни №549 муқаррар гардидани Ҷамоат ҳамчун мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот маънои дар зинаи аввали ҳокимият пурра ташкил шудани худидоракунии маҳаллиро надорад. Ҳарчанд дар қонунгузории муосири Тоҷикистон мафҳуми *зинаи аввали ҳокимият* муқаррар нашуда бошад ҳам, вале аён аст, ки воқеан аҳоли дар шаҳр, шаҳрак ва деҳа зиндагӣ мекунад. Танҳо дар сурати ташкил шудани худидоракунии маҳаллӣ дар ин воҳидҳои марзӣ маъмурӣ тамомияти он дар ҷумҳурӣ пурра таъмин карда мешавад. Айни ҳол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 22 шаҳр, 47 шаҳрак ва 4 229 нуқтаҳои аҳолинишин (аз онҳо 3 803-тояш хурд) мавҷуд мебошад, ки ба 47 Ҷамоати шаҳрак ва 365 Ҷамоатҳои деҳагӣ деҳотӣ тақсим карда шудаанд [7].

Аҳолии 22 шаҳри Тоҷикистонро зиёда аз 1 млн. 800 ҳазор нафар (27 %) ташкил медиҳад [8]. Аз ин метавон хулоса баровард, ки 27 % -и аҳолии шаҳрҳои Тоҷикистон аз ҳуқуқ ба худидоракунии маҳаллӣ маҳруманд.

Тобишҳои маъноии мафҳуми «ҳуқуқи худидоракунии маҳаллӣ» дар сарчашмаҳои илмӣ гуногун нишон дода шудаанд, ки танзими меъёри онҳо низ ба мушаххасот эҳтиёҷ дорад. Масалан, Н.С. Бондар вобаста ба вазъи конституционии иттиҳоди шаҳрвандон дар фаъолияти дастачамбонашон истилоҳи «озодӣ»-ро истифода бурдааст [9, 461]. Иштирок дар баамалбарории худидоракунии маҳаллӣ, - қайд намудааст Д.Г. Жаромских, - танҳо дар шакли муқаррарнамудаи қонунгузорӣ иҷозат дода мешавад [10, 9].

Ба ақидаи олимони рус Василев В.И. ва Шугрина Е.С. низ ҳуқуқ ба худидоракунии маҳаллӣ ҳамчун ҳуқуқи субъективӣ вучуд надорад. Ҳуқуқ ба худидоракунии маҳаллӣ дар низоми ҳокимияти оммавӣ бо иродаи тамоми халқ сохта шудааст ва бинобар ин, ифодаи ҳуқуқи субъективии шахрвандон ба амалигардонии худидоракунии маҳаллӣ ба мақсад мувофиқтар аст, ки он мазмунан ба ташкил ва бекоркунии худидоракунии маҳаллӣ бевосита аз ҷониби худи шахрвандон алоқаманд нест [11, 174-175].

Аз ин мазмун бармеояд, ки худидоракунии маҳаллӣ ин ҳам ҳуқуқ, ҳам озодӣ ва ҳам ўҳдадорӣ конституционии шахрвандон ба ҳисоб меравад. Аммо савол дар сари он аст, ки худидоракунии маҳаллӣ кай ва дар кадом шакл зухур мекунад, масъулият ва ҷавобгарӣ миёни инҳо аз кучо оғоз мешавад ва дар кучо поён меёбад?

Ҷавоб ба ин саволро мо аз хулосаи олими конституционалисти тоҷик Имомов А.И. дарёфт намудем, ки мувофиқи он «Хусусияти хоси ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосӣ умумияти онҳо мебошад» [12, 63].

Ўҳдадориҳои ҳуқуқӣ дар низоми ҳуқуқи ҷамъият функцияҳои муҳими бисёрмақсад ва нақши иҷтимоиро мебозанд, ки аз ҳади зарурии рафтори лозимаи ҷамъиятӣ; унсури ҳокимияти халқӣ; тарҳи тарзи ҳаёти осоишта; звено дар механизми танзими ҳуқуқӣ; яке аз қисмҳои вазъи ҳуқуқии шахс; воситаи ташаккули шуури маънавӣ ва ҳуқуқии шахрванд; омили таҳкимбахшии қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, интизом ва муташаккилӣ ва кафолати баамалбарории ҳуқуқ таркиб ёфтаанд.

Ўҳдадорӣ ба рушди ғаёлнокии иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ, тарбияи сифат ва одатҳои баъри ҷамъият манфиатнокии шахсият мусоидат намуда, дар худ воситаи маҳсусгардо-нидашудаи ҳамроҳсозии иҷтимоии одамон ва ҷомеаҳои онҳоро таҷассум мекунад.

Бинобар ҳамин, сатҳи шаҳрак ва деҳот дар Тоҷикистон сатҳи худидоракунии маҳаллӣ муқаррар карда шудааст, ки аҳолии он ҳуқуқи даст кашидан аз чунин шакли идоракуниро надорад. Дар худде, ки давлат баъри баамалбарории худидоракунии маҳаллӣ муайян намудааст, ташкили мақомот ва низоми идоракунии давлатӣ манъ аст.

Масъулият ва ташаббускорӣ дар баамалбарории худидоракунии маҳаллӣ низ дар ин низом ҳамчун воситаҳои иҷтимоии калидие маҳсуб меёбанд, ки бе ғаёлногардонии онҳо худидоракунии маҳаллӣ дар маҷмӯъ маъно надорад. Масъулият ва ташаббус дар худидоракунии маҳаллӣ тавассути салоҳият ба амал бароварда мешавад, ки он аз тартиби дастрасии ваколат вобастагӣ дорад.

Дар илми ҳуқуқи конституционӣ асосан ду намуди принципҳои дастрасии ваколатҳо мавҷуд аст: позитивӣ ва негативӣ.

Тартиби дастрасии ваколатҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо принциби позитивӣ танзим карда мешавад, ки дар асоси он ваколатҳо бо роҳи баҳисобгирии пурраи ҳуқуқ ва ўҳдадорҳо муқаррар мегарданд. Мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар ин сурат ҳуқуқи ба амал баровардани ҳамон ҳаракатҳоеро доранд, ки бевосита дар қонун мустаҳкам карда шудаанд. Вагарна ин амалҳо ҳамчун *баромадан аз ҳадди ваколат* баҳо дода мешаванд, зеро тибқи талаботи ин принцип сарҳади ғаёлияти мақомоти худидоракунии маҳаллиро танҳо давлат муқаррар мекунад. Ин тартиб ҳамчунин дар қонунгузории баъзе давлатҳои низоми англосаксонӣ (ИМА, Британияи Кабир) ва баъзе давлатҳои ИДМ (Туркманистон, Ўзбекистон) низ ҷорӣ карда шудааст. Олими англис Ч. Чендлер қайд менамояд, ки «мақомоти маҳаллӣ ин корпоратсияҳои оммавӣ буда, бо мавҷудияти худ назди давлат масъул мебошанд. Баъри ҳамин, дилхоҳ амали мақомоти маҳаллӣ бояд бо санади дахлдори парлумон асоснок карда шавад» [13, 131].

Дар қисми охирини моддаи 10-уми Қонуни №549, ки салоҳияти Ҷамоат дар соҳаи ташкили ғаёлияти он пешбинӣ гардидааст, «ҳалли дигар масъалаҳое, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пешбинӣ кардаанд» илова карда шудааст. Аз ин бармеояд, ки мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дар Тоҷикистон бояд «ҳарф бо ҳарфи

қонун» амал кунанд. Давлат низ ўҳдадор мегардад, ки ҳарчи бештар, мушаххас ва аниқтар салоҳияти мақомоти худидоракунии шаҳрак ва дехотро дар қонунҳо муқаррар намояд.

Натиҷаҳои таҳлилҳои қиёсии қонунгузорӣ нишон медиҳанд, ки нисбат ба Тоҷикистон дар дигар давлатҳои муосир (Олмон, Россия) принципи негативии дастрасии ваколатҳо ба роҳ монда шудааст, ки тибқи он мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ҳуқуқи иҷрои он амалхоёро доранд, ки бевосита дар қонун манъ карда нашудаанд. Ҳаҷм ва мазмуни ваколатҳои худидоракунии маҳаллӣ тибқи принципи мазкур бо фазои озоди инкишофи онҳо асоснок гардидааст, ки агар қонун ин ваколатҳоро ба дигар мақомоти давлат дода набошад. Воқеан табиати худидоракунии маҳаллӣ ташаббус, худфаъолияти, худтанзимкунӣ, худмаблағгузорӣ ва ба ин монанд фаъолияти худидоракуниро тақозо мекунад, ки дар сурати маҳдуд намудани ин падида моҳияти худро гум мекунад.

Дар сарчашмаҳои илмӣ бошад барои ифодаи ин намуд ваколатҳо ибораҳои «ваколатҳои ташаббусӣ» [14, 41] ё худ «салоҳияти салоҳиятдоркунӣ» [13, 131] ба ҷашм мерасанд. Масалан, В.П. Логинова, мафҳуми «салоҳияти салоҳиятдоркунӣ»-ро истифода бурда, онро ҳамчун қобилияти ҳуқуқдорӣ мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар ваколатдоркунӣ худ ҳамчун ҳуқуқи мустақилона васеъ намудани юрисдиксияи худ, татбиқи ҳуқуқ дар маҳал бе «иҷозатнома» ва меъёрҳои дастурдиҳии давлатӣ маънидод менамояд [13, 131].

Бо ҳамин асосҳо ва ҳамчунин бо сабабҳои ғайриимкон будани пурра ба тартиб овардани ваколатҳо оид ба ҳалли масъалаҳои аҳамияти маҳаллидошта, бароҳмонии имконоти аҳоли ба ташаббускориҳо ва дарки масъулиятшиносӣ онҳо зарур аст, ки *принципи негативӣ* (он чиро ки қонун манъ накардааст, мумкин аст) ҳамчун асоси роҳбарикунанда дар ташкил ва танзими салоҳияти худидоракунии маҳаллӣ ҷорӣ карда шавад.

Адабиётҳои истифодашуда:

1. Царёв, О.В. Принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве / <http://lawtheses.com/printsip-edinstva>
2. Авакьян, С.А. Размышления конституционалиста: Избранные статьи. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010.
3. Еремин, А.Р. Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы. - Саратов, 2003.
4. Баженова, О.И. Муниципальное образование как субъект права. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010.
5. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности. - М., 1997.
6. Бондарь, Н.С. Гражданин и публичная власть. - М., 2004.
7. Монография ва харитаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Кумитаи давлатии омили Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2010.
8. Аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон 2010: Кумитаи давлатии омили Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2010.
9. Бондарь, Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. - М.: Норма, 2009.
10. Жаромских, Д.Г. Конституционное право на осуществление местного самоуправления и его защита судебными органами конституционного (уставного) контроля в Российской Федерации: дисс. ...канд. юрид. наук. - Тюмень, 2001.
11. Васильев, В.И. Законодательная основа муниципальной реформы. - М., 2005.
12. Имомов, А. Вазъи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд, ҳуқуқи озодӣ ва вазифаҳои асосӣ. - Душанбе, 2013.
13. Chandler J. Pablik Policy-Making for Lokal Government. - L., 1988.

14. Тимофеев, Н.С. Местное самоуправление в России: основы и пределы (конституционно-правовые аспекты): автореф. дис. ...докт. юрид. наук. - М., 2008.

УДК 342.7

НАБИЕВА М.А.

*муаллимаи калони кафедраи тичорат ва ҳуқуқи Донишкадаи иқтисод ва савдои
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
E-mail: mukadas.nabieva.79@mail.ru*

АМАЛИГАРДОНИИ МЕЪЁРҲОИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҚОҲИ ОИД БА ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ КҶДАК

Аз ҷониби давлат тахти ҳимоя гирифта шудани оила вазифаи умумиҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати иҷтимоӣ ба ҳисоб меравад. Яъне давлат нисбат ба як силсила масоили ҳуқуқиву иҷтимоии марбут ба сиҳати ва пойдории оила - ғамхорӣ ба модариву кӯдакӣ, таъмини шароити мусоид барои таълиму тарбияи кӯдакон, дастрасӣ ва роӣгон будани таълим дар муассисаҳои давлатии таълимӣ, кафолати иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ ва пиронсолӣ, хизматрасониҳои зарурии тиббӣ ва иҷтимоӣ ва чандин масъалаҳои дигар масъулиятро ба ӯҳда мегирад.

Дар ин ҷода, Асосгузори сулҳу ваҳдати-миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ аз 22 декабри соли 2017 ба Маҷлиси Олӣ қайд намуданд, ки “Вазорати маориф ва илмро зарур аст, ки ҷиҳати боло бурдани сатҳу сифати дониши хонандагону донишҷӯён, омӯзиши илмҳои муосир ва забонҳои хориҷӣ тадбирҳои иловагӣ андешида, ба масъалаи баланд бардоштани ҳисси худшиносии миллӣ, ватандӯстӣ, ифтихори ватандорӣ ва дар рӯҳияи инсонпарварӣ тарбия намудани насли навраси кишвар таваҷҷуҳи аввалиндараҷа зоҳир намояд.

Тамоюли ҷаҳонишавии фарҳанг ба яке аз проблемаҳои глобалии асри XXI табдил ёфта, талабот нисбат ба сатҳи маънавиёти инсон, тарбия ва ташаккули наслҳое, ки вазифаҳои азими бунёди ҷомеаи навин дар даврони соҳибистиклолии миллати тоҷик ба зиммаи онҳо гузошта хоҳад шуд, торафт меафзояд.

Моро зарур аст, ки фаъолияти муассисаҳои таълимии санъату ҳунар, осорхонаву китобхонаҳо, театрҳо ва марказҳои фарҳангиро беҳтар гардонем, аҳли ҷомеаро ба ин муассисаҳо ҳарчи бештар ҷалб кунем ва бо ин роҳ ба раванди баланд бардоштани сатҳи маърифату маънавиёти аҳли ҷомеа, алалхусус, наврасону ҷавонон, яъне наслҳои ояндасози миллат ва рушди фарҳанги миллӣ такони ҷиддӣ бахшем.

Инчунин мо ба раванди солимгардонии маъҷубон, дастгирии иҷтимоии табақаҳои осебпазири аҳоли, аз ҷумла кӯдакони ятиму бесаробонмонда, оилаҳои камбизоат ва дастрасии онҳо ба хизматрасонии тиббӣву иҷтимоӣ таваҷҷуҳи хос зоҳир намуда, дар ин самт ҳамаи тадбирҳои саривақтиро амалӣ карда истодаем» [2].

Аз қайдҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати-миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бармеояд, ки таъмини ҳуқуқҳои кӯдак яке аз проблемаҳои муҳимтарини инсоният аст. Аз ин лиҳоз барои амалигардонии ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардидаанд.

Қисми 2 моддаи 25 Эълониҳои ҳуқуқи башар муқаррар менамояд, ки модарону кӯдакон ба васоят ва кӯмаки махсус ҳақ доранд. Ҳамаи кӯдаконе, ки дар ақди никоҳ ва берун аз он таваллуд шудаанд, бояд аз ҳимояи иҷтимоии баробар истифода намоянд [3].

Боиси қайд аст, ки мақомоти қарордодӣ СММ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои инсон мавҷуданд, ки чун қоида, мутобиқи созишномаҳои байни давлатҳо басташуда таъсис

мегарданд. Ба чунин мақомотҳо Кумитаи оид ба ҳуқуқҳои инсон (аз соли 1977) Кумитаи зидди шиканча (аз 10 декабри соли 1984), Кумитаи бартарафсозии таъбири наҷодӣ (аз 21 декабри соли 1965), Кумитаи бартарафсозии таъбир нисбат ба занон (аз 18 декабри соли 1979) ва аз ҷумла Кумитаи оид ба ҳуқуқҳои кӯдак (аз 20 ноябри соли 1989), дохил мешаванд.

Маҳз, Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак аз 20 ноябри соли 1989 ҳуҷҷати махсусест, ки пурра ба ҳуқуқҳои кӯдак бахшида шуда моддаи 3-и Конвенсия омадааст, ки ҳамаи амалиёт нисбат ба кӯдак бояд тамоми манфиатҳои ӯро ба эътибор гирад [4].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Кумитаи оид ба ҳуқуқҳои кӯдак соли 1991 таъсис ёфта, мақомоти махсус оид ба назорат ба амалишавии нуқтаҳои Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак аст. Кумитаи оид ба ҳуқуқҳои кӯдак ба иҷрои ӯҳдадорӣҳои давлатҳои аъзо дар соҳаи риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак назорат мебаррад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои кӯдакро имзо карда, ба имзорасии онро соли 1993 тасдиқ кардааст.

Тибқи муқаррароти моддаи 34 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Модару кӯдак таҳти ҳимоя ва ғамхорӣ махсуси давлатанд» пешбинӣ шудааст [1].

Мувофиқи меъёри мазкур вазифаи муҳимтарини оила муҳайё намудани шароити мусоид барои инкишофи мӯътадил ва тарбияи ҳамаҷонибаи фарзанд аст ва ин вазифа, пеш аз ҳама, ба ӯҳдаи волидайн гузошта мешавад. Ҳақиқати маълум ҳамин аст, ки кӯдакон метавонанд танҳо дар муҳити оила ба таври мӯътадил тарбия ва тақомул ёбанд.

Аз ин рӯ, падару модарон дар тарбия ва таълими фарзандон ва ба таъминоти ҳамаҷонибаи онҳо масъулият доранд. Ҳуқуқи иштирок дар ҳалли масъалаҳои тарбияи фарзандон асосан ин тарбияи ҳамаҷонибаи фарзандон, додани ному насаб ба фарзандон, муайян кардани ҷои истиқомати фарзандони ноболиғ, талаб карда гирифтани фарзандон аз дигар шахсе, ки ғайриқонунӣ онҳоро нигоҳ медорад ва ғайра. Аз ин сабаб барои тарбияи дурусти онҳо муҳити боварӣ ва эҳтироми ҳамдигариро фароҳам овардан зарур аст [8, с.141].

Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, 18 март соли 2015 мавриди амал қарор дод [6].

Ҳуқуқҳо ва озодиҳои шахсӣ асоси мақоми ҳуқуқи инсонро ташкил медиҳанд. Бар фарқият аз дигар ҳуқуқҳои инсон онҳо характери инфиродӣ доранд. Ғайр аз ин махсусияти гурӯҳи мазкури ҳуқуқҳо аз он иборат аст, ки онҳо аз ҷониби ҳар як инсон ба таври доимӣ, дар тамоми тӯли ҳаёт амалӣ мегарданд. Ҳуқуқҳо ва озодиҳои шахсӣ бо ҳамаи ҳуқуқҳо ва озодиҳои дигари инсон ва шахрванд зич алоқаманданд [7, С.64-65].

Моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» муқаррар менамояд, ки ҳар як кӯдак ба зиндагӣ ва шароите ҳуқуқ дорад, ки барои инкишофи мукаммали ҷисмонӣ, равонӣ ва маънавияш ахлоқи ӯ заруранд [6].

Кӯдак ба озодӣ, дахлнопазирӣ, шаъну эътибор ва ҳаёти шахсӣ ҳуқуқ дорад. Ҳамаи кӯдакон, новобаста ба баромади иҷтимоӣ, мансубияти миллӣ ва мазҳабӣ, вазъи иҷтимоӣ ва молумулкӣ, наҷод, ҷинс, забон, таҳсилот, эътиқоди динӣ, ҷойи зист, вазъи саломатӣ ва дигар ҳолатҳои ба кӯдак ва падару модар ё дигар намоёндогони қонунӣ ӯ дахлдошта, ҳуқуқҳои баробар доранд. Давлат ба кӯдак барои фароҳам овардани шароити мусоид тавассути маҷмӯи ҷорабиниҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ тадбирҳо меандешад.

Қонунгузори ҳифзи ҳуқуқи кӯдак оиди ҳуқуқи кӯдак ба зиндагӣ ва тарбия дар оила низ пешбинӣ менамояд, ки кӯдак бояд дар оилаи солими падару модараш якҷоя бо онҳо зиндагӣ кунад ва тарбия гирад. Дар оила зиндагӣ ва тарбия ёфтани кӯдак ин ӯҳдадорӣи падару модар дар назди давлат мебошад. Баробарии падару модарро

нисбати фарзандонашон қонуни оилавӣ дар ҳар як ҳолати мушаххас таъмин менамояд. Чунки баробарӣ дар амали ҳуқуқу ӯҳдадорихоӣ падару модар дар тарбия ва таъмини фарзанд, ҳуқуқу ӯҳдадорихоӣ падару модар ба ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои фарзандон, татбиқи ҳуқуқу ӯҳдадорихоӣ падару модар, татбиқи ҳуқуқу ӯҳдадорихоӣ падару модар аз ҷониби падар ё модаре, ки аз фарзандаш ҷудо зиндагӣ мекунад, ифода меёбад.

Санаи 2 августи соли 2011 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» қабул шуд, ва иборат аз 6 боб ва 17 модда иборат мебошад. [5] Мақсади қонуни мазкур пеш аз ҳама аз пурзӯр намудани масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд дар руҳияи инсондӯстӣ ифтихори ватандорӣ, эҳтироми арзишҳои миллию умумибашарӣ ва фарҳангӣ инчунин ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои фарзанд иборат буда, дар он омадааст, ки таълиму тарбияи фарзанд вазифаи падару модар, омӯзгор, давлат ва ҷомеа буда, дар навбати худ вазифаи падару модар фароҳам овардани шароити моддӣ, молиявӣ ва равонӣ дар таълиму тарбияи дурусти фарзанд мебошад.

Барои расидан ба мақсади пешгузошташуда чунин масъалаҳоро ҳал намудан зарур аст, ки иборат мебошад:

- пурра омӯхтани қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳифзи ҳуқуқи кӯдак
- тарбияи кӯдак дар доираи ҳисси ватандӯстӣ ва тафаккури миллӣ;
- таҳияи талаботи умумӣ ва ягонаи тарбияи кӯдакону наврасон ва ҷавонон дар муассисаҳои таълим, оила ва ҷойҳои ҷамъиятӣ;
- таҳияи системаи корҳои тарбиявӣ, ки тавассути онҳо падару модарон ҳамчун шарики доимии муассисаҳои таълимиву муаллим ҷалб карда шаванд.
- ташкили вохӯриҳо ва сӯҳбатҳои мунтазами мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ, одамони машҳур, роҳбарони муассисаю вазоратҳо бо наврасону ҷавонон;
- пурзӯр намудани мавзӯҳои тарбиявии барномаҳои курсу семинарҳои такмили ихтисоси муаллимон, роҳбарони синфҳо;
- мавриди таҳлилу таҳқиқ ва мавзӯҳои корҳои курсию дипломӣ қарор додани масъалаҳои тарбияи миллӣ, аз қабилӣ тафаккури миллӣ, худшиносӣ, ваҳдат ва ифтихори миллӣ.

Ҳамин тариқ, омӯзиш ва таҳлилҳо нишон дод, ки фарзанд мисли ниҳоле ҳаст, ки то ба камол расониданаш заҳмати доимию талаб мекунад. Дар ин маврид сухан аз маърифати ҷамъият меравад, ки бо ҳамкориву алоқаи зичи се ниҳод - оила, мактаб, ҷомеа ҳамвобастагӣ дорад. Агар ба беҳбудии таълиму тарбияи насли наврас дар ин се ниҳод муносибат дар ҳадди баланди масъулият зоҳир шавад, тарзи зиндагӣ батамом тағйир хоҳад ёфт. Бо назардошти ҳамаи паҳлӯҳои ин масъала - ба ҷо овардани масъулият аз ҷониби падару модар нисбат ба фарзанд дар ҷаҳорҷӯбаи оила, таълими хуб дар мактаб ва дастгирии ниҳодҳои ҷамъиятӣ дар ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон сурат хоҳад гирифт, ки низоми навро дар тарбияи насли наврас ба вучуд меорад.

Сиёсати давлатӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак ва амалигардонии он тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон зерин таҳқиқотҳои илмӣ, назариявӣ ва амалии олимон, таҳқиқотчиёни ватанию хориҷӣ қарор гирифтааст. Давлат ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки фаъолиятон ба беҳбудии вазъи кӯдакон ва ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои онҳо равона шудааст, мусоидат карда, рушди ҳамаи шаклҳои хайрия, ба парасторӣ гирифтани ва сарпарастиро нисбат ба кӯдакон бо роҳи додани имтиёзҳо бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дастгирӣ менамояд.

Адабиётҳои истифодабурда:

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо таъғйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи 2016) // Манбаи электронӣ <http://base.mmk.tj> (санаи мурочиат: 2 ноябри соли 2018).
2. Паёми асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 22.12.2017с. Манбаи электронӣ <http://www.mmk.tj> (санаи мурочиат: 4 ноябри соли 2018).
3. Эълومияи ҳуқуқи башар аз соли 1948с. Манбаи электронӣ <http://www.mmk.tj> (санаи мурочиат: 7 ноябри соли 2018).
4. Конвенсияи ҳуқуқи кӯдак аз 20 ноябри соли 1989. Манбаи электронӣ <http://www.mmk.tj> (санаи мурочиат: 7 ноябри соли 2018).
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 2 августи соли 2011 Манбаи электронӣ <http://base.mmk.tj> (санаи мурочиат: 3 ноябри соли 2018).
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» 18 марти соли 2015. Манбаи электронӣ <http://base.mmk.tj> (санаи мурочиат: 2 ноябри соли 2018).
7. Орипов, Т. Чабборов, Ф.Н. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. - Душанбе, 2013.
8. Файзуллоева, Н.А. Ҳуқуқи оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон: маҷмааи таълимӣ-методӣ. - Хучанд, 2013.

УДК 342.57**ОДИНАЗОДА А.Ш.***сардори шӯъбаи таълими Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия***ОЗОДИИ ШАҲС ВА БАРОБАРИИ РАСМӢ ҲАМЧУН МАҲАКИ
АСОСИИ ТАШАККУЛӢИИ ЧОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ**

Дар Эълумияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948, Конвенсияи Аврупо оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва озодихоӣ асосии инсон аз 4 ноябри соли 1950 (бо протоколҳои иловагӣ), Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16 декабри соли 1966 ва дар шартномаҳои байналхалқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам карда шудааст, ки дар шароити ташаккулёбии чомеаи шаҳрвандӣ озодии шахс ва баробарии расмӣ, инчунин а шаъну шарафи ӯ арзиши олии мебошанд.

Дар моддаи якуми Эълумияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948 муқаррар карда шудааст: «Тамоми одамон озод ва аз нигоҳи шарафу ҳуқуқ ба ҳам баробар ба дунё меоянд. Онҳо соҳиби ақлу вичдонанд ва бояд бо якдигар муносибати бародарона дошта бошанд».

Моддаи мазкур, ҳамин тариқ, муқаррароти асосии Эълумияро чунин муайян месозад: ҳар як шахс ҳуқуқ ба баробарӣ ва озодӣ дорад, ки онҳо дахлнопазир буда, ҳеч кас аз ин ҳуқуқҳо маҳрум карда намешавад. Инсон бо ақл ва вичдони доштаи худ аз дигар мавҷудиятҳои рӯи замин фарқ дорад ва барои ҳамин дорой ҳуқуқу озодихоӣ мушаххас мебошад.

Мувофиқи қисми 1 моддаи аввали Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, ки бо қатъномаи 2200 А (XXI) Ассамблеяи Генералӣ 16 декабри соли 1966 қабул шудааст: «Ҳамаи халқҳо ба таъини сарнавишти худ ҳақ до-

ранд. Дар асоси ҳамин ҳақ онҳо мақоми сиёсии худро озодона муқаррар мекунад ва рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии худро озодона таъмин менамоянд».

Илми ҷомеашиносиро бе ғояи баробарӣ ва озодӣ ва илми ҳуқуқшиносиро бе ғояи баробарии расмӣ ва озодӣ қабул кардан номумкин аст. Муҳимияти масъалаи мазкур ифодаи худро дар он меёбад, ки таҳлили баробарии расмӣ ва озодӣ метавонад ҳамчун яке аз заминаи асосӣ барои ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ хидмат намояд.

Масъалаи барпо намудани ҷомеаи шаҳрвандӣ бо масъалаи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки ба он ҷомеаи ҷаҳонӣ тавачҷӯҳи хосаро зоҳир намуда истодааст, алоқаи ногузастанӣ дорад.

Аз ин лиҳоз, давлат ва мақомоти давлатӣ барои риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва амалигардонии онҳо вазифадор мебошанд.

Гегел қайд намудааст, ки давлат ин аслияти (ҳаққонияти) озодии мушаххас буда, мақсади он хурсандиву хушбахтии шаҳрвандон мебошад. Агар мақсади шаҳрвандон қонеъ нагардад, амалишавиашон ҷой надошта бошад, ки амалигардонандаи он давлат ба ҳисоб меравад, пойдориву мустаҳкамии давлат шубҳаомез мебошад [1, с.286].

Философи машҳур И.Кант ғояи баробарии расмӣ ва озодиро дар шароити ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар осори илмии худ чунин қайд кардааст: «Муаммои асосӣ барои ҳамаи инсон ин расидан ба ҷомеаи шаҳрвандии умумӣ мебошад». И. Кант чунин мешуморад, ки: «Ҷомеае ба мақсадҳои олиии худ - инкишофи асрори ниҳонии инсон ноил мегардад, ки аъзоёни он дорои озодӣ бошанд» [2, с.5; 3, с.61-61]. Дар бораи озодӣ фикрашро изҳор намуда, И. Кант оид ба ҳуқуқ, ки танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ба шумор меравад, тавачҷӯҳи хоса зоҳир намудааст.

Қайд кардан зарур аст, ки масъалаи баробарии расмӣ ва озодӣ на танҳо масъалаи муҳими илми фалсафа, балки масъалаи муҳими илми ҳуқуқшиносӣ ба шумор меравад, ки диққати олимони ин соҳаро ба худ ҷалб намудааст.

О.И. Тиунов қайд мекунад, ки дар ҷомеаи шаҳрвандӣ мавқеи фаъоли ҳаётии шахс мустаҳкам карда мешавад. Ҷомеаи мазкур аз шаҳрвандоне иборат аст, ки онҳо дорои фаҳмиши амиқи ҳуқуқу озодиҳои шахс ва ҳисси ҷавобгарӣ мебошанд ва озодиҳои шахс ба хотири ҳуқуқу озодиҳои дигар аъзои ҷомеа маҳдуд карда мешаванд. Барои ташкил ва мустаҳкамгардии ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд шароитҳои муносиб, яъне асоси ҳуқуқиро, ки бо қонуни асосии давлат таъмин карда мешавад, фароҳам сохт [4, с.20].

Сохтори комплекси (маҷмӯи) системавӣ – ҳуқуқиеро, ки барои кафолат додани амалишавии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд муқаррар шудааст, зинаҳои зерин ташкил медиҳанд:

- 1) Асосҳои сохтори конститусионӣ, ки дар он низоми ҳуқуқии давлат асос ёфтааст;
- 2) Принципҳои вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, ки заминаест барои тасвиби қонуни ҳуқуқӣ аз ҷониби қонунбарор;
- 3) Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки мустаҳкамии онҳо бо ҳифзи олиии конститусионӣ кафолат дода шудааст;
- 4) Меъёрҳои қонунгузории ҷорӣ, ки бояд ба конститутсияи давлат мувофиқат кунанд;
- 5) Ҳуқуқи шахс ба ҳимояи судии ҳуқуқу озодиҳояш тавассути судии қонунӣ, мустақил ва беғараз [5, с.193-195].

А.А. Юнусов оид ба масъалаи баробарии расмӣ ва озодии шахс чунин изҳори ақида намудааст:

1. Ҳуқуқҳои инсон категорияи таърихӣ буда, онҳо тағйирёбандаанд. Мазмун, ҳаҷм ва кафолати онҳо мувофиқи дараҷаи инкишофи давлат ва ҷомеа мебошад.

2. Бавучудоии институти ҳуқуқи инсон муборизаи шахсият, чома ва давлатро инъикос мекунад, ки дар доираи он ба чомаи шахрвандӣ бо мақсади қонеъ гардонидани талаботҳои худ, имконияти ба давлат таъсир расониданро медиҳад.

3. Дар низомҳои ҳуқуқӣ номувофиқии ҳуқуқ ва факт (ҳақиқат) ба назар мерасад, ки дар натиҷа муқарраротҳои иҷтимоӣ - ҳуқуқӣ дар соҳаи маориф, ҳифзи саломатӣ, таъминоти иҷтимоӣ ва ғайра ба пуррагӣ риоя намешаванд.

4. Омӯзиши асосҳои меъёрӣ – ҳуқуқии ҳуқуқи инсон ба мо имконият медиҳад, ки оид ба баъзе номувофиқии муқаррароти қонун бо ҳодисаҳои ҳақиқӣ хулоса барорем.

5. Дар пояи ҳуқуқи инсон арзишҳои асосӣ: ҳуқуқ ба ҳаёт ва ҳуқуқ ба зиндагии ошошта қарор доранд.

6. Чунин таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон пеш аз ҳама бо шароитҳои моддӣ ҳаёт алоқаманд аст, барои гузаронидани ислоҳоти иқтисодӣ шароити нав, таъсис додани бозори иқтисодӣ лозим аст, ки хусусиятҳои фарқкунандаи мамлакатро ба инобат гирифта, ба тараққиёти гузаштаву ҳозира ва оянда ҷавобгӯ бошад.

7. Фаҳмиши «манфӣ» - ин категорияе, ки даҳолати давлат ба ҳаёти шахсро пешниҳод мекунад, бояд бо фаҳмиши «мусбӣ» иваз карда шавад, зеро чомаи шахрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд ба манфиати инсон аст.

8. Таъмини ҳуқуқи инсон мавҷудияти механизми мувофиқро талаб мекунад, ки то ба ҳол ягон шакли томро пайдо накардааст ва ғайра [6, с.11-13].

М.В. Баглай ба гуногуниву муайянкунии душвори таълимоти муосири конституционӣ – ҳуқуқӣ оид ба озодӣ нигоҳ накарда, қоидаҳои асосии зеринро қайд намулдааст:

- ҳамаи одамон аз лаҳзаи таваллуд озоданд ва ҳеҷ кас онҳоро аз ҳуқуқи табиӣ маҳрум карда наметавонад. Таъмин ва ҳифзи ҳуқуқи инсон вазифаи асосии давлат аст;

- озодӣ ин имконияти иҷрои ҳамаи он кирдорҳо мебошад, ки он ба дигарон зарар намеорад, аммо имкониятҳои барои ҳама баробар – ин асоси озодӣ;

- ҳудуди озодӣ танҳо бо қонун, ки андозаи (ченаки) озодӣ аст, муайян карда мешавад. Ҳар чизе, ки бо қонун манъ карда нашудааст, содири он иҷозат дода шудааст;

- қисми иҷозатдодашуда тавассути ҳуқуқи инсон муайян карда мешавад, аммо ягон маҷмӯи ҳуқуқи инсон мазмуни озодиро аз байн намебарад;

- дар чомаи демократӣ маҳдуд сохтани ҳуқуқи инсон танҳо бо мақсади таъмини неқӯахволии умум мумкин аст [7, с.157].

Ба ақидаи М.В.Баглай мазмуни баробарии расмӣ дар имкониятҳои баробари барои ҳама пешниҳодшуда ифода мегардад, ки амалигардонии онҳо аз маҳорат, ақл ва ташаббускории ҳар як шахс вобастагӣ дорад. Қонун ин хислатҳои инсониро бе хатари поймолкунии озодӣ ба танзим дароварда наметавонад ва кӯшиши онҳоро ба андозаи «миёна» овардан ҳатман ба боздории фаъолияти ҷамъиятии одамон, ба маҳрумшавии қувваи шахсиятҳои бузургу барои ҷамъият муфид, оварда мерасонад [7, с.174].

Ба назари мо идеяи озоди шахсӣ ва идеяи даҳолат накардани давлат дар соҳаи озодӣ берун аз доираи танзими ҳуқуқӣ дар шароити ташаккулёбии чомаи шахрвандӣ номувофиқ аст. Баробарии расмӣ ва озодӣ дар чомаи шахрвандӣ бояд аз ҷониби давлат бо ёрии ҳуқуқ таъмин карда шавад.

Ба ақидаи А.А.Козлов «кафолатнокии ҳуқуқу озодӣ – ин механизми берунии маҳдудкунии ба худ хоси ҳокимият мебошад, ки доимо ба худвасеъкунӣ ва ҷонноккунии иштирок дар тамоми соҳаи ҳаёти инсон кӯшиш менамояд» [8, с.81].

В.Н. Бутылин, И.В.Гончаров боадолатона қайд менамоянд, ки «мақсади ниҳони инкишофи дилхоҳ чома – ин барқарор намудани демократия, мустақкамкунии ҳуқуқ ва шаъну шарафи инсон мебошад» [9, с.3].

Ба фикри олимони давлати ҳимояи ҳуқуқи озодагонии инсон ташкил карда шавад, то ки шахс ҳуқуқи озодагониро воқеан ба амал барорад [9, с.4].

Амалишавии ҳақиқии ин механизм дар ҳоле имконпазир аст, ки масъалаҳои зерин ҳалли худро ёбанд:

- муттаҳидкунии сиёсии ҳимоя, баргараф намудани тамоюли марказгурез, мустақамкунии сохторҳои ҳокимияти давлатӣ ва дар он илова намудани қилибияти ҳаёти;

- ташкил намудани иқтисоди бозоргонии амалкунандаи натиҷабарор ва ба иҷтимоӣ нигаронидашуда;

- баланд бардоштани савияи маданияти умумӣ ва ҳуқуқии ҳимоя;

- дар ҳимоя паҳн намудани идеяи миллӣ, ки он давлатро муттаҳид намуда, ташаккули таърихӣ онро муайян созад [9, с.12].

М.Н. Козюк, ки тарафдори консепсияи дигари баробарии расмӣ ва озодагонии шахс мебошад, чунин қайд мекунад, ки ҳуқуқи низомии мантӣ – меъёрӣ буда, методҳои дарккунии яхеларо талаб мекунад. Дар ин ҷо маънои асосиро бояд методи расмӣ – ҳуқуқӣ, ки бо ёрии он ҳодисаҳои ҳуқуқӣ ва моҳияти онҳо таққик карда мешавад, ишғол намояд. Баробарҳуқуқӣ яке аз ин зухуротҳо ба шумор меравад, ки дараҷаи дарки он ҳанӯз ба пуррагӣ қонеъкунанда нест.

Масъалаи баробарҳуқуқӣ яке аз ғояҳои муҳимтарини тафаккури сиёсӣ – ҳуқуқии классикӣ буда, аз зухуроти воқеӣ ва аз алоқаи генетикӣ доштан бо шакли ҳуқуқии батанзимдарории муносибатҳои ҷамъиятӣ, шаҳодат медиҳад [10, с.5].

В.С.Нерсесянц ҳам гуфтаҳои дар боло зикршударо тасдиқ намуда, гуфтааст: «ҳуқуқи ин шакли зарурии баробарӣ ва озодагонӣ аст» [11, с.3]. Дар ҷое, ки принципи мазкур амал мекунад, дар он ҷо «ҳуқуқи ҳам амал мекунад (ҷой дорад)» [12, с.138-142].

Мувофиқи консепсияи либертарӣ баробарӣ ин доимо баробарии расмӣ – ҳуқуқӣ, ки аз фарқиати воқеӣ сарфи назар шудааст, мебошад. Ба ақидаи В.С. Нерсесянц баробарӣ маҳз бо шарофати расмиятгардонӣ «восита ва принципи батанзимдарорӣ» мегардад. «Баробарии расмии фардҳои озодагон бештар мафҳуми абстраксии ҳуқуқи буда, барои ҳама гуна ҳуқуқи умумӣ ва махсусан барои ҳуқуқи хос» мебошад [12, с.167].

Дар доираи консепсияи фарқиат ва таносуби ҳуқуқи ва қонун В.С. Нерсесянц принципи баробарии расмиро, ки дар худ ягонагии моҳияти се хислати ҳуқуқи – ҷорӣ баробарӣ умумӣ танзимӣ, озодагонӣ ва адолатро дар назар дорад, дида мебарояд. Муаллиф ин се хислати моҳиятан ягонаи ҳуқуқро ҳамчун се модуси як ҷавҳар, се мазмуни ба ҳам алоқаманд, ки яке бе дигаре буда наметавонад, тавсиф медиҳад. Ҳаққи баробарӣ озодагонӣ умум ва адолат, ки хоси ҳуқуқи мебошанд, бе баробарҳуқуқӣ вучуд дошта наметавонанд [12, с.4].

Баробарӣ ва озодагонӣ, аз нигоҳи В.С. Нерсесянц – ин хусусиятҳои аслии ҳуқуқи, ҳамчун шакли махсуси муносибатҳои воқеӣ мебошанд. Онҳо ҳамчун ҳуқуқи дар маҷмӯъ аз рӯи мазмун хислати расмӣ доранд [12, с.5].

Ба ақидаи В.С. Нерсесянц баробарҳуқуқӣ дар умум ин баробарии субъектони озодагонӣ мустақили ҳуқуқи, ҳаққи баробарӣ меъёри ягона (баробарии шахсонӣ озодагонӣ ва баробарӣ дар озодагонӣ) мебошад. Баробарҳуқуқӣ озодагонӣ дар шакли умумӣ меъёрӣ – ҳуқуқиаш дар намуди тартиботи ҳуқуқии муайян имконпазир ва ҳақиқӣ мегардонад [12, с.5-6].

Дар ҳамаи зинаҳои ташаккули дилхоҳ давлат (дар фарқиат аз шакли ҳокимияти истибодӣ) ҳамчун шакли ҳокимияти оммавӣ – ин шакли муайяни ташкилӣ – ҳокимиятии ифодавӣ, мушаххасгардонӣ ва амалигардонии принципи баробарии расмӣ, мазмун ва талаботҳои он мебошад. Барои ҳамаи ҳуқуқи ва давлат шакли зарурии умумӣ ифодавӣ баробарӣ ва озодагонӣ дар ҳаёти иҷтимоӣ одамон ба шумор ме-

равад. Ин озодии фардҳо пеш аз ҳама дар он зоҳир мегардад, ки онҳо ҳамчун расман шахсони баробар – субъекти ҳуқуқ ва субъекти давлат, баромад мекунад [12, с.10].

Давлат мувофиқи концепсияи либертарӣ – ҳуқуқӣ ҳамчун институти ҳуқуқӣ, ҳамчун шакли ҳуқуқии ҳокимияти оммавии лозима барои баланд бардоштани аҳамияти умумии ҳуқуқ дар қонунҳои умумихатмӣ бо санксияи мувофиқ барои барқароркунӣ ва ҳимояи тартиботи ҳуқуқии муайян, баромад мекунад [12, с.77].

Критерияи асосии муносибати либертарӣ – ҳуқуқӣ ба типологияи давлат ва ҳуқуқ бо дараҷаи озодии фард дар ҷомеа, яъне дараҷаи эътирофи ӯ ба сифати субъекти давлат ва ҳуқуқ, алоқамандӣ дорад [12, с.243].

Вобаста ба ин, В.А. Иванов, В.В. Колесников ва А.А. Мищенко чунин мешуморанд, ки «натичаи муҳими роҳи инкошофи табиӣ – таърихии тамаддуни инсоният ин пайдоиш ва барқароршавии ҷомеаи шахрвандӣ мебошад». Онҳо қайд мекунанд, ки «бе шахрванди мустақил, бе шахрвандони озоду соҳибхитӣ мавҷудияти ҷомеаи шахрвандӣ номумкин ва имконнопазир аст» [13, с.77-79]. Чи тавре, ки К. Гаджиев қайд мекунад, табиист, ки «ташаккулёбии ҷомеаи шахрвандӣ бо ташаккулёбии ғояи озодии индивидуалӣ (фардӣ) алоқаи ногусастанӣ дорад» [14, с.7].

Гуфтаҳои дар боло зикргардида таваҷҷӯҳи илмиро ба тадқиқи комплекси назариявӣ – методологии масъалаи таъмини баробарии расмӣ ва озодии шахс дар ҷомеаи шахрвандиро дар асоси меъёри ҳуқуқ, муайян мекунад. Ташаккулёбии ҷомеаи шахрвандӣ бе таъмини баробарии расмӣ ва озодӣ, ки ба назари мо заминаи асосии ташаккулёбии падидаи мазкур мебошанд, имконнопазир ва душвор аст.

Ҳамин тариқ, дар байни ақидаҳои баррасикардаи олимони оид ба критерияҳои асосии ташаккулёбии ҷомеаи шахрвандӣ ба фикри мо критерияе қобили қабул аст, ки мувофиқи он чунин ҷамъият ба шарте имконпазир аст, ки ноилшавии ҳақиқӣ ба баробарии расмӣ ва озодии шахс ҷой дошта бошад. Бе фароҳам овардани шароити давлатӣ оид ба амалигардонии натиҷабахши ҳуқуқ амалишавии баробарии расмӣ ва озодии шахс воқеан номумкин аст.

Аз ин бармеояд, ки барои ташаккулёбии ҷомеаи шахрвандӣ, таъмини ҳолатҳои зерин зарур мебошад:

- шароит барои инкишофи озодонаи шахс;
- дар асоси принципи баробарии расмӣ ва озодии шахс ба роҳ мондани танзими меъёри ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ;
- дар асоси мустаҳкамкунии кафолат ва таъмини ҳуқуқи озодиҳои конституционии инсон ва шахрванд дар ҷомеа эътирофи ҳақиқии шаъну шарафи инсон;
- кафолати расмӣ – ҳуқуқии баробарӣ ва озодии шахс, ки вазъи ҳуқуқии инсон ва шахрвандро ташкил медиҳанд;
- аз ҷониби давлат эътироф ва роия намудани меъёр ва принципҳои ҳуқуқи байналхалқӣ, ҳуқуқи озодиҳои шахрванд, инкишофи ҳамкориҳои байналмилалӣ ва ғайра.

Бинобар ин, қайд намудан муҳим аст, ки қонун манфиати тамоми ҷомеаро инъикос карда истода, бояд мазмуни ҳуқуқӣ ва кафолатнокии воқеии баробарӣ ва озодии шахс, инчунин ҳифзи шахрвандонро дошта бошад. Қомебшавии ҳақиқӣ ба баробарии расмӣ ва озодии шахсро мебояд ҳамчун заминаи асосии ташаккулёбии ҷомеаи шахрвандӣ ҳисобид.

Адабиёти истифодашуда:

1. Гегель, Г.В. Философия права / Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц. - М.: Мысль, - 1990.
2. Кант, И. Сочинения в 6 томах. Т. 6. - М., 1963 – 1966.
3. Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно – гражданском плане / Философия истории: Антология. - М., - 1995.

4. Конституционные права и свобода человека гражданина в Российской Федерации. Учебник для вузов // Под ред. О.Н. Тиунова. - М.: Норма, 2005.
5. Шевцов, В.С. Права человека и государство в Российской Федерации. - М., 2002.
6. Юнусов, А.А. Общетеоретические проблемы обеспечения прав человека в современной России. Автореф. дисс. ... д - ра. юрид. наук. - М., - 2005.
7. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. - М.: - Норма, 2001.
8. Конституционное право. Учебник / Под ред. А.Е. Козлова. - М., 1996.
9. Бутылин, В.Н., Гончаров, И.В. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. - М., 2002.
10. Козюк, М.Н. Правовое равенство (вопросы теории). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - СПб. 1996.
11. Нерсесянц, В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. – 2001, - № 10.
12. Проблемы общей теории права и государства / Под.общ. ред. академика В.С. Нерсесянца. - М., - 2001.
13. Свобода и независимость личности в демократическом обществе. Научно - методическое пособие / Иванов В.А., Колесников В.В., Мищенко А.А. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ВШ МВД России, 1992.
14. Гаджиев, К. Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика международные отношения. – 1991, - № 9.

УДК 343.4

ПОЛИТОВА А.С.

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебных экспертиз факультета №1
 Донецкого юридического института МВД Украины, кандидат юридических наук
 г. Кривой Рог, Украина
 E-mail: anya.donetsk.ua@i.ua*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Формирование в Украине правового государства обусловило объективную необходимость приведения всей системы украинского права в соответствие с реальностью уже сложившихся новых общественных отношений, в которых гражданин Украины, его права и свободы являются высшей ценностью общества и государства. Поэтому Основной Закон Украины как одно из основных прав граждан закрепил право на свободу и неприкосновенность личности.

В разделе III Уголовного кодекса (далее – УК) Украины группу преступлений против свободы образуют: незаконное лишение свободы или похищение человека (ст.146); насильственное исчезновение (ст.146¹); захват заложников (ст.147); подмена ребенка (ст.148); торговля людьми (ст.149); эксплуатация детей (ст.150); использование детей для занятия попрошайничеством (ст.150¹) и незаконное помещение в психиатрическом учреждении (ст.151).

Сегодня эти преступления помещены в один раздел Уголовного кодекса Украины, и, несмотря на существующие среди ученых споры об основном непосредственном объекте этих преступлений, названы Законом Украины об уголовной ответственности как преступления против свободы, чести и достоинства человека. Однако такое название вряд ли оправдано, поскольку вышеуказанные нами составы преступлений связаны с ограничением и лишением свободы человека и лишь в какой-то степени затрагивают достоинство и

честь, но в тоже время это разные по значимости конституционные права и свободы человека, требующие самостоятельной уголовно-правовой оценки.

В действующем УК Украины не предусмотрена ответственность за преступления против чести и достоинства – клевету и оскорбления, в отличие от УК Украины 1960 г. Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что данный раздел УК Украины необходимо переименовать на «Преступления против свободы человека», что будет соответствовать правовой природе данных явлений.

Исследование вопроса об объекте преступлений против свободы человека, следует отметить, что в ряде других составов преступлений, расположенных в других разделах Особенной части УК Украины, свобода и личная неприкосновенность также выступают в качестве дополнительного объекта посягательства. В частности, к таким составам преступлений относятся: вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность (ст.304), заведомо незаконные задержания, привод, домашний арест или содержание под стражей (ст.371), привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст.372), нарушение права на защиту (ст.374), постановление судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления (ст.375) и преступления против лиц или учреждений, имеющих международную защиту (ст.444).

Среди как отечественных, так и зарубежных ученых возникает много спорных вопросов об основном непосредственном объекте захвата заложников. Неоднозначным является и подход законодателя разных государств о месте данной нормы в разделах (главах) УК.

В правоприменительной практике захват заложников случается сравнительно редко. По данным МВД Украины, в течение 1991-2006 гг. было зарегистрировано всего 113 случаев совершения данного деяния. По 2013 г. органами прокуратуры учтено 4 случая захвата или удержание лица в качестве заложника, в 2014 зарегистрировано 41, в 2015 – 17, в 2016 – 7, в 2017 – 3 таких преступления. Резкий рост количества данного преступления в 2014 г. связан, очевидно, с введением нового порядка приема, регистрации и рассмотрения в органах прокуратуры Украины заявлений, сообщений и другой информации о преступлениях, а также с проведением антитеррористической операции на Донбассе.

Вызывает беспокойство состояние раскрытия указанных преступлений и привлечения виновных в их совершении к уголовной ответственности. Так, в 2014 г., в котором учтено 41 случай захвата или удержание лица в качестве заложника, только четырем из них были направлены в суд с обвинительным актом, в 2013 с обвинительным актом в суд направлены только два производства, в 2015 – пять, в 2016 – три, а в 2017 – два.

Если же говорить в целом о захвате заложников, то сегодня это преступление приобрело повышенную общественную опасность и относится к преступлениям международного характера. При разработке данной нормы должна быть учтена практика борьбы с этим опасным преступлением, существующий международный опыт, а также международные обязательства государства привести свое уголовное законодательство в соответствии с Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1979 г.

В соответствии с упомянутой Конвенцией любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо или угрожает убить, нанести повреждение или продолжает удерживать другое лицо (заложника) для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную, межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает акт захвата заложников [1, с.24].

Однако при этом законодатель допустил, на наш взгляд, ошибку – неправильно определил объект захвата заложников. При захвате заложника существенно затрагиваются интересы не только конкретной личности (заложника), но и государства в целом. Это преступление,

как правило, вызывает большой общественной резонанс, серьезно нарушает нормальную деятельность государственных органов, может закончиться гибелью людей и другими тяжкими последствиями. Все это доказывает, что основным непосредственным объектом захвата заложников выступает общественная безопасность. На это указывает и специальная цель захвата заложников – понуждение родственников задержанного, государственного или иного учреждения, предприятия или организации, физического или должностного лица к совершению либо удержания от совершения любых действий как условия освобождения заложника. Поэтому, следует согласиться с В. Бриллиантовым, который отмечает, что посягательство на свободу человека, а также иные общественные отношения, за исключением общественной безопасности, в данном случае следует отнести к дополнительным или факультативным объектам [2, с.43].

Особый интерес в последнее время вызывает проблема борьбы с торговлей людьми. 6 сентября 2018 года Верховная Рада Украины приняла проект закона Украины «О внесении изменений в статью 149 Уголовного кодекса Украины (относительно приведения в соответствие с международными стандартами)» (регр. №6243 от 27.03.2017). Обосновывая необходимость внесения изменений в ст. 149 УК Украины, инициаторы законопроекта отмечали, что «как показал правовой анализ указанной статьи, отдельные ее положения, в частности, в части определения понятия «торговля людьми» не соответствуют положениям Конвенции ООН против национальной организованной преступности и Протокола к ней о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее. Так, положениями национального законодательства, в частности статьей 149 УК Украины предоставлено четкого определения понятию «торговля людьми», что затрудняет правоприменение указанной статьи УК Украины на практике» [3].

После внесения последних изменений, изменилась и название статьи 149 вместо «Торговля людьми или другое незаконное соглашение относительно передачи человека» стала «Торговля людьми».

Что же касается самого состава преступления, то в соответствии с последними изменениями уголовно-наказуемыми признаются: «Торговля человеком, а так же вербовка, перемещение, сокрытие, передача или получение человека, совершенные с целью эксплуатации, с использованием принуждения, похищения, обмана, шантажа, материальной или иной зависимости потерпевшего, его уязвимого состояния или подкупа третьего лица, которая контролирует потерпевшего, для получения согласия на его эксплуатацию».

Таким образом, если провести сравнение с предыдущей редакцией статьи, предусматривающей ответственность за торговлю людьми или иное соглашение в отношении человека, то законодатель **исключил** из диспозиции статьи **«осуществление другого незаконного соглашения, объектом которой является человек»**, а также **расширил** способы совершения этого преступления, в частности, **«принуждение»**, **«угон»**, **«материальная или иная зависимость потерпевшего»**, **«подкуп третьей лица, контролирующего потерпевшего»** и отметил в качестве **обязательного элемента состава преступления – «получение согласия на его эксплуатацию»**.

На сегодня торговля людьми достигла огромных масштабов и занимает третье место наряду с торговлей наркотиками и оружием в мире. Так, согласно одному из аналитических отчетов ООН, доходы организованных преступных групп от незаконной торговли людьми составляют до 3,5 миллиардов долларов в год. Особенно большие доходы приносит торговля женщинами. В частности, относительно торговли женщинами из стран бывшего СССР, глава Центра профилактики преступлений ООН отметил: «Уровень доходности невероятно высок. Причем затраты очень низки – нет необходимости покупки машин, оружия. Наркотики можно продать лишь один раз; женщину можно использовать для получения денег долгий период времени» [4, с.58].

В Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности сформулировано следующее определение понятия «торговля людьми»: ««торговля людьми» означает осуществление в целях эксплуатации людей вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов» [5, с.131].

Если провести сравнительный анализ этих двух понятий, то при установлении ответственности за торговлю людьми законодатель Украины использовал вышеуказанный Протокол. При этом законодателем Украины допущена ошибка, так как объективная сторона ст.149 УК Украины в результате этого состоит из 7 форм, а именно: 1) торговля людьми; 2) вербовка человека; 3) перемещение человека; 4) сокрытие человека; 5) передача человека; 6) получение человека. В связи с этим возникает вопрос: что же необходимо понимать под «торговлей людьми» исходя из содержания статьи 149 УК Украины?

Решение этого сложного и многопланового вопроса – это дополнение примечания статьи 149 УК Украины, такой формулировкой:

Примечание: ... Торговля людьми, то есть действия, направленные на ограничение свободы человека путем продажи или иной оплатной передачи, и совершение в отношении его любой иной незаконной сделки, которая связанная с получением выгоды имущественного или неимущественного характера.

Рассмотрим и такой состав преступления, как насильственное исчезновение.

14 августа 2015 г. Украина присоединилась к Международной конвенции о защите лиц от насильственных исчезновений (далее – Конвенция) от 20 декабря 2006 г.

Статья 2 Конвенции определяет насильственное исчезновение как «арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или лицами или группами лиц, действующих с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытие данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона».

Статья 4 Конвенции возлагает на государства-участники принять соответствующие меры для того, чтобы насильственное исчезновение квалифицировалось как правонарушение в ее уголовном праве.

На момент предоставления Верховной Радой Украины согласия на обязательность данного договора (17 июня 2015 г.) в Законе Украины об уголовной ответственности не было статьи о насильственном исчезновении.

И лишь 12 июля 2018 г. Уголовный кодекс Украины был дополнен статьей 146¹ «Насильственное исчезновение». Часть 1 данной статьи определяет это деяние, как «Арест, задержание, похищение или лишение свободы человека в любой другой форме, совершенное представителем государства, в том числе иностранного, с последующим отказом признать факт такого ареста, задержания, похищения или лишения свободы человека в любой другой форме или сокрытием данных о судьбе такого человека или место пребывания».

До дополнения УК Украины ст. 146¹ УК Украины, действия в отношении насильственного исчезновения квалифицировались по ст. 146 «Незаконное лишение свободы или похищение человека».

Следует отметить, что мы столкнулись с подобной квалификацией действий при насильственном исчезновении по ст. 146 «Незаконное лишение свободы или похищение че-

ловека». Отстаивая такую квалификацию действий виновных лиц, нам доказывали наличие в действиях виновных лиц объективной стороны незаконного лишения свободы или похищение человека. Все аргументы против такой квалификации не воспринимается, обосновывается отсутствием в УК Украины нормы, которая бы охватывала противоправные действия относительно похищения или лишения человека свободы в любой другой форме или сокрытие данных о ее судьбе или местонахождении.

Однако, несмотря на имплементацию в УК Украины нормы, предусматривающей ответственность за насильственное исчезновение, у нас вызывает сомнение в правильной квалификации действий виновных лиц и привлечения их к ответственности именно по этой статье. Поэтому необходимо обобщение судебной практики, изучение зарубежного опыта практики привлечения за насильственное исчезновение и разработки единого подхода к квалификации действий виновных. Это позволит определить эффективность применения этой статьи и возможности внесения в нее изменений и дополнений для ее совершенствования.

Также отсутствует общепризнанная точка зрения основной непосредственный объект таких составов преступлений, как эксплуатация детей и подмена ребенка, а также место этих норм в Особенной части УК Украины.

В теории уголовного права среди ученых нет однозначной точки зрения об основном непосредственном объекте подмены ребенка. Наиболее распространенной является точка зрения, в соответствии с которой подмена ребенка принадлежит к преступлениям, посягающим на личную свободу, и ее место – в главе преступления против личности [6, с.60; 7, с.176; 8, с.83; 9, с.6; 10, с.66]. На взгляд Н.И. Ветрова, похищение и подмена ребенка принадлежат к преступлениям, посягающим на интересы семьи [11, с.39]. А.Н. Дубровина считает, что объектом этого преступления является не только личная свобода, однако и нормальное духовное и физическое развитие ребенка, а также регулирование нормами семейного права общественных отношений между родителями и детьми [12, с.2-3]. Ю. Пудовочкин отмечает, что объектом этого преступления должны быть признаны общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации права ребенка проживающего с родителями и воспитываться в семье [13, с.43]. В.А. Кузнецов и В.К. Гижевский высказываются, что объектом подмены ребенка является личная свобода ребенка и семья как благо, которое охраняется Конституцией Украины [14, с.160].

Для правильного определения объекта подмены ребенка и места этой нормы в Особенной части УК Украины следует обратиться к международно-правовым актам.

Ребенок не может быть приравнен к взрослому человеку, в том числе и в правовом аспекте, ей должны быть гарантированы не только общие, а и особенные права, которые имеют часовой критерий и специальное назначение. Не случайно ч.1 ст.24 Международного пакта про гражданские и политические права устанавливает: «Каждый ребенок без какой-либо дискриминации независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального и социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие средства, что необходимо в ее положении как малолетнего со стороны ее семьи, общества и государства» [15, с.17]. Эти положения закреплены и в Конвенции о правах ребенка 1989 г. (ч.1 ст.2) – самом важном международном договоре, нормы которого охватывают весь комплекс общественных и социально-политических прав ребенка [16]. В этой Конвенции сформулированы положения о правах и свободах детей с учетом того, что «ребенок вследствие ее физической и умственной незрелости требует специальной охраны и заботы, включая необходимую правовую защиту» [16, с.4]. Таким образом, защиту прав детей следует рассматривать как особый самостоятельный институт в системе международно-правовой защиты прав человека, а права и свободы детей – как самостоятельный объект правовой защиты, в том числе уголовно-правовой.

Все вышеизложенное позволяет сделать такой вывод, что основная идея анализируемых международно-правовых документов состоит в том, что ребенок имеет право на бла-

гоприятные условия физического и духовного развития, то есть право на охрану детства и надлежащее воспитание.

Исходя из изложенного, мы соглашаемся с теми учеными, которые считают, что основным непосредственным объектом подмены ребенка выступают общественные отношения, которые обеспечивают нормальное духовное и физическое развитие ребенка, а также интересы родителей или иных лиц, на попечении которых она находится.

Прежде чем определить основной непосредственный объект эксплуатации детей, следует обратиться к международно-правовым актам. Что же касается самой проблемы искоренения детского труда, то она отличается от общей проблемы защиты прав детей по своей сути и в современном обществе находится на институциональном уровне, а с другой стороны, недопущение ребенка к трудовой деятельности тесно связано с реализацией его прав в другой сфере. На институциональном уровне процесс искоренения детского труда координируется Международной организацией труда. В рамках и под эгидой этой специализированной организации ООН приняты конвенции, направленные на ограничение использования детского труда, на обеспечение ее охраны, установление возрастных ограничений в привлечении детей к труду, а также эксплуатации детей. Среди них: Конвенция о принудительном и обязательном запрете труда (1930 г.), Конвенция о минимальном возрасте допуска детей на работе в сельском хозяйстве (1921 г.), Конвенция о минимальном возрасте подростков на работу погрузчиками угля или кочегарами на флоте (1921 г.) и Конвенция о запрете или немедленной ликвидации страшных форм детского труда.

Согласно ст.1 Конвенции о запрете и немедленной ликвидации страшных форм детского труда, каждое государство-член, которое ратифицировало эту Конвенцию, немедленно принимает эффективные средства в обеспечении срочного порядка запрета и ликвидации страшных форм детского труда. Содержание этой нормы отвечает положениям Конституции Украины, а именно ст.43, в которой отмечается: «Использование принудительного труда запрещается», и ст.52 «Любое насилие над ребенком и его эксплуатация преследуется по закону».

Поэтому не обоснованной является точка зрения ученых, которые считают, что основным непосредственным объектом эксплуатации детей выступают общественные отношения, которые обеспечивают нормальное духовное и физическое развитие ребенка и охраняют его здоровье.

Вышеуказанное дает основание согласиться с теми учеными, которые предлагают выделить группу преступлений против нормального развития несовершеннолетних в самостоятельном разделе [17, с.10; 18, с.488, 492, 493], что позволит собрать нормы о защите прав и свобод детей в одном разделе «Преступления против семьи и несовершеннолетних» Особенной части Уголовного кодекса Украины и переоценить роль семьи в жизни общества и государства.

Таким образом, анализ преступлений против свободы человека по уголовному законодательству позволим нам выделить некоторые недостатки в законодательстве, а также предложить возможные пути их решения, а именно – внесение изменений и дополнений в Закон Украины об уголовной ответственности.

Использованная литература:

1. Україна в міжнародно-правових відносинах. Боротьба із злочинністю та взаємна правова допомога (Книга перша) / Збірник документів (українською та російською мовами). К.: ЮРІНКОН, 1996. 1176 с.
2. Бриллиантов, В. Похищение человека или захват заложника? *Российская юстиция*. 1999. №6. С.43.
3. Закон України від 23.03.1998 «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Закону України «Про внесення змін і доповнень до Кодек-

су про шлюб та сім'ю України». URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2001-05/print> (дата звернення 23.10.2018)

4. Стокер, С. Организованная преступность как фактор роста числа случаев торговли людьми. *Организованная преступность и коррупция*. 2000. №1. С.58.
5. Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми: сб. док. / Сост. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2004. 200 с.
6. Юзікова, Н. Як захистити дітей від жорстокості батьків. *Право України*. 1998. №3. С.60-61.
7. Уголовное право. Часть Особенная: Учебник / В.А.Владимиров, П.Ф. Гришанин, Н.И. Загородников и др. / Под ред. Н.И. Загородникова, В.Ф. Кириченко. М.: Юрид. лит., 1968. 584 с.
8. Кузнецов, А.В. Уголовноправовая охрана интересов личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1969. 160 с.
9. Бажанов, М.И. Уголовная ответственность за преступления против личности. К.: Вища школа, 1977. 43 с.
10. Ткаченко, В.И. Преступления против личности: учеб. пособ. М.: ВЮЗИ, 1981. 77 с.
11. Ветров, Н.И. Охрана семьи уголовно-правовыми средствами: Пособие для слушателей народных университетов. М.: Знание, 1990. 80 с.
12. Дубровина, А.Н. Расследование похищений и подмена детей: Лекция // Академия МВД. М., 1988. 52 с.
13. Пудовочкин, Ю. Уголовная ответственность за подмену ребенка. *Уголовное право*. 2001. №3. С.43-44.
14. Кузнецов, В.О., Гіжевський, В.К. Кримінальне право України (повний курс у схемах та таблицях): Навч. посібник. К.: Кондор, 2005. 459 с.
15. Міжнародний пакт про громадянські та політичні права. Факультативний протокол до Міжнародного пакту про громадянські та політичні права. К.: Укр. Правнича Фундація. Вид-во Право, 1995. 40 с.
16. Конвенція про права дитини від 20 листопада 1989 р. К.: Укр. Правнича Фундація. Вид-во Право, 1995. 32 с.
17. Слуцкий, И. Преступления против личности в проекте УК СССР. *Социалистическая законность*. 1947. №4. С. 10-12.
18. Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1947. 511с.

УДК 342.7+343.1

РАХМАТУЛОВ А.Э.

профессори кафедри ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ
e-mail:Abdujabbor-2603@mail.ru

САТТОРОВА М.Ф.

магистри соли 2 бахши ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Риояи ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд ва татбиқи чораҳои маҷбури дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ

Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Тоҷикистони муосир тибқи меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои ҷумҳури ва санадҳои ҳуқуқии

байналмилалие, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, тахти ҳимоя қарор доранд ва воқеан амалӣ шудани онҳо кафолат дода шудаанд. Дахлнопазирии ҳаёт, кадр, номус ва ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф намуда, риоя, ҳифз ва воқеан амалӣ гаштани онҳоро кафолат медиҳад. Дар амал татбиқ шудани ин қоидаҳо онро ифода мекунад, ки давлат ва ҳуқуқ пеш аз ҳама барои инсон вучуд доранд, яъне талаботи аввалиндараҷаи аъзоёни ҷамъиятро воқеан инъикос менамоянд, ҳаёти арзандаю шоиста ва инкишофи озодонаро кафолат медиҳад [1, с.1-3 ; 2 с.5]. Ин нуқтаи назари инсонпарваронаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳкурсии адолати судӣ ба шумор меравад. Зеро мазмуни фаъолияти мурофиавии судиро ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҳама ҳуқуқвайронкунӣ ва беадолатӣ ташкил медиҳад.

Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми ба амалбарории адолати судӣ низ бевоқеа амалӣ мешавад, лекин доираи амалӣ гаштани онҳо хусусият ва қоидаҳои худро дорад.

Амалияи тафтишу баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки як қатор амалҳои мурофиавӣ, ки аз ҷониби мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ амалӣ мешаванд, боиси маҳдудиятҳои ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон мегарданд [5, с.25]. Оё чунин маҳдудиятҳо муҳолифи кафолатҳои конститутсионӣ нестанд?

Аз ин рӯ, асос ва тартиби татбиқи чораҳои маҷбуриро дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ мавриди таҳлили ҳуқуқӣ қарор медиҳем.

Ғайр аз чораҳои пешгирӣ, ки боби 12 Кодекси мурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардааст, бо мақсади таъмини тартиби пешбинишудаи тафтиш ва мурофиаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, иҷрои дахлдори ҳукм, шахсони масъул, яъне таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ё суд, судья дар доираи салоҳияти худ ҳуқуқ доранд, ки дар ҳаққи гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшаванда чораҳои дигари маҷбурии мурофиавиро татбиқ намоянд, аз ҷумла;

- муваққатан дур кардан аз вазифа (м.114 КМЧ ҚТ);
- маҷбуран овардан (м.115 КМЧ ҚТ);
- ҷарима таъин кардан (м.117 КМЧ ҚТ);
- ҳабси молу мулк, аз ҷумла маблағи амонатҳо, суратҳисобҳои бонкӣ [4, с.54].

Дар ҷараёни чунин муносибати ҳуқуқӣ тибқи қоидаҳои мурофиавӣ тамоми иштирокчиёни муносибатҳои мурофиавӣ вазифадоранд ҳуқуқу ўҳдадориҳои худро саривақт риоя ва иҷро намоянд. Иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ бояд саривақт бо даъвати мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ барои иштирок дар анҷом додани амалҳои мурофиавӣ ҳозир шаванд. Дар натиҷаи саривақт иҷро шудани амалҳои мурофиавӣ масъалаҳои пешбурди парвандаи ҷиноятӣ низ ҳалли худро меёбанд, вазифаҳои мурофиавӣ иҷро мешаванд, ҷиноят саривақт кушода мешавад. Аз эҳтимол дур нест, ки саривақт иҷро шудани амали мурофиавӣ барои пешгирии дигар оқибатҳо, ошкор ва бартараф намудани монеаҳо ёрӣ расонад. Дар воқеъ, ба амалбарории адолати судӣ низ аз риоя ва иҷрои ҳуқуқу ўҳдадориҳо вобаста аст.

Бинобар ин, риоя ва иҷрои нашудани ўҳдадориҳои мурофиавӣ боиси оқибати ҳуқуқӣ, яъне масъулияти ҳуқуқии иштирокчиёни муносибати мурофиавӣ мегардад. Аз ин рӯ, татбиқи чораҳои маҳдудкунандаи мурофиавӣ ҳадафи адолати судиро ташкил намедиҳад, балки яке аз воқеаҳои таъмини он ба шумор меравад. Чунки яке аз оқибатҳои саривақт бо даъвати мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ҳозир нашудани иштирокчиён *маҷбуран овардан* мебошад, ки бинобар риояи нашудани қоидаи ҳуқуқӣ татбиқ мешавад. Хусусияти хоси ин намуди чораи маҷбури дар он аст, ки нисбати доираи муайян, на танҳо нисбати гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, инчунин нисбати ҷабрдида, шохид ё дигар иштирокчиёни мурофиа татбиқ шуда метавонад. Яъне ин қоидаҳо ягон кафолати конститутсионии инсон ва шаҳрвандро маҳдуд намекунанд, балки дар мавриде татбиқ мешаванд, ки агар

шаҳрванд бо рафтор ё кирдори худ ба амалӣ шудани адолати судӣ монеъ шавад ё халал расонад ё ӯҳдадорихоӣ шаҳрвандии худро риоя ва иҷро накунад.

Дар сурати бе сабабҳои узрнок ба даъват ҳозир нашудани гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, инчунин шоҳид ва ҷабрдида бо қарори асосноки таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ё судя ва ё бо таъиноти суд онҳо аз ҷониби мақомоти қорҳои дохилӣ маҷбуран оварда мешаванд.

Чи хеле, ки дида мешавад ин қоидаҳо тартиби махсус татбиқи худро дорад, ки қафолатҳои конституционии инсон ва шаҳрванд риоя шаванд. Қарор (таъинот)-и маҷбуран овардан расман ба гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, инчунин шоҳид ва ҷабрдида қабл аз иҷрои он эълон карда, ин ҳолат бо имзои онҳо дар қарор тасдиқ карда мешавад.

Қонун шабона маҷбуран овардан, ба истисноӣ ҳолатҳои таъхирнопазирро иҷозат надидааст. Маҷбуран овардани ноболиғи то 14 - сола, зани ҳомила, инчунин беморе, ки бо вазъи саломатӣ наметавонанд ё набояд маҳалли будубоши худро тарк намоянд ва ин ҳолат аз ҷониби духтури муассисаи тиббӣ тасдиқ гардидааст, мункин нест.

Дар мавридҳои пешбиникардаи қонун маҷбуран овардан, яъне новобаста аз хоҳиш ва иродаи ӯ ба мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ё суд ҳозир кардани ӯ ва ба мӯҳлати кӯтоҳ дар ҷойҳои махсус бо тартиби муқарраркардаи қонун нигоҳ доштан мункин аст. Агар маълумот мавҷуд бошад, ки ин шахс метавонад ба пешбурди парвандаи ҷиноятӣ минбаъд ҳам монеъ шавад, халал расонад ё саркашӣ кунад (нисбати гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшаванда), чораи нисбатан қатъӣ- чораҳои пешгирии татбиқ мешавад.

Ғайр аз ин, барои таъмини адолати судӣ, таъмини ҷараёни мӯътадили тафтиш ва баррасии парвандаи ҷиноятӣ қонун нисбати гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшаванда татбиқи чораи дигари маҷбурии мурофиавӣ- *муваққатан дур кардан аз вазифа* ро пешбинӣ мекунад, ки муваққатан, яъне танҳо дар ҷараёни пешбурди парвандаи ҷиноятӣ татбиқ мешавад.

Муваққатан дур кардан аз вазифа чораи интизомӣ нест, аз вазифа озод кардан ё аз ҷониби маъмурият қатъ кардани қарордоди меҳнатиро ифода намекунад. Мазмун ин чора аз он иборат аст, ки ба айбдоршаванда новобаста аз хоҳиш ва иродаи вай (яъне маҷбури) муваққатан иҷро кардани ваколат ё машғул шудан ба фаъолияте, ки ӯ пештар анҷом медод, манъ карда мешавад. Чунки, шахсони номбаршуда ҳангоми иҷрои вазифаҳои ишғолкардаи худ метавонанд ба пешбурди парвандаи ҷиноятӣ монеа эҷод намоянд (бо роҳи сӯиистифодаи мансаб, таҳриф ва сохтакорӣ ҳуччатҳо, нобуд кардани далелҳо, таҳдид ё фишороварӣ нисбати шоҳид ё ҷабрдида, ки таҳти тобеияти ӯ қарор доранд, маслиҳат ва созиш оиди ғалат баён кардани ҳолатҳои муайян ва ғ.).

Муваққатан дур кардан аз вазифа он гоҳ нисбати гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшаванда бояд татбиқ шавад, агар;

А) Пешбурди парвандаи ҷиноятӣ оғоз шуда, ҳолати ҳуқуқии гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшаванда муайян шуда бошад;

Б) Гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшаванда аз ҳамкорӣ ва мусодат ба тафтишот ё суд саркашӣ кунад;

В) Ҳолатҳои ҷинояте, ки пешбурди тафтиши он шурӯъ шудааст бо вазифаи ишғолкардаи гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшаванда алоқамандӣ дошта бошад ё алоқамандӣ дошта метавонад;

В) Гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшаванда қобилият, майл ва ё кушишу имконияти таъсири манфӣ расонидан ба тафтишотро воқеан дошта бошанд [6, с.316; 7, с.213].

Мақомоти пешбурди мурофиаи ҷиноятӣ бо ризои прокурор барои муваққатан аз вазифа дур кардани айбдоршаванда ба суд дархост пешниҳод менамояд. Ин дар-

хост аз ҷониби судя бо тартиби пешбиниамудаи қисмҳои 2-10 моддаи 111 КМЧ ҚТ баррасӣ мешавад.

Мӯҳлати муваққатан дур қардан аз вазифа бояд аз рӯи моддаҳои 103 ва 112 КМЧ ҚТ муайян карда шавад. Қарори муваққатан аз вазифа дур қардани айбдоршаванда ба роҳбари ҷои қораш раван қарда мешавад ва ӯ вазифадор аст дар мӯҳлати се шабонарӯз баъди гирифтани қарор онро иҷро қарда, дар ин бора ба шахси мансабдори мақомоти пешбурди таъқиби ҷиноятӣ ва суд, ки қарори дур қарданро аз вазифа қабул қардааст, огоҳ қунад. Ба андешаи мо, ин мӯҳлати ниҳой аст. Қарори мазкур бояд фавран иҷро шавад, ки то ки айбдоршаванда аз имконияти таъсиррасонӣ ба тафтишот истифода нақунад. Дар акси ҳол, татбиқи ҷунин ҷораи маҷбури мазмун ва таиноти худро гум меқунад.

Татбиқи ҳабси молу мулки гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда дар адабиёт ҳамин гуна баҳсу мунозираро ба миён овардааст. Ин намуди ҷораи маҷбури ҷазои ҷиноятӣ ё мусодираи молу мулкро ифода намеқунад. Ҳабси молу мулк ҷораи муваққатию маҷбурии муурофиавӣ буда, аз номнависи молу мулк ва ба молик ё соҳиби он манъ қардани ихтиёрдорӣ ва дар ҳолатҳои зарури истифода бурдани ин молу мулк иборат аст. Бинобар ин, дар матни қисмҳои 3, 7 моддаи 116 КМЧ ҚТ ифода ёфтани «ситонидан» мантиқан нодуруст аст ва бояд аз матни ин меъёрҳо хориҷ қарда шавад.

Мақсади татбиқи ҳабси молу мулк таъмини даъвои граждани, талаби расмии ҷабрдида аст, яъне минбаъд маҷбуран товони зарари аз ҷиноят ба вучудода аз ҳисоби амволи гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда бо ҳукми суд рӯёнида мешавад. Дар шакли дигар, ҳабси молу мулк ба иҷрои ҳукми минбаъдаи суд дар қисми таъмини даъвои граждани ва мусодираи мулк шароит ба вучуд меорад. Мақсади дигари ин ҷораи маҷбурии муурофиавӣ таъмини эҳтимоли мусодираи молу мулк аст, агар барои содир қардани ҷунин ҷиноят дар моддаҳои дахлдори кодекси ҷиноятии ҚТ ҳамин намуди ҷазо (мусодираи молу мулк) пешбини шуда, минбаъд эҳтимоли татбиқи он аз ҷониби суд мавҷуд бошад. Мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ё суд пеш аз татбиқи ҷунин ҷазо, пешакӣ ҷора меандешанд, ки молу мулки гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда несту нобуд, қорношоам, ночиз, бегона ё аз ихтиёрдорӣ соқит қарда нашавад.

Ин намуди ҷораи маҷбури ҳуқуқи молумулкиро маҳдуд меқунад. Бинобар ин, мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ бо ризои прокурор дар бораи ҳабси молу мулки гумонбаршуда, айбдоршаванда ё шахсоне, ки мувофиқи қонун барои қирдорашон аз ҷиҳати модди ҷавобгаранд, ба суд дархост менамояд. Судя дар бораи ҳабси молу мулк қарор мебарорад. Розигии прокурор ва иҷозати суд, дар ҷунин мавридҳо шакли назорати давлатӣ (прокурорӣ ва судӣ) ва қафолати қонунӣ, асоснок ва мақсаднок будани татбиқи ҷораи маҷбуриро ифода меқунад. Дар сурати ғайриқонунӣ, беасос будани дархост прокурор розигӣ, суд бошад ба татбиқи ҷунин ҷораи иҷозат намедиханд.

Ҳабси молу мулке, ки мутобиқи замиаи Кодекси иҷрои ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ашъи зарурати аввал ба ҳисоб меравад, мумкин нест [3, с.84].

Дар сурати ҳабси амволе, ки ҳиссаи гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда дар моликияти умумӣ мебошад, ҳаҷми ҳисса пас аз берун намудани қизу ҷора ва асбобу анҷоми дар ҳамин рӯйхат зикргардида муайян қарда мешавад.

Бинобар ин, ҳангоми ҳабси молу мулк ва номнависи он молики амвол ё ҳешовандони наздики вай, мутахассис, шахсони холис иштирок менамоанд, ки дар протоколи ҳабси молу мулк инъикос мешавад.

Ҳабси маблағи амонатҳо, суратҳисобҳои бонкӣ, қоғазҳои қиматнок ҳама гуна амалиёти додугирифти онҳо қатъ меқунад ва дар нигоҳдошти муассисаҳои дахлдор қарор дода мешавад.

Могу мулки ба ҳабс гирифта ро бо салоҳияти мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, ки онро амалӣ кардааст, барои нигоҳдошт;

а) ба намояндаи мақомоти худидоракунии маҳаллӣ,

б) ташкилоти истифодаи манзил,

в) молики ин молу мулк,

г) ба дигар шахсе, ки барои таъмини нигоҳдошти он мутасаддӣ шудааст, супоридан мумкин аст, ки дар ин бора забонхат гирифта мешавад.

Ҳабси молу мулк бо қарори таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, таъиноти суд, судяе, ки парванда таҳти пешбурди онҳо қарор дорад, бекор карда мешавад, ба шарте ки зарурат ба ин чора аз байн равад. Ҳамин гуна қоида, ки дар амалия боиси баҳсу мунозира гаштааст дар моддаи 103 КМҚ ҚТ низ пешбинӣ мешавад. Чунки, чораи маҷбурии мурофиавӣ, ки бо қарори суд татбиқ шудааст бо қарори таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор низ метавонад бекор карда шаванд.

Ба андешаи мо, азбаски ин намуди чораи маҷбурий бо дархости муфаттиш, розигии прокурор ва иҷозати суд татбиқ шудааст, бинобар ин, бекор кардани ҳабси молу мулк низ бояд салоҳияти танҳо суд бошад. Ягон мақомоти дигар ё шахсони мансабдор наметавонад қарори судяро (ё таъиноти судро) тағйир диҳад ё бекор намояд, ба истиснои ҳолатҳои пешбиниқардаи қонун, аз ҷониби судҳои марҳилаи болоӣ. Дар таҷриба ин шакли қорбарӣ, яъне воқеан бекор карда шудани қарори судя, таъиноти суд бо қарори таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор мустақилияти суд ва умумихатмӣ, қатъӣ будани қарори судро зери шубҳа мекӯнад ва дигар асосҳои ба амалбарории адолати судиро қоҳиш медиҳад. Оиди бекор кардани ҳабси молу мулк на танҳо мақомоти таъқиби ҷиноятӣ, балки шахсони манфиатдор бояд ба суд бо дархост ё шикоят муроҷиат намоянд. Ин масъала на танҳо дар ҳонаи машваратӣ пеш аз баровардани ҳукм (м.335 КМҚ ҚТ), балки дар марҳилаҳои тосудӣ низ бояд мавриди баррасӣ қарор ёбад. Масалан, ҳангоми боздоштани тафтиши пешакӣ бо асоси яке аз ҳолатҳои, ки м.230 КМҚ ҚТ пешбинӣ мекунад, молу мулки таҳти ҳабс қарор дошта то кадом муҳлат бояд нигоҳ дошта шавад? Муҳлати зиёд нигоҳ доштани чунин амвол боиси паст шудани арзишу сифати он мегардад ё умуман қоршоам мешавад, ё нигоҳдории он хароҷоти зиёдро талаб мекунад. Бинобар ин, масъалаи аз ҳабс озод кардани амвол бояд бо ташаббуси мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ё суд бевосита ҳалли одилонаи худро ёбад.

Агар ба ҳамин масъала аз нигоҳи қонуният назар афканем, аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор бекор кардани ҳабси молу мулк ё дигар чораи пешгирӣ, ки бо розигии прокурор ва иҷозати суд дар қараёни пешбурди парвандаи ҷиноятӣ интиҳоб ва татбиқ шудааст, аз доираи талаботи принсипи қонуният берун намебарояд. Чунки;

А) Қораи маҷбурий хусусияти мурофиавӣ дошта бо ташаббуси мақомоти таъқиби ҷиноятӣ, яъне дархости мақомоти вақолатдор, ки пешбурди парвандаро ба зимма дорад, татбиқ шудааст;

Б) Қонунӣ, асоснок, мувофиқи мақсад ва ноғузир будани татбиқи чунин қораро прокурор дар шакли розигӣ (шакли назорат) тасдиқ кардааст ва бо иҷозати суд татбиқ гаштааст;

В) Қонунӣ, асоснок, мувофиқи мақсад ва ноғузир будани бекор кардани қораро маҷбурий низ таҳти назорати доимии прокурор қарор дорад;

Г) Оқибати бекор карда шудани қораро маҷбурии татбиқшуда ба манфиати иштирокчии мурофиа – гумонбаршуда ё айбдоршаванда мебошад, яъне ягон ҳуқуқи қонунии шахрвандро ин гуна қарор маҳдуд ё маҳрум намасозад, ки зарурияти маротибаи дигар ба суд муроҷиат қарданро ба миён орад;

Д) Дар сурати аз ҷониби иштирокчиёни мурофиа шикоят овардан нисбати қарори муфаттиш, таҳқиқбаранда ё прокурор оид ба бекор кардани қораи маҷбурий,

ин масъала мавзӯи муҳокимаи судӣ қарор гирифта метавонад, яъне зарурат ва имкониятҳои назорати судӣ умуман аз байн намераванд;

Е) Қарори мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дар бораи бекор кардани ҷораи татбиқшудаи маҷбурии мурофиавӣ нисбати гумонбаршуда ё айбдоршаванда он гоҳ мавзӯи муҳокимаи судӣ мегардад, ки агар доир ба қабули чунин қарор норозигӣ ё баҳс ҷой дошта бошад.

Ҳамин тариқ, таҳлили масъалаҳои дар амал татбиқ шудани қоидаҳои мурофиавӣ зарурияти омӯзиш ва дарки дурусти меъёрҳои ҳуқуқиро ба миён меорад, ки пайваста бо назардошти тағйироту иловаҳои қонунгузорию ҷорӣ ва амалияи тафтишотию судӣ бояд ба роҳ монда шавад, то ки кафолатҳои ҳуқуқу озодиҳои конститусионии инсон ва шаҳрванд дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ба таври дақиқу яқхела таъмин шаванд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Паёми Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Раиси Ҳукумати кишвар Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2016 // Минбари халқ, № 51 (1083), 2016.

2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо тағйиру иловаҳо аз солҳои 1999, 2003, 2016). - Душанбе: Ганҷ, 2016. - 135 с.

3. Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Матн, 2014. - 86 с.

4. Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Матн, 2017. 506 с.

5. Қобилов, Б.Қ. Қориев, Ҳ.Ҳ. Тактикаи амалҳои алоҳидаи тафтишотӣ. - Хучанд: Ношир, 2015. - 251 с.

6. Раҳматулоев, А.Э. Мурофиаи ҷиноятӣ: Китоби дарсӣ. - Хучанд: Хуросон, 2016. - 632 с.

7. Мурофиаи ҷиноятӣ: Китоби дарсӣ // Таҳти таҳрири Р.Р.Юлдошев. - Душанбе: Эр-граф, 2018. - 556 с.

УДК 316.32+342.7

РАҲМОН Д.С.

*декани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент
e-mail: s_dilshod@mail.ru*

ПАЙОМАДҲОИ МУОСИРИ ҲУҚУҚИ БАШАР ФАҲМИШИ УНИВЕРСАЛИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

Дар назарияи муосири ҳуқуқи башар фаҳмиши универсалии ҳуқуқи инсон (яъне бархурдории яқсонӣ ҳамаи сокинони сайёра аз ин имкониятҳои субъективӣ, новобаста аз аломатҳои гуногуни иҷтимоӣ) бештар нуфуз дорад. Таълимоти (концепсияи) муосири ҳуқуқи инсон низ, дар заминаи авлавияти ҳамин андеша таҳким ёфта истодааст. Нуфузу эътибори фаҳмиши универсалии ҳуқуқҳои инсонро пеш аз ҳама санадҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи башар, хосатан Эълумияи умумии ҳуқуқи башар, паймонҳо ва конвенсияҳои ҷудоғона дар бахши ҳуқуқҳои инсон ва ҳифзи ҳуқуқи ақалиятҳову табақоти ба ҳимоя эҳтиёҷманд тақвият медиҳанд. Муқаррарот доир ба универсалӣ будани стандартҳои байналхалқӣ-ҳуқуқӣ дар самти ҳуқуқҳои инсон тасдиқи иловагии худро дар Эълумияи Вена ва Барномаи амалӣ, ки с.1993 дар Конференсияи умумиҷаҳонӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон, қабул гардида буд, дарёфт. Дар он аз ҷумла омадааст, ки «ҳамаи ҳуқуқҳои инсон универсалӣ,

чудонопазир, ба ҳамдигар вобаста ва алоқаманд мебошанд. Чомеаи ҷаҳонӣ дар асоси ғояҳои адолат ва баробарӣ бояд ба ҳуқуқҳои инсон дар ҳама ҷо яқинан муносибат намояд...» [1.С. 79].

Дар чунин шароит, “мусаллаҳмандии” универсализми ҳуқуқи инсон таълимоти дигар - релятивизми (нисбияти) фарҳангиро, новобаста аз нуқтаҳои муҳиму асоснокаш то андозае очиз мегардонад. Зимни таҳлили андешаҳои баҳсбарангез миёни муқобилину мувофиқини ин ду таълимот, роҷеъ ба дурнамои тағйиру таҷдиди эҳтимолии фаҳмиши универсалии ҳуқуқи инсон ва стандартҳои мавҷудаи байналмилалӣ дар ин бахш пешгӯӣҳои зиёде доштем [4, с.83-90; 5, с.196-200; 6, с.11-22]. Эҳтимолияти таҷдиди консепсияи универсалияти ҳуқуқи инсонро аз ғаёл шудани пайомадҳои консепсияи релятивизми (нисбияти) фарҳангӣ бештар интизор будем. Ҳаргиз гумон надоштем, ки тамоюлҳои муосири глобалӣ ва даъватҳои ҷаҳонишавӣ ба тағйиру таҷдиди фаҳмиши универсалии ҳуқуқи инсон таҳдид карда метавонанд. Зеро ҳуқуқи инсон ба фаҳмиши муосираш (универсализми он) зодаи глобализатсия ва равандҳои глобализатсионист. Маҳз вусъатёбии равандҳои глобализатсионӣ (ҷаҳонишавӣ) – интегратсияи байнидавлатӣ, зарурати унификатсияи санад ва арзишҳои ҳуқуқӣ, таъмини имплементатсияи онҳо ва монанди ин тамоюлҳо барои зуҳури фаҳмиши муосири ҳуқуқи инсон ва консепсияи универсалияти он боис гардида буданд. Дар пасманзари чунин мулоҳизот дар мисоли яке аз пайомадҳои муосири ҷаҳонишавӣ эҳтимолияти таҷдиди фаҳмиши универсалии ҳуқуқи инсон ва мувофиқан аз ҷониби “зоянда” нобуд кардани “наслаш”-ро баррасӣ хоҳем намуд.

Қобили тазаккур аст, ки пешрафти инсоният дар тамоми ҷабҳаҳои илму техника беназир аст. Аммо вақти он расидааст, ки сари масъалаи он ки ин прогресс чи гуна ба нафъ ё зарари инсоният аст ва ё ба таври дигар ба ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ӯ чи гуна бархурд менамояд, андеша намоем. Яке аз он соҳаҳои, ки бо суръати кайҳонӣ рушд намуда истода, дар назди ҷомеаи инсонӣ масъалаҳои нав ба нави аҳамияти иҷтимоӣ ҳуқуқидоштаро рӯи қор оварда истодааст, илми тиб мебошад. Чуноне ки онкологӣ амриқоӣ Ван Ренселлер Поттер қайд менамояд, ҷаҳду талоши намоёндагонии илмҳои гуманитарӣ ва табиатшиносӣ (пеш аз ҳама биологҳо ва духтурон) мебошад баҳри таъмини шароити арзандаи ҳаёти одамон муттаҳид карда шавад. Ӯ аввалин шуда истилоҳи «биоэтика»-ро, ки ҳамчун феномени мураккаби тамаддуни муосир дар охири солҳои 60-ум ва аввали солҳои 70-уми асри гузашта дар ИМА ба вучуд омадааст, пешниҳод намудааст. Ба андешаи ӯ «илми зинда мондан бояд на танҳо илм, балки ҳикмати нав бошад, ки ду унсурни нисбатан муҳим ва зарурӣ – дониши биологӣ ва арзишҳои умуминсониро муттаҳид намояд» [7].

Санаи 3 декабри соли 1967 ҷарроҳи Африқои ҷанубӣ Кристиан Барнард аввалин маротиба дар ҷаҳон қалбро аз як инсон ба инсонии дигар шинонд. У ҳаёти бемори табобатнашавандаро бо гирифтани қалби зане, ки майнаи сараш дар натиҷаи садамаи нақлиётӣ аз қор монда буд, наҷот дод. Реаксияи ҷомеа ба ин ҳодисаи инқилобӣ бо ҳам муҳолиф баромад. Як гурӯҳ уро ҳамчун қаҳрамон қабул карданд, ки усули наҷот додани садҳо ҳазор беморони табобатнашавандаро баровард ва дигарон баръақс ӯро ба қатл гунаҳкор намуданд: зеро у қалби ҳануз тапандаро аз инсон гирифта буд. Ба таври дигар ҳаёти як инсонро қатъ кард то ин ки дигариро наҷот диҳад.

Ҳадафи асосии биоэтика – ин ошкор намудани мавқеаҳои гуногун оид ба мушкилоти мураккаби ахлоқӣ, ки прогресси илми биотиббӣ ва таҷриба ба бор меоварад, мебошад. Дар ин ҷо суолҳои зиёде вучуд дорад: Оё мумкин аст, ки инсонро дар шароити сунъӣ ба вучуд овард (клонсозӣ кард)? Оё кушишҳои ба вучуд овардани «насли» нави одамон бо ёрии усулҳои генетикӣ, ки дорони сифатҳои баланди ҷисмонӣ ва ақлӣ бошанд, иҷозат дода мешавад? Оё иҷозати хешовандони фавтида барои гирифтани бофтаҳои ӯ бо мақсади ба одамони дигар шинондан

гирифта мешаванд? Мумкин аст ё зарур аст, ки ба бемор ҳақиқатро оид ба табобатнашаванда будани бемориаш ошкор намуд? Оё эвтаназия ҷиноят аст ё амали хайрхоҳӣ? Аз кадом лаҳза марги воқеии инсон ба вучуд меояд: аз лаҳзаи аз кор мондани системаи дилу рағҳо ва нафаскашӣ ё аз лаҳзаи аз кор мондани системаи асаби (майнаи сари) инсон? [2].

Биоэтика маҳз барои посух додан ба масоили мазкур нигаронида шудааст. Дар тамаддуни муосири инсонӣ диққати асосӣ ба арзишҳои маънавии инсонии фард ҳамчун шахсияти ягона ва такрорнашаванда нигаронида шудааст. Дар маркази шуури маънавий мухторияти инсон ҷиҳати қабули қарорҳои нисбатан муҳими марбут ба ҳаёти шахсияш ҳамчун ҳуқуқи чудонашавандаи ӯ, ки дар қонунгузори миллӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мустаҳкам гардидааст, меистад [7].

Мувофиқи Конвенсияи Шӯрои Аврупо оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва шарафи инсонӣ дар робита бо истифодабарии дастовардҳои биология ва тиб аз соли 1996 гуфта мешавад, ки тарафҳо бояд оид ба он ки масоили асосии марбут ба инкишоф дар соҳаи биология ва тиб (махсусан ҷабҳаҳои ҳуқуқӣ, ахлоқӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодӣ) ба муҳокимаи васеи ҷамъиятӣ бароварда шаванд ва предмети машваратҳои дахлдор гарданд, чораандешӣ намоянд (моддаи 28).

Биоэтика аз рӯи се принципи асосӣ амал менамояд:

1) Принципи ҳақиқат – чунин муқаррар менамояд, ки дар муносибат бо беморон бояд аз рӯи ҳақиқат рафтор карда шавад. Оид ба диагноз ва прогнози беморӣ, усулҳои дастраси табобат, имконияти таъсиррасонии он ба тарз ва сифати зиндагии бемор ва оид ба ҳуқуқҳои ӯ бояд дар шакли дастрас барояш маълумот манзур карда шавад.

2) Принципи дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ – муқаррар менамояд, ки бе розигии бемор духтур наметавонад иттилооти марбут ба ҳаёти хусусии ӯро ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ ва ё паҳн намояд. Унсурҳои ҳаёти шахсӣ факти мурочиат ба духтур, иттилоот дар бораи ҳолати саломатӣ, хусусиятҳои биологӣ, психологӣ, усулҳои табобат, одатҳо, тарзи ҳаёт ва амсоли инҳо мебошанд.

3) Принципи розигии ихтиёронӣ – муқаррар менамояд, ки дилхоҳ даҳолати тиббӣ бояд бо розигии бемор сурат гирад, ки он ихтиёронӣ дар асоси иттилоотони кофӣ оид ба диагноз ва прогнози беморӣ бо назардошти усулҳои гуногуни табобат ба даст омада бошад.

Чи тавре ки мутахассисон қайд менамоянд чунин таҷҳизотҳои ихтироъ гардидаанд, ки метавонанд ҳатто ба ДНК-и организмҳои зинда тағйирот ворид намоянд. Ҳарчанд ҳадафи онҳо маҳв кардани бемориҳои дар оянда ба инсон дучоршаванда бошад ҳам аммо ки кафолат медиҳад ки воқеан ин кор ба фоидаи шахс амалӣ карда мешавад ё не.

Аз ин рӯ олимони аз Шӯрои Нюлфилд оид ба биоэтика дар Британияи Кабир маҷбуран даромадан ба ДНК-и инсонро ҳамчун яроқи қатли ом ҳисобанд.

Инкишофи босуръати технологияҳои геномӣ ва биологияи низомнок дар ду даҳсолаи охир имкон дод то қадами муҳиме дар фаҳмиши ташкили геноми инсон ва нақши тағйири пайдарҳамии ДНК дар пайдоиши бемориҳои ирсӣ бардорем [3].

Дар робита бо ин саволе ба миён меояд, ки оё зарурати санҷиши ҷанин, навзод ва беморони калонсол ба доштани генҳои мутант вучуд дорад? Тасаввур кардем агар санҷиши ҷанин ба мавҷуд будани гени барангезандаи бемории хареяи Гентингтон нишон диҳад.

Бемории мазкур одатан дар сину соли 40-45 шурӯъ гардида, дегенератсияи бофтаҳои асабро ба миён меорад, ки он ба вайроншавии функсияҳои ҷисмонӣ ва равонии индивид оварда мерасонад ва бо оқибатҳои марговар ба анҷом мерасад. Баъзан беморӣ дар сину соли барвақттар сар мезанад ва баъзан дар пиронсолӣ пас аз 60 солагӣ.

Акнун дар назди волидайн ва духтурон диллема ба вучуд меояд исқоти ҳамл карда шавад ё бо вучуди набудани технологияи табобат ҳомиладорӣ нигоҳ дошта шавад?

Дар ин радиф бояд дар назар дошт, ки дониши абстрактии характери бемории имконпазири ирсӣ дар истилоҳҳои клиникӣ бо дониши амалии ҳаёт бо ин беморӣ, ки танҳо дар ҷараёни мавҷудият бо он меояд, фарқ менамояд. Аксари беморон новобаста ба вазнинии беморӣ ва ё имкониятҳои маҳдуди худ боз ҳам қаноатманд мебошанд аз он ки дар ҷомеа вучуд доранд ва аз ин рӯ ҳаётро бо ҳама зуҳуроташ қабул менамоянд.

Аз фаҳмиши мазкур уҳдадорихои маънавии ҷомеа дар назди шахсони бо имконияти маҳдуд ва беморихои ирсӣ ба вучуд меоянд. Зеро мо аз лиҳози генетикӣ фарқ мекунем ва аз ҳамин сабаб ҳар яке нотақрор (уникалӣ) мебошем, ин факти биологӣ аст ва ин воқеият иттилооти генетикӣ моро аз рӯи моҳияташ нейтралӣ менамояд. Дилхоҳ истифодабарии ғайриҳуқуқии ин иттилоот аз мавқеи муайяннамоии генетикӣ бо мақсадҳои ғайриинсонӣ, худкомагӣ ва ғаразноқӣ аз ҷониби ҷомеаи инсонӣ роҳ дода намешавад.

Иттилооти генетикӣ оид ба мубтало гардидан ба ин ё он беморӣ ҳарчанд маълумоти сирф шахсии инсон ҳам бошад, аммо ҷабҳаи зараровари худро низ дорад: ба даст овардани чунин дониш аз ҷониб шахс метавонад ба оқибатҳои ногувори ҳаёт ва саломатии ӯ оварда расонад. Аз ин ҷо ҳуқуқи шахс ба надонистани чунин иттилоот ба вучуд меояд.

Истифодабарии технологияҳои геномӣ хоҳ бо мақсади аз байн бурдани генҳои бемор, ё бо дигар мақсадҳои таҳқиқоти илмӣ нигаронидашуда қоидаҳои хоси худро дорад. Аз ҷумла, дар Кодекси Нюрнберг ба таври зайл омадаанд: розигии ихтиёрӣ, таносуб, зарурат ва ҳуқуқи субъект ба рад кардани таҳқиқоти тиббӣ дар дилхоҳ давраи он. Ассотсиатсияи умумиҷаҳонии тиббӣ, ки соли 1947 таъсис ёфтааст, меъёрҳои ахлоқии рафтори муҳаққиқро дар назди субъект ҳануз соли 1964 тасдиқ карда буд. Баъдан чунин меъёрҳо дар як қатор Декларатсияҳои ЮНЕСКО оид ба геноми инсон ва ҳуқуқҳои инсон, оид ба масъулият дар назди наслҳои оянда, оид ба маълумотҳои генетикӣ инсон, оид ба биоэтика ва ҳуқуқҳои инсон, Хартиаи ҳуқуқҳои асосии Иттифоқи Аврупо ва ғ. мустаҳкам гардиданд.

Чунончи дар Хартиаи ҳуқуқҳои асосии Иттифоқи Аврупо алоқамандӣ байни меъёрҳои ахлоқии таҳқиқотҳои биотиббӣ ва риояи ҳуқуқи инсон махсус таъкид карда шудааст. Ҳар шахс ҳуқуқ ба эҳтироми тамомияти ҷисмонӣ ва маънавӣ, дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ ва оилавӣ, хонавода ва муносибатҳои ӯ, ҳифзи маълумоти шахсӣ ва дастрасии озод ба иттилооти худро бо ҳуқуқи мушаххас намудани онҳо доро мебошад.

Мулоҳизот дар робита ба ин ҷабҳаи фаъолияти инсонӣ доманадор аст. Вале ҳамин нуқта воқеият дорад, ки фаҳмиши нуфузманди универсалии ҳуқуқи башар дар вазъи кунуниаш иқтидори посух гуфтан ба ин даъватҳо, ниғаҳдорӣ аслияти худро надорад. Ба дастовардҳои нави технологӣ консепсияи ҳуқуқҳои башар дар ояндаи наздик бояд посухи оқилона дода тавонад, ҳам ояндаи башариятро аз вартаи ҳалокат начод диҳад ва ҳам барои зуҳури наслҳои навбатии ҳуқуқи инсон замина эҷод намояд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Международные пакты о правах человека. - М.: Норма, 2002. - С.79
2. О проблемах современной биоэтики. Ислам и наука. Маводи интернетӣ. Манбаъ: <https://www.e-reading.club/chapter.php/2728/7/Apsheroni - Islam i nauka.html> (санаи мурочиат: 01.12.2018 с.)

3. Савченко, В.К. Биобанки, геномная ДНК и биоэтика // Вестник национальной академии Беларуси. №1, 2016. С.4. Серия гуманитарных наук. Манбаи интернетӣ: <https://vestihum.belnauka.by/jour/article/view/149> (санаи мурочиат: 01.12.2018 с.)

4. Сафаров Д.С. Баъзе масъалаҳо доир ба эътирофи консепсияи ягонаи ҳуқуқи инсон // Давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе, 2008. №2, - С. 83-90;

5. Сафаров Д.С. Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Гуманитарные науки, - Душанбе 2011. № 8 (72). - С.196-200;

6. Сафаров Д.С. Универсализация прав человека и культурный релятивизм в условиях глобализации: проблемы соотношения концепции прав человека с традиционными правовыми культурами // Ҳаёти ҳуқуқӣ (Правовая жизнь). – Душанбе, 2013 № 4 (4). - С. 11-22 ва ғ.

7. Тищенко, П.Д. Что такое биоэтика? Биоэтика: вопросы и ответы. - М.: ЮНЕСКО, 2005 // Манбаи интернетӣ: https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/tish_bioeth.html (санаи мурочиат: 01.12.2018 с.)

УДК 343.122

САЛАХОВА Ж.В.

доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции
E-mail: zhanna.salahova@yandex.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В теории уголовного процесса процессуальному статусу потерпевшего уделено достаточное внимание, поскольку говорить о совершенстве правовой системы в области уголовного судопроизводства мы можем лишь исходя из того, насколько полно обеспечиваются права и законные интересы лиц и организаций, пострадавших от преступлений. Действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] своим назначением определил защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Однако позволяет ли реализовать уголовно-процессуальное законодательство России на современном этапе его развития в полной мере предусмотренные права и законные интересы потерпевших? Ответить на данный вопрос можно только после детального исследования процессуального статуса потерпевшего, соотношения общепризнанных международных норм с национальным законодательством, анализа имеющихся теоретических разработок в этой области и проведения сравнительно-правового исследования уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран. Не ставя перед собой цели в проведении комплексного исследования и нахождении однозначного ответа на поставленный вопрос, это задача самостоятельных монографических работ, предлагаю проанализировать отдельные вопросы реализации прав потерпевшего в досудебном производстве.

Под потерпевшим законодатель рекомендует понимать любое физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ст. 42 УПК РФ).

Указанная норма также регламентирует права и обязанности потерпевшего, последние изменения в перечень которых были внесены в 2015 году федеральными законами № 62-ФЗ от 30 марта 2015 года [2] и № 440-ФЗ от 30 декабря 2015 года [3].

Следует отметить, что наряду с прочими правами законодатель наделил потерпев-

шего возможностью: 1) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также в предусмотренных настоящим Кодексом случаях участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора (п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ); 2) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда (п. 18 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) – расширен перечень должностных лиц и органов, чьи решения вправе обжаловать потерпевший; 3) на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания (п. 21.1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Указанный пункт повлек за собой появление новой части 5.1 в ст. 42 УПК РФ, которая предусматривает порядок предоставления данного ходатайства и его содержание. В частности, потерпевший в ходатайстве может указать какую конкретно информацию желает получать он или его законный представитель.

Что подразумевают под потерпевшим в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран? Так, к примеру, уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан (далее – УПК РА), также содержит норму, регламентирующую статус потерпевшего. Под потерпевшим, как и в российском уголовном процессе, азербайджанский законодатель понимает физическое лицо, в отношении которого имеется достаточно оснований полагать прямое причинение ему морального, физического или материального ущерба деянием, предусмотренным уголовным законом (ч. 87.1 ст. 87 УПК РА). Отдельно отмечено, что потерпевшим может быть признано и юридическое лицо, которому преступлением причинен моральный или материальный ущерб (ч. 87.3 ст. 87 УПК РА). Примечательно, что УПК РА не рассматривает категорию «деловой репутации» в отличие от российского законодателя. Достаточно интересная норма содержится в части 87.5 ст. 87 УПК РА, которая прямо предусматривает, что если после признания лица потерпевшим будет установлено отсутствие оснований для пребывания его в таком качестве, то дознаватель, следователь, прокурор или суд своим мотивированным постановлением прекращает участие этого лица в уголовном процессе в качестве потерпевшего. Полагаю, что заимствование указанной нормы российским уголовным процессом значительно расширит права потерпевшего как на досудебном производстве, так и в суде. Кроме того, не менее любопытные нормы в компаративистском отношении закреплены в обязанностях потерпевшего. Так, согласно части 87.7.4 ст. 87 УПК РА в обязанности потерпевшего вменено по требованию органа, осуществляющего процесс по уголовному делу, в котором полагается совершение преступления в отношении данного потерпевшего, пройти обследование. А в части 87.7.5 ст. 87 УПК РА закреплено, что при наличии оснований сомневаться в его способности правильно осознавать и заново описать происшествие по требованию органа, осуществляющего уголовный процесс, пройти амбулаторную экспертизу для установления таких обстоятельств. Полагаю, что подобные нормы позволяют азербайджанским правоприменителям на законных основаниях, в случае необходимости, подвергнуть проверке тех потерпевших, достоверность показаний которых не может найти подтверждения в ходе расследования. Речь идет о категории граждан, которые пытаются инсценировать

совершенное преступление с определенной для себя выгодой. Заимствование данных норм и введение указанной практик может принести пользу и российским правоприменителям.

Анализ уголовно-процессуального законодательства Швейцарии также позволяет выявить существенные отличия. Так, к примеру, УПК Швейцарии разделяет понятия потерпевший (ст. 115 УПК Швейцарии) и жертва преступлений (ст. 116 УПК Швейцарии) [4, с. 704-705]. Под потерпевшим понимается лицо, права которого нарушены непосредственно в связи с совершением преступного деяния. Жертвой является потерпевший, физической, сексуальной или психической неприкосновенности которой причинен вред непосредственно в результате совершения преступного деяния. Данные понятия не являются тождественными. В своем исследовании А.А. Трефилов выделяет несколько существенных различий: «Основное – проводится в зависимости от того, какой объем уголовно-правовой охраны подвергся посягательству. Статус жертвы преступления может иметь место только по делам о преступлениях против жизни, здоровья, свободы, половой неприкосновенности и иных сходных с ними деяниях, посягающих на личность. Во всех остальных случаях, включая совершение в отношении лица уголовного проступка, оно приобретает статус «обычного» потерпевшего» [4, с. 211].

Категория жертвы преступления в уголовно-процессуальном кодексе России не закреплена, что на наш взгляд является существенным упущением, поскольку термин «потерпевший» имеет больше юридическое происхождение, в то время как термин «жертва», характеризует лицо «страдающее от насилия, несчастья, неудачи» [5]. Целесообразно лиц, пострадавших от преступления, но не имеющих процессуального статуса потерпевшего (до принятия решения о возбуждении уголовного дела или признании потерпевшим) именовать жертвами преступления, закрепив за ними необходимые для осуществления уголовного судопроизводства с обязательной гарантией законных интересов граждан права и обязанности.

Отмечу, что, к примеру, до принятия решения о возбуждении уголовного дела и появления статуса потерпевшего в ходе проверки сообщения о совершенном преступлении, правоохранительные органы наделены полномочиями в назначении и производстве судебных экспертиз (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Однако, как верно отмечено В.С. Латыповым «это может затронуть права и интересы лиц, не имеющих процессуально определенного статуса» [6, с. 23], поскольку в соответствии со ст. 198 УПК РФ правом знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту; а также знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта могут лишь подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель.

Сказанное свидетельствует о невозможности обеспечения прав и законных интересов человека, который непосредственно пострадал от преступления, кому был причинен моральный, материальный или физический вред, но в отношении которого, в силу определенных обстоятельств, не вынесено постановление о признании потерпевшим – жертве преступления.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о возможности дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального института потерпевшего за счет расширения его прав и обязанностей, дифференциации данной категории на жертву преступления и

потерпевшего, а также в необходимости проведения самостоятельных монографических исследований по данной проблематике.

Использованная литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 №174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора: федеральный закон от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 13. Ст. 1806.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 60.
4. Трефилов, А.А. Уголовный процесс зарубежных стран. - М.: НИПКЦ-Восход-А, 2016. Том 1: Уголовно-процессуальная компаративистика. Уголовный процесс Швейцарии.
5. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997.
6. Латыпов, В.С. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.

УДК 343.37

САТТОРОВА Н.М.

омӯзгори кафедраи тиҷорат ва ҳуқуқи Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ ДАР СОҶАИ ФАЪОЛИЯТИ СОҶИБКОРӢ: МУАММОҶО ВА РОҶҶОИ ҲАЛЛИ ОН

Ҳимояи ҳуқуқи ҳуқуқ барои машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ ва озодии фаъолияти соҳибкорӣ бо принципҳои умумии ҳуқуқ ва принципҳои махсуси конститусионӣ, ки дар маҷмӯъ низоми кафолатҳои фаъолияти соҳибкорию ташкил медиҳанд, таъмин карда мешавад.

Воситаҳои ҳуқуқи танзими муносибатҳои иқтисодӣ умуман барои таъмин намудани речаи ҳуқуқи баамалбарории фаъолияти соҳибкорӣ дар самтҳои зерин равона шудаанд:

- муқаррар намудани меъёр, қоида, санадҳои рафтори соҳибкор дар ҳудуди фаъолияти иқтисодии худ;
- ба амал баровардани назорат барои риоя намудани ин қоидаҳо;
- татбиқи чораҳои ҷавобгарӣ дар ҳолати вайрон намудани тартиботи ҳуқуқи муқарраршуда ё ҳуқуқи манфиатҳои шахсонӣ дигар.

Ҷавобгарӣ дар соҳаи соҳибкорӣ маҷмӯи чораҳои маҷбурунии давлатиеро меонад, ки бо меъёрҳои ҳуқуқӣ пешбинӣ шуда, барои соҳибкор оқибатҳои манфиро дар шакли маҳрум намудан аз ҳуқуқ бинобар вайрон намудани тартиботи ҳуқуқӣ ё

ин ки ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсони дигар ҳангоми ба амал баровардани фаъолияти соҳибкорӣ меоранд.

Ба ҷавобгарӣ кашидани соҳибкор ба як қатор принципҳо ва ба меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, ба принципҳои умумии ҳуқуқ мувофиқ мебошанд ва имконият медиҳанд, ки ҳолати конституционии соҳибкор хеле хуб муайян карда шавад. Аз ҷумла, принциби боадолатии ҷазо; инфиродикунонии ҷазо; баробарӣ дар назди қонун.

Чун қоида, ҷавобгарӣ бинобар фаро расидани маҷмӯи фактҳои ҳуқуқӣ татбиқ карда мешавад.

Ҷавобгарӣ ҷузъи зарурии низоми воситаҳои танзими фаъолияти соҳибкорӣ буда, риояи меъёрҳои ҳуқуқиро аз ҷониби соҳибкорон таъмин менамояд. Муқарар намудани чораи ҷавобгарии соҳибкор барои ба тарзи дахлдор иҷро накардани ўҳдадорихои хеш ба мазмуни ҳолати ҳуқуқии соҳибкор таъсири бевосита мерасонад, ки бо принцип, мақсад ва татбиқи ҷавобгарӣ маҳдуд карда мешавад.

Мақсади муқаррар ва татбиқ кардани чораи ҷавобгарӣ аз ҷониби давлат барои он пешбинӣ шудааст, ки:

- ҳавасманд гардонидани соҳибкор барои риояи тартибот, қоида, меъёрҳо, стандартҳо дигар талабот ва манъкунӣ, ки дар ҳудуди онҳо фаъолияти соҳибкорӣ ба роҳ монда мешавад;

- муҳайё намудани имконияти ҷазодиҳии соҳибкор барои риоя накардани ўҳдадорихои худ;

- таъмин намудани барқароркунии ҳуқуқ ва манфиатҳои вайроншудаи дигар соҳибкорон ва умуман ҷамъият;

- дар оянда пешгирӣ намудани вайронкунии талаботҳои муқарраргардида аз ҷониби соҳибкорон ва шахсони дигар.

Дар замони ҳозира мафҳуми ҷавобгарӣ дар доираи фаъолияти соҳибкорӣ пурра таҳқиқ нашудааст. Дар адабиётҳо ҷавобгарӣ дар бахши фаъолияти соҳибкорӣ бо истилоҳи «ҷавобгарии хоҷагӣ», «ҷавобгарӣ барои ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи иқтисодиёт», ки синоними якдигар мебошанд, ифода мешаванд. Якчанд нишонаҳои умумии мафҳуми ҷавобгарии соҳаи ҳуқуқии соҳибкориро ҷудо намудан мумкин аст:

- яқум, татбиқи чораи ҷавобгарӣ ҳамеша хусусияти маҷбуркуниро дорад. Ҷавобгарӣ дар доираи соҳибкорӣ пеш аз ҳама шакли маҷбуркунии давлатӣ мебошад, ки давлат онро татбиқ менамояд;

- дуҷум, чунин шакли маҷбуркунӣ дар меъёрҳои ҳуқуқие, ки аз ҷониби давлат муқаррар шудаанд таҷассум ёфта, аз меъёрҳои ахлоқ, ки ҳамчун меъёрҳои нонавишта мебошанд, фарқ дорад;

- сеҷум, ҷавобгарӣ ҳамеша бо татбиқномаи санксияҳо, ки хусусияти молумулкиро доранд, алоқаманд бошад. Ҷавобгарӣ санксияест, ки ба ҳуқуқвайронкунанда дар шакли ўҳдадорихои иловагӣ ё бекор намудани ҳуқуқии ба ў тааллуқдошта алоқаманд мебошад, ки дар натиҷаи он барои соҳибкор оқибати манфӣ меорад, ўҳдадории иловагӣ бо пардохти ҷарима, ноустуворона, зарар, фоиз барои истифодабарии маблағҳои пулӣ шахсони бегона, бинобар ғайриқонунӣ нигоҳ доштан, баргардонидани зараре, ки ба ҳаёт ва саломатии шахрванд расонида шудааст, бодарназардошти хароҷот барои талабот барои хӯроқа, доруворӣ ва ҳоказо алоқаманд мебошад.

- маҳрум намудан аз ҳуқуқ асосан хусусияти молумулкӣ дошта дар рӯёнидани амвол ба ғайри давлат таҷассум меёбад.

Имконияти татбиқи чораҳои ҷавобгарӣ дар шакли маҳдуд ё маҳрум намудан аз ҳуқуқҳои дигар, ки қабл аз ҳама боиси маҳдуд ё маҳрум намудани қобилияти ҳуқуқдории соҳибкор мегардонад, ба манфиатҳои молумулкӣ соҳибкор таъсир мерасонанд.

Масъалаи ҷавобгарии соҳибкор барои ҷиноятҳои иқтисодӣ яке аз масъалаҳои муҳимтарини ҳуқуқи соҳибкорӣ ва ҷиноӣ мебошад. Қайд намудан зарур аст, ки бархе аз масъалаҳои марбут ба ҷавобгарии ҷиноӣ соҳибкор дар адабиётҳои ҳуқуқии ватанӣ мавриди баҳсу мунозира қарор дода шуданд [5, с.299-322].

Маҳз боби 27 Кодекси ҷиноятӣ бевосита ба ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ бахшида шудааст.

Тамоми ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодиро ба чунин намудҳо шартан ҷудо намудан мумкин аст:

– ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ ва бонкӣ (моддаҳои 258, 266, 268, 277, 278 КҶ ҚТ);

– ҷиноятҳо дар соҳаи муомилоти пулӣ, қоғазҳои қимматнок ва дигар ҳуҷҷатҳои пардохтӣ (моддаҳои 281, 283 КҶ ҚТ);

– ҷиноятҳо дар соҳаи батартибдорории асьор (м.284- 287 КҶ ҚТ);

– ҷиноятҳои бо вайронкунии манфиатҳои истеъмолкунандагон алоқаманд буда (моддаҳои 267, 272, 276, 280, 294 КҶ ҚТ);

– ҷиноятҳои вобаста ба муфлисшавӣ (моддаҳои 269, 271 КҶ ҚТ);

Монев шудан ба фаъолияти қонунии соҳибкорӣ чунин аломатҳо дорад:

1) Радди ғайриқонунии бақайдгирии соҳибкории инфироди ё корхона ё корхонаи тичоратӣ;

2) саркашӣ аз бақайдгирии онҳо;

3) радди ғайриқонунии додани иҷозати махсус (лицензия) барои татбиқи фаъолияти муайян;

3) саркашӣ аз додани иҷозатнома;

4) ғайриқонунӣ маҳдуд сохтани ҳуқуқ ва манфиатҳои соҳибкории инфироди ё корхона ё корхонаи тичоратӣ;

5) ҳамчунин даҳолати ғайриқонунӣ ба фаъолияти онҳо, ки аз ҷониби шахси мансабдор бо сӯиистифодаи мақоми хизматӣ.

Аломатҳои иловагии ин таркиб дар меъёри ишорашуда қайд шудаанд, агар чунин кирдор:

а) бо риоя накардани қарори эътибори қонуни пайдокардаи суд;

б) ба миқдори калон зарар расонда бошад (м. 258 Кодекси ҷиноятӣ ҚТ).

Соҳибкории ғайриқонуниро чунин аломатҳо тавсиф медиҳанд:

1) татбиқи фаъолияти соҳибкорӣ бидуни бақайдгири;

2) татбиқи фаъолияти соҳибкорӣ бидуни иҷозатномаи махсус (лицензия) дар ҳолатҳое, ки чунин иҷозат (лицензия) ҳатмӣ мебошад ё бо вайрон кардани шартҳои лицензиякунонӣ;

3) машғул шудан ба намудҳои манъшудаи фаъолияти соҳибкорӣ, ки бо ба даст овардани даромад ба миқдори калон ё расонидани зарар ба миқдори калон ба манфиати шахрвандон, ташкилотҳои тичоратӣ ё ғайритичоратӣ ё ба давлат содир шудааст. (м. 259 Кодекси ҷиноятӣ).

Истеҳсол, ба даст овардан, нигоҳдорӣ, ҳамлу нақд бо мақсади муомилот ё ба муомилот баровардани мол ва маҳсулоти тамғаношуда ки ҳатман бояд бо маркаиҳои боҷи аксизӣ, маркаиҳои махсус ё аломатҳои мутобикатии аз сохтакорӣ муҳофизатшаванда тамға карда шаванд, агар он ба миқдори калон содир шуда бошад. (м.259 Кодекси ҷиноятӣ).

Соҳибкории сохта, яъне таъсиси корхонаи тичоратӣ бидуни нияти анҷом додани фаъолияти соҳибкорӣ ё фаъолияти бонкӣ, ки бо мақсади ба даст овардани кредит, озод шудан аз андоз, ба даст даровардани дигар фоидаи молу мулкӣ ё рӯи гӯш кардани фаъолияти манъгардида, агар он ба шахрвандон, ташкилотҳои тичоратӣ ё ғайритичоратӣ ё давлат ба миқдори калон зарар расонида бошад (м. 260 Кодекси ҷиноятӣ).

Гарчанде, ки давлат фаъолияти озоди соҳибкориро кафолат дода бошад ҳам, барои танзими он ва ҷавобгарӣ нисбати қонуншиканӣ дар ин соҳа санадҳои меъёрии ҳуқуқии зиёде қабул карда истодааст. Президенти кишвар Асосгузори сулҳу ваъдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.12.2017 Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии фаъолияти давлат қайд кард, ки яке аз самтҳои муҳимтарини рушди иқтисодиёт ин рушди бемайлоии соҳибкорӣ аст [1]. Чунончӣ, дар моддаи 258 КҶ ҚТ дар бораи монетаризация ба фаъолияти қонунии соҳибкорӣ гуфта мешавад:

Радди ғайриқонунии бақайдгирии соҳибкории инфиродӣ ё корхона, ё корхонаи тижоратӣ ё саркашӣ аз бақайдгирии онҳо, радди ғайриқонунии додани иҷозати махсус (литсензия) барои татбиқи фаъолияти муайян ё саркашӣ аз додани чунин иҷозатнома, ғайриқонунӣ маҳдуд сохтани ҳуқуқ ва манфиатҳои соҳибкории инфиродӣ ё корхона, ё корхонаи тижоратӣ, ҳамчунин, даҳлати ғайриқонунӣ ба фаъолияти онҳо, ки аз ҷониби шахси мансабдор бо сӯиистифода аз мақоми хизматӣ содир шудааст.

Мувофиқи моддаи 12-уми Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Тоҷикистон фаъолияти озоди иқтисодӣ ва соҳибкорӣ иҷозат дода шудааст.

Ҳуқуқи манфиатҳои қонунии соҳибкорон дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ бо Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудаанд.

Қонуни ҷиноятӣ ҳифзи баробарии ҳамаи намудҳои фаъолияти соҳибкориро аз сӯиистифодаи шахсони мансабдор дар ҷодаи амалӣ намудани ваколатҳои оиди иҷозатдиҳӣ, назоратӣ ва дигар функцияҳои танзимнамоии фаъолияти соҳибкорӣ бармеоянд, кафолат медиҳад (аз ҷумла, оиди қабули қарор, ба амал баровардани тафтиш, гузоштани ўҳдадорӣ, додани иҷозатномаи махсус (литсензия), назорат аз болои риояи қоидаҳои савдо, расонидани хизмат, андозбандӣ ва ғайра).

Азбаски ин ҷиноят дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ (соҳибкорӣ) содир мешавад, бинобар ин, новобаста аз он, ки субъекти ҷиноят шахси мансабдор мебошад ё шахрванди оддӣ, моддаи тафсираванда дар боби мазкур пешбинӣ шудааст. Яъне, ҷинояти мазкур намуди махсуси сӯиистифода аз ваколати мансабӣ (моддаи 314 КҶ ҚТ) ба ҳисоб рафта, дар ҳолати содир намудани чунин кирдор, он танҳо бо моддаи 258 КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад.

Мувофиқи банди 3 моддаи 1 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти соҳибкорӣ - ин фаъолияти мустақили ба таваккали худ амалишавандаи шахсони ба чунин сифат бо тартиби муқарраркардаи қонун ба қайд гирифташудае мебошад, ки барои мунтазам ба даст даровардани ғайриқонунӣ аз истифодаи молу мулк, фурӯши мол, иҷрои қарз ё расонидани хизмат равона карда шудааст.

Фаъолияти соҳибкорӣ ҳама гуна фаъолиятест, ки сарфи назар аз натиҷаи чунин фаъолият барои ба даст овардани ғайриқонунӣ ё даромад равона гардидааст.

Мувофиқи моддаи 15-уми Кодекси андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон¹ фаъолияти марбут ба хариду фурӯш ё супоридани амвол ё иҷораи амвол дар ҳолати риоя кардани ақаллан яке аз шартҳои зерин фаъолияти соҳибкорӣ ба ҳисоб меравад, агар:

а) чунин фаъолият мунтазам сурат гирифта, он барои шахсе, ки муомилоти зикргардидаро иҷро менамояд, фаъолияти муқаррарӣ бошад;

б) молҳои (қорҳои, хизматрасониҳои) истеҳсолнамудаи (иҷрокардаи, расонидаи) фурӯшанда пешниҳод карда мешаванд;

в) чунин амалиёт дар доираи фаъолияти савдо, савдою миёнаравӣ ё фаъолияти миёнаравӣ анҷом дода мешавад.

¹ Кодекси андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5.09.с.2012. Душанбе, «Шарқи Озод», 2012.

Ба сифати чабрдидагони ин чиноят соҳибкори инфиродӣ, корхона ва корхонаи тичоратӣ баромад мекунад.

Соҳибкори инфиродӣ шахси воқеӣ, резидент ё ғайрирезидент ҳисобида мешавад, агар он бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ, аз номи худ, таҳти таваккал (риск) ва масъулияти амволии худ ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шавад [3, с.41].

Корхона ташкилотҳои зайле ба ҳисоб меравад, ки фаъолияти соҳибкориро анҷом медиҳанд ё барои чунин фаъолият таъсис ёфтаанд:

а) шахси ҳуқуқӣ, воҳидҳои махсуси таъсисдодаи онҳо, ки мутобиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил шуда, дорои баланс (тавозун) ё сметаи мустақил мебошанд;

б) корпоратсияҳо, ширкатҳо, фирмаҳо ва дигар сохторҳои шабеҳи онҳо, ки мутобиқи қонунгузориҳои давлатҳои хориҷӣ ташкил шудаанд.

Ташкилотҳои тичоратӣ шахси ҳуқуқие ба ҳисоб мераванд, ки мақсади гирифтани фоида ё даромад доранд ва фоида ва даромади гирифташонро (ҳангоми гирифтани) байни иштирокчиён (муассисон) тақсим мекунад [3].

Тарафи объективии чинояти мазкур аз ҳаракат ё беҳаракатиҳои алтернативӣ иборат аст.

Асос ва тартиби бақайдгирии фаъолияти соҳибкориро қонунгузориҳои ҷорӣ муқаррар менамояд, аз ҷумла, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахси ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» аз 25-уми майи с.2009, № 485 [2], ки он муносибатҳои, ки дар натиҷаи бақайдгирии давлатии шахси ҳуқуқӣ ҳангоми таъсисдиҳӣ, азнавташкилдиҳӣ ва барҳамдиҳии онҳо, ворид намудани тағйироту иловаҳо ба ҳуҷҷатҳои таъсисии онҳо, пешбурди феҳристи ягонаи давлатии шахси ҳуқуқӣ ва қайди баҳисобгирии намоёндагӣ ва филиалҳои шахси ҳуқуқӣ ба миён меоянд, танзим менамояд.

Ҳаракати мазкур дар он ифода мегардад, ки новобаста аз он, ки соҳибкори инфиродӣ ё корхонаҳо тартиби бо қонун пешбинишудаи таъсисдиҳии худро риоя кардаанд, вале шахси мансабдори дахлдор бе асосҳои қонунӣ қарор дар бораи рад кардани бақайдгирии онҳо, мебарорад.

Саркашӣ аз бақайдгирӣ дар беҳаракатиҳои шахси мансабдор ифода мегардад, яъне шахси мансабдори давлатӣ вазифаҳои худро оид ба қайди соҳибкорони инфиродӣ ва корхонаҳо дар мӯҳлати муқаррарнамудаи қонун бе асосҳои узрнок иҷро намекунад, ҳоло он ки аз ҷониби чабрдида асос ва тартиби оғоз намудани фаъолияти худ риоя карда шудааст.

Радди ғайриқонунии додани иҷозати махсус (литсензия) барои татбиқи фаъолияти муайян низ яке аз намудҳои чиноятҳои ҳисобида мешавад, ки бо монета шудан ба фаъолияти қонунии соҳибкорӣ алоқаманд аст. Асос ва тартиби литсензияқунонии намудҳои алоҳидаи фаъолияти соҳибкориро қонунгузориҳои ҷорӣ муқаррар менамояд, аз ҷумла, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» аз 17-уми майи соли 2004, № 37, ки он намудҳои фаъолиятро муайян мекунад, ки иҷозатномадиҳиро талаб намуда, асосҳои ҳуқуқии додани иҷозатнома (литсензия)-ро барои машғул шудан ба намудҳои мушаххасӣ фаъолият муқаррар карда, барои риояи стандартҳо ва талаботи зарурии таҳассусӣ баҳри амалигардонии ин намудҳои фаъолият ва таъмини ҳимояи манфиату амнияти шахс, ҷамъият ва давлат нигаронида шудааст.

Ҳаракати мазкур дар он ифода мегардад, ки новобаста аз он, ки соҳибкори инфиродӣ ё корхонаҳо аз қайди давлатӣ бо тартиби бо қонун пешбинишуда гузаштаанд, вале шахси мансабдори дахлдор бе асосҳои қонунӣ ба онҳо қарор дар бораи рад кардан оид ба додани иҷозати махсус (литсензия) мебарорад.

Саркашӣ аз додани иҷозатнома дар беҳаракатиҳои шахси мансабдор ифода мегардад, ки дар он шахси мансабдори дахлдор вазифаҳои худро оид ба додани иҷозатнома (литсензия) дар мӯҳлатҳои бо қонун муқарраршуда, бе асосҳои узрнок

ичро намекунад, ҳоло он ки аз ҷониби ҷабрдида асос ва тартиби гирифтани чунин иҷозатнома риоя карда шудааст.

Ғайриқонунӣ маҳдуд сохтани ҳуқуқ ва манфиатҳои соҳибқори инфиродӣ ё корхона ва ё корхонаи тичоратӣ дар маҳдуд намудани қобилияти амалқунии соҳибқори инфиродӣ ё қобилияти ҳуқуқдорӣ ташкилоти тичоратӣ инъикос меёбад. Ҳаракатҳои мазкур дар манъ кардан оид ба бастанӣ ягон намуди шартнома, расонидани хизмат ё иҷро намудани қор, инчунин, пешкаш намудани шартҳои иловагӣ ҳангоми бастанӣ шартнома, фаъолияти истехсоли ё идорақунии онҳо даҳолат кардан, мисол, бо роҳи маҷбур кардани таъини шахси мушаххас ба мансаби муайян ва ғайра ифода мегардад.

Даҳолати ғайриқонунӣ ба фаъолияти соҳибқори инфиродӣ ва ташкилотҳои тичоратӣ - ин ҳар гуна ҳаракатҳои мебошанд, ки барои маҳдуд намудани имқониятҳои фаъолияти соҳибқорони инфиродӣ ва корхонаҳо равона карда шудааст (мисол, ғайриқонунӣ ташкил ва гузаронидани маҷлиси саҳҳомон, ғайриқонунӣ талаб кардани ҳуҷҷатҳои гуногун ва воситаҳои моддие, ки фаъолияти соҳибқорони инфиродӣ ва корхонаҳо таъмин мекунанд, мамоният кардан ба истифодаи бино, қитъаи замин, ки соҳибқорони инфиродӣ ва корхонаҳо ба он ҳуқуқ доранд, гузаронидани тафтишоти иловагӣ ва ғайра).

Сӯиистифода аз мақоми хизматӣ дар он ифода мегардад, ки шахси мансабдор ҳаракатҳоеро, ки ба вақолати ӯ дохил мебошанд, ғайриқонунӣ ба амал бароварда, онҳо бо манфиатҳои хизматӣ ё давлатӣ асоснок намуда, аз мақоми хизмати худ истифода бурда, имтиёзҳои мавҷударо маҳрум менамояд, литсензияро қатъ менамояд ё ба дигар оқибатҳои ногувори ҳуқуқӣ меоварад. Қиноят аз лаҳзаи содир намудани ҳаракатҳои дар диспозитсияи моддаи мазкур номбаршуда, хотима ёфта ҳисоб мешавад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз 22.12.2017 с. / www.president.tj
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибқорони инфиродӣ» / www.mmk.tj
3. Кодекси қиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5.09.2012с. - Душанбе: Шарқи озад, 2012. – 335 с.
4. Кодекси қиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.05.1998 с. / www.mmk.tj
5. Нодиров, Ф.М. Ҳуқуқ: Китоби дарсӣ. - Душанбе: Деваштич, 2007. – 465 с.

УДК 342.61:342.7

Саъдизода Ҷаҳонгир

и.в. мудири кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Тел.: (+992) 985 38 38 67
E-mail: jahon_1967@mail.ru

Сулаймонов М.С.

Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Тел.: (+992) 904 23 88 88
E-mail: sulaymonzoda.m@gmail.com

ПРЕЗИДЕНТ – ҲОМИИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷумлаи давлатҳои ба ҳисоб меравад, ки дар сатҳи

қонуни асосии кишвар – Конституция инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро арзиши олии эълон кардааст. Арзиши олии доштани инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ танҳо як меъёри эълоншавӣ нест. Ин меъёр ба бузургтарин маҳлуқоти рӯйи замин, яъне инсон ва эҳтироми манзалат ва шаъну шарафи ӯ равона шудааст. Аз ин рӯ, ниҳоду сохторҳои маҳсус муваззаф мебошанд, ки пайваста бобати ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқи инсон фаъолияти худро ба роҳ монанд. Ба ибораи дигар ҳуқуқ он вақт амалӣ мешавад, ки агар фаъолияти шахс ё мақомоте оид ба ҳифз ва ҳимояи он равона шуда бошад.

Танзими конституционии ҳуқуқу озодиҳои инсон аз ҳар як давлат талаб мекунад, ки барои ҳимояи ҳуқуқи инсон тадбирҳои муассиреро роҳандозӣ намоянд. Уҳдадории давлат оид ба ҳимояи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд фароҳам овардани шароити мусоид бобати амалишавии ҳуқуқу озодиҳо тавассути ташкил ва фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ амалӣ карда мешавад.

Яке аз ниҳодҳои асоситарине, ки баҳри ҳимоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд фаъолиятҳои равона карда шудааст, Президент мебошад. Мувофиқи моддаи 64-и Конституцияи ҚТ «Президент ҳимии Конституция ва қонунҳо, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, кафили истиқлолияти миллӣ, ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, пайдориву бардавомии давлат, мураттабии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳамкориҳои онҳо, риояи шартномаҳои байналмилалӣи Тоҷикистон мебошад». [2, с. 40]

Дар Фарҳанги забони тоҷикӣ истилоҳи «ҳомӣ» ҳамчун ҳимояткунанда, пушту паноҳ ва ё пуштибон тавзеҳ дода шудааст. Яъне Президент шахсест, ки Конституция ва қонунҳоро ҳимоя ва пуштибонӣ менамояд. Президент шахси муқаррарӣ набуда, дорои мансаби олии давлат аст. Ӯ имконият ва қудрат дорад, ки муқаррароти Конституция ва қонунҳоро ҳимоя намояд. Конституция ва қонунҳои ҚТ дар қатори дигар муносибатҳо ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро шаҳрвандро низ мустақкам намудаанд. [5, с. 45]

Дар Конституция пешбинӣ шудани меъёр оид ба он ки Президент ҳамчун ҳимии ҳуқуқу озодиҳои инсон мебошад, маънои онро дорад, ки фаъолияти тамоми мақомоти давлатӣ, аз ҷумла ниҳоди Президентӣ бояд дар рӯҳияи риояи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд ба роҳ монда шавад. Зеро дар баробари дигар ниҳодҳои ҳимояи ҳуқуқи инсон Президент – роҳбари олии сиёсии кишвар масъули амалишавии ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд эълон шудааст. Модоме, ки Роҳбари давлат ҳомӣ, ҳимояткунанда ва пуштибони ҳуқуқи инсон бошад, пас, дигар шахсони мансабдор бояд инро пайваста дар хотир дошта бошанд. Яъне тамоми мақомоти поёни низ новобаста аз шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ бояд ҳомӣ ва ҳифзкунандаи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд бошанд. Ин ҳолатро ба инобат гирифта, дар моддаи 14 Конституцияи ҚТ пешбинӣ шудааст, ки «ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд бевосита амалӣ мешаванд. Онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракуниро муайян мекунад ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд» [2, с. 11].

Барои амалӣ намудани ин вазифа Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Президент як қатор салоҳиятро додааст. Чунончи, мувофиқи банди 6-и моддаи 69-и Конституция Президент ҳуқуқ дорад санадҳои мақомоти ҳокимияти иҷроияро ҳангоми муҳолифат кардани онҳо ба Конституция ва қонунҳо бекор кунад ва ё боздорад [7, с. 105-110]. Ин салоҳияти Президентро ҳамчун салоҳияти «ҳифзкунанда» номидан мумкин аст. Зеро он ба таъмини қонуният, маҳсусан қонунияти конституционӣ ва риояву ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд равона шудааст [8, с. 36-39].

Бобати анҷом додани функсияи ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон Президент метавонад аз тамоми чораҳое, ки ба Конституция ва қонунҳо муҳолиф нестанд, истифода барад.

Дигар фаъолияти Президент оид ба кафолати ҳуқуқу озодиҳо фаъолияти

қонунэҷодқунӣ мебошад, ки дар яқҷоягӣ бо парлумон амалӣ менамояд.

Президент мувофиқи Конститутсия ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ дорад. Ин ҳуқуқ ё имконияти Президент низ барои амалӣ намудани функсияи ҳимояи ҳуқуқи инсон мусоидат менамояд.

Асосан, ду шакли амалишавии ташаббусҳои қонунгузори Президент дар ин муддат васеъ истифода шудаанд:

Дар шакли пешниҳоди лоиҳаи қонун бевосита аз ҷониби Сардори давлат. Аз ҷумла, бо ташаббуси Президенти кишвар бевосита якҷанд қонунҳо: «Дар бораи танзими анъана ва чашну маросим», «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», «Дар бораи боздоштани (мараторияи) татбиқи ҷазои катл», «Дар бораи авфи шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар қонунгардонии баъзе маблағҳои онҳо» ва дигар қонунҳо, ки баҳри кафолати таъмини ҳуқуқи манфиатҳои шаҳрвандон қабул гардидаанд.

Дар шакли таклифҳои қонунгузорӣ, яъне таклифҳо дар хусуси зарурияти таҳия ва қабули қонунҳо. [3, с. 21] Таклифҳои қонунгузорӣ зарурияти таҳия ва қабули қонунро дар соҳаҳои соҳибқорӣ, андоз, молиявӣ, қарзӣ, кишоварзӣ, саноат, илм фарҳанг, маориф ва ғайра дар назар дорад.

Президент бевосита ҳангоми баимзорасонӣ ва интишори қонунҳо, ҳамчунин ширкати бевосита дар чараёни қонунгузорӣ, ё ба воситаи намояндаи ваколатдори Президент дар Маҷлиси миллий ва Маҷлиси намояндагон (Ёрдамчии Президент оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ) иштирок намуда, оид ба қабули қонунҳо, таъмини кафолати ҳуқуқи озодиҳои саҳми арзанда дорад.

Ба ғайр аз ин, Президенти ҚТ як қатор салоҳиятҳои дигар дорад, ки онҳо низ барои амалисозии вазифаи ҳимояи ҳуқуқи инсон хеле зарур ҳастанд. Президент ҳангоми таҳдиди хатари воқеӣ ба амнияти давлат ҳолати ҷангро эълон менамояд ва фармонро ба тасдиқи ҷаласаи яқҷояи Маҷлиси миллий ва Маҷлиси намояндагон пешниҳод мекунад (б. 21, м. 69). Ӯ ҳуқуқ дорад дар саросари ҷумҳурӣ ва ё дар маҳалҳои алоҳидаи он вазъияти фавқулода эълон намояд, фармонро фавран ба тасдиқи ҷаласаи яқҷояи Маҷлиси миллий ва Маҷлиси намояндагон пешниҳод созад ва ба Созмони Милали Муттаҳид хабар диҳад (б. 23, м. 69). Ин салоҳият барои таъмини амнияти шаҳрвандон равона шудааст ва табиист, ки таъмин будани амният ифодагари таъмини будан ҳуқуқи инсон низ ҳаст. Зеро амният вожаи васеъ буда, тамоми паҳлуҳои зиндагии ҷомеа дар назар дорад. «Аз лиҳози сиёсӣ истилоҳи «амният» муродифи калимаи «давлат» аст ва баръакс» [10].

Президент ҳамчун ҳимоягари ҳуқуқи озодиҳои инсон дар низоми таҷзияи ҳокимият нақши махсус дорад. Президент ҳамчун Сарвари давлат метавонад, ки ба дигар шохаҳои ҳокимияти давлатӣ таъсир расонад. Аз ҷумла, ташкили мақомоти давлатӣ, ба вазифа таъин ва озод намудани шахсони мансабдори давлатӣ ва ғ. Ҷунончи, Президент номзадии раис, муовинон ва судяҳои Суди конститусионӣ, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодиро барои интихоб ва бозхонд ба Маҷлиси миллий пешниҳод менамояд (б. 8, м. 9). Судяҳои суди ҳарбӣ, судҳои Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия ва судҳои иқтисодии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе аз ҷониби Президент ба вазифа таъин ва аз вазифа озод карда мешаванд (б. 12, м. 69). Прокурори генералӣ ва муовинони ӯ низ бо розигии Маҷлиси миллий аз ҷониби Президент ба вазифа таъин ва аз вазифа озод карда мешаванд (б. 9, м. 69). Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон аз ҷониби Президенти ҚТ бо ризоияти Маҷлиси намояндагон ба вазифа таъин ва аз вазифа озод карда мешавад.

Ҳамин тариқ, гуфтан мумкин аст, ки вазифаи конституционии ҳомии ҳуқуқи инсон будани Президент ҳамчун пулест бобати барқарор намудани робитаи Сарвари давлат бо дигар шохаҳои ҳокимияти давлатӣ дар самти таъмини қонуният дар ҷомеа ва риояву ҳимояи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд.

Масъулияти ҳимояи ҳуқуқи инсонро Президент бо роҳу усулҳои гуногун ба амал мебарорад. Аз як тараф ӯ худ ҳангоми вохӯриҳо бо аҳли ҷамоатчиғӣ ва силсилафарҳо ба шахру навоҳӣ бевосита шахрвандонро қабул намуда, аризаву шикоятҳои онҳоро гӯш карда, баҳри пешгирӣ намудани ҳуқуқвайронкунӣ ва барқарор намудани ҳуқуқҳои вайроншуда чораи мушаххас меандешад. Чораҳои андешидаи Президент ғавраи ва пурсамар мебошанд. Президент баҳри ҳимоя намудани Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳурӣ, ки онҳо ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро шахрвандро низ мустақкам намудаанд, механизмҳои худро истифода менамояд. Аз он ҷумла, ӯ Дастгоҳ ва Ҳуқуқматро таъсис намудааст, ки дар он сохторҳои гуногун баҳри иҷро намудани Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳурӣ фаъолият менамоянд. [1, с. 131-132] Яъне Президент вазираи ҳимояи ҳуқуқи инсонро ҳам бевосита ва ҳам бавосита, яъне тавассути мақомоти зертобеш ё тавассути ҳамкорӣ бо дигар шохаҳои ҳокимияти давлатӣ амалӣ месозад.

Президенти ҶТ дар доираи салоҳияти худ фармон ва амр мебарорад. Санадҳои ҳуқуқии Президент метавонанд хусусияти меъёрӣ ва фардӣ дошта бошанд. Яъне Президент дар доираи қабули санадҳои ҳуқуқии ба ӯ хос низ функцияи ҳимояи ҳуқуқи инсонро амалӣ месозад.

Яке аз роҳҳои муҳимми амалӣ намудани функцияи ҳимояи ҳуқуқи инсон аз ҷониби Президент паёмҳои ҳарсолаи ӯ ба Маҷлиси Олии ҶТ мебошанд. Дар паёмҳои солонаш Президент ҳамчун Сарвари давлат тамоми самтҳои ҳаёти ҷомеаро арзёбӣ намуда, дурнамои рушди кишварро муайян месозад. Аз ҷумла, бештари ташаббусҳои неке, ки дар самти ҳуқуқи инсон дар ҶТ анҷом пазируфтанд, маҳсули паёмҳои ҳарсолаи Президент мебошанд. Миёни онҳо таъсиси мақомоти Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҶТ ва Ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдакро махсус номбар кардан мумкин аст. Илова бар ин, дар паёмҳои солонии Президент масъалаи боло бурдани маърифати ҳуқуқӣ, зирази сиёсӣ ва фарҳанги ҳуқуқии аҳоли пайваста таъкид мегардад. Яъне паёмҳои Президенти ҶТ дар боло бурдани фарҳанги ҳуқуқии аҳоли ва ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон нақши муассир доранд. [4, с. 25-45; 170-175; 63-67; 110-114; 383-396]

Дар паёмҳои солонии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон масъалаи риоя ва ҳимояи ҳуқуқи инсон аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ чун яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ, дастгирии гурӯҳҳои алоҳидаи аҳоли, ки ба ҳимоя эҳтиёҷ доранд, фароҳам овардани заминаҳои мусоид барои амалишавии ҳуқуқу озодиҳои инсон, қабули қонунҳои инсондӯстона, миллӣ ва мурдумӣ ва дигар масъалаҳои муҳим пайваста таъкид мешаванд.

Сайнозимзода Ф.С. низ чунин менависад: «Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар паёмҳои ҳарсолашон ба Маҷлиси Олии ҶТ «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» оид ба арзиши олии доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон, эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, фароҳам овардани шароити зиндагии арзанда ба онҳо дастуру супоришҳои мушаххас медиҳанд» [6] ва аксарияти дастовардҳои ҶТ дар баҳши ҳуқуқи инсон самарайи дастуру супоришҳоест, ки дар паёмҳои солонии Сарвари давлат ироа шудаанд.

Яке аз роҳҳои ҳимояи ҳуқуқи инсон аз ҷониби Президенти ҶТ ин қабули муроҷиати шахрвандон тавассути почта мебошад. Яъне почтаи электронии Президент фаъол буда, сомонии интернетии ӯ низ яке аз дастрастарин дар кишвар мебошад. Бо мақсади баррасии муроҷиати шахрвандон дар ҳаёти Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҶТ сохтори махсус оиди қабули муроҷиати шахрвандон амал мекунад.

Яке аз иқдомҳои наҷибонае, ки Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар баҳши ҳуқуқи инсон анҷом доданд, имзо гузоштан ба Конвенсияи СММ оид ба

хукуки шахсони маъюб мебошад [9]. Ин ташаббуси Пешвои миллат минбаъд барои тасдиқи Конвенсияи мазкур аз ҷониби ҚТ заминаи мусоид хоҳад гузошт.

Дар умум гуфтан мумкин аст, ки Президент ҳамчун ҳомӣ ва пуштибони ҳукуку озодиҳои инсон барои амалишавӣ ва таъмини ҳукуку озодиҳо нақши муҳим ва калидиро иҷро мекунад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Ҳукуки инсон. – Душанбе, 2010.
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016.
3. Махмудов М., Сотиволдиев Р. Законодательной инициативы Президент Республики Таджикистан и его значения в развитие независимое государство. – Душанбе, 2001.
4. Насриддинзода Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – С. 25-45; Саъдизода Дж. К вопросу о классификации культуры прав человека // Вестник педагогического Университета – издание ТГПУ им. Садриддина Айни, серия общественных, гуманитарных и филологических наук. – Душанбе, 2013. – №6 (55), часть 2, – С. 170-175; Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право №10. – Москва: Издательства «ЮНИТИ-ДАНА», 2014. – С. 63-67; Саъдизода Дж. Законодательная политика в сфере прав человека и ее роль в формировании культуры прав человека. // Государствоведение и права человека. Научно-практический журнал. Издательства юридического факультета ТНУ. №1 (1). Душанбе, 2016. – С. 110-114; Саъдизода Дж. Культура прав человека как средство обеспечения прав и свобод в правовом государстве. // Права человека: История, теория, практика // Под ред., д.ю.н., Диноршоева А.М. и д.ю.н. Азизова У.А. – Душанбе, 2016. – 584 с. (Взгляды на некоторые вопросы прав человека профессорско-преподавательского состава кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ) (2006-2016). – С. 383-396;
5. Ойев Х., Сафаров Б.А. Механизмҳои ҳифзи ҳукуки инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: васоити таълимӣ. – Душанбе, 2013.
6. Сайнозимзода Ф.С. Ҳимояи ҳукуки инсон – яке аз мавзӯҳои меҳварии паёмҳои Президенти мамлакат ба Маҷлиси Олӣ // Садои мардум. №149, 15.12.2018 с.
7. Сулаймонов М.С., «Место и рол Президента в системе органов исполнительной власти Республики Таджикистан». Ахбори Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон 2013. № 1. – С. 105-110.
8. Сулаймонов М.С., Салоҳиддинова С.М. «Президент Республики Таджикистан - гарант прав и свобод человека и гражданина». Закон и право. 2017. №4. – С. 36-39.
9. <http://www.prezident.tj/node/17335> (санай мурочиат: 5.10.2018 с.).
10. Ятимов С. Илм ва амният – Манбаи дастрасӣ: http://jumhuriyat.tj/index.php?art_id=29451 (санай мурочиат: 10.10.2018 с.).

УДК 343.137.5

Трубочик И.С.

*декан пятого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации», Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 5fpk@inbox.ru*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Следует признать, что на сегодняшний день Российская Федерация провела действенные преобразования правосудия в отношении несовершеннолетних и особое внимание было уделено вопросам производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних.

По действующему законодательству меры уголовно-процессуального принуждения, которые избираются в отношении несовершеннолетних имеют ряд особенностей. Они в основном проявляются в закреплении дополнительных гарантий (ст.38 Конституции РФ) и обеспечивают повышенную защиту для несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).

Важнейшими нормативными правовыми актами, которые были заимствованы правовой системой России в процессе создания норм об уголовном преследовании и наказании несовершеннолетних считаются: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, которые касаются отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеей ООН от 29 ноября 1985 года [1] (далее Пекинские правила) и Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября (вступила в силу для России 15 сентября 1990 г.) [2].

Статистические данные Российской Федерации за 2015-2018 г. свидетельствуют о росте совершения тяжких и особо тяжких преступлений, которые совершаются несовершеннолетними.

Пекинские правила, п.5.1 устанавливают соответствующие требования «система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего», «судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания» (п.14.2 Правил), «при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором» (п.17.1 Правил).

Содержание несовершеннолетнего до суда под стражей – крайняя мера, допустимая в течение непродолжительного периода времени (ст.13 Пекинских правил).

Из анализа Пекинских правил следует, что необходимо во всех возможных случаях заменять содержание под стражей другими альтернативными мерами, такими, как «постоянный надзор», активная воспитательная работа или помещение в семью, в «воспитательное заведение или дом».

В современных реалиях вопросы о благополучии несовершеннолетнего субъекта преступления должны решаться в досудебной стадии уголовного судопроизводства, при избрании соответствующей меры пресечения.

Анализ деятельности органов предварительного следствия в Дальневосточном федеральном округе РФ показывает, что в ходе расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в 75% в отношении несовершеннолетних избирается мера пресечения в виде заключения под стражу.

Необходимо заметить, что расследование уголовных дел, которые совершаются несовершеннолетними, поручают наиболее опытным следователям, у которых имеется соответствующая подготовка и высокий уровень профессионализма, тем самым соблюдая специализацию при расследовании уголовных дел указанной категории.

В постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения- арест должен быть проведен анализ с основными доводами, по которым невозможно избрать

менее строгую меру пресечения и почему именно. В судебном заседании при избрании меры пресечения арест принимает участие защитник и законный представитель несовершеннолетнего.

Как показывает следственная практика, в судебное заседание следователем может быть приглашен сотрудник по делам несовершеннолетних. (далее ПДН)

Сотрудник ПДН в судебном заседании поможет охарактеризовать несовершеннолетнего обвиняемого и представить соответствующую информацию об отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего к его воспитанию, обучению и данные о лицах, отрицательно влияющих на поведение несовершеннолетнего и т.д.

На органы предварительного следствия возложены обязанности представить доказательства, которые могли бы убедить суд в том, что данное лицо обоснованно подозревается в совершении преступления, а также указать фактические обстоятельства мотивирующие необходимость избрания меры пресечения арест.

Органы предварительного следствия, при заключении под стражу несовершеннолетнего с одной стороны вторгается в его личное пространство, а с другой стороны это вынужденная мера, и ее избрание носит исключительный характер.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 года №41 [3] разъясняет, что судам необходимо выполнять требование ст.423 УПК РФ при решении вопроса о применении меры пресечения заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого возможности отдачи под присмотр. Если указанная мера пресечения не может быть применена, то обязательно должны быть изложены причины, по которым невозможно применить эту меру.

В уголовно- процессуальном законодательстве Российской Федерации предусмотрены меры уголовно-процессуального принуждения как: «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым» ст.105 УПК РФ, «подписка о невыезде и надлежащем поведении» ст.102 УПК РФ, «домашний арест» ст.107 УПК РФ.

Кроме того, альтернативной мерой пресечения аресту является мера пресечения запрет определенных действий ст.105.1 УПК РФ, которая впервые в истории уголовно-процессуального законодательства была введена законодателем 18.04.2018 года №72-ФЗ. Запрет определенных действий стал восьмой предусмотренной ст.98 УПК РФ мерой пресечения.

Указанная мера пресечения более универсальная, чем домашний арест, так как в ней прописаны запреты, которые возможно применять в отношении несовершеннолетних.

Поэтому применения меры пресечения запрет определенных действий осуществляется строго в рамках уголовно-процессуального законодательства и в пределах, которые установлены Конституцией РФ.

Конституцией РФ устанавливается, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Несовершеннолетний находится не в следственном изоляторе, а по месту жительства и на него возлагаются определенные действия и запреты по месту жительства, которые изложены ч.6 п.п.1-5 ст.105.1 УПК:

- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо иных законных оснований;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Резюмируя изложенное можно сказать, что эффективным средством обеспечения благополучия несовершеннолетних, которые привлекаются к уголовной ответственности, является адекватно выбранная мера пресечения и профилактические меры, направленные на их исправления.

Использованная литература:

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, которые касаются отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеей ООН от 29 ноября 1985 года // СПС «КонсультантПлюс» Электронный ресурс.

2. Сборник международных договоров СССР.1993 вып. XLVI.

3. Пленум Верховного Суда РФ №41 от 19 декабря 2013 г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (с изменениями от 24 мая 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс» Электронный ресурс.

4. Конституция Российской Федерации в ред. 21.07.2014 // Собрание законодательства РФ.04.08.2014 №31 ст.4398.

5. Федеральный закон от 18.04.2018 №72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // www.pravo.gov.ru.

6. Винницкий, Л.В., Русман, Г.С. Судебный контроль за избранием мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста. – Москва: Изд-во «Юрлитинформ», 2008.

УДК 342.7+343.102

Тырышкин В.В.

*доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, полковник полиции
E-mail: witsan333@yandex.ru*

Шатохин И.Д.

*старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России, майор полиции
E-mail: sha_to_hin@mail.ru*

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В Федеральном законе «О полиции» статья 5 закрепляет принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. В статье 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) также закреплен принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Тем не менее, несмотря на правовое закрепление, одной из наиболее острой в оперативно-розыскной деятельности на сегодняшний день является проблема реализации принципа соблюдения и уважения человека и гражданина.

Для понимания полной картины указанной проблемы мы обратимся к решениям Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ) и Конституционного Суда Российской Федерации. В этих решениях содержится богатый материал, позволяющий выявить основные проблемы реализации конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности.

Однако оперативные сотрудники и их руководители в большинстве своем не имеют представления о содержании этих решений, а потому необходимы организационные меры по ознакомлению с этими решениями и использованию их в повседневной практике оперативных подразделений органов внутренних дел.

Рассмотрим наиболее спорные оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), по которым приняты решения ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ.

Так, большое количество решений Конституционного Суда РФ связано с жалобами на нарушение прав личности при проведении проверочных закупок наркотиков.

Как правило, заявители утверждают об имевшей место провокации преступления и ссылаются на известные решения ЕСПЧ «Ваньян против России», «Худобин против России», «Лагутин и другие против России» [1].

Анализ материалов таких жалоб показывает, что оперативные сотрудники в ряде случаев демонстрируют неприемлемую с точки зрения правоприменения работу, которая дает все основания для оценки таких действий как провокационных, а потому незаконных.

Проверочные закупки нередко направлены не на пресечение действий конкретных преступных личностей, а проводятся в отношении неопределенного круга лиц. А именно это обстоятельство получило негативную оценку в решениях ЕСПЧ по указанным делам.

Заслуживает внимания проблема реализации указанного принципа, выраженная в нарушении права граждан на неприкосновенность жилища при осуществлении негласной аудио- и видеозаписи с размещением записывающей аппаратуры в одежде участника ОРМ, занимаемой им квартире, служебном помещении либо автомобиле.

Конституционный Суд РФ в своем определении от 14 июля 1998 г. № 86-О [4] установил, что исходя из ч.2 ст.8 Закона об ОРД, при проведении любых ОРМ конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища не может быть ограничено без судебного решения. Основываясь на данной позиции Конституционного Суда, можно сделать вывод, что любое наблюдение за человеком в его жилище (в т.ч. с помощью технических средств) следует расценивать как проникновение в него и, следовательно, требует судебного решения.

Использование негласной аудиозаписи в практике Российских спецслужб получило негативную оценку в решениях ЕСПЧ по делам «Быков против Российской Федерации» и «Олейник против России» [2].

Так, в жалобе Быкова утверждалось, что оперативные сотрудники, записавшие его разговор с помощью радиопередающей аппаратуры, находившейся в одежде участника эксперимента, нарушили его право на неприкосновенность жилища, а запись его разговора явилась незаконным вмешательством в его частную жизнь. Европейский Суд, как известно, постановил, что российские власти нарушили права заявителя.

Данное решение, на наш взгляд, носит знаковый характер. Учитывая прецедентный характер постановлений ЕСПЧ мы прогнозировали аналогичные решения по такого рода жалобам. Подтверждение мы увидели в решении ЕСПЧ «Олейник против России». А потому обстоятельства дел Быкова, Олейника и других заявителей должны анализироваться специалистами для исключения повторения подобных ситуаций.

Следующая проблема, требующая особое внимание – соблюдение прав личности при проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент»

Несмотря на конституционные и законодательные требования, права личности при осуществлении ОРД нередко оказывается нарушенными. В качестве негативного примера, наглядно иллюстрирующего нарушение конституционного права на достоинство личности, можно привести Постановление ЕСПЧ от 28 ноября 2013 года по делу "Александр Новоселов против России" [3]. Заявитель по этому делу обжаловал действия сотрудников полиции по проведению «оперативного эксперимента», суть которого заключалась в имитации его похищения сотрудниками полиции, выдававшими себя за частных телохранителей, с целью проверки его причастности к совершению тяжкого преступления. Как установил Европейский Суд, в процессе так называемого «оперативного эксперимента» заявитель в течение нескольких часов подвергался насилию, а также унижающему человеческое достоинство обращению и под угрозой дальнейшей расправы был вынужден дать требуемые показания. Это стало основанием для вывода о прямом нарушении ст. 3 Конвенции о защите прав человека, запрещающей пытки, а также жестокое и унижающее обращение. Было принято решение о присуждении заявителю компенсации в размере 30 тыс. евро [5]. Это решение ЕСПЧ должно стать не только основанием для применения мер уголовной ответственности к организаторам и участникам такого «оперативного эксперимента», но и поводом для глубокого анализа обстоятельств этого дела с целью недопущения повторения подобного «творческого подхода» к тактике ОРМ.

Чтобы минимизировать жалобы на действия сотрудников оперативных служб нарушающих при проведении ОРМ конституционный принцип уважения и соблюдения прав человека и гражданина, необходимо наряду с другими мерами, о которых сейчас много и правильно говорится, уделить пристальное внимание формированию нового правосознания оперативных сотрудников полиции. Это правосознание должно базироваться на требованиях статьи 2 Конституции о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

На наш взгляд, вся программа обучения в вузах МВД и весь процесс обучения должен базироваться на идее уважения прав личности. При этом все преподаватели и воспитатели должны повседневным личным примером демонстрировать уважительное отношение к личности курсантов и слушателей. Мы убеждены, чтобы научить курсанта (слушателя) уважать другого человека, надо, прежде всего, уважать личность самого курсанта.

Для формирования у оперативных сотрудников необходимых профессиональных компетенций и правосознания, основанного на безусловном уважении и соблюдении прав личности, представляется целесообразным в образовательные программы по подготовке специалистов для оперативно-розыскных служб ввести спецкурс по изучению правовых позиций Конституционного Суда и Европейского суда по правам человека по вопросам оперативно-розыскной деятельности.

Помимо этого, усматривается необходимость в рамках проведения занятий по профессиональной подготовке в оперативных подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, детального рассмотрения положений отдельных решений Конституционного Суда Российской Федерации, а также Европейского Суда по правам человека по вопросам нарушения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Использованная литература:

1. Постановления Европейского суда по правам человека по делам «Лагутин и другие против Российской Федерации» от 24 апреля 2014 г. (жалобы №№ 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 и 7451/09), «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» от 15 декабря 2005 г. жалоба № 53203/99), «Худобин (Khudobin) против

Российской Федерации» от 26 октября 2006 г. (жалоба № 59696/00) // Электронный ресурс: <http://consultant.ru> (дата обращения: 16.11.2018).

2. Постановления Европейского суда по правам человека по делам «Быков (Вуков) против Российской Федерации» от 10 марта 2009 г. (жалоба № 4378/02), «Олейник против Российской Федерации» от 21 июня 2016 г. (жалоба № 23559/07) // Электронный ресурс: <http://consultant.ru> (дата обращения: 16.11.2018).

3. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Александр Новоселов против Российской Федерации» от 28 ноября 2013 г. (жалоба № 33954/05) // Электронный ресурс: <http://consultant.ru> (дата обращения: 16.11.2018).

4. Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно - розыскной деятельности" по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Электронный ресурс: <http://consultant.ru> (дата обращения: 16.11.2018).

5. Электронный ресурс: 5 URL: <http://pravo.ru/story/view/95147>.

УДК 343.13+342.7

ХОЛМУХАМЕДОВА М.Д.

*магистри соли 2-юми баҳши ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон*

ЮНУСОВ С.С.

*магистрони соли 2-юми баҳши ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон*

E-mail: o.zaynur@mail.ru

ТАЪКИБИ ҚИНОЯТӢ ДАР ҲИФЗИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД

Вазъияти ҷаҳони имрӯза моро водор мекунад, ки фаъолияти самараноки тамоми сохторҳои давлатӣ барои таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, фазои боэътимоди сулҳу субот ва амнияти кишварамон равона гардад ва барои ҳар як сокини кишвар шароити арзандаи зиндагӣ ва ҳаётиосоишта муҳайё карда шавад. Бинобар ин, на танҳо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ васохторҳои низомии мамлакат, инчунин тамоми аҳли ҷомеа ро зарур аст, ки дар самти мубориза бар зидди терроризм, ифротгарӣ, муомилоти ғайриқонуниивоситаҳои нашъадор, таъмини амнияти давлат ва ҷомеа, баланд бардоштани иқтидори мудофиавии мамлакат ва ҳифзи арзишу дастовардҳои истиқлолияти давлатӣ саҳмгузор бошанд.

Дар даврони истиқлолият Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор монеаҳои қиддии иҷтимоиву сиёсиро бартараф намуда, азми бунёди давлати демокративу ҳуқуқбунёдро дорад, ва дар таъмини ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, хусусан дар соҳаи ба амалбарории адолати судӣ ба пешравиҳои назаррас ноил гардид. Бо қабули аввалин Конститутсия (6 ноябри соли 1994) Тоҷикистон ба ҷомеаи ҷаҳонӣ нишон дод, ки мардуми кишвар мақсаду мароми бунёди давлати ҳуқуқбунёдро дорад. Зеро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо риояи тамоми арзишҳои демокративу умумибашарӣ мувофиқ карда шуда, инсон ва ҳуқуқу озодиҳои онро арзиши олии эътироф намудааст [2, с.10]. Тибқи меъёрҳои қонунгузори муосири Тоҷикистонвоситаи асосии таъмини риоя, иҷро ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд қонун ба шумор меравад. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар ҳама соҳаҳои фаъолият, инчунин ҳангоми пешбурди парвандаҳои

чиноятӣ, дар чараёни таъкиби чиноятӣ низ бевосита амалӣ мешавад, лекин доираи амалӣ гаштани онҳо хусусият ва қоидаҳои худро дорад.

Минбаъд дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ низ дар асоси меъёрҳои Конститутсия қабул карда шуда, самти асосиашон баҳри ҳимояи манфиатҳои инсон нигаронида шудааст.

Бояд қайд намуд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати муқовимат ба чинояту чинояткорӣ диққати махсус дода мешавад. Асосгузори сулҳу Ваҳдатимиллӣ, Пешвоимиллат, президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон дар баромадҳои худ ба ин масъала таваҷҷӯҳ зоҳир намуда ҷиҳати такмил додани муқовимат ба чинояткорӣ ва ҳамчунин ба тариқи одилона баррасӣ гардидани парвандаҳо аз ҷониби мақомоти хифзи ҳуқуқ ва суд дастуру супоришҳои муфид медиҳанд. Аз ҷумла, дар суҳанронӣ дар мулоқот бо роҳбарони ҳайати прокуратураҳои генералӣ дар Шӯрои Ҳамоҳангсозии давлатҳои ИДМ ва ҷаласаи прокуророни генералии кишварҳои аъзои Созмони ҳамкории Шанхай ба масъалаи авҷ гирифтани терроризму ифротгароӣ дар ҷаҳон ишора намуда Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Раҳмон аз ҷумла, қайд намуданд, ки терроризм ва ифротгароӣ бешаз ҳарвақта авҷ гирифта, бооқибат-ҳадафшаро ба раҳмонаи худ ба проблемаи ҷиддитарини инсоният табдил ёфтааст [1, с.1,2].

Дар самти муқовимат бо падидаҳои номатлуб, ки ҳаёти ошоштаро ҳалалдор мекунад, нақши мақомоте, ки ўҳдадорӣ таъкиби чиноятиро амалӣ менамояд хеле назаррас аст. Бори аввал таъкиби чиноятӣ ҳамчун функсияи махсуси мурофиавии чиноятӣ дар меъёрҳои кодекси мурофиавии чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2009 пешбинӣ гардид.

Дар адабиёт доир ба мафҳум ва моҳияти таъкиби чиноятӣ нуқтаи назари гуногунро дидан мумкин аст [7, с.13]. Ба андешаи мо таъкиби чиноятӣ – фаъолияти мурофиавиест, ки самти фаъолияти мурофиавии прокурор, муфаттиш, таҳқиқбарандаро ифода мекунад, ки бо мақсади муайян кардани кирдори бо қонуни чиноятӣ манъшуда ва шахсе, ки онро содир кардааст, ба сифати айбдоршаванда ҷалб кардани ӯ, ҳамчунин барои таъмин намудани татбиқи ҷазо ва ё дигар чораҳои маҷбурӣ нисбат ба ӯ чунин шахс анҷом мешавад. Таҳлили назарияи ҳуқуқ, аз ҷумла, меъёрҳои КМҶ ҚТ аз он шаҳодат медиҳанд, ки таъкиби чиноятӣ ба сифати таъиноти мурофиавии чиноятӣ дар низомӣ дигар паҳлуҳои мурофиавии ҷойи махсусро дорад. Мурофиавии чиноятӣ чунин таъинот (функсия) дорад, ки онҳо самти ноил шудан ба ҳадафҳои мурофиавиро ифода мекунанд:

- таъкиби чиноятӣ ва тафтишоти чиноят;
- айбдоркунӣ дар содир кардани чиноят;
- ҳимоя аз айби эълоншуда;
- баамалбарории адолати судӣ ва таъмини адолати иҷтимоӣ.

Ғайр аз таинотҳои (функсияҳо) номбаршудаи мурофиавии чиноятӣ, баъзе аз муаллифони таиноти дигар ё иловагии мурофиавии чиноятиро низ номбар кардаанд [5, с.23]. Масалан, назорати прокурорӣ аз болои қонунӣ ва асоснок гузаронидашудани амалҳои мурофиавии чиноятӣ, барқарор кардани зарари аз чиноят бавучудода, назорати судӣ ва таъмини адолати иҷтимоӣ ва ғ. Умуман, функсияи мурофиавии чиноятӣ гуфта, муаллифони таинот ва самту ҳадафи фаъолияти иштирокчиёни мурофиавии чиноятиро меноманд, ки аз рӯйи он мавқеъ, вазифа ва мақсади иштироки онҳо дар мурофиавии чиноятӣ муайян карда мешавад [8, с.19]. Вобаста аз таиноти номбаршуда фаъолияти мурофиавии чиноятӣ, ки аз ҷониби иштирокчиёни мурофиавии чиноятӣ баамалбароварда мешаванд, иҷроиши вазифаҳои умумии мурофиавии чиноятиро таъмин менамоянд.

Акнун фаъолияти таъкиби чиноятӣ бо меъёрҳои Кодекси нави мурофиавии чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон танзими худро ёфтанд. Дар қонун ба таври

муфассал номгӯи мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ, салоҳияти ин мақомот, самти фаъолияти онҳо, ваколатҳои прокурор аз болои қонунӣ ва асоснок амалӣ шудани таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ, хусусиятҳои тобеияти тафтишотии парвандаҳои ҷиноятӣ ва дигар масъалаҳои муҳим инъикоси худро ёфтаанд. Таъқиби ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти давлатӣ барои амалӣ гаштани адолати судӣ замина тайёр мекунад ва дар ҳама марҳилаҳои муурофиавӣ амалӣ мешавад.

Зарурати ба тариқи расмӣ ва муфассал дар қонун танзим ёфтани фаъолияти мақомоте, ки уҳдадорӣ таъқиби ҷиноятиро ба зимма дорад, пеш аз ҳама дар он аст, ки ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон беасос ҳалалдор, маҳдуд нагардад, ҷиноят саривақт ва пурра ошкор карда шавад, шахсони бегуноҳ ба ҷавобгарӣ кашида нашаванд, сатҳи ҷинояту ҷинояткорӣ коҳиш дода шавад ва дар ин замина барои ҳар як шаҳрванд дар Тоҷикистон шароити арзандаи зиндагӣ фароҳам оварда шавад.

Лекин, маълумоти расмӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки ҳангоми оғоз кардани маводи оперативӣ, парвандаҳои ҷиноятӣ ва санҷишу тафтиши онҳо ба бепарвоӣ, шитобкорӣ ва бемасъулиятӣ роҳ додашуда истодааст, на ҳамаи парвандаҳо пурра, ҳаматарафа, ҳолисона ва дар асоси талаботи меъёрҳои қону нсанҷиш ва тафтиш карда мешаванд [4, с.323].

Навигарии дигаре дар соҳа дида мешавад аз он иборат аст, ки қонунгузориҳои муурофиавии ҷиноятӣ ба ҷабрдида, даъвогари ҷиноятӣ, айбдоркунандаи хусусӣ ва намояндагони онҳо ҳуқуқи иштирок дар таъқиби ҷиноятиро пешбинӣ кардааст [3, с.12]. Албатта ин имконият ва шакли иштироки онҳо дар таъқиби ҷиноятӣ аст. Лекин, ин маънои иҷроӣ уҳдадорӣ амалӣ кардани таъқиби ҷиноятӣ надорад. Иштироки шахсони номбаршуда доираи муайяни имконияти ҳуқуқӣ, меъёр ва ҳадди муайян дорад, яъне шакли иштироки онҳо маҳдуд аст. Шакли муурофиавии иштироки онҳо (тартиб, низом, қоида, шарт) дар таъқиби ҷиноятӣ аз қафолатҳои конституционии ҳифзи ҳуқуқи озодаҳои инсон бармеояд, ки амалӣ шудани онҳо дар муурофиавии ҷиноятӣ бо ин шакли муурофиавӣ таъмин шудааст. Ғайр аз ин, таъқиби ҷиноятӣ ин шакли фаъолияти мақомоти махсуси давлатӣ аст, аз ин рӯ мақомоти ваколатдори давлатӣ ҳуқуқи ба зиммаи дигар иштирокчиён вогузор кардани ин уҳдадориро надоранд ё шахсони алоҳида чунин ваколати расмиро ба зимма гирифта наметавонанд. Ҳамачониба, пурра ва ҳолисона муқаррар кардани ҳама ҳолатҳои содир шудани ҷиноят дар ҷараёни таъқиби ҷиноятӣ вазифаи асосии мақомоти ваколатдори давлатӣ ба шумор меравад, ки бо воситаи амалҳои тафтишӣ таъмин шуда метавонад. Чунин амалҳои муурофиавиро ҷабрдида, даъвогари граждани, айбдоркунандаи хусусӣ ё намояндаи онҳо иҷро карда наметавонанд, лекин ҳуқуқ доранд дар иҷрои ин амалҳо иштирок намоянд.

Нисбати таъқиби ҷиноятӣ як қатор талаботҳои муурофиавӣ амал мекунанд. Масалан, талаботи ҳолисона дар ҷараёни таъқиби ҷиноятӣ – ин бегаразона, бе зоҳир намудани манфиатдорӣ, новобаста аз мавқеидигар иштирокчиёни муурофиавии ҷиноятӣ муайян карда шудани ҳолатҳои ҳодисаи ҷиноят ва ҳалли масъалаҳои муурофиавиро ифода мекунад. Ин талабот низба мавқеи муурофиавии ҷабрдида, даъвогари граждани, айбдоркунандаи хусусӣ ё намояндаи онҳо мувофиқат намекунад. Чунки иштирокчиёни номбаршуда аз оқибати муурофиавии ҷиноятӣ манфиатдоранд ва бар хилофи мавқеи гумонбаршуда, айбдоршаванда баромад мекунанд. Муҳаққиқон қайд мекунад, ки таъқиби ҷиноятӣ ва тафтиши пешакӣ ҷиноят ягонаанд [6, с.16]. Чунки онҳо дар алоқамандӣ бо ҳамдигар иҷроиши вазифаҳои муурофиавии ҷиноятиро таъмин мекунанд. Ба андешаи мо, албатта вазифа ва ҳадафи таъқиби ҷиноятӣ ва тафтиши пешакӣ умумӣ ва ягонаанд, лекин аз рӯи моҳият ва мазмун онҳо фарқ мекунанд:

А) Фарқияти аввал дар он зоҳир мешавад, ки прокурор таъқиби ҷиноятиро дар ҳама марҳилаҳои муурофиавии ҷиноятӣ, аз марҳилаи оғози парвандаи ҷиноятӣ то

марҳилаҳои судӣ ва иҷроии ҳукм амалӣ менамояд. Прокурор дар доираи салоҳияти худ айбдоркуниро аз номи давлат ба амал бароварда, дар ҳамаи давраҳои мурофиаи ҷиноятӣ таъқиби онро мутобиқи қонун таъмин менамояд;

Б) Тафтиши пешакии парвандаи ҷиноятӣ бошад як ҷузъи таъқиби ҷиноятӣ буда аз ҷониби мақомоти тафтиши пешакӣ дар марҳилаҳои тосудӣ амалӣ мешавад;

В) Таъқиби ҷиноятӣ маҷмӯи амалҳои мурофиавиро дар шакли пайгирӣ, ҷустуҷӯ, ошкор ва дастгир кардан, исбот ва эълони айб, инчунин тақвияти айбдориро дар марҳилаҳои судӣ дар бар мегирад;

Г) Тафтиши пешакӣ бошад, амалҳои мақомоти таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, инчунин фаъолияти оперативию ҷустуҷӯиро дар марҳилаи танҳо тафтиши пешакӣ, ҳамчун фаъолияти тосудӣ дар бар гирифтааст;

Д) Таъқиби ҷиноятӣ аз лаҳзаи омадани хабар дар бораи ҷинояти содиршуда ва ё содиршаванда ба ҳри ошкор кардани аломати ҷиноят амалӣ мешавад;

Е) Тафтиши пешакӣ аз лаҳзаи қабул шудани қарор дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ амалӣ мешавад;

Ж) Қонун се шакли хотима ёфтани тафтиши пешакиро муқаррар кардааст. Пешбурди тафтиши пешакӣ бо тартиб додани фикри айбдоркунӣ ё қарор дар бораи ба суд равон кардани парвандаи ҷиноятӣ барои татбиқи чораҳои маҷбурии дорои хусусияти тиббӣ ё баровардани қарори қатъ кардани парвандаи ҷиноятӣ анҷом меёбад;

З) Таъқиби ҷиноятӣ на танҳо шаклҳои хотима ёфтани тафтиши пешакӣ, балки шикоят ва эътироз овардан нисбати санадҳои ғайриқонунӣ ва беасоси судӣ, ва дигар шаклҳои иштироки прокурор дар ҳалли масъалаҳои иҷроии ҳукмро низ дар бар мегирад.

Таҳлили муқоисавии ҳуқуқии ин қоидаҳо аз шаҳодат медиҳанд, ки таъқиби ҷиноятӣ ва тафтиши пешакӣ ҳамчун функцияҳои мурофиавии ҷиноятӣ умумият ва фарқияти худро доранд. Лекин, таъқиби ҷиноятӣ мазмуни нисбатан васеъ дошта, дар тамоми марҳилаҳои мурофиавӣ амалӣ мешавад. Бинобар ин, таъқиби ҷиноятиро танҳо бо фаъолияти сардори воҳидҳои таҳқиқ ва тафтиш, инчунин бо фаъолияти таҳқиқбаранда ва муфаттиш маҳдуд доништан нодуруст аст.

Ҳамин тариқ, таҳлили муқоисавии назария ва амалияи мурофиаи ҷиноятӣ доир ба таъқиби ҷиноятӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки паҳлуҳои ҷудоғонаи ин шакли фаъолият бояд такмил дода шуда, тадқиқотҳои илмӣ барои пешбарӣ ва асоснок кардани роҳҳои самараноки амалӣ шудани таъқиби ҷиноятӣ дар самти таъмину хифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандон аз ҷинояткорӣ, муқовимат бо падидаҳои хавфноки муосир, хусусан бо терроризм ва экстремизм идома дода шаванд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Суханронии Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар чаласаи 16-уми прокуророни генералии кишварҳои аъзои Созмони ҳамкории Шанхай аз 20 сентябри соли 2018 // Ҷумҳурият, №186 (23529), 2018.

2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳои солҳои 1999, 2003, 2016). - Душанбе: Ганҷ, 2016. – 135 с.

3. Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матн, 2016. – 506 с.

4. Фармони Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон № 25 аз 15 феввали соли 2016 «Дар бораи ташкили назорати прокурорӣ оид ба таъмини риояи дақиқ ва иҷроии яхелаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-

чустучӯӣ» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии марбут ба он» // Фармонҳои Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 2016 – 416 с.

5. Громов, Н.А. Уголовный процесс России. – М.: Юристъ, 1998. – 551 с.

6. Манова, Н.С., Францифорова, Ф.И., Юлдошев, Р.Р. Уголовное судопроизводство Республики Таджикистан: Учебник. – Душанбе: Андалеб-Р. 2016. – 420 с.

7. Қудратов, Н.А. Ҳуқуқи муурофиявии ҷиноятӣ: Китоби дарсӣ. – Душанбе: Таджпринт, 2016. – 527 с.

8. Раҳматулоев, А.Э. Муурофияи ҷиноятӣ: Китоби дарсӣ. Нашри 2. – Хучанд: Хуросон, 2017. - 655 с.

УДК 342.7

ҶОНОНОВА М.А.

*курсанти курси 4-уми факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
сержанти хурди милитсия*

Роҳбари илмӣ: Қурбонов А.А.

*сардори кафедраи фанҳои граҷданӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия*

ҲУҚУҚИ ИНСОН ҲАМЧУН АРЗИШИ ОЛӢ

Мусаллам аст, ки инсоният аз замони қадим баҳри озодаи ҷидду ҷаҳд менамуд. Милионҳо нафар дар роҳи озода аз ғулӯмӣ, шиканча, озодаи эътиқод, меҳнат ва ғайра ҷони худро аз даст додаанд. Хушбахтона инсоният бо мурури замони ҳамаи зулму истисмор ва дигар рафторҳои ғайриинсониро паси сар намуда, феълан дар ша-роите зиндагӣ доранд, ки тамоми ҳуқуқи озодаҳои эшон дар сатҳи миллию байнал-милалӣ муқаррар шуда, кафолати татбиқи онҳо мавҷуд мебошанд. Ормониҳои ҳазор-солаи инсоният ҷомаи амал пушида аз тамоми ҳуқуқи озодаҳо (сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқти-содӣ, фарҳангӣ ва ғ.) истифода мебаранд.

Фаъолияти созмони бонуфузи байналмилалӣ, аз қабиле Созмони Милали Муттаҳид, Созмони Амният ва Ҳамкории дар Аврупо, Созмони Байналмилалии Ҳифзи Меҳнат ва ғайра бевосита ба ҳифзи ҳуқуқи озодаи ва манфиатҳои қонунии инсон ра-вона шудааст.

Санадҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон, аз ҷониби, ҷомеаи ҷаҳони пази-руфта шуда, татбиқи мегарданд, ба монанди: Эломиаи умумии ҳуқуқи башар аз 10-уми декабри соли 1948 [1, с.6], Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16-уми декабри соли 1966 [1, с.10], Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқи шахрвандӣ ва сиёсӣ аз 16-уми декабри соли 1966, Конвенсияи байналмилалӣ оид ба рафъи тамоми шаклҳои таъбири наҷодӣ аз 21-уми декабри соли 1965, Эломиа дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои бетаҳаммулӣ ва поймолкунии ҳуқуқ (таъбир) дар заминаи мазҳаб ё эътиқод аз 25-уми ноябри соли 1981, Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ва таҳқир-кунандаи шаъну шараф аз 10-уми декабри соли 1984, Конвенсия оид ба рафъи та-моми шаклҳои таъбир нисбати занон аз 18-уми декабри соли 1979, Конвенсияи бай-налмилалӣ оид ба ҳуқуқи кӯдак ва ғайра ҷиҳати имзо, тасвиб ва ҳамроҳ шудан боз аст.

Хушбахтона Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамаи санадҳои мазкурро, ки ҷавҳари ҳуқуқи инсонро ташкил медиҳанд, эътироф намудааст. Дар заминаи онҳо аз ҷониби

мақомоти қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон (Маҷлиси Олӣ) ва дигар субъектҳои дахлдор як қатор қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба таҳкими ҳуқуқи озолии инсон ба тасвиб расидаанд.

Ба хотири гиромидошти ҳуқуқи озолиҳои инсон Асамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид дар маҷлиси умумии худ аз 4-уми декабри соли 1950 расман қарор кард, ки ҳар сол 10-уми декабр ҳамчун «Рӯзи ҳуқуқи инсон» дар сатҳи байналмилалӣ ҷашн гирифта шавад. Дар рӯзи 10-уми декабр таҷлил намудани Рӯзи ҳуқуқи инсон ба он хотир буд, ки дар ҳамин рӯзи ду сол қабл, яъне соли 1948 аввалин санади универсалӣ оид ба ҳуқуқи инсон – Эломиаи умумии ҳуқуқи башар қабул гардида буд. Таҷлили рӯзи ҳуқуқи инсон бо он мақсад пебинӣ гардидааст, ки дар ин рӯз чорабиниҳои расмӣ ва ғайри расмӣ, инчунин ҷамъомадҳо доир намуда, оид ба риоя ва татбиқи ҳуқуқи озолиҳои инсон маълумот, пайдо карда шавад.

Агар ба таърихи таҷлили Рӯзи ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон назар афканем маълум мегардад, ки он аз соли 1977 ҷашн гирифта мешавад.

Ҳамзамон, тибқи моддаи 2-юми Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи рӯзҳои ид» [2] 10-уми декабр ҳамчун Рӯзи ҳуқуқи инсон ҷашн гирифта мешавад. Ҷавҳари асосии сиёсати давлатии Чумхурии Тоҷикистонро эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқи инсон ташкил медиҳад.

Дар Тоҷикистон фаъолияти шоҳаҳои ҳокимияти давлатӣ (қонунгузор, иҷроия ва судӣ), мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва дигар субъектҳои идоракунӣ дар маҷмӯъ ба танзими муносиботи ҷамъиятӣ бо мақсади ҳифзи ҳуқуқ, озоли ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд равона гардидаанд.

Мувофиқи моддаи 1-уми Конститутсия [3], Чумхурии Тоҷикистон давлати демократӣ эълон гардидааст. Мусаллам аст, ки давлати демократӣ чунин давлате мебошад, ки дар он ҳуқуқи озолии инсон арзиши олӣ эътироф гардида, риоя, ҳифз ва татбиқи онҳо кафолат дода мешавад. Ин нукта бевосита дар моддаи 5-уми Конститутсияи Чумхурии Тоҷикистон [3] таъкид гардидааст. Инсон, ҳуқуқ ва озолиҳои он арзиши олӣ мебошанд. Ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқи озолиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд.

Бояд қайд намуд, ки дар маҷмӯъ Конститутсияи Чумхурии Тоҷикистон тамоми ҳуқуқи озолиҳои инсонро, ки дар Эломиаи умумии ҳуқуқи башар таҷассум гардидаанд, муқаррар намудааст. Барои татбиқи онҳо заминаи ҳуқуқӣ фароҳам оварда шуда, фаъолияти субъектҳои идоракунӣ бевосита ба татбиқи онҳо равона гардидааст.

Таърих гувоҳ аст, ки миллати тоҷик аз замони қадим ба масъалаи гиромидошти ҳуқуқи озолии инсон таваччуҳи хоса доштанд. Далели ин гуфтаҳо Эломиаи Ҳуқуқи башари Куруши Кабир мебошад, ки эълон кардааст: «То рӯзе, ки зинда ҳастам ва Маздо подшоҳиро ба ман армуғон мекунад, кешу боварҳои мардумонро, ки ман подшоҳи онҳо ҳастам, гиромӣ бидорам ва нагзорам, ки фармонравоёну зердастони ман кешу ойину дину равиши мардумони дигарро паст бидоранд ва ё онҳоро биёзоранд. Ман имрӯз афсари подшоҳиро ба сар ниҳодам, то рӯзе, ки зинда ҳастам ва Маздо подшоҳиро ба ман арзонӣ карда, ҳаргиз фармонравони худро бар ҳеч мардумоне ба зӯр таҳмил накунам ва дар подшоҳии ман ҳар миллате озод ҳаст, ки маро ба подшоҳии худ бипазирад ё напазирад ва то ҳар гоҳ подшоҳ Эроно кишварҳои чаҳоргона ҳастанд, нахоҳам гузошт касе бар дигаре ситам кунад ва агар касе нотавон бувад ва бар ӯ ситаме рафт, ман аз ӯ дифоъ хоҳам кард ва ҳақи ӯро гирифта, ба ӯ пас хоҳам дод ва ситамгаронро ба кайфар хоҳам расонд. Ман то рӯзе ки зинда ҳастам, нахоҳам гузошт касе молу амволи дигареро базӯр ё равиши нодурусти дигаре бидуни арзиши воқеъӣ аз ӯ бигирад. Ман эълон мекунам: ҳар касе озод ҳаст, ҳар дину оинеро, ки майл дорад бар гузинад ва дар ҳар кучо, ки мехоҳад сукунат бинмояд ва ҳар гуна, ки муътақид аст, ибодат кунад ва муътақидоти худро ба ҷо оварад ва ҳар касбу

коре, ки мехоҳад, интиҳоб намояд, ки ҳақи касеро поймол накунад ва зиёне ба ҳукуки дигарон ворид насозад.

Ман эълон мекунам: ҳар касе посухгӯи аъмоли худ мебошад ва ҳеҷ касро набо-яд ба ангезаи ин ки яке аз бастагонаш хилоф кардааст, муҷозот кард ва агар касе аз дудмон ё хонаводае хилоф кард танҳо ҳамон кас кайфар бирасад ва ба дигарон коре нест. То рӯзе, ки зинда ҳастам нахоҳам гузошт, ки мардону занонро ба номи бардаву каниз ё номҳои дигаре бифрӯшанд. Ин расми зиндагӣ бояд аз гетӣ раҳт барбандад».

Агар Эълонияи Ҳукуки башари Курӯши Кабирро ба Эълонияи умуми ҳукуки башар, ки дар соли 1948 қабул гардидааст муқоиса намоем, маълум мегардад, ки он ҳукуку озодихоеро, ки дар соли 1948 ҷомеаи ҷаҳони арзиши олий эътироф намуд, аҷдодони мо дувуним ҳазор сол пеш арзиши олий эълон карда, ҳифзи онҳоро қафолат дода буданд.

Воқеан ҳам ин боиси ифтихорӣ мардуми ориёитабор, аз ҷумла мо тоҷикон мебошад. Ҳар як фарди худогоҳу ватандӯстро зарур аст, ки ин дастоварди миллати ниёгонамонро бо ифтихор ба ҷаҳониён муаррифӣ намояд. Мо бояд ба ҷаҳониён хо-тиррасон намоем, ки инсон, ҳуқуқ ва озодихоӣ аз замони қадим дар давлатдорӣ тоҷикон ҳамчун арзиши олий эътироф шуда буданд. Аҷдодони мо дар давраҳои гузашта инсонро ҳамчун мавҷудоти олий эътироф ва ҳаққи онро риоя мекарданд.

Дар шароити кунунӣ чунин ҳолат моро водор месозад, ки дар ҳифзи ҳукуку озодии инсон ба мисли гузаштагонӣ худ дар сафи пеш қарор дошта бошем. Алал-хусус мо кормандони милитсия, ки рисолати асосии мо аз ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон иборат аст. Аз хотир бояд набарорем, ки тибқи моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» [4], милитсия мақомоти давлатии ҳифзи ҳуқуқ, таҳқику тафтишот буда, ҳукуку озодихоӣ инсон ва шаҳрванд, тартиботи ҷамъиятӣ, манфиатҳои ҷамъияту давлатро аз кирдорҳои ҷинояткорона ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо муҳофизат менамояд. Яке аз самтҳои асосии фаъолияти милитсия ҷимояи ҳаёт ва саломатӣ, ҳукуку озодихоӣ инсон ва шаҳрвандон аз кирдорҳои ғайриқонунӣ мебошад. Барои амали сохтани ин рисолати инсонӣ ва қонунии худ тамоми қавашонро раво намоянд.

Адабиёти истифодашуда

1. Маҷмӯи ҳуҷҷатҳои байналмиллалӣ ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳукуки инсон (барои кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ). – Душанбе: «Мастер-принт», 2006. – 270 с.

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи рӯзҳои ид” аз 2.08.11с., №753 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2011, №, 7-8, мод. 608.

3. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: матни расмӣ (бо тағйиру иловаҳои 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд) // Манбаи электронӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1.

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи милитсия» аз 17.05.04с, №41) // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2004, №5, мод. 352.

УДК 342.41+342.7

ШУКҶОРОВ Ш.Т.

доктор философии по праву, старший доцент кафедры «Административной деятельности в ОВД» Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, полковник-лейтенант полиции, Представитель МВД Азербайджанской Республики в

Научно-консультативном совете при Совете Министров внутренних дел СНГ

E-mail: shahin1967@mail.ru

РОЛЬ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ ПРАВОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ В КОНСТИТУЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОТ 12 НОЯБРЯ 1995 ГОДА

Всеобщая декларация прав человека занимает особое и приоритетное место среди международно-правовых актов, которая оказало и продолжает оказывать свое непосредственное влияние на другие последующие международные и внутригосударственные акты в области защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Всеобщая декларация прав человека документ, который по своему правовому содержанию и структурному назначению стал исторически необходимым актом, принятым исходя из веских и обоснованных, объективных и субъективных предпосылок. Декларация определила новую полосу и эпоху по развитию и совершенствованию нормотворческой деятельности в сфере дальнейшей унификации норм по защите прав и свобод человека и гражданина.

Документ представляет собой свод основополагающих принципов соблюдения и уважения прав и свобод человека, определил цели и условия для усовершенствования правовых основ для более актуальных сфер, связанных с обеспечением и претворению в жизнь прав человека, сформулировал необходимость учреждения и создания новых институтов.

Всеобщая декларация прав человека - это первый универсальный международно-правовой акт, в котором государства мирового сообщества согласовали, систематизировали и провозгласили основные права и свободы, которые должны быть предоставлены каждому человеку на Земле. Декларация стала также первым документом в комплексе универсальных международных актов общего характера в области прав человека.

Идея создания декларации о правах человека опиралась на демократические, культурные традиции прошлого, на необходимость провозглашения универсальных общечеловеческих ценностей, сформировавшихся в правовом мышлении и законодательстве передовых государств. Поэтому Всеобщая декларация прав человека была создана в короткие сроки. При этом в ней не были забыты ни один принцип, ни одна норма в области права и свобод человека, которые составляют золотой фонд гуманистических ценностей [1].

Всеобщая декларация прав человека оказала свое положительное и прогрессивное влияние на дальнейшее развитие международных отношений. Прослеживая историческую хронологию, наблюдаются торжественные события, компании по празднованию принятия декларации. Это наблюдалось и в 50-летие и 60-летие и наблюдается в 2018 году, когда мировая общественность будет праздновать 70-летие принятия Всеобщей декларации прав человека.

Идеалы и принципы Всеобщей декларации прав человека изменили характер международных отношений и наполнили содержанием стремление человечества к свободе и достоинству. Человечество далеко продвинулось по пути, предначертанному Декларацией. Вместе с тем, как отмечено в выступлении Верховного комиссара ООН по правам человека Луизы Арбур по случаю начала кампании, посвященной 60-летию Всеобщей декларации прав человека, несмотря на признание прав человека в законах и обязательствах государств, в любой стране мира уже в XXI веке можно обнаружить пробелы в практической реализации стандартов в области прав человека. По-прежнему распространены злоупотребления, дискриминация и неравенство. Данные явления могут даже усугубляться вследствие возникновения новых видов угнетения, насилия, экономического и социального неравенства [2].

Права человека – едва ли не самая авторитетная и плодотворная нравственная идея нашего времени. Шесть десятилетий спустя после принятия Всеобщей декларации прав

человека (ВДПЧ) в мире нет такой страны, которая не являлась бы официальной участницей хотя бы одного основного соглашения в области прав человека. Большинство государств закрепили принципы прав человека законодательно и конституционно, и многие создали официальные органы по правам человека в рамках правительственных аппаратов.

Права человека стали стандартным критерием, по которому одно государство судит о легитимности другого. Сегодня немногие представители мирового сообщества отважатся выступить против прав человека, а идущие на это рискуют стать изгоями. Язык прав человека настолько прочно вошёл в правовой, политический и нравственный дискурс, как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровне, что это явление получило название «эры прав человека» [3].

Всеобщая декларация изначально носила рекомендательный характер для государств-членов ООН. Однако с течением времени в ходе международной практики, провозглашаемые ею права и свободы стали рассматриваться подавляющим большинством государств и международных организаций в качестве обязательных обычных или договорных норм. Всеобщая декларация стала базовым документом Международного билля о правах человека, включающего также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Факультативный протокол 1967 г. к Международному пакту о гражданских и политических правах. На ее идеи сориентировано около 60 международно-правовых актов в области прав человека, большинство принятых с середины XX века конституций [4].

На сегодняшний день большинство исследователей считают Всеобщую декларацию прав человека базовым международным документом, содержащим МСПЧ.

Следует отметить, что в момент принятия Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщая декларация прав человека была, скорее, документом политического характера. Впервые философская концепция прав человека получила признание и юридическое воплощение. В настоящее время международное сообщество признает Всеобщую декларацию документом, отражающим общие стандарты – систему выраженных и согласованных норм, которые являются ориентиром для взаимоприемлемого, цивилизованного поведения во взаимоотношениях между государствами, а также служат основой в оценке действий государств по отношению к индивидам в процессе осуществления прав и свобод человека.

Свыше 90 конституций, принятых в мире после 1948 года, включают каталоги прав и свобод, заимствованные из текста Всеобщей декларации, десятки конституций содержат прямые ссылки на этот документ. Нормы Декларации положены также в основу многих национальных законов, постановлений, интерпретируются судьями при рассмотрении дел в национальных судах, воодушевляют неправительственные организации и правозащитников, отстаивающих права человека на национальном и международном уровнях.

Некоторые ученые считают, что возможность глобальной стандартизации прав человека, их «универсализация» исключены, поскольку не учитывают «характера той цивилизации, в которой человек воспитан, тысячи поколений, которые адаптировали свои правила жизни к тем условиям, которые определила окружающая их природа». Вместе с тем сторонники таких высказываний не смогут отрицать того, что, как бы ни различались системы ценностей разных цивилизаций, это не может привести к отрицанию человеком собственных, неотъемлемых прав, таких как право на жизнь, свободу и т.д. Сегодня абсолютное большинство правоведов констатируют, что Декларация получила характер источника международного права [5].

В 2018 году мы отмечаем столетие со дня окончания Первой мировой войны и 70-летие Всеобщей декларации прав человека, принятой в Париже 10 декабря 1948 года. Юбилейные даты располагают к подведению итогов. Проработав шесть лет на министерских постах – министра обороны, затем министра иностранных дел, господин Жан-Ив Ле Дриан, министр Европы и иностранных дел 26 сентября 2018 года на Генеральной ас-

самблее Организации Объединенных Наций был вынужден констатировать повсеместный регресс в области прав человека, принимающий многообразные формы. Господин-н Жан-Ив Ле Дриан, министр Европы и иностранных дел в своем выступлении отметил: «Защитную систему, созданную после принятия в 1948 году Всеобщей декларации прав человека, необходимо сегодня отстоять. Приоритетной задачей является восстановление правового пространства, гарантирующего соблюдение прав человека. При нарушении международных стандартов в области прав человека виновные должны нести ответственность, так же как при нарушении уголовного права. Осуществление правосудия должно происходить на независимой и беспристрастной основе. Мы также должны отвести защите прав человека более важное место среди задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций. Операции по поддержанию мира отныне включают в себя действия по защите прав человека. Утверждение ряда нормативных актов после принятия резолюции 1325 «Женщины, мир и безопасность» стало важным шагом по включению женской проблематики в миротворческий процесс. Наконец, развитие прав человека осуществляется на основе укрепления диалога между государствами и гражданским обществом с участием информационно-пропагандистских служб и региональных деятелей.

Мы, представители разных континентов, собравшиеся сегодня, свидетельствуем о том, что права человека не относятся к той или иной культуре, и вновь демонстрируем свою приверженность международной системе развития прав человека, твердым правовым нормам и многосторонним институтам.

Это наилучшая дань уважения тем, кто семьдесят лет назад составил Всеобщую декларацию прав человека на руинах Европы, разрушенной Второй мировой войной. Собравшись сегодня вместе, мы торжественно заявляем: успех, достигнутый совместными усилиями в 1948 году, является нашим общим наследием и достоянием всего человечества, и мы готовы к его защите и дальнейшему претворению в жизнь» [6].

Примечателен тот факт, что Декларация, идея создания которой зиждилась на демократических и культурных идеалах человечества, вобрала в себя положения таких культовых правовых достижений своего времени как английский Билль о правах человека 1689 г., Декларация независимости США 1776 г., американский Билль о правах человека 1791 г. и французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. и др.[7].

Члены международного сообщества неоднократно подтверждали приверженность общечеловеческим ценностям, включая в этот перечень свободу, равенство, солидарность, терпимость, уважение всех прав человека, общую ответственность государств. Более 70 лет Организация Объединенных Наций осуществляет фундаментальную поддержку по укреплению основ и стандартов в области прав человека. Благодаря данной деятельности, во всем мире сложилась и активно функционирует система органов, чьей основной функцией является защита прав и свобод человека в их универсальном понимании согласно сложившимся подходам и практикам государств – участников международных соглашений, универсальных и региональных межправительственных органов, специализированных и вспомогательных учреждений и механизмов, неправительственных организаций и практики государств на национальном уровне [8].

Права человека обладают сущностными свойствами, которые реализуются последовательно и полно только при наличии определенных гарантирующих факторов, в системе которых государство выполняет ключевую роль [9].

В современном мире права и свободы человека имеют особое значение, которое исходит из нового понимания самой природы данного института, его ключевого места в системе ценностей демократических правовых государств.

Сегодня права и свободы человека представляют собой «человеческое измерение» государственности, свидетельствуют о степени цивилизованности государства, определяют его стратегию развития. Соблюдение и гарантии прав и свобод человека, состояние

их защищенности являются наиболее объективным отражением уровня зрелости демократии, экономической безопасности, социальной политики государства [10].

Права человека – это права, которые присущи каждому человеку в силу того, что он человек. Несмотря на то, что концепция прав человека часто воспринимается как отражающая некие идеалы, к которым необходимо стремиться, либо вообще как утопичная по своей природе, суть ее состоит в том, что права человека устанавливают тот необходимый минимум, который требуется, чтобы обеспечить человеку «человеческое» – в противовес «нечеловеческому» – существование. Значимость и простота концепции прав человека, наверное, лучше всего обозначена философом права М. Перри, который утверждает, что существуют некоторые вещи, которые никогда не должны быть сделаны по отношению к человеку, а также некоторые иные вещи, которые, наоборот, всегда должны осуществляться по отношению к человеку. И те и другие «вещи» – то, что объединено общим названием «права человека».

К ним, в частности, относятся следующие права, изначально закрепленные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.:

- право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (ст. 3);
- свобода от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ст. 5);
- право на равную защиту, от какой бы то ни было дискриминации (ст. 7);
- право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения основных прав человека, предоставленных ему конституцией или законом (ст. 8);
- свобода от произвольного ареста, задержания или изгнания (ст. 9);
- право на справедливое судебное разбирательство (ст. 10);
- право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства (ст. 13);
- право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем (ст. 14);
- право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18);
- право на социальное обеспечение (ст. 22);
- право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы (ст. 23);
- право на образование, направленное на полное развитие человеческой личности и на увеличение уважения к правам человека и основным его свободам (ст. 26);
- право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены (ст. 28). [11,14-15 стр.]

Правовое содержание Всеобщей декларации прав человека 1948 года отражается в конституциях современных государств. Для достоверности хотелось бы обратиться также к Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года, проводя постатейный сравнительно-правовой анализ.

Статья –1-ая Всеобщей декларации прав человека 1948 года гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» [12].

Статья 24-ая Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года рассматривает контекст 1-ой статьи декларации в форме основного принципа прав и свобод человека и гражданина. Здесь указано что: «II. Каждый с момента рождения обладает неприкосновенными, незыблемыми и неотъемлемыми правами и свободами» [13].

Право равенства, которое исходит из 1-ой статьи содержания Всеобщей декларации прав человека 1948 года, где указано, что: «и равными в своем достоинстве и правах», от-

ражается в 25-ой статье Конституции Азербайджанской Республики, где рассматривается право на равенство. «I. Все равны перед законом и судом. II. Мужчины и женщины имеют равные права и свободы» [13].

Первое предложение 2-ой статьи Всеобщей декларации прав человека 1948 года указывает: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [12]. Последующий пункт 25-ой статьи Конституции Азербайджанской Республики, также ссылается на правовое содержание декларации: «III. Государство гарантирует каждому равенство прав и свобод независимо от расы, этнической принадлежности, религии, языка, пола, происхождения, имущественного и служебного положения, убеждений, принадлежности к политическим партиям, профсоюзам и другим общественным объединениям. Запрещается ограничение прав и свобод человека и гражданина по признакам расовой, этнической, религиозной, языковой принадлежности, пола, происхождения, убеждений, политической и социальной принадлежности» [13].

Статья 3-ая Всеобщей декларации прав человека показывает, что: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [12]. Указанные права отражаются в Конституции Азербайджанской Республики по отдельным статьям, в расширенном контексте. Таким образом, как: «Статья 27. Право на жизнь. I. Каждый имеет право на жизнь.... Статья 28. Право на свободу. I. Каждый имеет право на свободу.... Статья 32. Право на личную неприкосновенность. I. Каждый имеет право на личную неприкосновенность...» [13].

Использованная литература:

1. Зыбайло, А.И. К вопросу о правовом статусе Всеобщей декларации прав человека и ее влиянии на правотворческий и правоприменительный процесс // Журнал международного права и международных отношений: к 60-летию Всеобщей декларации прав человека. № 4: международное право. 2008 // Электронный ресурс: <http://evolutio.info/content/view/1447/215/> (дата обращения 20.10.2018).
2. Зорькин, В.Д.. Конституция и права человека в XXI веке: к 15-летию Конституции Российской Федерации, 60-летию Всеобщей декларации прав человека. Права человека в современном мире. – М.: Изд-во «НОРМА», 2008 // Электронный ресурс: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=20> (дата обращения 25.10.2018).
3. Защита прав человека в меняющемся мире / Международный секретариат «Amnesty International Peter Benenson House 1 Easton Street London WC1X 0DW United Kingdom © Amnesty International 2008 Индекс: АСТ 30/006/2008 // Электронный ресурс: www.amnesty.org (дата обращения 28.10.2018).
4. Невинский, В.В. Сравнительное правоведение. Правовой статус личности: сравнительно-правовой анализ Конституции РФ и Всеобщей декларации прав человека. Российский юридический журнал. № 5. 2009. – С.75-82.
5. Права человека: международное право и национальное законодательство // Под ред. проф. В.В. Филлипова. – Вильнюс, 2011. – 338 с.
6. 70-летие Всеобщей декларации прав человека: речь Г-н Жан-Ив Ле Дриан, Министра Европы и иностранных дел на Генеральной ассамблее Организации Объединенных Наций (26 сентября 2018 г.) // Электронный ресурс: www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/droits-de-l-homme/actualites-et-evenements-sur-le-theme-des-droits-de-l-homme/article/70-ans-de-la-declaration-universelle-des-droits-de-l-homme-discours-de-jean (дата обращения 30.10.2018).

7. Мустафаева, Наджиба //Электронный ресурс: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/vseobshchey-deklaratsii-prav-cheloveka-70-spasibochto-zhiva/> (дата обращения 01.11.2018).

8. Свешникова, Л.Н., Храмова, О.Е. Международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина / Matters of Russian and International Law. 2018, Vol. 8, Is. 3A. – С.145-151.

9. Волчанская, А.Н. Защита прав человека: основные направления и пути развития // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер.5, Юриспруд. 2012. № 1 (16). Трибуна молодого ученого. – С.195-200.

10. Роль Конституционного Суда Республики Беларусь в защите конституционных прав и свобод граждан (выступление на Международном симпозиуме «Движение в защиту прав и свобод в XXI веке и роль конституционных судов», 25 апреля 2012 г., Стамбул, Турция)// Электронный ресурс: <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=21215> (дата обращения 03.11.2018).

11. Права человека: учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.]; научн. ред. С.А. Балашенко, Е.А. Дейкало. – Минск: Юнипак, 2015. – 200 с.

11. Всеобщая декларация прав человека //Электронный ресурс: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=21215> (дата обращения 11.11.2018).

12. Конституция Азербайджанской Республики //Электронный ресурс www.azerbaijan.az/portal/General/Constitution/doc/constitution <https://ru.president.az/azerbaijan/constitution> (дата обращения 11.11.2018).

УДК 351/354

ЭРКАЕВ С.А.

дотсенти кафедраи таърихи ватан ва археологияи Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б. Фафуров, номзади илмҳои таърих
E-mail: safar.erkaev@mail.ru

МУХТОРОВ К.

мудир кафедраи ҳуқуқшиносӣи Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Фафуров, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

ЧАББОРОВ И.

омӯзгори Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Фафуров

ТАГИРОВ Н.

омӯзгори Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Фафуров

ШАРИФМУРОДОВА Г.

омӯзгори Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Фафуров

ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР РАВАНДИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТӢ

«Кишвари мо роҳи эъмори ҷомеаи ҳуқуқбунёдро интиҳоб намудааст, ки яке аз гояҳои асосии он таъмини волоияти қонун ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд мебошад»
Эмомалӣ Раҳмон

Ҳанӯз солҳои 500-уми то милод, яъне 2500 сол пеш курӯши Кабир – бунёдгузори давлати ҳахоманишиҳо Эълумияи ҳуқуқи Башарро эҷод ва ба инсоният пешниҳод карда буд, ки имрӯз дар роҳрави ошӯнаи дуҷуми Созмони милалӣ миллат ба маърази намоиш гузошта шудааст. Такмили қонунгузорӣ дар раванди идоракунии давлатӣ

ва хизмати давлатӣ босамар давом доранд. Сарчашмаҳои таърихии асосии Эълומияи умумии ҳуқуқи башар Қонунҳои қадимаи ҷаҳон «Қонуни Хаммурапи» (аз 282 модда иборат асри XX пеш аз милод), Қонуни Ману (иборат аз 12 боб, 2685 модда, асри IУ то милод), Кодекси ҷинояти Хитой (иборат аз 3000 модда асри V1 то милод) Қонуни 12 Оина (таблица) - асри V то милод, Хартияи озоди Кабир (с.1215) ва ғайраҳо ҳисоб мешавад, ки онҳо дар такмили қонунгузорӣ дар раванди идоракунии давлатӣ аҳамияти калони таълимию тарбиявӣ ва илмӣ доранд.

Эҳёгари Тоҷикистони соҳибистиклол, Асосгузори сулҳ ва ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ - мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон дар марӯзаи пурмухтаво бахшида ба 25-солагии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид намуд, ки халқи тоҷик аз санҷишҳои душвортарини таърих сарбаландона гузаштааст, вале даврони Истиқлолият барои вай бештар азиз ва мӯътабар мебошад. Зеро ин миллати азияткашида маҳз тавассути он баъди ҳазор сол соҳибдавлат гардид. Ҳамин муддаои асосӣ, ки ормони миллии моро возеҳ мегардонад [1, с.3].

Барои ҳамагон таъкид бояд кард, ки солҳои аввали Истиқлолият ҷӣ гуна душвориҳо доштанд. Он вақт миёни доираҳои сиёсии беруна ва шарикони дохилии онҳо нақшаи қисмат намудани Тоҷикистон, пароканда сохтани миллат ва бо ҳамин роҳ аз байн бурдани давлатдорӣ тоҷикон тарҳрезӣ мешуд. Ҳуқуқ ва озодиҳои мардумон, механизми ҳимояи ҳуқуқи инсон пурра вайрон карда шуда, мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқи нсон аз ғаёлият боз мондан ва ғайраҳо.

Бо мақсади аз фаносавӣ ниғаҳдорӣ миллат ва барқарор намудани соҳти конститусионӣ моҳҳои ноябр-декабри соли 1992 дар шаҳри бостонии Хучанд Иҷлосияи ХУ1 Шӯрои Олӣ мамлакат даъват гардид, ки Иҷлосияи XV1 дар сарнавишти миллати мо ҷӣ нақши муҳиме бозид ва ба дӯши сарвари давлат, ки бо амри тақдир дар айни ҷанги хонумонсӯз зимоми давлатдориро ба даст гирифта буданд, ҷӣ масъулияти бузургеро гузошт [2, с.23]. Дар Иҷлосияи тақдирсоз 74 санади ҳуқуқӣ, аз ҷумла 15 қонун, 52 қарор, 6 фармон ва 1 изҳорат қабул кард («СМ» - 21.10.2017, № 25.). Тӯли солҳои 1991-1992 тақрибан 60 000 нафар ғавтида, бисёр шахсон беному нишон гумм шуд, 60 000 нафар ба Афғонистон, 195 000 нафар ба дигар давлатҳо гуреза шуданд, миқдори гурезаҳо ба 1 млн. нафар расид, 35 723 хонаҳои истиқоматӣ сӯхтаю вайрон гардиданд, 25 000 занҳо бе шавҳар, 53 000 кӯдак бе парастор монданд, зарари умуми 10 млрд доллари амрикоӣ буд, Сармуҳаррири рӯзномаи «Садои мардум» вакили Шӯрои Олии ҶТ Муродиллоҳи Шералӣ 5 майи соли 1992 дар назди бинои Шӯрои Олӣ кушта шуд, 24 августи с.1992 Прокурори генералии ҶТ Нурулло Ҳувайдуллоев, 18 октябр санъаткори боистеъдод Кароматуллоҳи Қурбонов ва 11 нафар аъзои гурӯҳаш, олимони шонохта, академик Муҳаммад Осимӣ (29 юли с.1996), академик Юсуф Исҳоқӣ ва профессор Минҳоҷ Ғуломов (6 майи с.1996), муовини Сарвазири ҶТ Моёншо Назаршоев (10 март с.1994), рӯзноманигор Муҳиддин Олимпур (12 декабри с.1995) ва даҳҳо дигар шахсиятҳои маъруфи кишвар ба қатл расонида шуданд («Сухани халқ», 11.10.2017)

Душвории ғаёлияти минбаъдаи идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатию ҳукумати қонунии мамлакат дар он буд, ки баъзе аз ҳамватанони мо дар дохил ва берун аз марзи кишвар ҳалал мерасонданд, бо ташаббус ва кӯшишҳои пайвастаи ҳукумат бо сарвари роҳбари мамлакат гуфтушунид бо муҳолифин барои ваҳдат ва истиқрори сулҳ оғоз гардид ва пас аз музокираҳои тӯлонӣ Созишномаи умумӣ дар барои истиқрори сулҳ ва ризоияти миллий дар Тоҷикистон ба имзо расид. Дар солҳои истиқлолият мо падидаву омилҳои сиёсиву таърихӣ ва иҷтимоиву фарҳангии миллиро дар марҳилаҳои гуногуни таърихи халқамон омӯхта, бо назардошти таҷрибаи давлатсозиву давлатдорӣ кишварҳои пешрафти ҷаҳон роҳи эъмори давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунёвиро пеш гирифтём ва дар ин раванд ҳамкориҳои байналмилалӣ Тоҷикистон дар соҳаи идоракунии давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ ба

вучуд омад [3, с. 439]. Умуман дар солҳои Истиқлолият зиёда аз 3000 қонунҳо ё илова, тағйиротҳо ба қонунҳои амалкунанда дар асоси «Эъломияи умумии ҳуқуқи башар» қабул карда шуд, ки он ба ҳимояи ҳуқуқи инсон дар кишвар ва категорияи алоҳидаи ҳуқуқи инсон: ҳуқуқи шахрвандони хориҷӣ, шахсони бешаҳрванд, занон, кӯдакон, инвалидон, гурезагон, муҳочирони меҳнатӣ, беморон ва ғайраҳо ниборонида шудааст.

Пеш аз истиқлолият ҳам таҷрибаи калони идоракунии давлатӣ, хизмати давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар Тоҷикистон (Шӯрои Олӣ, Шӯрои Вазирон, вазоратҳо, съездҳо, иҷлосияҳо, пленумҳо, конфронсҳо, шӯрои вакилони халқӣ- оӣ ва маҳаллӣ: вилоятӣ, шаҳрӣ, ноҳиявӣ, деҳотӣ, кумитаҳои иҷроия, суд, прокуратура, Артиши ягона, кумитаҳои гуногун, комиссияҳо ва ғайраҳо) дошта будем. Аммо фаъолияти тамоми соҳаҳои ҳокимияти давлатӣ, ҳуқуқи инсон, фаъолияти мақомтҳои ҳифзи ҳуқуқ фалачгардида буд.

Дар шароити мураккаб ва душвортарин Сарвари навинтиҳоб шудаи давлат зимои давлатдориро ба даст гирифта, ба барқарор кардани фаъолияти сохтору мақомоти фалачгардидаи ҳокимияти давлатӣ шурӯъ намуданд, бомасъулияти бузург шакли нави идоракунии давлатӣ ва худидоракунии маҳаллиро дар Тоҷикистон ташкил намуда, низоми онро ташаккул намуд. Дар ин раванд анъанаҳои таърихии давлатдорӣ пешинаи халқи тоҷикро ба инобат гирифта, такмили он, раванди ислоҳоти системаи идоракунии давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар Тоҷикистони соҳибистиқлол, ҳамкориҳои давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ғайраро давра ба давра амалӣ гардониданд. Дар ин раванди асосӣ таҳаввулотҳо ҳам вучуд дошт.

Аз душвортарин падида, ки асоси ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ маҳсуб мешавад, ин ҳамзистии намояндагони халқу миллатҳои гуногун дар як сарзамин аст. Хушбахтона мо, тоҷикистониён, ки тамоми халқу миллатҳои мутамаддин барои эъмори он талош меварзанд, шурӯъ намудем. Дар идоракунии давлатӣ, хизмати давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дастовардҳо бешуморанд. Вале муҳимтаринашон ба шарофати мустақилият соҳиби рамзҳои давлатӣ – Парчам, Нишон ва Суруди Миллӣ гардидани халқи мо мебошад. Дар ин давр асосҳои сохтори конституционӣ, рукнҳои навии идоракунии давлат, меъёрҳои танзимкунандаи ҳаёти иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангии кишвар муқаррар гардида, аъзори миллӣ ба муомилот бароварда шуд. Муҳимтарин аз ҳама артиши миллӣ ва нерӯҳои сарҳадӣ таъсис ёфта, ҳифзи сарҳадоти давлат таҳти назорати онҳо қарор гирифт. Такмили қонунгузорӣ дар раванди идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ босамар давом доранд ва оиди ин зиёда аз 3000 қонун ва санадҳои ҳуқуқӣ қабул карда шуд.

Дар ин давра нахуст аз тариқи раёйпурсии умумихалқӣ Конституцияи нави давлат қабул гардида, дар асоси он парламенти касбии иборат аз ду палата ба фаъолият оғоз намуд. Дар ин замина фаъолияти мақомати олии қонунгузор ва иҷроияи мамлакат таҳким ёфта, аввалин хиштҳои пойдевори истиқлолияти воқеӣ ва давлатдорӣ миллӣ гузошта шуданд. Дар асоси тағйиротҳо дар дохили мамлакат ва байналмилалӣ, ҷаҳонишавии ҳуқуқи инсон дар солҳои Истиқлолият се бор (26 сентябри 1999, 22 июни 2003, 22 майи 2016) ба Конституцияи соҳибистиқлоли Тоҷикистон илова, тағйиротҳо қабул карда шуд. Умуман қайд кардан зарур аст, ки нақши «Эъломияи умумии ҳуқуқи башар» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ дар ҳимояи ҳуқуқи инсон назаррас мебошанд.

Ба ҳамагон маълум аст, ки рушди устувори давлату давлатдорӣ, идоракунии давлатӣ, хизмати давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар заминаи хушкӯҳӣ ва фосилаи кӯтоҳи таърихӣ аз имкон берун буда, барои амалӣ намудани он вақт ва шароити муносиби иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангӣ зарур аст. Аз ин рӯ, давлат ислоҳоти ҳамаи соҳаҳои ҳаёти мамлакат ва ташаккули муносибатҳои нави иқтисодиро вазифаи асосии ин давра эълон намуданд. Дар ин раванд ҳам дар масъалаи идоракунии давлатӣ, хизмати давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ тағйиротҳои гуногун ба вучуд

омадааст (гузоштан ба шароити қонуниятҳои бозоргонӣ, хусусигардонии моликият, сиёсати «дарҳои кушод», таъсиси минтақаи озодаи иқтисодӣ, ташкили хоҷагиҳои хусусӣ-ичоравӣ, кооперативӣ, деҳқонӣ, корхонаҳои саноати муштарак-СП ва ғайра).

Дар идоракунии давлатӣ, хизмати давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ шаклҳои нави он - Маҷлиси Олӣ, Маҷлиси Миллӣ, Маҷлиси намояндагон, Президент, Сарвазир, Вазоратҳо, Раиси Маҷлиси Миллӣ, Раиси Маҷлиси намояндагон, иҷлосия, маҷлисҳои вилоятӣ, шаҳрӣ, ноҳиявӣ, шаҳрак, ҷамоатӣ, шӯроҳо ва комиссияҳои гуногун, вазирҳо, Раиси вилоят, шаҳр, ноҳия, шаҳрак, ҷамоат, Суд ва Прокуратура ва ғайра ба вучуд омадааст. Ин ҳам бошад, тақмили низом ва ташаккули идоракунии давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ ва ислоҳоти системаи он мебошад. Дар асоси Конституция ва «Эълумияи умумии ҳуқуқи башар» қонун ва низомномаҳои алоҳида бахшида ба мавқеъ ва фаъолияти мақомотҳо қабул карда шуд.

Ба мо маълум аст, ки ҳамзамон бо ин, чиҳати татбиқи минъбадаи ин ҳадафҳо ҳукумати кишвар азми қатъӣ дорад, ки масъалаҳои таъмини рушди устувори иқтисодӣ, тақмили низоми идораи давлатӣ, пешрафти бахшҳои воқеии иқтисодиёт, ҳамчунин тақвияти иқтисодии содиротии кишвар, беҳтар сохтани фазои сармоягузорӣ, дастгирии соҳибкорӣ ҳифзи иҷтимоии аҳоли, беҳсозии вазъи бозори меҳнат ва рушди инсониро пайгирона ҳаллу фасл намояд. Дар асоси ислоҳоти системаи идоракунии давлатӣ низоми он ташаккул дода шуда, ҳамкориҳои давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар раванди ислоҳоти худидоракунии маҳаллӣ ба вучуд омада, он ба рушди иқтисодию иҷтимоӣ ва сиёсиву фарҳангӣ таъсири қалон расонид. Дар натиҷаи амалӣ гардидани ислоҳоти системаи идоракунии давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ фазои мусоид ба вучуд омад, ки раванди ислоҳот ва рушди бонизоми иқтисодии миллӣ мунтазам идома ёфта, тадбирҳои андешидаи ҳукумат чиҳати баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардум бемайлон татбиқ карда шаванд. Мазмун ва моҳияти ислоҳоти системаи идоракунии давлатӣ, хизмати давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ ҳам аз ин иборат мебошад. Масалан, дар натиҷаи он дар ин замина ҳаҷми маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ бо нархҳои амалкунанда аз соли 1997 то 2012 58 баробар зиёд шуда, соли 2011 тақрибан 30 миллиард сомониро ташкил кард, ки қариб ба 4000 сомонӣ ба ҳар сари аҳолии кишвар баробар мебошад ва афзоиши миёнаи солонаи он беш аз 7 фоизро ташкил медиҳад. Агар ҳаҷми умумии буҷети давлатӣ ба сари ҳар нафар аҳолии кишвар дар соли 1997 ҳамагӣ 19,8 сомониро ташкил карда бошад, пас он дар соли 2011 – 1060 сомониро ташкил кард. Яъне маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба ҳарсари аҳоли нисбат ба соли 1997 – ум 43 баробар ва дигар нишондиҳандаи муҳими рушди иҷтимоиву иқтисодии кишвар – даромади буҷети давлатӣ ба сари ҳар нафар аҳолии мамлакат аз соли 1998 инҷониб тадриҷан афзоиш ёфта, соли 2011 қариб 54 баробар зиёд гардид, ҳоло бошад бо зиёдтар шуд [4, с.2].

Натиҷаи дуруст идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ он буд, ки соли 2017 маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД) ба ҳар нафар аҳоли нисбат ба соли гузашта 12% ва дар муқоиса бо нишондиҳандаи пешбинишудаи барномавӣ 8% зиёд гардида, даромади пули аҳоли 10% афзоиш ёфт. Рушди соҳаҳои иқтисодиёти миллӣ (саноат 21,5%, кишоварзӣ 7,2%, маблағгузорӣ ба сармояи асосӣ беш аз 6, савдои чакана 6,6 ва хизматрасонии пулакӣ 1,8% таъмин гардида, таварум дар сатҳи 6,3% нигоҳ дошта шуд. Қисми даромади буҷети давлатӣ, дар маҷмӯъ, иҷро шуда, ҳаҷми буҷети с.2018 ба маблағи 21,3 млрд сомонӣ ва назар ба соли 2017-ум 7,3% зиёд муайян гардидаст. Дар 11 моҳ содирот нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта 35,4% афзоиш ёфта, воридот 10% кам шудааст. Дар 5 соли охир маблағгузориҳои соҳаҳои маориф аз буҷети давлатӣ 2,3 баробар ва тандурустӣ 2,1 баробар зиёд шуда, с.2017 нисбат ба с.2016 мутаносибан 16% ва 25% афзоиш ёфтааст [5, с.12].

Дар асоси тақмили қонунҳо оиди ҳимояи ҳуқуқи инсон ва «Эълумияи умумии ҳуқуқи башар» яке аз мақсадҳои асосии идоракунии давлатӣ, хизмати давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар асосии сиёсати хароҷоти буҷети давлатӣ, пеш аз ҳама,

дастгирии ҳамаҷонибаи рушди соҳаҳои иҷтимоӣ, инчунин тадриҷан зиёд кардани андозаи маошу нафақаи аҳолии кишвар ва ба ин васила баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардуми мамлакат мебошад. Музди миёнаи як коргар дар кишвар соли 2011 нисбат ба соли 1997-ум 89 баробар зиёд гардида, солҳои 2006-2012 6 баробар зиёд гардид, ҳоло беш аз 440 сомониро ташкил медиҳад ва андозаи миёнаи нафақа 118 баробар афзудааст, сатҳи камбизоатӣ дар мамлакат 30 фоиз паст шуда, вазъи иқтисодиву иҷтимоии зиёда аз ду миллион нафар сокини мамлакат бехтар гардид. Аз 1.09.2018 музди меҳнати кормандони соҳаҳои бучетӣ, нафақа, стипендияҳо 15 %, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва хизматчиёни ҳарбӣ 10% зиёд карра мешавад. Дар 13 соли охир даромади бучети давлатӣ аз 109 млн. сомонӣ соли 1997, соли 2011 ба 8,3 млрд. сомонӣ расид, ки ин рақам нисбат ба зикршуда 76 баробар зиёд аст. Ҳаҷми бучети с.2018 ба маблағи 21, 3 млрд сомонӣ ва назар ба соли 2017-ум 7,3% зиёд муайян гардидааст. Ҳаҷми бучетҳои маҳаллӣ дар с.2017 ба 5,3 млрд сомонӣ расида, дар он ҳиссаи дастгирӣ аз бучети ҷумҳуриявӣ 16,7 %ро ташкил намуд. Дар ин давра ҳукумат як силсила барномаҳои сармоягузори давлатиро таҳия ва қабул кард онҳо ба соҳаҳои энергетика, нақлиёт, коммуникатсия, маориф, тандурустӣ ва кишоварзӣ афзалият дода шудааст.

Дар асоси Ҳимояи ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонишавӣ ва «Эъломияи умумии ҳуқуқи башар» яке аз самтҳои асосии идоракунии давлатӣ, хизмати давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ таъмини рушди соҳаи саноат буда, ҳоло истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ дар муқоиса бо нишондиҳандаҳои соли 1997 беш аз 2,5 баробар афзоиш ёфта, пешрафти назарраси бахшҳои саноати сабук, металлургия, хӯрокворӣ, истеҳсоли таҷҳизот, саноати химия ва масолеҳи сохтмон ба даст омадааст. Агар дар соли 1991 миқдори корхонаҳои хусусиву ғайридавлатӣ ҳамагӣ 2400 адад бошад, пас дар натиҷаи (ислоҳоти системаи идоракунии давлатӣ) амалишавии сиёсати дастгирии соҳибкориву сармоягузорӣ шумораи корхонаҳои хусусиву муштарак дар соли 2011 ба 18 680 адад расидааст, яъне қариб 8 баробар зиёд гардидааст. Танҳо дар 10 соли охир шумораи онҳо аз 10 600 то ба 18 680 зиёд гардидааст, беш аз 90 ҳазор ҷои корӣ таъсис гардида, имрӯз зиёда аз 40 фоизи маҳсулот дар бахши хусусӣ истеҳсол карда мешавад. Дар давоми 7 соли охир(2006-2013) 1600 корхонаҳои истиҳсоли (50 ҳазор ҷойи корӣ) сохта шудааст. Дар соли 2017 150 корхонаҳои саноатӣ бо таъсиси 3 ҳазор ҷойи кор бунёд ба истифода супорида шуд.

Барои Ҳимояи ҳуқуқи инсон истеҳсолоти маҳсулот дуруст ташкил карда шудааст. Дар натиҷаи ислоҳоти системи идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ барои бунёди нерӯгоҳҳои хурду миёнаи барқи обӣ таваҷҷӯҳи бештар додем. Солҳои охир дар мамлакат зиёда аз 260 нерӯгоҳи хурду миёнаи барқи обӣ, инчунин хатҳои баландшиддати интиқоли барқ бунёд гардида, шабакаи ягонаи энергетикаи мамлакат ба вучуд оварда шуд. Ҳоло корҳои сохтмон тасдиқ дар иншооти азиму стратегияи кишвар – нерӯгоҳҳои обии «Роғун», «Сангтӯда-2», инчунин нерӯгоҳҳои хурду миёна дар ҳавзаи дарёҳои Вахшу Зарафшон ва Варзоб, аз ҷумла нерӯгоҳи «Норак» босуръат идома доранд. Бо мақсади таъмини рафтуомади доимии маруми қисматҳои гуногуни кишварамон мо дар даврони истиқлолият як қатор шохроҳҳо (2200 км), 5 нақбҳо (31 км), роҳҳои оҳан ва пулхоро(200), 270 нерӯгоҳҳои барқии хурду миёна ва шабакаи ягонаи энергетикӣ дар як муддати кӯтоҳи таърихӣ сохта, мавриди истифодаи умум қарор додем. Рушди инфраструктураи нақлиёт ташкил карда шуд. Барои расидан ба таъмини амнияти озуқаворӣ мунтазам саъю талош варзида 75 ҳазор гектар заминро ба мардум тақсим карда додем ва зиёда аз 2 млн. оилаҳо замини назди ҳовлигӣ ҷудо карда шуд [6, С. 2].

Бо мақсади Ҳимояи ҳуқуқи инсон ва дар асоси «Эъломияи умумии ҳуқуқи башар» тақмили қонунгузори давом дорад. Дар асоси ташаккули қонунҳо ва низоми идоракунии давлатӣ, хизмати давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар замони истиқлолият илму маориф ва фарҳанг ба як рӯкни муҳими иҷтимоӣ табдил ёфта, ҳам-

чун чавҳари ҳастии миллат эътироф гардиданд. Зеро ин падидаҳои бузурги башарӣ дар ташаккули маънавии ҷомеа хизмат намуда, дар тарбияи насли наврас, шинохти рисолати таърихӣ, густариши эҳсоси ватандорӣ ва худшиносиву ҳудогоҳии миллӣ таъсири амиқ мегузоранд. Дар ин самт ҳукумат оид ба ҷорӣ намудани низоми нави таҳсили миёнаи умумӣ, ворид сохтани технологияҳои нав дар ҷараёни таълим ва истифодаи усулҳои замонавӣ барномаҳои махсус қабул намуд, ки онҳо барои мутобиқ гардидани сатҳу сифати дониши хонандагон ба талаботи меъёрҳои ҷаҳонӣ заминаи мусоид фароҳам оварданд. Яке аз ҳуҷҷатҳои муҳиме, ки ҳамчун дастоварди шоистаи ислоҳоти системаи идоракунии давлатӣ дар соҳаи маориф ба имзо расид, Созишнома дар барои эътирофи маълумоти олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Авропо ба шумор меравад. Ҳуҷҷати мазкур ба хатмкунандагони мактабҳои олии Тоҷикистон имкон медиҳад, ки дар давлатҳои Авропо низ қору фаъолият карда, донишу таҷрибаи худро таҳким бахшад.

Дар асоси «Эълومияи умумии ҳуқуқи башар» ва такмили қонунҳо ва идоракунии давлатӣ Эҳёгари Тоҷикистони соҳибистиклол, Асосгузори сулҳ ва ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон – тавонист, ки дар дохил ба ҳама гуна низоъ ва душманӣ хотима бахшад дар берун давлатеро ба номи Тоҷикистон сазовор муаррифӣ намояд. Эмомалӣ Раҳмон – миллатро наҷот доду давлатдорӣ миллиро таҳким бахшид. Шинохти кишвар бо сарсупурдагӣҳо воннисориҳо муяссар шудааст. Президенти кишварамон дар яке аз суҳанрониҳои худ қайд намуда буданд, ки «Дар шароити ниҳоят печидаи ҷаҳони муосир ва таҳаввулоти босуръати солҳои охир такмили тақвият бахшидан ба фаъолияти тамоми сохтору мақомати давлатӣ, таъмин намудани рушди устувори иқтисодиву иҷтимоии мамлакат ва бо ҳамаин роҳ фароҳам овардани шароити зиндагии шоиста барои ҳар як фарди ҷомеа ҳадафи асосии мо мебошад. Вазифаи муҳимтарини мо ҷиҳати татбиқи ин ҳадаф, тарбияи шахсияти худшиносу ватандӯст, дорони масъулияти баланди иҷтимоӣ, соҳиби донишу ҷаҳонбинии муосир ва ниҳоят шахсияте мебошад, ки қобилияти шинохти равандҳои мураккаби ҷаҳони имрӯзаро дошта бошад. Бинобар ин, мо раванди таълиму тарбияро самти афзалиятноки сиёсати иҷтимоии давлат қарор дода, ҳамаи тадбирҳои заруриро дар ин самт амалӣ гардонидани истодаем».

Хулоса аз ин иборат, ки ташкил ва ташаккули низоми идоракунии давлатӣ, хизмати давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ, ислоҳоти он, ҳамкориҳои давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ин раванд, ҳамкориҳои байналмилалӣ Тоҷикистон дар ин масъалаҳои муҳим дар асоси анъанаҳои таърихӣ дар даврони муосир амалӣ гардида, натиҷаҳои он барои рушди иқтисодиёт, барои баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардум ёрии калон мерасонад. Дар ташкил ва такмили ҳолати муосири қонунгузорӣ дар самти ҳуқуқи инсон, таъмини ҳуқуқи инсон, механизми ҳимояи ҳуқуқи инсон, ҳимояи категорияҳои алоҳидаи ҳуқуқи инсон, ақоми мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар таъмини ҳуқуқи инсон, нақши институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳимояи ҳуқуқи инсон. Пешгирии таҳдидҳои замони муосир ва ҳуқуқи инсон дар асри XXI ва амалияи татбиқи он нақши «Эълумияи умумии ҳуқуқи башар» ва дигар санадҳои меъёрӣ ҳуқуқии байналмилалӣ дар ҳимояи ҳуқуқи инсон зарур ва мавқеъи калонро мебозанд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. – Мю, 2016.
2. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. - Душанбе, 1996.
3. Хайдаров, Г.Х. История таджикского народа: XX век. - Худжанд, 2001.
4. Согдийская правда / Народная газета, 26.02.2014. 29.08.2018.
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.12.2017. - Душанбе, 2017. – 40 с.

6. Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолият ифтихору номус, рамзи саодат ва шарти бақои миллат мебошад: Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати 20-солагии Истиқлолият. 8 сентябри с.2011. - Ҳақиқати Суғд, 10.09.2011.

7. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо тағйироту иловаҳои солҳои 1999, 2003, 2016). – Душанбе: Шарқи озод, 2016. – 84 с.

УДК 343.1

Юлдошев Р.Р.

начальник отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Таджикистан,
к.ю.н., доцент, подполковник милиции
E-mail: reefat@yandex.ru

МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ ИНСТРУКЦИЯ «О ЗАДЕРЖАНИИ»

К моменту проведения сегодняшней I-ой Международной научно-теоретической конференции «Права человека и глобализация», посвященная 70-летию принятия Всеобщей Декларации прав человека мы подошли с еще одной крупной датой – 5-летием Межведомственной Инструкции «О задержании», которая была подписана рядом глав правоохранительных органов нашей республики [2]. Несомненно, это также подтверждает стремление коллег-организаторов в подведении итогов работы правоохранительных и правозащитных органов в контексте соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина и попытку определить векторы дальнейших перспектив в различных областях деятельности.

Поводов для очного выступления было несколько: во-первых приглашение коллег-друзей, во-вторых выразить свое мнение относительно дальнейшей судьбы Инструкции; в-третьих отразить положительные моменты Инструкции в своем докладе; в четвертых определить дальнейшую перспективу уголовного процесса в контексте продолжающейся судебно-правовой реформы и тем самым подвести краткий итог уходящего 2018 года.

Неофициально в узких кругах доводится слышать о нецелесообразности принятия таких документов; такого рода документы нам не нужны; они мешают нормальному ходу работы правоохранительных органов; эти нововведения не учитывают особенности нашей правоприменительной практики, и подобные высказывания, увы не имеют каких-либо оснований доверять им, не говоря о цитировании. Мы устали от лозунгов и не желаем также вешать ярлыки.

Как было указано в самом совместном приказе, в целях обеспечения строгого соблюдения прав и свобод человека и гражданина, укрепления законности при задержании, доставления в правоохранительные органы и регистрации задержанных лиц, а также предупреждения применения пыток при задержании и исполнения рекомендаций международных организаций в этой сфере было необходимо утвердить и ввести в действие с 1 января 2013 года Инструкцию «О задержании».

Там же указывалось, что хозяйственным управлениям и отделам правоохранительных органов до 15.12.2012 года обеспечить издание необходимого количества и рассылку в соответствующие подразделения текста настоящей Инструкции и бланков Акта о разъяснении прав задержанного. А правоохранительным органам до 1 января 2013 года привести используемые в своих ведомствах формы «Книги регистрации задержанных» и «Книги регистрации лиц, содержащихся в Изоляторе временного содержания» в состояние,

позволяющее включать в них данные, предусмотренные в пунктах 13 и 46 данной Инструкции.

Исходя из содержания и предпосылок утвердительно характера, можно с уверенностью отметить, что текст совместного приказа был разработан на самом высочайшем классе (если можно так выразиться ?!).

В общих положениях указывалось, что Инструкция «О задержании» определяет порядок и условия осуществления уголовно-процессуального задержания и регулирует возникающие в связи с этим властно-подчиненные правоотношения между правоохранительными органами и задерживаемыми лицами. Там же указывалось, что Инструкция «О задержании» обязательна для применения сотрудниками всех правоохранительных органов республики, в том числе органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, органами уголовного преследования и учреждениями мест содержания задержанных.

Целями Инструкции «О задержании» являются:

- разъяснение оснований для задержания лица;
- определение границ законного задержания;
- установление последовательности осуществления процессуального задержания;
- своевременное обеспечение процессуальных гарантий соблюдения прав личности в процессе задержания.

Вторая часть Инструкции «О задержании» посвящена основным понятиям, которые используются в тексте документа. Таким образом, фактическое задержание – момент времени, с которого лицо, осуществляющее задержание, применяет к лицу ограничение свободы передвижения и выбора действий. Срок задержания исчисляется с момента ограничения лица в свободе передвижения и выбора действий.

Задержанным является лицо, которое фактически ограничено (на улице, в жилище и в другом ином месте) задерживающим лицом в свободе передвижения и выбора действий. Лицо, которому предписано двигаться под сопровождением в определённом направлении, также считается фактически задержанным. Необходимо здесь же отметить, что кто такой задержанный и как его статус определяется в УПК Республике Таджикистан, не раскрывается, хотя в нескольких статьях указанный термин используется наряду с подозреваемым и обвиняемым.

Приводится и понятие доставление задержанного, которое считается сопровождением задержанного с места фактического задержания до органа уголовного преследования. Время доставки исчисляется с момента фактического задержания до момента регистрации задержанного в книге регистрации органа уголовного преследования.

Регистрация задержанных – внесение в книгу регистрации задержанных, а также книгу учета лиц, содержащихся в Изоляторе временного содержания или гауптвахте, указанных в настоящей Инструкции сведений должностным лицом, являющимся оперативным дежурным органа уголовного преследования или дежурным места содержания задержанных.

Третья часть Инструкции «О задержании» раскрывает основания к задержанию. В этом разделе приводятся все основания задержания, которые предусмотрены в УПК Республики Таджикистан.

Четвертая часть Инструкции «О задержании» уточняет порядок задержания и процессуальную регламентацию данной процедуры.

Пятая часть Инструкции «О задержании» раскрывает основания применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при задержании.

Шестая часть Инструкции «О задержании» регламентирует место и условия содержания задержанных, седьмая часть порядок освобождения задержанного, восьмая часть

процедуру обжалования действий (бездействий) и решений должностных лиц, а девятая часть – заключительные положения.

Отдельно в качестве приложения приводится текст-шаблон Акта о разъяснении прав задержанного.

В общем, можно отметить ту самую роль Инструкции «О задержании», посредством чего в недалеком 2016 г. в текст УПК Республики Таджикистан были внесены соответствующие дополнения и уточнения, касающиеся института задержания [1]. В тексте УПК Республики Таджикистан существенными нововведениями являлись: уточнение момента фактического задержания; оценка доказательств; недопустимые доказательства (новая статья) и порядок задержания подозреваемого. Некоторые статьи подверглись несущественным правкам, в основном имели технический и редакционный характер.

Здесь необходимо отметить, что во исполнение международных обязательств, отраслевое законодательство было приведено в точное соответствие. Надеемся, что данный документ сохранит свою актуальность.

Частично ознакомившись с одной из последних монографических исследований, посвященных комплексному исследованию института задержания, поразил вывод уважаемого автора – С.Б. Россинского. Уважаемый автор утверждает, что в настоящее время давно назрела необходимость подготовки и введения в правовую систему Российской Федерации отдельного, самостоятельного нормативного правового акта межотраслевого характера – Федерального закона «О задержании» [5, с. 175].

По нашему мнению, вывод автора имеет особую ценность, так как исходит из реалий практики и направлен на оптимизацию уголовно-процессуальной деятельности. Думаю, это цитата достойный ответ нашим оппонентам, которые считают Инструкцию «О задержании» мертвым документом, не работающим нормативным правовым актом. Вопросы и проблем в вышеуказанных областях предостаточно, чего не сказать про комплексный подход в оценивании многих узловых проблем правоприменительной практики.

Ситуация с расследованием уголовных дел, касающиеся применения принудительных и иных мер уголовно-процессуального характера несколько раз были предметами публичных обсуждений. Так, Лидером нации, Президентом Эмомали Рахмоном на встрече с сотрудниками органов прокуратуры Республики Таджикистан от 13 марта 2018 г. критически были оценены ситуация с проверкой уголовных дел и осуществлением надзора за расследованием. По утверждению главы государства, процессуальная деятельность органов расследования и надзора полностью не соответствуют требованиям, немало случаев затягивания в расследованиях дел, неполного и одностороннего расследования уголовных дел, неправильной трактовки действий обвиняемых, отсутствия прокурорского надзора за восстановлением ущерба, возврата судьями уголовных дел на дополнительное расследование и др. Таким образом, органам прокуратуры, исходя из указанных недостатков в деятельности следственных и надзорных органов, было поручено усилить надзор за ходом дознания и следствия, в особенности незаконным возбуждением уголовных дел и безосновательным привлечением людей к ответственности, низким качеством расследования дел и несоблюдением срока проверок, тем самым предотвращать безосновательное затягивание следствия и случаи вызова дознавателями и следователями граждан без необходимости [3].

В рамках оптимизации следственной и правоохранительно-судебной деятельности были также подведены соответствующие итоги на торжественном собрании по случаю празднования дня таджикской милиции, где Лидером нации, Президентом Таджикистана были даны конкретные поручения руководителям правоохранительных и судебных органов [4].

Множество проблем правоприменительной практики мы видим в разрыве теории и практики уголовного судопроизводства, которое в настоящее время в Таджикистане явля-

ется катастрофичным. Не учитывание реальных положений на местах и принятие различных по характеру и объему нормативных правовых документов, которые подготовлены в спешке и спускающиеся на неподготовленную правоприменительную почву, создают дисбаланс в работе правоохранительных органов и судов. Об этом также свидетельствует количество изменений и дополнений уголовно-процессуального законодательства. Также особо следует указать и на разобщенность уголовной политики государства в борьбе с преступностью.

Следует также подчеркнуть, что действующему уголовно-процессуальному кодексу в этом году исполняется целых 10 лет с момента его принятия. Подытоживание некоторых результатов в форме настоящего доклада станет определенным вкладом автора в развитии уголовно-процессуальной науки Таджикистана.

Использованная литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан» от 14 мая 2016 г. № 1306.
2. Совместный приказ за № 5-60: № 46: № 98-«а»: № 40: № 463/1 от 24 октября 2012 года и № 73 от 17 ноября 2012 года «Об утверждении и введении в действие Инструкции «О задержании»».
3. Выступление на встрече с работниками органов прокуратуры // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: www.president.tj/ru/node/17272 (дата обращения: 13.04.2018 г.).
4. Торжественное собрание по случаю Дня таджикской милиции // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: <http://www.president.tj/node/18876> (дата обращения: 11.11.2018 г.).
5. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход: монография. – Москва: Проспект, 2019. – 192 с.

УДК 340.11:342.7

ЮНУСОВ А.А.

*профессор кафедры теории государства и права международного и европейского права
Академия права и управления ФСИН России, доктор юридических наук, профессор
abdulzhabar@mail.ru*

ЮНУСОВ Э.А.

*старший преподаватель кафедры теории государства и права, международного
европейского права Академия права и управления ФСИН России,
кандидат юридических наук
emzariy@list.ru*

АХВЕРДЯН А.Г.

*адъюнкт факультета подготовки научно педагогических кадров Академии права и управ-
ления ФСИН России
arutun25@gmail.com*

ПРАВОПОРЯДОК КАК РЕЗУЛЬТАТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Правопорядок представляет собой основанную на праве и законности организацию общественной жизни, которая отражает качественное состояние общественных отношений на определенной стадии развития общества. Понятие «правопорядок» формируется из двух частей «право» и «порядок», которые и отражают наиболее важную его суть.

Сам по себе правопорядок обеспечивается непосредственно государством и является своего рода результатом процесса реализации норм права.

Правопорядок выступает необходимым условием возрождения экономики, функционирования всех социальных сфер, стабилизации жизненных процессов и становления подлинного народовластия. На нем базируются все сферы: социально-культурная, и экономическая, и политическая [1]. Он, следовательно, является правовой основой и всей государственной деятельности.

В свою очередь возможность и знание реализации гражданами собственных правовых обязанностей перед государством и обществом, при условии надлежащего обеспечения правопорядка, способствует сохранению общественного порядка, предотвращению нарушений свобод и прав других людей, при совершении преступлений и иных видов правонарушений [2, с.67].

Правопорядок имеет свои характерные черты и качественную определенность, что обуславливает недопустимость его идентификации с системой правовых отношений, с правом и законностью, с правовым режимом [3, с.76].

Правопорядок имеет множество общесоциальных тенденций, характеристик, не имеющих юридического содержания, и без которых его наличие невозможно. Эти тенденции представлены такими категориями, как справедливость, нравственность, демократизм, соответствие требованиям социальной нормативности и т. п.

Правовой порядок отражает коренной вопрос политики - государственную власть как свидетельство её реальности и достижения поставленных задач. Здесь созданы формы организации, структура и полномочия государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Различные отрасли права выступают как центральные звенья правопорядка. В них закреплены экономические интересы в виде фиксации форм собственности на орудия и средства производства, способы и размеры распределения произведённого продукта [4].

Правопорядок является фактическим состоянием урегулированных правом отношений, в связи с чем известной его можно охарактеризовать как систему правовых отношений.

Следовательно, можно выделить основными признаками правопорядка являются: реальное воплощение содержания данных норм в жизни; урегулированность на их основе общественных отношений; гарантированность государством.

Понятие «правопорядок» не тождественно понятию «законности», т.к. они являются для друг друга целью и средством. Таким образом, правопорядок можно обеспечить только правовыми средствами. Порядок, установленный при помощи незаконных средств и методов не может быть назван правовым [5, с.293].

Правопорядок разделяется на следующие основные виды: международный и внутригосударственный.

Также к данной теме необходимо упомянуть о принципах, которых базируется правопорядок. Таковыми являются:

- определенность;
- единство;
- системность;
- организованность;
- государственная гарантированность;
- устойчивость.

Следует также определить соотношение таких понятий как правопорядок и общественный порядок:

- общественный порядок - более широкое понятие, чем правопорядок;
- правопорядок является составной частью общественного порядка;

- правопорядок является соблюдением субъектами права установленных норм права, а общественный порядок является соблюдением гражданами, организациями, массовыми движениями и т.д. всех социальных норм в совокупности.

Обеспечению правопорядка в Российской Федерации уделяется особое внимание. Так, в целях совершенствования деятельности по обеспечению правопорядка издан указ Президента Российской Федерации от 11.12.2010 №1535 "О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка" [6], которым руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации предписано образовывать постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации.

Но главный способ навести порядок - начать с власти, коренным образом усовершенствовать всю систему управления [7].

В формировании правового порядка участвуют все элементы механизма правового регулирования общественных отношений. Их причинно - следственная связь составляет основу правовой жизни общества, которая и приводит, в конечном счете, к установлению правового порядка.

Содержание правопорядка составляет правомерное поведение субъектов, то есть такое поведение, которое урегулировано нормами права и достигло цели правового регулирования.

Структура правопорядка - это единство и одновременное разделение урегулированной правовой системы общественных отношений в соответствии с особенностями их отраслевого содержания.

Правапорядок есть реализованная система права. Он включает конституционные, административные, финансовые, земельные, семейные и другие виды общественных отношений, урегулированные с нормами соответствующих отраслей права. В этой связи в структуре правопорядка выделяются не только отраслевые, но и более дробные группы отношений, которые урегулированы подотраслями и институтами права.

Наличие должного правопорядка в стране позитивно сказывается на ее международном престиже. Необходимо применять меры, которые будут направлены на укрепление государственности и законности, наведение порядка в стране, повышения управляемости обществом.

Особенность правопорядка как специфической системы общественных отношений выражается в том, что складывается оно только на основе правовых норм и в силу этого охраняется государством. Поэтому правопорядком охватывается далеко не все отношения, имеющие место в обществе.

Определенная часть общественной жизни не нуждается в правовой регламентации. Она находится в сфере действия норм морали, норм различных общественных организаций и других не правовых нормативных регуляторов.

В этом смысле правопорядок является лишь элементом общей системы общественных отношений, складывающейся под воздействием нормативного регулирования. Это часть общественного порядка [8].

Реализация полномочий по обеспечению и охране правопорядка является основной функцией государства, в частности государственных правоохранительных органов. Вследствие того, что правопорядок - основа нормального функционирования всей системы общества, его обеспечение является одной из первостепенных задач любого органа государственной власти.

Государственные органы, непосредственно принимающие участие в обеспечении правопорядка в Российской Федерации:

- Министерство внутренних дел РФ и его структурные подразделения;
- Прокуратура РФ;

- Федеральная служба безопасности РФ;
- Таможенные органы РФ;
- Министерство юстиции РФ и его структурные подразделения;
- Федеральные суды РФ;
- Суды субъектов РФ.

К основным способам надлежащего обеспечения правопорядка относятся:

- принятие соответствующих законов, нормативно-правовых актов;
- деятельность правоохранительных органов, направленная на охрану, обеспечение прав и свобод человека и гражданина;
- применение мер государственного принуждения к нарушителям правопорядка;
- деятельность судебной системы, направленная на обеспечение и восстановление прав и свобод, которые были нарушены;
- правомерное поведение самих субъектов правовых отношений.

Таким образом, можно сделать вывод о крайней необходимости государства и общества в сохранении на соответствующем уровне правопорядка. Обеспечение правопорядка, безусловно, находится в интересах не только правоохранительных органов, но и самих граждан, так как цель возникнувшего правоотношения может быть достигнута только в условиях точного исполнения и соблюдения предписания правовых норм и взаимного исполнения субъективных прав и юридических обязанностей как одной из сторон, так и другой [9, с.141]. В конечном счете, при осуществлении всех действий по обеспечению правопорядка гарантирует человеку возможность в необходимой мере реализовывать права и исполнять обязанности, установленные нормами права.

Использованная литература:

1. Электронный ресурс: URL: <http://fan5.ru/fan52/na52-id=91891>.
2. Юнусов, А.А., Ахвердян, А.Г. Правовые обязанности человека и гражданина: общая теория права // Евразийский юридически журнал. №8 (123) 2018.
3. Саванели, Б. В. Правопорядок и юридическая практика. - Тбилиси, 1981 – 109 с.
4. Электронный ресурс: URL: <http://bukvi.ru/ekonomika/ekonomteoria/ponyatie-i-karakternye-cherty-pravoporyadka.html#1>.
5. Румынина, В.В., Клименко, А.В. Теория государства и права: Метод. пособие: Учеб. пособие для сред. проф. образования. - М.: ФОРУМ - ИНФРА-М, 2002. – 319 с.
6. Электронный ресурс: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107766/.
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию « Порядок во власти - порядок в стране»// Российская газета. 7 февраля 1997.
8. Электронный ресурс: URL: <http://refy.ru/22/45104-2-zakonnost-i-pravoporyadok>.
9. Шайкенов, Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. - Свердловск, 1990. – 200 с.

УДК 340.11

ЮНУСОВ А.А.

*профессор кафедры теории государства и права международного и европейского права
Академия права и управления ФСИИ России, доктор юридических наук, профессор
abdulzhabar@mail.ru*

ЮНУСОВ Э.А.

*старший преподаватель кафедры теории государства и права, международного
европейского права Академия права и управления ФСИИ России,
кандидат юридических наук
emzariy@list.ru*

АХВЕРДЯН А.Г.

*адъюнкт факультета подготовки научно педагогических кадров
Академии права и управления ФСИИ России
arutun25@gmail.com*

ПРАВО КАК ОДНА ИЗ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ценности представляют собой наиболее важные структурные элементы человеческой культуры, стоящие в одном ряду с нормами и идеалами.

В литературных источниках достаточно часто можно встретить различные способы и принципы классификации ценностей. Но, несмотря на отличные друг от друга формы ценностей, имеет место быть самая высшая ценность – это непосредственно сам человек и его права и свободы [1, с.93].

Человек – представляет собой абсолютную ценность. Он является как своего рода субъектом ценностей, так и субъектом ценностных отношений, и сама по себе категория «ценности» вне самого человека не имеет никакого смысла. Аналогичную ценность представляет собой и общество в целом, которое по своей сути также является субъектом ценностей.

К общечеловеческим ценностям можно отнести некоторый ряд свойств:

- для людей они являются внутренними и свободными свойствами;
- настоящие ценности невозможно отобрать у человека насильственными методами;
- истинные ценности невозможно доказать ни логически, ни научно.

Для наглядного примера можно рассмотреть такие категории как любовь и честь. Есть ли они вообще в природе? Для всех тех, кто честен и любит, конечно же они есть, а для бесчестного и не любящего человека они существуют лишь в форме слов, но не более того.

Как раз именно ценности представляют в структуре личности, тот стержень, который и делает человека сильнее абсолютно любого оружия. Ведь действительно, человек на столько необычное существо, что если в его сознании появится абсолютная идея, ради которой он готов выжить в любых условиях, а может быть и лишится жизни, то он без всякого сомнения это сделает. В противном же случае, если подобного стержня нет, то и человек, и целый народ перестают быть теми, кем они являются.

Такое понятие как ценности существуют в человеческой истории с незапамятных времен, и их главной целью являлось помочь человеку в определении направления развития общества и оказание помощи пережить сложные времена в истории человечества. Ценности помогают по-настоящему упорядочить жизнедеятельность и и предают смысл человеческой жизни. Ценности придают смысл человеческой жизни.

Предметом философствования на первом этапе была природа (Космос, Вселенная, Бог) в самом широком смысле, включая человека и ценности его социальной жизни. На втором такой основой становится Общество как совокупность индивидов; на третьем – на первый план философских забот выходит Человек как Личность. Соответственно высшей ценностью на первом этапе было универсальное Благо, на втором – оно конкретизировалось до Счастья человечества [2].

В нынешнее время человечество в целом проходит, возможно, очередной самый ответственный в своей истории, этап от одной системы ценностей к другой, а именно от европейской системы ценностей в то время, когда в обществе провозглашаются все больше и больше идеи научно-технической цивилизации, отодвинувшей ценностные представления общества на «обочину истории» и возвышая на самый верх научное знание и основанное на нем целостное представление о развитии современного мира.

Но потерять это ценностное сознание для человека равнозначно, потере себя самого, что неким образом нельзя допустить. Видится необходимым, восстановить ценностного сознания, понимания прав человека, и не только просто восстановить, но и оно обязано путем обретения нового содержания и новой структуры взойти на новый уровень в его понимании и применении в общественной жизни человека.

В частности, учитывая, что все современные государства и их правовые системы провозгласили верховенство закона и обязательную защиту прав и свобод человека, и гражданина, то конечно, правосознание членов общества должно быть при этом всем на соответствующем уровне.

Таким образом, новое общественное правосознание, соответствующая современным реальностям, предполагает значимости и роли общечеловеческих ценностей.

Правосознание в свою очередь, разумеется, в конечном счете вырастает, преобразуется в правила, нормы как в конкретном государстве, так и в пределах международной правовой системы. Они в совокупности определяют развитие мира, присутствие общесоциальных ценностей, их конкретную роль в сравнении с классовыми интересами. Конечно же, как апогей всего процесса является только человеческая личность, ее права и свобода [3].

Следует также обратить внимание на то, что концепция развития международной безопасности предусматривает развитие такой системы права, международного правопорядка и т.д., благодаря которой были достигнуты признания взаимности в современном мире, которые служили бы легальным выражением приоритета общечеловеческих ценностей и интересов над интересами узконациональными и узкоклассовыми. Все это гарантировало бы основную возможность обеспечения политических и гражданских прав для человека, помощь народов в самоопределении в выборе своего дальнейшего пути развития [4, с.34].

Права человека, уважение к интересам любых меньшинств, приоритет личности в решении любых проблем социальной жизни – основа функционирования государства и законодательной системы.

Ключевое предназначение права заключается в обеспечении правопорядка, в чём заинтересованы все субъекты общества. Право позволяет обеспечить согласованность, организованность и устойчивость в процессе функционирования общества.

Государственная воля находит высокое отражение в праве. За несоблюдение правовых норм следуют различного рода санкции, исходящие от государственных органов. Помимо этого, право устанавливает структуру государства, определяет полномочия его органов [5, с.539].

Функции права принято рассматривать в двух плоскостях в зависимости от способа освещения: в специально-юридических (узких) либо в общесоциальных (более широких) рамках.

При широком подходе принято выделять следующие функции права:

– экономическая: право при установлении «правил игры» в экономической плоскости закрепляет разные формы собственности, упорядочивает производственные отношения и т.д.;

– политическая: право в собственных нормах устанавливает политический строй общества, механизм функционирования и развития государства, регламентирует деятельность политических субъектов и т.д.;

– воспитательная: право производит специфическое педагогическое воздействие на индивида посредством формирования у него мотивов для правомерного поведения;

– коммуникативная: право как информационная система выступает формой связи между субъектом и объектом управления, специфическим посредником между законодательными органами и обществом.

На специально-юридическом уровне право реализует регулятивную и охранительную функции.

Регулятивная функция обладает первичным значением. Данная функция права способствует развитию наиболее ценных и полезных для общества социальных связей. Реализации этой функции обычно способствуют правовые стимулы, к числу которых можно отнести поощрения, льготы, рекомендации и т.п. Они помогают человеку удовлетворить свои потребности и интересы, способствуя реализации его активности и предприимчивости.

К формам исполнения регулятивной функции можно отнести:

- установление юридических фактов в гипотезах юридических норм;
- определение и трансформация правового статуса субъектов права;
- закрепление в законах поощрений, льгот и т.д.;
- выявление моделей построения правоотношений.

Охранительная функция осуществляется при помощи правовых ограничений (запретов, обязанностей, наказаний и т.п.) и обладает вторичным свойством. Она производна от регулятивной функции. Охранительная функция обеспечивает её реализацию, поскольку охрана и защита начинают работать при нарушении нормального развития социальных отношений. Преодолению возникающих препятствий способствуют правовые ограничения, которые охраняют и защищают интересы человека.

Охранительная функция права направлена на защиту основополагающих ценностей, которым следует отнести жизнь, здоровье, свободу, честь, собственность, безопасность и т.д.

К формам реализации охранительной функции права относят:

- установление обязанностей, запретов, мер пресечения и принуждения;
- фиксацию негативных санкций в виде наказаний и процедуры их осуществления

[6].

Проблема соотношения ценностей и прав человека возник еще в древности, древнегреческие философы начинали осмысливать место и роль человека в мире.

История показывает, что на протяжении всего времени развития человечества, у разных наций, народов, в разных уголках мира существовали примерно одинаковые подходы к определению ценностей, необходимых обществу. Тогда следует отдать должное тому факту, что и сами ценности были схожи между собой, но со временем они претерпели некоторые изменения. Такие изменения и переживает наше общество в настоящее время. В центре современного мировоззрения стоит человек как высшая ценность и главное богатство общества.

К сожалению, на сегодняшний день главный вопрос не тот какой человек нужен обществу, а какое общество нужно человеку. Это исходит из того факта, что в современном мире слишком раздуто эгоцентрические видения человека. И главным для него является

не то, что он может сделать для общества, а то, что общество может сделать для человека. Поэтому в большей степени людей интересует как именно «подогнать» общество под себя лично.

Соответственно, оценка и значение общественной жизни зависят от того, как относятся к ним – ценностям – люди, каких нравственных, правовых и общественных учений придерживаются. На данном этапе реформации нашего общественного строя происходит обновление мировоззренческих позиций: на первый план выдвигаются общечеловеческие ценности, демократия, права человека.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что право в обществе формируется и под воздействием тех, ценностей, которые это конкретное общество пропагандирует. Особое значение здесь имеет признание приоритета общечеловеческих ценностей, отход от конфронтации, учет опыта других государств в реализации прав человека, четкая позиция по вопросу об изначальном, главенствующем характере прав человека, что находит свое логическое развитие в принципе взаимной ответственности государства и личности [7, с.573].

Помимо понятия ценности, следует добавить, что право в некоторой части связано еще и с таким понятием как нравственность.

Представляется важным, что права человека, в отличие от нравственности, не дают оценку интересам личности, а защищают, отстаивают и разграничивают эти интересы. Есть ли между ними взаимное соотношение? К сожалению, в современных исследованиях эта проблематика находит отражение только в работах, связанных с законностью, правопорядком. В связи с этим представляется уместным подробнее рассмотреть роль права и нравственности в контексте прав человека.

Другими словами, это можно объяснить так, что, развивая понятия права и свободы личности, тем самым, человек в конечном счете получает их большее количество, что не может дать гарантию того, что человек используя ее будет поступать в соответствии с нравственными и моральными критериями. В связи с этим необходимо отыскать в праве такой элемент, который совсем не связан с нравственностью, лишен этического значения. Это достигается через определение права как охранного или защищенного интереса.

Таким образом, можно согласиться с В. Соловьевым в том, что право является "нормой интересов, подлежащих охранению". Права человека представляют собой единый комплекс прав и обязанностей. А по своей сути права человека это воплощение в специфической форме высоких идей справедливости, человеческой свободы и равенства, что предполагает, в свою очередь, демократию, милосердие, гуманность.

Право в современном обществе является своего рода абсолютной ценностью для человека. Ведь оно помогает всем людям вместе мирно сосуществовать, не посягая на блага друг друга, продвигать науку, технический прогресс, и формировать новые ценности, необходимые для дальнейшего развития общества.

Использованная литература:

1. Права человека: Идеи, нормы, реальность // Отв. ред. Р.А. Мюллерсон. – М.: Юридическая литература., 1991. – 160 с.
2. Электронный ресурс: URL: <http://alldocs.ru/zakons/index.php?from=8898>.
3. Электронный ресурс: URL: <http://tfolio.ru/item/oWLS>.
4. Дмитриев, Ю.А. Правовое положение человека и гражданина в Российской Федерации. - М.: "Манускрипт", 1992. - 50 с.
5. Юнусов, А.А., Ахвердян, А.Г. Происхождение права как совокупность правил, регламентирующих исполнение обязанностей субъектами права // Теоретические и практические проблемы развития уголовно исполнительной системы в Российской Федерации

Федерации и зарубежом : сб. тез. выст. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 28–29 нояб. 2018 г.): в 2 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2018. – С. 538 -543.

6. Электронный ресурс: URL: <https://lecu.ru/teoriya-gosudarstva-i-prava/145-funktsii-prava>.

7. Права человека. Учебник для вузов // Отв. ред. д.ю.н. Е.А. Лукашева. - М.: НОРМА, 2000. – 573 с.

УДК 349.222

ЮНУСОВА О.М.

*доцент кафедры коммерческого права Института экономики и торговли
Таджикского государственного университета коммерции, кандидат юридических наук*
E-mail: onaoi@bk.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН (В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ)

Проблема прав человека всегда была предметом острых классовых битв, которые велись за обладание правами, за расширение прав, фиксировавших статус человека в обществе. И каждая ступень развития общества была шагом на пути обретения и расширения свободы. История доказывает, что необходимы постоянные усилия для поддержания и защиты прав и свобод человека. Каждое поколение отвечает на вечный вызов истории, связанный с отстаиванием такой великой ценности, как свободы и прав человека в обществе [6, с.22].

Каждый человек имеет притязания на определенный объем благ и условий жизни (материальных и духовных), получению которых должны содействовать общество и государство. Объем этих благ и условий исторически всегда определялся положением индивида в классовой структуре общества, в системе материального производства одним из которых является экономические права человека и гражданина.

Экономические права обеспечивают человеку свободное распоряжение основными факторами хозяйственной деятельности. К ним относятся: право на труд; право на собственность; право на предпринимательство; право на забастовки и др.

Ведущее место в каталоге экономических прав занимает право на труд, включающее право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается (ст. 6 Пакта об экономических, социальных и культурных правах). Это право выражает постоянно действующую потребность человека, необходимую для создания элементарных материальных предпосылок человеческого существования, а также обеспечения условий всестороннего развития личности. Право на труд и защиту от безработицы зафиксировано и в ст.23 Всеобщей декларации прав человека.

В Конституции Республики Таджикистан (ст. 35) гарантируется право каждого гражданина свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности, профессии, охрану труда и социальную защиту от безработицы. Заработная плата не должна быть ниже минимального размера оплаты труда [1, с.22].

Новое трудовое законодательство Республики Таджикистан (далее - РТ) регулирует несколько видов трудовых договоров. Одним из отдельных видов трудовых договоров в РТ является трудовой договор работе по совместительству.

Вплоть до 1988 года, работа по совместительству считалась пережитком капиталистических трудовых отношений, противоречащих коммунистической идеологии органи-

зации труда в СССР. Считалось, что работник социалистической организации должен состоять в трудовых отношениях только с одной организацией и не может участвовать в трудовых отношениях с другими организациями. С проблемой правовой регламентации совместительства столкнулись еще во времена Союза ССР. Уже в то далекое время советской власти с одной стороны наблюдалась безработица в некоторых профессиях, а с другой - нехватка квалифицированных специалистов. Названные факторы объективного порядка требовали от государственных органов и органов управления трудом, трудовыми ресурсами гибкой действенной и оперативной правовой политики. Поэтому за годы советской власти было принято весьма внушительное количество нормативных актов, регламентирующих совместительства. Так М.А. Панкин отметил, что только Советом Министров СССР было принято 140 постановлений и 60 постановлений Госкомтруда СССР, а на 1 января 1990 года совместителей было около 2,5 млн. человек [7, с.9-10].

На работу по совместительству налагались ограничения. Исключения составляла работа по совместительству отдельных категорий специалистов, и лиц с согласия обеих сторон.

В сентябре 1988 г. Совет Министров СССР принял постановления № 111 «О работе по совместительству», которое разрешало совместительство как в другой, так и в той организации которой работает работник в свободное от основной работы время, без каких либо предварительных условий. И поскольку ни каких актов по вопросу совместительства не было принято, то в плоть, до последнего времени продолжали действовать нормативные акты, принятые в советское время (до ведения изменения и дополнения в Трудовой Кодекс РТ от 15 мая 1997 от 2006г, и принятие нового Трудового Кодекса РТ от 23 июля 2016 года).

15 мая 1997 г. суверенный Таджикистан принял трудовой Кодекс (далее – ТК), который прямо и не освещал вопросы совместительства, однако допускал по существу работу по совместительству. В ст. 28 ТК было закреплено, что «работник в праве заключать трудовой договор (контракт) с несколькими работодателями на условиях совместительства, если это прямо не запрещено законом». При этом следует обратить внимание, что ТК запрещал совместительство, если это прямо запрещено законом, а не законодательством вообще. Именно это обстоятельство делал нормативные акты по вопросам совместительства (как советского периода) лишенными юридической силы. Но после ведения изменения и дополнения в трудовой Кодекс от 15 мая была введена новая статья 28¹ ТК РТ который дал понятие и регулировал трудовые отношения работников-совместителей, по которому:

«Совместительство, это выполнение наемным работником во время и свободное от основной работы (должности) время другой постоянной оплачиваемой работы или занятие другой постоянной оплачиваемой должности на условиях трудового договора (контракта) [4, С.15].

Для работы по совместительству согласие работодателя по месту основной работы не требуется, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РТ...»

При этом следует обратить внимание на то, что вышеизложенным законодательством в ст. 29¹ТК РТ запрещал совместительство, если это прямо запрещено законом, только лиц которые работают в государственных организациях на двух руководящих должностей, а других лиц допускал. То есть некоторым категориям работников совместительство запрещено или ограничено. Запрещение (ограничение) также было установлено в интересах охраны здоровья работников, например для лиц не достигших 18 лет, на работах с вредными условиями труда, либо оно связано с особым характером выполняемой работы, а также ограничение либо запрещение для государственных служащих, которые устанавливают неблагоприятные для работника последствия, также противоречить ст.35 Конституции РТ который устанавливает, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду. Сейчас организации обладают широкой самостоятель-

ностью и основные вопросы решают в своих уставах. Все это требует нетрадиционного подхода к традиционным вопросам, как совместительства.

23 июля 2016 года был принят второй Трудовой Кодекс РТ со дня независимости. Трудовой Кодекс РТ принятая от 15 мая 1997 года утратил свою силу. Новая редакция Трудового кодекса существенно изменил механизм регулирования труда работников-совместителей и работников, которые совмещают профессии или должности.

Согласно Трудовому Кодексу РТ понятие совместительства дано в ст.1 ТК РТ по которому *«совместительство это выполнение работником во время или в свободное от основной работы время другой работы или занятие другой постоянной оплачиваемой должности на условиях трудового договора»;*

Однако проблемам совместительства посвящена отдельная глава (глава 17) - «Особенности регулирования труда работников, работающих по совместительству», которой охвачено восемь статей. Статья 230 ТК РТ гласит: «Работник вправе заключить трудовой договор о работе по совместительству как с одним работодателем, с которым он уже состоит в трудовых отношениях (по месту основной работы), так и с несколькими работодателями, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан». В трудовом договоре должен быть указан работа по совместительству.

Из вышеуказанного можно вывести универсальное определение совместительства, в которых усматриваются особенности работы по совместительству:

во-первых, продолжительность рабочего времени по совместительству устанавливается только с согласия между работодателем и наемным работником, и не должна превышать нормы продолжительности ежедневной работы, установленной статьей 74 настоящего Кодекса, более чем на 4 часа, то есть установленной для соответствующих категорий работников (ст. 232 ТК РТ);

во-вторых, трудовой отпуск предоставляется на общих основаниях. Доводы о том, что совместителям трудовой отпуск не предоставляется и соответственно, не оплачивается, не соответствует норме, отраженной в трудовом Кодексе РТ (ст. 233 ТК РТ).

В-третьих, оплата работы по совместительству производится регулярно, что исключает признание разовой исполняемой работы совместительством (ст.155 ТК РТ).

В-четвертых, согласно п. 2 ст. 28, каких бы то не было разрешений или согласия основного работодателя либо администрации на то, что бы его работник работал по совместительству не требуется (ст.228 ТК.РТ).

В-пятых, основания для расторжения трудового договора, перечисленные в ст.39 ТК РТ распространяются и на договоры о работе по совместительству (ст.235 ТК РТ).

В-шестых, удержание из заработной платы производится на общих основаниях, предусмотренных законодательством, то есть, все виды удержания, включая налоги и в пенсионный фонд, для работников по совместительству ни каких особых условий не представляют.

В-седьмых, работа по совместительству выполняется в свободное от работы время, но в то же время, согласно ст.ст. 229 ч.2, 234 ТК РТ установлены ограничения для лиц, не достигших 18-летнего возраста, беременных женщин, а также на работах с вредными условиями труда, если основная работа связана с такими же условиями, также работников занимающих государственной должности (за исключением занятий научной, преподавательской и творческой деятельности).

На лиц, работающих по совместительству трудовые книжки ведутся только по месту основной работы. Запись о совместительстве делается в трудовой книжке отдельной строкой по желанию работника, но эти условия не определены и не предусмотрены в новом законодательстве, хотя все принципы и условия, предусмотренные трудовым законодательством и для основного работника и для работающего по совместительству распространяются одинаково.

Вместе с тем, имеются вопросы, требующие законодательного разрешения, также о трудовой книжке. Согласно ст. 56 ч.1,2 ТК РТ от 15 мая 1997 года и ст. 52 ч.2 ТК РТ от 23 июля 2016 года «Трудовая книжка установленного образца является основным документом (трудовым паспортом), трудовой деятельности подтверждающий трудовой стаж каждого работника.

Работодатель обязан вести трудовые книжки на всех работников, проработавших на предприятии свыше 5 дней. На работников (домашних и надомных работников), работающих у отдельных физических лиц, трудовая книжка не ведется». По принципу содержания этой статьи работодатель, у которого работник работает по совместительству, также должен внести его трудовую деятельность трудовую книжку запись о работе по совместительству (но это положенное не определено ни законодательством, ни в положении Постановлении Правительства РТ о введении трудовых книжек от 12 апреля 1999г. № 154), так как это требует законодательного разрешения.

Однако, на практике это *не может* разрешить вопроса о трудовом стаже, как обязательный условиям для начисления пенсий, хотя работник по вышеуказанным особенностям приравнен к тем работником которые работают не по совместительству.

В день прекращения трудового договора работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку или другой документ, подтверждающий трудовой стаж работника. Основание увольнения с работы с указанием соответствующей нормы Трудового Кодекса отмечается в трудовой книжке, которая вручается работнику в последний день работы. При задержке выдачи трудовой книжки по вине работодателя работнику выплачивается средний заработок за каждый день задержки.

Также открытым остается вопрос и о занесении в трудовую книжку записи о периодах времени, которые хотя и не являются трудовой деятельностью, однако к ним законодательством приравниваются. К таким периодам относится учеба в среднем, средне-специальном и высших учебных заведениях, срочная служба в вооруженных силах РТ и некоторых других. Думается, что целесообразно было бы закрепить в ТК РТ основные виды деятельности приравниваемых к трудовой.

В ч.2 ст.52 ТК РТ предусматривает возможность записи в трудовую книжку сведения о приеме на работу, переводе на другую постоянную работу с указанием профессии (специальности), квалификации, должности увольнения работников с указанием оснований прекращения трудового договора (контракта), а также о поощрениях и награждениях за успехи в работе. *Внесение сведений о взысканий в трудовую книжку не допускается*, что вытекает из смысла указанной нормы. Аналогичный запрет содержится и в инструкции о порядке ведения трудовых книжек работников на предприятиях, учреждениях и организациях Постановлением Правительства РТ от 12 апреля 1999года, № 154 (полный текст приведен в последней странице каждой трудовой книжке).

То обстоятельство, что в трудовую книжку вносятся сведения об увольнении работников с указанием оснований прекращения трудового договора, не следует считать противоречием ст.62 ч.1 ТК РТ, где увольнение включено в перечень дисциплинарных взысканий. «За совершение работником дисциплинарного проступка работодатель вправе применять следующие виды дисциплинарных взысканий:

- замечание;
- выговор;
- строгий выговор;

- расторжение трудового договора по инициативе работодателя в случаях, установленных настоящим Кодексом настоящим и другими законодательными актами Республики Таджикистан». По смыслу данной статьи увольнение это один из видов дисциплинарного взыскания. Но оно может и не быть таковым.

По нашему мнению, увольнение в ч.1 ст.62 ТК РТ должно пониматься исключительно как основанием прекращения трудовых правоотношений, а не как мера воздействия за дисциплинарный проступок.

С развитием рыночных отношений со дня независимости в Республики Таджикистан приобретает широкое распространение гражданско-правового договора о выполнении работ и оказании услуг, связи с чем, были приняты множество законов и нормативно-правовых актов. И работы и услуги по существу являются трудовой деятельностью граждан. Однако, этот вопрос не урегулирован. Ссылка на инструкцию, о которой говорили выше, содержащий перечень записей, подлежащих внесению в трудовую книжку, несостоятельна в виду существования в обществе качественно новых общественных отношений. На наш взгляд частично этот вопрос решен в Трудовом Кодексе Республики Таджикистан.

Использованная литература:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) // Электронный ресурс <http://base//mmk.tj> (дата обращения 12.11.2018)
2. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Электронный ресурс: <http://www.mmk.tj> (дата обращения 12.11.2018)
3. Международный пакт о гражданских и политических правах Принят резолюцией 2200 А (21) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Электронный ресурс: <http://www.mmk.tj> (дата обращения 12.11.2018)
4. Трудовой Кодекс Республики Таджикистан от 15 мая 1997г. - Душанбе: Конуният. 2014, - С. 112.
5. Трудовой Кодекс Республики Таджикистан от 23 июля 2016г. - Душанбе, 2016, - С. 112
6. Саблин, Д.А. Права человека: Учебное пособие. - Оренбург, ОГУ, 2004. – 166 с.
7. Панкин, М.Е. Совместительство и совмещение. М.; Юрид. лит, 1991, - 74 с.

УДК 342.7

ЮСУФЗОДА А.Х.

*ёрдамчи сардори Раёсати мубориза бар зидди ҷиноятҳои муташиаққили
ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
e-mail: akmal-h@yandex.ru*

АҲАМИЯТИ ТАҒЙИРНОПАЗИРИИ ЭЪЛОМИЯИ УМУМИИ ҲУҚУҚИ БАШАР ВА ИНЪИКОСИ ОН ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ТОҶИКИСТОН

Аҳамияти калидӣ ва тағйирнопазирии Эълomiaи умумии ҳуқуқи башар дар таърихи таҳия ва қабули он ифода меёбад. Бинобар ин, мушаххасан ба таърихи навин назар карда, бояд қайд намуд, ки дар даврони маърифат дар давлатҳои аврупоӣ (асрҳои XVII-XVIII) инкишофи ақида оид ба ҳуқуқҳои табиӣ шурӯъ гаштааст. Дар заминаи инкишофи чунин фикру ақидаҳодар баъзе давлатҳо, аз ҷумла дар Амрико, Англия ва Фаронса санадҳои мушаххас оид ба ҳуқуқи инсон қабул карда шуданд.

Баъдтар, оғоз ва дахшати Ҷанги дуюми ҷаҳонӣ баръало таҳия ва қабули созишномаи умумии ҳуқуқи инсонро, ки ҳуқуқҳои инсонро мушаххасан муайян ва мустаҳкам созад, тақозо намуд. Зеро аҳли ҷомеа аз ваҳшониятҳои фашистон хабардор гашта, ҳис намуданд, ки Оинномаи СММ қудрати пурра муайян ва ҳимоя намудани ҳуқуқи инсонро надорад.

Инчунин, соли 1941 Франклин Делано Рузвелт 32-юмин Президенти Амрико дар паёми худ ба Конгресси (парламенти) Амрико оид ба вазъи мамлакат, ки бо номи “Чаҳор озодӣ” маълум аст, даъват ба амал овард, ки барои таъмини амнияти ҷомеаи ҷаҳонӣ озодиҳои зерин бояд барои аҳли башар таъмин бошанд:

- озодии суҳан ва ибрази ақида (*свобода слова и высказывания*);
- озодии вичдон (*свобода каждого человека поклоняться Богу тем способом, который он сам избирает*);
- озодӣ аз эҳтиёҷӣ (муҳтоҷӣ) (*свобода от нужды*);
- озодӣ аз тарсу ҳарос (*свобода от страха*).

Даъватҳои мазкури Рузвелт барои инкишофи ҳуқуқи инсон ва дигар арзишҳои инсонӣ як тақони бузург бахшид.

Ҳамин тариқ, бо назардошти ҳолатҳои дарҷгардида ва муҳимияти арзишҳои инсонӣ зери роҳбарии Элеонора Рузвелт (завҷаи Президенти Ҳамонвақтаи Амрико Ф.Д. Рузвелт) Комиссияи қорӣи СММ барои таҳияи санади байналмилалӣи ҳуқуқи инсон таъсис ва ба ҷаҳони оғоз намуд. Ба ҳайати Комиссия 18 нафар аъзо (намоёндагони соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа – ҳуқуқшиносон, дипломатҳо, файласуфон, сиёсатмадорон) аз давлатҳои зерин шомил буданд: Австралия, Белгия, Белоруссия, Британияи Кабир, Хитой, Куба, Египет, Ҳиндустон, Эрон, Ливия, Панама, Амрико, Уругвай, Филиппин, Фаронса, Чили, Югославия ва албатта собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ. Ғайр аз ин, ба қорӣи Комиссия мутахассисони соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣи СММ низ ҷалб шуда буданд.

Комиссияи мазкур муаззаф гашта буд, ки санадери таҳия намояд, ки дар таҷрибаи ҷомеаи ҷаҳонӣ беҳамто ва маълум набуд. Чӣ хеле, яке аз аъзоёни Комиссия Шарл Хабиб Малик гуфтааст, “дар оғоз ҳама дар ҳайрат (*худо гум карда*) буданд, мо умуман тасаввур карда наметавонистем, ки чӣ тавр аз иҷрои вазифаи гузошташуда мебароем?”.

Бинобар сабаби он ки ақидаву пешниҳодҳои гуногун ва дигар баҳсу нофаҳмиҳо байни аъзоёни Комиссия бисёр пайдо шуд ва ба хотири зудтар иҷро намудани вазифа қарор қабул карда шуд, ки лоиҳаи Эълумияро се аъзо (зеркомиссия) таҳия ва Комиссия онро муҳокима менамояд. Ба зеркомиссияи мазкур ҳуди Элеонора Рузвелт, намоёндаи Хитой – Чжан Пэнчун ва намоёндаи Ливан – Шарл Хабиб Малик шомил шуданд. Зеркомиссия ҳам бинобар сабаби ба як ақидаи умумӣ наомадан, таҳияи лоиҳаи аввалини санади мазкурро ба Чон Хамфри - мутахассиси канадагӣ дар соҳаи ҳуқуқи байнамилалӣ, ки сарвари шуъбаи СММ оид ба ҳуқуқи инсон буд, вобаст намуд.

Чон Хамфри лоиҳаи сиёҳнависи санади мазкурро таҳия намуд, ки он аз 48 модда иборат буд. Ҳамзамон дар ин вақт ба ҳайати зеркомиссия намоёндагони Аврупо (Фаронса – Рене Кассен, Австралия – Уилям Хоҷсон, Англия – Чейффри Уилсон), Чили – Эрнан Санта Крус ва аз Иттиҳоди Шӯравӣ – Владимир Коретский шомил карда шуданд.

Лоиҳаи пешниҳоднамудаи Чон Хамфри дар ҳаҷми 400 саҳифа омода гардида, маҷмӯаи тамоми намудҳои ҳуқуқи инсонро ифода мекард. Лоиҳаи мазкур дар заминаи меъёрҳои конститутивӣ, қонунҳо ва дигар санадҳои давлатҳо оид ба ҳуқуқи инсон, инчунин тақлифи пешниҳодҳои шахсони алоҳида таҳия карда шуда буд.

Моҳи июни соли 1947 дар натиҷаи муҳокимаи лоиҳаи Чон Хамфри бинобар сабаби баҳсҳои тӯлонӣ боз ҳайати таҳиякунандагон кам карда шуд ва ба он Рене Кассен (Фаронса), Ш.Х. Малик (Ливан), Э. Рузвелт (Амрико) ва Ч. Уилсон (Англия) боқӣ монданд. Вазифаи омода намудани лоиҳаи дуюми санад ба зиммаи мутахассиси соҳаи ҳуқуқ – Рене Кассен вогузор карда шуд. 19 июни соли 1947 Р. Кассен баъд аз коркард лоиҳаи дуюми санадро дар намуди сохтори таркибии муайян ва мантиқан пайдарҳам ба зеркомиссия пешниҳод намуд ва моҳи декабри ҳамин сол дар шаҳри Женева он аз ҷониби Комиссия бо иштироки намоёндагони бисёр ташкилотҳо

баррасӣ карда шуд. Дар натиҷаи баррасӣ ва муҳокимаи тӯлонӣ лоиҳаи пешниҳоднамудаи Рене Кассен, лоиҳаи сеюми он бо номи “Варианти женевагӣ” омода карда шуд.

Ҳамин тарик, моҳҳои май-июни соли 1948 дар шаҳри Нью-Йорк баррасӣ ва муҳокимаи лоиҳаи санади мазкур идома ёфта, дар натиҷаи бо овоздихӣ қабул гардидани он кори Комиссия ба анҷом расид. Лоиҳаи санад дар натиҷаи овоздихӣ (дар маҷмӯъ тарафдор – 12, муқобил – 0 ва бетараф – 3 (Россия, Украина, Белоруссия) қабул ва тибқи муқаррарот ба зинаҳои навбатӣ пешниҳод гардид.

Ҳамин тавр, яке аз санадҳои байналмилалӣ меҳвари СММ оид ба ҳуқуқи инсон – Эълумияи умумӣ ҳуқуқи башар бо Қатъномаи Ассамблеяи генералии СММтаҳти № 217 А (III) аз 10 декабрисоли 1948 дар шаҳри Париж қабулгардид ва он аз 30 модда иборат мебошад.

Эълумия бо ҷонибдорӣ овоздихӣ 48 давлат қабул гардида, 8 давлат (Белоруссия, Украина, Иттифоқи Шӯравӣ, Чехословакия, Полша, Югославия, Арабистони Саудӣ, Иттиҳоди Ҷанубӣ-Африқоӣ) бетарафӣ изҳор карданд, Гондурас ва Яман дар овоздихӣ иштирок накарданд ва зимнан ягон давлат муқобил овоз наодаст.

Дар изҳороти баъди овоздихӣ аввалин Секретари Генералии СММ Трюгве Халвдан Ли зикр намудааст, ки қабули Эълумия “дастоварди бузург ва дар раванди азими эволюсионӣ қадаме ба пеш аст”.

Қабули Эълумия ҳодисаи аввалини ҷомеаи муташаккили миллатҳо дар бораи ҳуқуқи башар ва озолии асосӣ маҳсуб меёбад. Санади мазкур дар асоси ақидаи бонуфузи СММ дар маҷмӯъ ба вучуд омадааст ва ба аҳли башар ҳамчун сарчашмаи кӯмак, дастури амал ва илҳом хизмат хоҳад намуд.

Шурӯъ аз соли 1950 ба хотири қабули Эълумияи умумӣ ҳуқуқи башар Созмони Миллалӣ Муттаҳид иди “10 декабр – Рӯзи ҳуқуқи инсон”-ро таъсис дод, ки тӯли қариб 70 сол ҷомеаи ҷаҳонӣро ба мегиранд.

Санади мазкур то ба имрӯз натавонанд аҳамияти худро гум накардааст, балки дастоварди бузург ва заминаи асосӣ дар таҳия ва қабули ҳуҷҷатҳо ва таъсиси ниҳодҳои махсуси ҷӣ давлатӣ ва ҷӣ байналмилалӣ дар самти ҳуқуқи инсон мебошад [1].

Эълумияи умумӣ ҳуқуқи башарро ҳамчун “ҳуҷҷати барҷастаи (пешбарандаи) инсоният”, “Ҳартияи озолихоҳӣ барои тамоми инсоният” номгузорӣ мекунанд, ки дар таърихи башар ягон санади дигар чунин баланд баҳогузорӣ нагардидааст [2]. Ҳолати мазкур аз аҳамияти тағйирнопазирии Эълумия шаҳодат медиҳад.

Аҳамияти тағйирнопазирии Эълумия пеш аз ҳама дар он ифода меёбад, ки он “ҳамчун вазифае, ки тамоми халқҳо ва тамоми давлатҳо барои иҷрои он ҷидду ҷаҳд намоянд” баррасӣ мегардад, “ченак” барои муайян намудани дараҷаи эҳтиром ва риояи меъёрҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи башар гардидааст.

Эълумия ин натиҷаи муборизаи тӯлонии инсоният бар зидди зулму истибдод, ҷаҳолияту ваҳшоният, ноадолатӣ ва барои эҳтироми шаъну шарафи инсон мебошад. Қабули Эълумия имконияти ҳамкориҳои давлатҳоро бо сохторҳои гуногуни ҷамъиятӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон тасдиқ намуд. Давлатҳо-аъзои СММ ба созиши умумӣ оид ба принсипҳои асосии таъмини ҳуқуқи инсон омаданд. Қадом ҳуқуқу озолихо бояд аз ҷониби аҳли башар эътироф ва риоя шаванд, муқаррар карда шуд.

Ҳамкориҳои давлатҳо ҳангоми таҳия ва қабули Эълумия, аз ақидаву консепсияҳои гуногун ба ақидаву ҳулосаи умумӣ омадан, ин худ аллақай нишонаи ба роҳ мондани ҳамкорӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон мебошад. Масалан, давлатҳои ғарб асосан ба ҳуқуқу озолихои сиёсӣ шаҳрвандӣ ва давлатҳои сотсиалистӣ (аз ҷумла ИҶШС) ба ҳуқуқу озолихои иҷтимоӣ-иқтисодӣ таъа мекарданд.

Аҳамияти тағйирнопазирии мазкури Эълумияи умумӣ ҳуқуқи башар дар дебочаи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун маҳаки қабул ва эълони он

баръало ифода карда шудааст, ки чунин аст: халқи Тоҷикистон қисми чудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ буда, озодӣ ва ҳуқуқи шахсро муқаддас шумурда, баробарҳуқуқӣ ва дӯстии тамоми миллату халқиятхоро эътироф менамояд [3].

Аҳамияти тағйирнопазирии дигари Эълomia ин ба сифати “маҳак-ядро”-и низоми санадҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон ифода меёбад. Эълomia ҳамчун асос-заминаи қабули садҳо санадҳои меъёрии ҳуқуқии универсалии СММ оид ба ҳуқуқи инсон, санадҳои минтақавӣ ва байниминтақавӣ оид ба ҳуқуқи инсон, шартномаҳои байни давлатҳо дар самти ҳуқуқи инсон, ки дар маҷмӯъ мазмуну намуд, меъёрҳо-принсипҳо, механизми таъмин ва ҳимояи ҳуқуқи инсонро муайян мекунанд, баромад менамояд. Ба Эълomia чӣ конвенсияҳои универсалии байналмилалӣ (паймонҳои байналхалқӣ доир ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ; доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ; конвенсияҳои байналмилалӣ дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои таъбири наҷодӣ; дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои таъбир нисбати занон; зидди шиканҷа ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ва таҳқиркунандаи шаъну шараф; дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак ва ғайра) ва чӣ санадҳои минтақавӣ оид ба ҳуқуқи инсон (Конвенсияи аврупоӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ; Конвенсияи амрикоӣ оид ба ҳуқуқи инсон; Хартиаи африкоӣ ва ҳуқуқҳои инсон ва халқиятҳо; Конвенсияи ИДМ оид ба ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон ва ғ.) истинод меоранд. Масалан, дар санади ҳулосавии ҳелсингии САҲА аз соли 1975 таъкид гардидааст, ки “давлатҳо-аъзо дар самти ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон тибқи мақсадҳо ва принсипҳои Оинномаи СММ ва Эълomia умумии ҳуқуқи башар амал мекунанд”.

Таъсири Эълomia ба низоми ҳуқуқ ва қонунгузори давлатҳои алоҳида низ аҳамияти тағйирнопазирии онро ифода мекунад. Дар низоми ҳуқуқ ва қонунгузори миллии давлатҳо ба муқаррароти Эълomia ё бевосита истинод оварда шудааст, ё дар қонунгузори миллий, ҳатто дар конститутсия мустаҳкам карда шудааст. Инчунин ҳангоми ба амал баровардани адолати судӣ ба онҳо ба асос гирифта мешаванд.

Аз ҳолат ва таҷрибаи мазкур Ҷумҳурии Тоҷикистон низ истисно нест. Зеро аз таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузори миллий ва Эълomia бармеояд, ки аксарияти муқаррароти Эълomia дар қонунҳои соҳавӣ, ҳатто бевосита дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикоси худро ёфтаанд.

Масалан, баробарии одамон дар назди қонун, ки моддаи 7 Эълomia мустаҳкам гардидааст, мутаносибан дар моддаи 17 Конститутсияи инъикос ёфтааст. Ё ин ки, ҳуқуқ ба ҳаёт – моддаи 3 Эълomia дар моддаи 18 Конститутсия. Ҳуқуқ ба таҳсил, ки моддаи 26 Эълomia пешбинӣ намудааст, дар моддаи 41 Конститутсияи мустаҳкам гардидааст.

Дар қонунҳои соҳавӣ низ муқаррароти Эълomia мустаҳкам карда шудаанд. Аз ҷумла, муқаррароти Эълomia вобаста ба танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ-оилавӣ дар моддаи 1 Кодеси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам карда шудааст [4].

Бояд қайд намуд, ки баъзе аз муқаррароти Эълomia дар Конститутсияи бевосита мустаҳкам нагаштаанд. Мисол, моддаи 4 Эълomia “Ҳеҷ кас набояд дар ғулومӣ ё ҳолати маҷбурӣ нигоҳ дошта шавад; ғулумӣ ва ғулумфурӯшӣ дар ҳамаи навъҳои онҳо манъ аст”. Чунин муқаррарот дар матни Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон надорад. Лекин таҳлили ҳуқуқӣ-расмӣ меъёрҳои қисми 3 моддаи 18 ва қисми 2 моддаи 19 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми навъҳои зоҳирёбии ғуломиро манъ мекунад ва риояи меъёри эълomiaвиро таъмин мекунанд. Ё ин ки вобаста ба танзими субъекти ҳуқуқ эътироф шудани шахс (моддаи 6 Эълomia). Мазмуни муқаррароти мазкур дар моддаҳои 5, қисми 2 моддаи 16 ва моддаи 17 Конститутсияи Тоҷикистон инъикос карда шудааст.

Илова бар ин, баъзе аз муқаррароти Конститутсияи назар ба муқаррароти Эълomia васеъ мебошад. Масалан, Эълomia дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос наёфтаанд. Масалан, моддаи 23 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

махрамияти мукотиба, сӯхбатҳои телефонӣ, муросилот ва мухобироти шахс таъмин карда мешавад. Аммо чунин муқаррарот “маҳдудтар” дар моддаи 12 Эълумия чой дорад, ки танҳо дахлнопазирии сирри мукотиботро пешбинӣ намудааст.

Ҳамин тариқ, чӣ хеле таҳиякунандагони Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд менамоянд, боби 2 Конститутсия бо назардошти муқаррароти санадҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон, аз ҷумла Эълумияи умумии ҳуқуқи башар омода карда шудааст ва он таҷассумгари санадҳои байналмилалӣ дахлдор мебошад [5].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд тариқи қонунҳои миллӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон, ки қисми таркибии низоми қонунгузории кишвар мебошанд, ҳифз мегарданд. Таҳлили боби 2 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки он ба уҳдадории байналмилалӣ Тоҷикистон дар самти таъмини ҳуқуқи инсон мувофиқ мебошад.

Чунин таҷрибаи мустақамкунии муқаррароти Эълумия дар низоми қонунгузории аксарияти давлатҳои демократӣ ва ҳуқуқбунёд чой дорад. Ҳатто дар баъзе давлатҳо, аз қабилӣ Италия, Амрико ва Белоруссия ҳангоми амалӣ намудани адолати судӣ бевосита ба моддаҳои дахлдори Эълумияи умумии ҳуқуқи башар истинод меоранд ва тақия менамоянд. Ҳол он ки Эълумия шартномаи байналмилалӣ нест ва қувваи юридикӣ надорад. Ҳолати мазкур бори дигар аз аҳамияти тағйирнопазирии Эълумия гувоҳӣ медиҳад.

Вобаста ба масъалаи қувваи юридикӣ касб намудани Эълумия ҳатто аз лаҳзаҳои коркардаи он то замони муосир баҳс чой дорад. Ҳангоми овоздиҳии қабули он намояндагони баъзе аз давлатҳо вобаста қувваи юридикӣ ва ҳатмӣ будани риояи он ибрази ақида намудаанд. Ҳамзамон вобаста ба масъалаи мазкур ақидае ҳам мавҷуд аст, ки бинобар сабаби аксарияти муқаррароти Эълумия дар дигар санадҳои универсалии байналмилалӣ характери ҳатмидошта, аз қабилӣ Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ ва Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ мустақам ва инъикос ёфтаниш, он ҳислати умумихатмиро доро аст.

Аҳамияти тағйирнопазири дигари Эълумия дар такони ҷиддӣ додан ба раванди инкишофи ҳуқуқи инсон, васеъ гардидани мазмуну мундариҷаи он, таъсис ва тақмили сохторҳои ҳифзи ҳуқуқи инсон ифода мегардад.

Ҳамин тариқ, Эълумия ҳанӯз ҳам богузашти 70 соли қабул ва амали худ ба ҳаёти инсон таъсир расонда, ҳамчун яке аз воситаҳои муҳими ҳифзи ҳуқуқи инсон боқӣ мемонад. Принсипҳои асосии он то ҳанӯз нигоҳ дошта шуда, ба қонунгузорӣ ва конститутсияҳои давлатҳои мустақил, аз ҷумла, Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардиданд. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзи аввали истиқлолияти худ фаъолона ба ҳаёти ҷомеаи байналмилалӣ ҳамроҳ гардид. Ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон афзалияти сиёсати давлатӣ арзёбӣ гардид ва боқӣ хоҳад монд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Материалы круглого стола “Всеобщая декларация прав человека в нормах международного и конституционного права”, посвященного 60-летию Всеобщей декларации прав человека // Журнал российского права. 2009. № 2. – С. 135-143.

2. Федерик Майор (8-й генеральный директор ЮНЕСКО) // Всеобщая декларация прав человека: 45-я годовщина. 1948-1993. ЮНЕСКО. Париж, 1994. С. 5; Элеонора Рузвельт (общественный и политический деятель США, председатель Комиссии по правам человека) (1946-1951) // Там же. С. 85; The Universal Declaration of Human Rights. A Magna Carta for all humanity // Fiftieth Anniversary Universal Declaration of Human Rights. United Nations. 1998.

3. Конституция Республики Таджикистан от 6-го ноября 1994 года и Конституция Таджикистана от 26-го сентября 1999, 22-го июня 2003 и 22-го мая 2016. – Душанбе, 2016. – 64 с.

4. Кодекс оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13-уми ноябри соли 1998 // Махзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7,0. Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 24.11.2018).

5. Конституционное развитие Таджикистана и США: материалы международного научного семинара (Душанбе – Ура-Тюбе, 20-24 июня 1995 года). – Душанбе. 1996. – 108 с.

УДК 34+35

ЯЛОВЕНКО Т.В.

доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции
E-mail: tgp_va@mail.ru

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Проблематика в области обеспечения и защиты прав человека и гражданина обусловлена с проблемами социально-экономического развития нашего государства. Так как механизм защиты прав и законных интересов неразделимо сопряжен не только с общественными, но и с политическими, а также экономическими аспектами, то зачастую реализация гражданами защиты своих прав не отвечает законодательным предписаниям [6, с. 291].

Таким образом, можно говорить о необходимости создания прочной системы исполнения и контроля за осуществлением, обеспечением и охраной прав человека и гражданина - механизм международных и национально-государственных средств, норм и процедур, гарантирующих уважение, признание и условия достойной жизни граждан, соблюдение, охрану и защиту всех прав и свобод.

Совершенствование российского законодательства и практики правоприменения законодательных актов является допустимым только при условии соответствующей степени понимания и исполнения международных договоров, международно-правовых норм, которые признаны Российской Федерацией с непосредственным ее участием. Международно-правовое регулирование состоит в установлении и обеспечении международных стандартов прав человека и основных свобод и стандартов деятельности правоохранительных органов, что является базой для формирования современного уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Вполне естественно, что в государственном механизме защиты прав человека одна из важнейших ролей принадлежит правоохранительным органам. Ряд проведенных исследований показывает, что уровень информированности сотрудников правоохранительных органов о международных стандартах в сфере их профессиональной деятельности является недостаточным. В определенной мере это способствует всевозможным нарушениям прав человека в процессе реализации правоохранительных функций и в целом - юридической ответственности [7, с. 38].

Существенное значение в работе правоохранительных органов по обеспечению прав и свобод человека и гражданина имеет организация и исполнение предупредительной, профилактической деятельности как наиболее результативного и гуманного метода борьбы с преступностью. Профилактические мероприятия, реализуемые вследствие управления внутренними делами, включают в себя меры общей и персональной профилактики. Общая профилактика ориентирована на обнаружение и предотвращение детерминант, способствующих совершению преступлений.

Соответственно, для изменения сложившегося общественного суждения в позитивную сторону следует устранить вариативность возможности нарушения прав и интересов граждан сотрудниками правоохранительных органов. Средством реализации этого является ужесточение требований к сотруднику правоохранительных органов, в частности - наличие высшего образования, отсутствие судимости и судимости близких родственников, отсутствие противозаконных связей, психическое и физическое соответствие занимаемой должности.

Юридическая малограмотность граждан, а также недоверие к способности государства защитить их права и законные интересы, и как следствие - неумение граждан в полной мере пользоваться судебной защитой, боязнь либо нежелание обращаться за помощью в государственные учреждения, обжаловать уже имеющиеся решения государственных органов также выступает проблематикой в аспекте настоящего исследования.

Деятельность правоохранительных органов нередко принимает форму злоупотребления законом, служебными полномочиями или властью, чем продиктована необходимость разработки более продуктивного правоохранительного механизма, ориентированного на повышение уровня правового сознания сотрудников правоохранительных органов [3, с. 46]

Для формирования уважения к деятельности сотрудников правоохранительных органов необходимо кардинально изменить методы функционирования правоохранительных органов; более четко сформировать цели и задачи каждого из сотрудников правоохранительных органов и всей системы государственных органов в целом.

Л.И. Петражицкий, рассуждая о влиянии обеспеченности субъектных прав гражданина на успешное процветание государства, говорил о том, что они имеют прямую взаимосвязь. По словам автора, у участников хозяйственного оборота необходимо выработать чувство хозяина, предпринимательских наклонностей. А для воспитания этих черт характера существенным условием является законность, пропитание всех областей социальной жизни, в том числе экономической, правом [5, с. 152].

На основе ряда международных документов между государствами заключается большое количество многосторонних договоров, касающихся международного сотрудничества правоохранительных органов. Все стандарты работы правоохранительных органов выступают особой составляющей международно-правового статуса человека и гражданина. Каждая классификация данных стандартов имеет определенные плюсы и минусы, но ни одна из них на современном этапе не имеет конвенционального характера. Важно учитывать, что все стандарты в области правоохраны служат формированию действенного механизма повседневной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Отметим, что формирование международных стандартов правоохранительной деятельности делегируется следующим образом:

- посредством установления международно-правового статуса человека, на реализацию защиты которого в конкретном государстве ориентирована правоохранительная деятельность;

- посредством разработки специальных международных стандартов деятельности правоохранительных органов [2, с. 136].

Все документы, которые посвящены правам человека, носят общий характер, но они обязательно должны быть приведены в соответствие с регулированием деятельности правоохранительных органов, поскольку без соблюдения данных стандартов, которые закреплены в данных документах, речи о стандартах деятельности правоохранительных органов как таковых идти не может.

К данной группе стандартов относятся все стандарты, которые закреплены в Федеральных законах Российской Федерации «О ратификации Конвенции о защите прав

человека и основных свобод и Протоколов к ней», «О международных договорах Российской Федерации», «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», в Указе Президента Российской Федерации «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью».

Также сюда можно отнести такие документы, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, протоколы к таковому, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Конвенция о правах ребенка и т.д.

В систему документов, которые закрепляют международные стандарты в области прав человека, входят и региональные стандарты, которые, несомненным образом, охватывают более широкую, по сравнению с правами человека в целом и стандартами деятельности правоохранительных органов в частности сферу правовых отношений [1, с. 54].

Все основные положения, которые касаются данных документов, расширяются и конкретизируются в правовых актах, которые посвящены предупреждению преступности и уголовному правосудию, что является конкретным руководством к действию сотрудников правоохранительных органов.

Международные стандарты, в отношении противодействия и профилактики преступности и уголовного правосудия можно редуцировать на следующие категории:

- стандарты, относящиеся к обращению с преступниками;
- стандарты, относящиеся к международному сотрудничеству;
- стандарты, относящиеся к работе судебных и правоохранительных органов;
- стандарты, обладающие общей реализацией;
- стандарты, относящиеся к защите потерпевших от преступлений;
- стандарты, касательно правосудия в отношении несовершеннолетних лиц.

Существенной знаимостью обладают такие нормативные акты как:

1. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.).
2. Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982 г.).
3. Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (1984 г.).
4. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.).
5. Свод принципов защиты всех лиц, подверженных задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1989 г.).

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить что выделенные международные акты говорят рациональности их действий, которые проваляются в отношении двух первостепенных областей обращения с осужденными:

- 1) при реализации мер, не связанных с лишением свободы;
- 2) при реализации мер, сопряженных с лишением свободы.

Все стандарты, отраженные в данных актах, отличаются высокой значимостью для задач, стоящих перед правоохранительными органами, поскольку они расценивают уголовную политику и правосудие в рамках экономического формирования политических механизмов, общественных и культурных ценностей. Стандарты при этом определяют ориентиры развития уголовной политики стран в аспекте прав человека.

Возможность заключать международные договоры межведомственного характера присуща и свойственна всем правоохранительным органам. Консолидацию данного положения необходимо осуществлять посредством реминисценции соответствующих

перемен касательно возможности заключения межведомственных договоров в нормативных актах, регулирующих организацию и деятельность выделенных структур [4, с. 77].

Своеобразие ключевых течений и форм взаимодействия выявляется в типовых соглашениях правоохранительных органов с компетентными органами иностранных государств, способствующих определению эффективных направлений сотрудничества в правоохранительной области.

При этом в рамках типовых соглашений правоохранительных органов на международном уровне целесообразно структурно определить и разграничить направления и формы взаимодействия правоохранительных органов, важно унифицировать типовые договоры, учитывая содержание и функциональное единство всех межведомственных, международных соглашений правоохранительных органов.

Реализация международных договоров правоохранительными органами является весьма сложным процессом по воплощению в практической деятельности министерств и ведомств международных обязательств России в рамках сотрудничества в правоохранительной сфере. К регламентации функций по выполнению международных договоров на нормативном уровне стоит подходить весьма ответственно, учитывая целый ряд проблемных положений реализации таковых [2].

Важно определить круг полномочий по реализации каждым правоохранительным органов исполнительной власти и подразделением собственных международных соглашений, их учет и анализ, что сопровождается установлением ответственности за ненадлежащее выполнение международных обязательств, которые вытекают из подобных соглашений. К данному результату приводит последовательное опубликование данных соглашений лишь в официальных изданиях соответствующих правоохранительных органов.

Вышеизложенные проблемы нуждаются в тщательном исследовании, которое будет способствовать положительным изменениям в механизме обеспечения защиты прав и свобод граждан, а значит - и эффективному развитию страны.

Использованная литература:

1. Васильев, С.А. Конституционно-правовые основы взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: дисс. ... канд. юрид. наук. - М, 2013. - 168 с.
2. Гунич, С.В. Органы внутренних дел как элемент конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. - Хабаровск, 2014. - 211 с.
3. Иванцова, Т.Г. Роль правоохранительных органов по соблюдению и защите прав человека в России (история и современность) // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12-2 (17). - С. 46-48.
4. Омельченко, С.В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина правоохранительными органами // NovaUm.Ru. 2016. № 4. - С. 77-79.
5. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. - СПб., Т. 1. 1909. - С. 152
6. Селюкова, А.А. Проблемы защиты конституционных прав и свобод человека правоохранительными органами // В сборнике: Теория и практика современной науки сборник научных трудов по материалам XX Международной научно-практической конференции . 2017. - С. 291-293.
7. Ягудин, Р.А. Механизм обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. - СПб., 2014. - С. 38.

**І-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР МАВЗӢИ «ҲУҚУҚИ ИНСОН
ВА ҶАҲОНИШАВӢ»**

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯ БАХШИДА БА 70-УМИН СОЛГАРДИ РӢЗИ
ҚАБУЛИ ЭЪЛОМИЯИ УМУМИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН
(Ш. ДУШАНБЕ, 07 ДЕКАБРИ СОЛИ 2018)**

**І МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»**

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 70-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ
ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(г. Душанбе, 07 декабря 2018 года)**

Ба матбаа 24.03.2019 таҳвил гардид. Чопаш 28.03.2019 ба имзо расид.
Коғазии офсет. Андозаи 60x84 1/8. Ҷузъи чопии шартӣ 41,5.
Адади нашр 100 нусха. Супориши №
Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-иВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

